

Лу Куань Юй
(Чарльз Лук)

УЧЕНИЕ ЧАНЬ И ДЗЭН

АЛТАРНАЯ СУТРА
ШЕСТОГО ПАТРИАРХА

УДК 294
ББК 86.35
Л82

Лу Куань Юй (Чарльз Лук)

Л82 Учение чань и дзэн. Алтарная сутра Шестого патриарха. / Лу Куань Юй (Чарльз Лук). – М.: Медков С.Б., 2019. – 304 с.
ISBN 978-5-902583-18-9

«Алтарная сутра Шестого патриарха» – это обобщение идей буддизма махаяны и буддийского раскрытия сознания, называемого чань (яп. дзэн) и выходящего за пределы самого учения. Эта сутра – вовсе не какая-то книга, состоящая из туманных догм и непригодных к использованию теорий. Она необходима каждому изучающему махаяну и в особенности каждому приверженцу доктрины сознания. Любой серьезно практикующий чань обнаружит, что это учение, если применить его на практике, может позволить ему увидеть свои ошибки и промахи, которые кажутся незаметными и которые нужно искоренить в первую очередь, прежде чем можно будет рассчитывать на подлинный успех в самосовершенствовании. Способный ученик махаяны сумеет правильно истолковать все сутры, стоит ему усвоить «Алтарную сутру».

ISBN 978-5-902583-18-9

© Лу Куань Юй (Чарльз Лук), текст.
© Рысев С., перевод.
© Медков С.Б., оформление, 2019.

Этот том посвящается всем друзьям, действовавшим из самых лучших побуждений, чья неоценимая помощь позволила мне его издать, а также всем сестрам и братьям в дхарме, чьи добрые и воодушевляющие слова поддерживали меня в моих скромных усилиях по представлению на Западе учения Достославнейшего в том виде, как оно преподается в моей стране.

ЧАСТЬ 1

СОКРОВИЩЕ ДХАРМЫ «АЛТАРНОЙ СУТРЫ ШЕСТОГО ПАТРИАРХА»

(Лу Цзу Да Ши Фа Бао Тань Цзин)

В редакции его ученика чаньского наставника Фа Хая

Вступительное слово

*Мы находим спасение в Будде,
Мы находим спасение в дхарме,
Мы находим спасение в сангхе,
Мы находим спасение
в тройной драгоценности внутри нас.*

«Алтарная сутра Шестого патриарха» – это обобщение идей буддизма махаяны и буддийского раскрытия сознания, называемого чань (яп. дзэн) и выходящего за пределы самого учения. Чань начал по-настоящему расцветать в Китае после того, как патриарх изложил в монастыре Бао Линь ту доктрину, которую впоследствии развили его преемники, разделив ее на учения пяти школ: Гуй Ян (Икё Дзэн), Линь Цзи (Риндзай Дзэн), Цао Дун (Сото Дзэн), Юнь Мэнь (Уммон Дзэн) и Фа Янь (Хогэн Дзэн).

Эта сутра – вовсе не какая-то книга, состоящая из туманных догм и непригодных к использованию теорий. Она необходима каждому изучающему махаяну и в особенности каждому приверженцу доктрины сознания. Любой серьезно практикующий чань обнаружит, что это учение, если применить его на практике, может позволить ему увидеть свои ошибки и промахи, которые кажутся незаметными и которые нужно искоренить в первую очередь, прежде чем можно будет рассчитывать на подлинный успех в самосовершенствовании. Способный ученик махаяны сумеет правильно истолковать все сутры, стоит ему усвоить «Алтарную сутру».

Во всех нас глубоко укоренилась привычка разделять нашу неделимую целостность на субъект и объект, потому что мы цепляемся за ложные идеи реальности эго и внешних явлений. Эти ложные взгляды вызывают

появление в нашем сознании всевозможных иллюзий, тесно связанных с идеей противоположности, а также всяческих наименований и терминов, лишенных реальной природы. Доктрина патриарха состоит в том, чтобы полностью устранить эти противоположности, кажущееся существование которых базируется лишь на их взаимозависимости. Следовательно, если практикующий преуспеет в освобождении от них своего сознания и если он будет тверд в решимости не отклоняться от своей абсолютной сущностной природы, как тому учит сутра, итогом станет обретение им просветления после устранения всех внутренних препятствий.

Это учение доступно любому человеку, независимо от его образования и социального положения. Патриарх, по его собственным словам, был неграмотным простолюдином из приграничной области, зарабатывавшим на жизнь продажей хвороста на рынке – в монастыре Пятого патриарха его даже прозвали дикарем. Это говорит о том, что просветление доступно каждому человеку, как на Востоке, так и на Западе, как богатому, так и бедному, как высокому, так и низкого происхождения, и что оно проявится тогда, когда будет положен конец дуализму мышления.

Для того чтобы праджня (мудрость), которая присуща всем, могла себя проявить, необходимо, чтобы мы проделали «тройную работу», обязательную для нашего самосовершенствования с целью расширения своего сознания. Она включает шилу (нравственное поведение и дисциплину), самадхи (невозмутимость сознания) и праджню (мудрость), и нам следует знать, что шила порождает самадхи, а самадхи порождает праджню. Они подобны ножкам треножника, который упадет, если одной из них будет не хватать.

Необходимыми предварительными условиями шилы служат покаяние и исправление, поскольку без них мы никогда не сможем практиковать шилу, которая одна дает нам возможность положить конец нашим чувствам и страстям и обрести целостность сознания, то есть сознание, избавленное от волнений, или чистое сознание. Это невозмутимое состояние сознания носит название самадхи, которое одно дает возможность проявиться присущему нам просветлению. Самадхи – это состояние просветленного сознания, а мудрость – это его совершенная способность. Патриарх сравнивает самадхи и мудрость со светильником и светом, от него исходящим, а также с телом (субстанцией) и его правильным функционированием.

Когда самадхи и мудрость обретены, практикующий избавлен от всех волнений, тревог, горестей, беспокойства и от всего, что их вызывает, и устремлен к состоянию нирваны. Он должен обладать совершенным знанием, присущим этому состоянию, с тем чтобы стать полностью просветленным.

Серьезно настроенный практикующий должен добиваться собственного просветления для того, чтобы учить и просветлять других, прежде чем он сможет рассчитывать на постижение Будды в себе, потому что ни один эгоистичный человек не может стать Буддой. Поэтому патриарх учил нас тому, как принять четыре всеохватывающих обета, которые включают в себя: спасение бесчисленного количества живых существ; прекращение бесконечных тревог, или аффектов (клеши), одолевающих наше сознание; изучение бесчисленного количества дверей дхармы в просветление, которые присущи нашей природе; и обретение состояния буддовости, которое также присуще нашей природе.

Патриарх никогда не изменял своей сущностной природе при наставлении учеников в поиске истины, ибо и заблуждение, и просветление исходят только из собственного сознания. Его доктрина была позже развита преемниками его дхармы, которые также не отклонялись от своего сущностного сознания, когда наставляли уже собственных учеников. Даже сегодня, когда просветленный чаньский учитель поучает своих последователей, он не отклоняется от своего сущностного сознания, несмотря на то, что применяемые ныне методики отличаются от методов древних, ибо, если мы отклоняемся от сознания, то лишаемся возможности правильно толковать доктрину и понимать сутры, изложенные Буддой.

Стараясь успокоить сознание, мы должны вырвать с корнем свои старые привычки, и в этом отношении нет ничего более поучительного и вдохновляющего, чем «Алтарная сутра» и «Алмазная сутра», поскольку они учат нас устранять идею существования эго, которая и является источником всех наших волнений и непосредственной причиной бессмысленных страданий в череде наших рождений в шести мирах существования. Как только эго будет изжито, останется одно чистое и безупречное сознание, свободное от заблуждений и способное восстановить свою естественную функцию восприятия сущностной природы. Только тогда и может быть достигнуто просветление.

«Алтарная сутра», также как и «Алмазная сутра» и «Сутра сердца», представленные в нашей первой книге, рассчитана не только на одно или несколько прочтений – она должна стать нашей настольной книгой и служить постоянным руководством в практике самосовершенствования. Даже если наши корни по-настоящему слабы и мы не можем надеяться на мгновенное просветление, мы можем быть уверены, что если проявим в своей практике «упрямство» и преуспеем в освобождении своего сознания от всего внешнего, то сделаем заметное продвижение в нужном направлении, вступим наконец в «поток» и укрепимся на своем трансцендентальном пути. Патриарх убеждал нас настраивать мышление на сущ-

ность, и если мы со всей серьезностью последуем его учению и не будем отступать от мысли о своей сущностной природе, то достигнем результата, превосходящего все наши ожидания.

На санскрите слово «дхарма», которое читатели найдут в этой сутре, а также во всех остальных, имеет два значения: (1) закон, истина, принцип, метод, доктрина, учение, буддизм как совершенная религия и (2) объект (вещь) или объекты, все большое и малое, видимое и невидимое, реальное и нереальное, конкретные объекты и абстрактные идеи. Оно не имеет эквивалента ни в одном другом языке и сохранено в переводе для того, чтобы не отступать от оригинального текста.

Данный текст соответствует тому, который был составлен и отредактирован Фа Хаем, старшим учеником патриарха, а не версиям Дун Хуана и Би Суна, которые намного короче и потому являются неполными. Полное заглавие на китайском языке выглядит так: «Лу Цзу Да Ши Фа Бао Тань Цзин», или «Сокровище дхармы Алтарной сутры великого учителя Шестого патриарха». Эта сутра названа «Алтарной» в честь алтаря, воздвигнутого в период династии Сун (420-477) индийским наставником трипитаки Гунабхадрой, который установил также каменную доску с надписью, предсказывавшей, что здесь будет посвящен в монахи бодхисаттва во плоти.

В первый год правления Тянь Цзянь (502 г.) династии Лян другой индийский наставник трипитаки по имени Джнянабхайшаджья посадил рядом с этим алтарем дерево бодхи и предсказал, что впоследствии бодхисаттва во плоти изложит под этим деревом махаяну (Высшую колесницу), освободит бесчисленное количество живых существ и станет владыкой дхармы подлинной передачи печати сознания Будды.

Ввиду неправильного воспроизведения имени патриарха, звучащего на кантонском наречии как «Вэй Нан», в переводе «Алтарной сутры» покойного Вон Моу Лана, сделанном около тридцати лет назад, она теперь широко известна на Заде как «Сутра Вэй Лана». Вон Моу Лам был уроженцем Кантона, а в Южном Китае встречаются люди, которые не могут верно произнести имя, начинающееся с буквы «н».

Все пояснения в скобках мои.

*Упасака Лу Куань Юй,
Гонконг, август 1958 г.*

Предисловие чаньского наставника Фа Хая, ученика Шестого патриарха

Имя патриарха в дхарме было Хуй Нэн, в миру его звали Лу. Отцом его был Лу Син Тао, а матерью – Ли. Он родился в час Цзу (между 11-ю часами вечера и часом утра) в восьмой день второго лунного месяца (27 февраля) года У Су в двенадцатый год правления Чжэнь Гуаня из династии Тан (638 г.).

Когда он родился, в небе появились лучи сияющего света и дом наполнился редкостным благоуханием. На рассвете к его отцу явились два незнакомых монаха и сказали: «Мы пришли затем, чтобы дать имя ребенку, который только что родился и которого следует назвать Хуй Нэном». Отец спросил: «Что означают эти два слова?» Монахи ответили: «Хуй означает одарение живых существ добротой и дхармой, а Нэн – способность осуществлять работу Будды». Сказав это, они покинули дом, и никто так и не узнал, куда они ушли.

Так как ребенок отказывался от молока, каждую ночь один из богов (дэвов) давал ему испить нектар (амриту). Когда Хуй Нэну исполнилось 24 года, он пробудился к истине, услышав прочитанную вслух сутру, и отправился в Хуан Мэй, чтобы получить подтверждение своего пробуждения. Пятый патриарх высоко оценил его успехи, снабдил его уставным платьем, поведал ему закон и сделал его преемником своего патриаршества в год Синь Ю, первый год правления Лун Шо (661 г.).

Он вернулся к себе на юг, где и скрывался в течение 16 лет. В восьмой день первого лунного месяца года Бин Цзу, который стал первым годом правления И Фэн (676 г.), он встретил учителя дхармы Инь Цзуна, с которым обсудил глубокую и труднодостижимую дхарму. Инь Цзун пробудился к доктрине патриарха, осознав ее на собственном опыте.

В пятнадцатый день того же месяца он встретился с представителями четырех варг, и ему выбрали голову¹.

В восьмой день второго лунного месяца для его посвящения собрались прославленные и добродетельные монахи: наставник винаи Чжи Гуан из Си Цзин руководил церемонией, наставник винаи Хуй Цзин из Су Чжоу взял на себя обязанности кармаданы, наставник винаи Тун Ин из Цзин Чжоу выполнял роль духовного наставника, индийский наставник винаи Ци До Ло² из Центральной Индии зачитывал заповеди (шилу), а индийский наставник трипитаки Ми До² из Западной Индии был в роли свидетеля.

---

¹ Обязательная церемония при вступлении в сангху.

² Санскритские имена этих двух индийских наставников неизвестны.

Алтарь, использовавшийся при посвящении, был воздвигнут при династии Сунн индийским наставником трипитаки Гунабхадрой³, который также установил каменную доску с надписью, предсказывавшей, что здесь будет посвящен в монахи бодхисаттва во плоти.

В первый год правления Тянь Цзянь (502 г.) династии Лян другой индийский наставник трипитаки Джнянабхайшаджья прибыл морем из Западной Индии с деревом бодхи, которое он посадил рядом с тем алтарем. Он также предсказал, что спустя примерно 170 лет бодхисаттва во плоти, истинный владыка дхармы передачи сознания Будды, изложит под этим деревом махаяну и даст освобождение несчетному количеству живых существ.

Таким образом, голова патриарха была выбрита, и он был посвящен в монахи во исполнение пророчеств, согласно которым он должен был изложить доктрину передачи четырем варгам.

Весной следующего года патриарх попрощался с монашеским собранием и отправился в монастырь Бао Линь. В Цао Ци его сопровождал учитель Инь Цзун, за которым шло свыше тысячи монахов и мирян. В это же время с патриархом решил остаться и наставник винаи Тун Ин из Цзин Чжоу, а с ним и несколько сот буддистов.

Прибыв в монастырь Бао Линь в Цао Ци, патриарх обнаружил, что для новой общины монастырские здания слишком малы. Желая расширить их, он явился к землевладельцу Чэнь Я Сяню и сказал: «Я посетил вас, милосердный, с надеждой получить участок для своего местопребывания – не окажите ли вы мне эту любезность?» Чэнь Я Сянь спросил патриарха: «Сколько же места вам нужно?» Патриарх вынул подстилку для сидения (нишидану) и показал ее Чэнь Я Сяню, и тот согласно кивнул. Тогда патриарх развернул подстилку, и она, увеличившись в размерах, накрыла все Цао Ци: по четырем сторонам света на страже встали четыре царя дэв⁴, и именно поэтому гряда местных гор называется теперь грядой Царя Дэв.

Чэнь Я Сянь сказал: «Возможности вашей дхармы поистине широки и велики, но здесь находится могила моего прапрадедушки, и если вы впоследствии выстроите ступу, я прошу вас оставить место и для нее. Что касается остальной земли, то я отдаю ее вам под монастырь. Эта гора является частью «Живого Дракона» и гряды «Белый Слон»⁵ – можно сделать ровным небо, но не землю»⁶. Впоследствии монастырские здания были возведены согласно предписаниям владельца этой земли.

³ Годы жизни: 394–468.

⁴ Чагур-махараджи (см. глоссарий в конце книги).

⁵ Букв. гора склоненного дракона и гряды белого слона.

⁶ Высота каждой из монастырских построек должна гармонировать с рельефом местности, выровнять который нельзя.

Когда патриарх прошелся по выделенной ему территории, он останавливался в тех местах, откуда открывался особенно красивый вид, и вскоре на них выросли тринадцать монастырских зданий. Нынешний зал Хуа Го⁷ был одним из них.

Что касается монастыря Бао Линь, то решение выстроить его было принято задолго до того индийским учителем трипитаки Джнянабхайшаджеей, который прибыл из Индии и во время его путешествия из Нань Хая (теперь город Кантон) проходил через Цао Ци, где он испил речной воды, найдя ее чистой и вкусной. Он был настолько изумлен, что сказал сопровождавшим его ученикам: «Вода здесь в точности такая же, как и в Западной Индии – в ее истоке должно обязательно найтись какое-то живописное место, где можно было бы построить монастырь». Затем он пошел вдоль рек и увидел холмы и ручьи, опоясанные изумительно красивыми вершинами. Он воскликнул: «Это место в точности напоминает «Драгоценный Лес» в горах Западной Индии». Потом он обратился к жителям деревни Цао Хоу: «Вы можете построить здесь монастырь; спустя примерно 170 лет здесь будет изложено непревзойденное сокровище дхармы, и просветленных будет столько, сколько деревьев в этих зарослях. Он должен быть назван «монастырем Бао Линь»⁸.

Когда мировой судья Хоу Цзин Чжун из Шао Чжоу доложил о предсказании индийского учителя императору, тот дал распоряжение строить монастырь и даровал ему имя «Бао Линь». Строительство началось в третий год правления Тянь Цзянь династии Лян (504 г.).

Перед главным залом находился пруд, откуда нередко показывался дракон и обвивал соседние деревья. Однажды он предстал из пруда огромным, как никогда ранее, подняв сильные волны и напустив густой туман, который окутал всю местность. Все монахи пришли в испуг, патриарх же отчитал дракона, сказав: «Ты можешь стать очень большим, но не можешь сделаться маленьким. Если ты – дракон-дух, то должен уметь превращать свое маленькое тело в большое и наоборот». Дракон внезапно исчез, тут же появился вновь, на этот раз очень маленьким, и выпрыгнул из воды. Патриарх протянул свою патру (чашу для сбора подаяния) и сказал: «Ты не осмелишься забраться в чашу старого монаха». Тогда дракон приблизился к патриарху, и тот накрыл его чашей, в которой дракон не мог пошевелиться. С чашей в руках патриарх вернулся в зал, где изложил дракону дхарму, после чего змей удалился, оставив свое тело, длина которого была всего лишь семь дюймов вместе с головой, хвостом, рогами и лапами. Оно хранилось в монастыре. Впоследствии патриарх засыпал пруд землей и камнями и воздвиг на его месте ступу, слева от входа в главный зал.

---

⁷ Хуа Го: цветок-плод.

⁸ Бао Линь: драгоценный лес.

Алтарная Сутра Шестого патриарха

(Лу Цзу Тань Цзин)

1

Как он обрел дхарму

Когда патриарх прибыл в монастырь Бао Линь, мировой судья Вэй Чу из округа Шао Чжоу и местные чиновники отправились на гору, чтобы пригласить его в город Чу Цзян для изложения дхармы в зале монастыря Да Фань на благо всех присутствующих⁹.

После того как патриарх взошел на свое место, все собрание, которое составляли свыше тридцати чиновников под началом судьи Вэй, более тридцати ученых мужей конфуцианцев и свыше тысячи буддистских монахов и монахинь, даосов и мирян, склонилось перед ним в поклоне и изъявило желание услышать о сущности дхармы. Патриарх сказал им:

«Ученые друзья, наше изначальное бодхи¹⁰ по своей природе чисто и безупречно. Для непосредственного постижения и обретения буддовости пользуйтесь лишь этим сознанием.

Ученые друзья, разрешите мне прежде всего рассказать вам о том, как я обрел дхарму. Мой отец был уроженцем Фань Яна¹¹, он был снят со своей чиновничьей должности и сослан как простолюдин в уезд Синь Чжой в Лин Нань¹². Огромным несчастьем явилась для меня его смерть: он умер, когда я был еще совсем юным, оставив меня и мою мать в нищете и страданиях. Мы перебрались в Нань Хай¹³, где стали заниматься продажей хвороста на рынке. Как-то один из покупателей приобрел весь наш хворост и велел мне отнести его к нему в лавку. Доставив хворост на место и получив деньги, я вышел из лавки и увидел у дверей человека, читавшего нараспев сутру. Когда я услышал ее слова, мое сознание мгновенно пробудилось к их смыслу. Я спросил у читавшего название сутры, и он сказал мне, что она называется «Алмазной». Когда я спросил его, откуда он пришел и зачем ее читает, он ответил: «Я пришел из монастыря Дун Чань, что в уезде Хуан Мэй округа Чи Чжоу. Его настоятель – учитель Хун Жэнь, Пятый патриарх, у которого более тысячи учеников. Я отправился

⁹ Букв. для создания причины, благотворной для всех присутствующих.

¹⁰ Бодхи: озарение, просветление или пробуждение к реальному как противоположности иллюзорному.

¹¹ Фань Ян: город в провинции Хобэй в Северном Китае.

¹² Лин Нань: в провинции Гуан Дун, Южный Китай.

¹³ Сейчас город Кантон (Гуанчжоу).

туда, чтобы выразить ему свое почтение, послушать и получить эту сутру. Учитель постоянно призвал монахов и мирян изучать только «Алмазную сутру», которая даст им возможность осознать свою собственную природу для непосредственного постижения и обретения буддовости».

Благодаря содействующей причине, идущей из прошлой жизни, другой человек дал мне десять серебряных тазлей¹⁴ на содержание моей престарелой матери и убедил меня отправиться в Хуан Мэй и явиться к Пятому патриарху. Позабывшись о будущем своей матери, я покинул ее и спустя тридцать с лишним дней достиг Хуан Мэй. По прибытии я пошел засвидетельствовать свое почтение Пятому патриарху, который спросил меня: «Откуда ты явился и чего ты хочешь?» Я ответил: «Я – простолудин из Синь Чжоу, что в Лин Нань, и пришел издалека, чтобы выразить вам свое почтение. Я не стремлюсь ни к чему иному, кроме обретения буддовости». Патриарх сказал: «Ты родом из Лин Нань, а это значит, что ты – дикарь; как же ты можешь стать буддой?» Я ответил: «Можно делить людей на северян и южан, но природа Будды везде изначально одна и та же. Дикарь может отличаться от вас по своим физическим признакам, но в чем же отличие вашей природы Будды?» Он собрался сказать что-то еще, но, поскольку его со всех сторон окружали ученики, воздержался и велел мне присоединиться к другим монахам и заняться работой. Я сказал: «Я хочу сообщить вам, что мое собственное сознание постоянно стремится к мудрости; оно не отклоняется от моей природы и должно стать полем блаженства. Я не понимаю, что за работу вы собираетесь мне дать». Патриарх сказал: «Этот дикарь отличается очень своенравным характером. Более ни слова, и отправляйся на хозяйственный двор». Туда я и удалился, и монастырский служитель велел мне колоть дрова и обмолачивать рис.

Минуло более восьми месяцев, когда однажды патриарх неожиданно навестил меня, сказав: «Твои познания были сочтены пригодными, и я размышлял о тебе. Я не заговаривал с тобой из-за того, что опасался, как бы злые люди тебе не навредили. Тебе это известно?» Я ответил: «Известно, и я не осмеливался приблизиться к залу только из-за того, чтобы не попасть на глаза другим».

В один из дней патриарх собрал всех своих учеников и сказал: «Вопрос рождения и смерти – великий вопрос. Все дни напролет вы добываетесь лишь одних благословений и не пытаетесь выбраться из горестного океана рождения и смерти. Если ваша собственная природа пребывает в заблуждении, благословения вас не спасут. А теперь уходите и всмотритесь».

¹⁴ Серебряный тазль: китайская денежная единица, равная примерно 1,4 гонконгского доллара; изъята из обращения.

тес в свою собственную мудрость: пусть каждый, используя праджню – мудрость собственного сознания, сочинит гатху и представит ее мне. Тот, кому откроется великий смысл¹⁵, унаследует платье и дхарму и станет шестым патриархом. Уходите, не задерживаясь, и не тяните с этой гатхой: размышления и рассуждения будут бесполезны, ибо тот, кто способен воспринять свою собственную природу, волен сделать это в любой момент. Такой человек будет воспринимать ее, даже размахивая мечом на поле брани».

Получив это наказ, ученики удалились и сказали друг другу: «Есть ли нам смысл сосредотачиваться на написании гатхи, чтобы угодить патриарху?» Старший монах Шэнь Сю во всем наставляет нас, и он-то, бесспорно, и будет победителем. Мы только попусту потратим время, если напишем эту гатху в поверхностной манере». Когда остальные ученики услышали это, у них отлегло от сердца, и они сказали: «Отныне мы будем следовать за учителем Шэнь Сю. Стоит ли нам беспокоиться о написании гатхи?»

Что касается Шэнь Сю, то он подумал: «Остальные не представят свои гатхи, потому что я – их наставник. Я должен написать свою и вручить ее патриарху, ибо, если я этого не сделаю, как он сможет узнать, поверхностны или глубоки мои познания? Когда я представлю ее, моя цель будет благой, если я стану добиваться дхармы, но она будет негодной, если я стану домогаться патриаршества, ибо в этом случае мое сознание будет подобно сознанию простого человека, и своим поступком я посягну на его священный сан. Если же я не представлю гатху, дхарму мне никогда не получить. Как же все это нелегко, как нелегко!»

Перед залом Пятого патриарха находились три галереи, на стенах которых придворный художник Лу Чжэнь должен был изобразить сцены преображения собрания, как они были описаны в «Ланкаватара-сутре», и генеалогические древа пяти патриархов для вечного поклонения им.

Шэнь Сю сочинил свою гатху и сделал несколько попыток представить ее патриарху, но стоило ему подойти к его дверям, он приходил в такое волнение, что все его тело становилось мокрым от пота. Он так и не осмелился ее преподнести, несмотря на свои тринадцать попыток в течение четырех дней. В конце концов он придумал: «Будет лучше, если я напишу свою гатху на стене галереи, так чтобы патриарх мог ее увидеть. Если он одобрит ее, я выйду с поклоном и скажу ему, что написал ее я. Если же он ее не одобрит, значит, я напрасно добивался уважения окружающих в течение тех лет, что провел на этой горе, – могу ли я в таком случае продолжать практиковать дхарму?»

¹⁵ Великий смысл: истина.

В ту ночь, в третью стражу¹⁶, он взял фонарь, незаметно проник в южную галерею и написал на стене следующую гатху, в которой выразил то, что ему удалось постичь:

Подобно дереву бодхи – тело, подобно
Чистому зеркалу на подставке¹⁷ – сознание.
Все время старательно протирайте его
Начисто, дабы на него не садилась пыль.

Написав эти строки, Шэнь Сю сразу же вернулся к себе в комнату, сумев остаться незамеченным. Затем он стал размышлять: «Если завтра моя гатха придется по душе Пятому патриарху, это будет означать, что я обладаю причиной, содействующей получению дхармы. Если же он скажет, что она никуда не годится, это будет означать, что я отягощен кармическими препятствиями, тянущимися из моих прежних жизней, и что я еще не готов к получению дхармы. Трудно угадать, каким будет его вердикт». Он предавался в своей комнате подобным мыслям до пятой стражи, не в состоянии ни присесть, ни заснуть.

Патриарх уже знал, что Шэнь Сю «не вошел в дверь»¹⁸ и не постиг собственную природу. На рассвете он вызвал придворного художника Лу Чжэня, с тем чтобы тот расписал стену южной галереи. Неожиданно для себя он увидел гатху и сказал художнику: «Сейчас нет необходимости писать эти картины, и я прошу прощения за то, что вам пришлось напрасно проделать такой длинный путь. В «Алмазной сутре» сказано: «Все, что имеет форму, – нереально». Мы сохраним эту гатху, чтобы люди могли читать ее и следовать ей. Если применить ее на практике, то можно будет избежать плохих перерождений и тем самым извлечь огромную пользу». Затем он велел одному из монахов зажечь благовонные палочки и призвал своих учеников отнестись к гатхе с почтением и повторять ее, дабы впоследствии они могли постичь свою собственную природу¹⁹. Монахи произнесли ее вслух и в один голос воскликнули: «Превосходно!»

---

¹⁶ Пять ночных страж: с 19.00 до 21.00, с 21.00 до 23.00, с 23.00 до 1.00, с 1.00 до 3.00 и с 3.00 до 5.00.

¹⁷ Букв. подставка с зеркалом. Она представляет собой небольшую деревянную тумбу или шкафчик с выдвигающимися ящиками, наверху которого находится складное зеркало, играющее роль столешницы. Зеркало в тексте символизирует сознание, а подставка или тумба обозначает физическое тело. Отсюда и уточнение Шестого патриарха: «У чистого зеркала нет подставки».

¹⁸ Дверь дхармы, ведущая в просветление.

¹⁹ Практикуя эту гатху, можно избежать страданий в трех низших мирах существования, но нельзя осознать сущностную природу; она может быть лишь содействующей причиной в поиске истины.

В третью ночную стражу патриарх пригласил Шэнь Сю в зал и спросил его: «Это ты написал гатху?» Шэнь Сю ответил: «Да. Я не смею претендовать на ваше патриаршество, но надеюсь, что вы будете достаточно сострадательным и проверите, обладаю ли я некоторой мудростью». Патриарх сказал: «Твоя гатха показывает, что ты еще не постиг собственную природу – ты всего лишь приблизился к наружной двери, в которую еще не вошел. Такое знание не поможет тебе обрести высшее бодхи, ибо тот, кто его достигает, обязан знать свое собственное сознание и воспринимать свою изначальную природу, когда он того пожелает. У изначальной природы нет ни рождения, ни смерти, и она должна самовосприниматься в любое время; ничто не может этому воспрепятствовать. Единая реальность – это вся реальность²⁰, и все внешнее автоматически пребывает в состоянии таковости. Сознание бхутататхаты – это реальность. Если оно воспринимается именно так, то становится высшим бодхи сущностной природы. Иди обдумай все это еще раз в течение одного-двух дней и сочини новую гатху. Если она покажет, что ты вошел в дверь, ведущую в просветление, я передам тебе платье и дхарму.

Шэнь Сю почтительно поклонился патриарху и удалился. Прошло несколько дней, но он не смог сочинить новую гатху. На душе у него было тяжело, а его сознание было возбуждено так, как если бы он грезил; успокоение не приносили ни ходьба, ни сидение.

Двумя днями позже мимо места, где я обмолачивал рис, проходил мальчик, распевая ту самую гатху. Услышав ее, я тотчас же понял, что написавший ее не постиг свою сущностную природу. Хотя меня этому никто не учил, мне уже открылся великий смысл. Тогда я спросил мальчика: «Что за гатху ты распеваешь?» Он ответил: «Дикарь, ты ничего не знаешь. Патриарх сказал, что вопрос жизни и смерти – великий вопрос, и поскольку он намерен передать платье и дхарму своему преемнику, то велел каждому из учеников сочинить гатху и представить ее ему. Тот, кому откроется великий смысл, унаследует платье и дхарму и станет его преемником в качестве шестого патриарха. Старший монах Шэнь Сю написал эту гатху нематериального²¹ на стене южной галереи, и патриарх велел нам ее распевать, потому что, если применить ее на практике, удастся избежать плохих перерождений и тем самым извлечь огромную пользу». Я сказал: «Я тоже должен распевать эту гатху, чтобы создать себе содействующую причину в следующем рождении. Я обмолачиваю рис в течение вот уже восьми с лишним месяцев и еще ни разу не был

---

²⁰ Когда сущностная природа постигнута, все иллюзорное мгновенно обретает состояние реальности.

²¹ В противоположность материальному, или мирскому.

в зале. Не проводишь ли ты меня туда, с тем чтобы я мог отдать гатхе дань почтения?»

Когда мальчик привел меня на место, я сказал: «Я неграмотен, не прочитает ли кто-нибудь ее мне?» Мелкий чиновник из уезда Цзян Чжоу по имени Чжан Жи Юн, которому в это время случилось там быть, громко зачитал ее мне. Прослушав гатху, я сказал ему: «У меня тоже есть одна, не напишите ли вы ее для меня?» Чиновник ухмыльнулся: «Ты тоже написал гатху! Просто поразительно!» Я сказал ему: «Если вы желаете познать высшее бодхи, вам не следует пренебрегать начинающим, ибо человек самого низкого звания может обладать высочайшей мудростью, которую человек самого высокого звания зачастую игнорирует. Если вы выказываете окружающим презрение, то совершаете грех, не имеющий прощения и искупления»²². Чиновник сказал: «Прочитай мне свою гатху, и я напишу ее для тебя. Если тебе удастся получить дхарму, ты должен освободить меня первым. Не забудь». Моя гатха звучала так:

В сущности у бодхи нет никакого дерева,
А у чистого зеркала нет никакой подставки.
В сущности нет ни единой вещи –
На чем же тогда собираться пыли?²³

Как только моя гатха была написана, все присутствующие пришли в изумление и восхищение. Они говорили друг другу: «Просто поразительно! Конечно же, нельзя судить о человеке по его наружности. Возможно ли, чтобы нам прислуживал столько времени бодхисаттва во плоти?»

Увидев, что присутствующие ошеломлены, и опасаясь, что злые люди могут мне навредить, патриарх снял с ноги туфлю и стер мою гатху, сказав: «Это также не свидетельствует о постижении изначальной природы». Все согласились с его мнением.

На следующий день патриарх пришел тайком на то место, где я обмолачивал рис, и, увидев, что я работаю с привязанным к поясу камнем²⁴,

---

²² Если человек презирает других, он цепляется за идею реальности эго, которая и является причиной заблуждения. Кроме того, другие также обладают собственной природой Будды, и их достоинство не следует умалять.

²³ Гатха Шэнь Сю свидетельствовала о том, что он все еще цеплялся за внешние объекты, и это мешало ему осознать свою сущностную природу. Гатха Шестого патриарха устраняла все следы дерева бодхи и зеркала на подставке, которые нельзя использовать для сравнения с нематериальным бодхи и сознанием. Его метод искоренения всех разграничений подробно описан в главе 10 этой сутры.

²⁴ Камень должен был добавлять лишний вес телу работника, пользовавшегося ножным пестом, который был очень тяжелым. Этот камень хранился в монастыре Дун Чань в Хуан Мэй.

сказал мне: «Нужно ли ищущему истину рисковать своей жизнью ради дхармы таким вот образом?» Затем он спросил: «Созрел ли рис?» Я ответил: «Созрел давным-давно, но все еще ждет просеивания». Он трижды стукнул по песту своим посохом и удалился. Я тотчас же уловил его мысль и той же ночью, в третью стражу, пробрался в его комнату. Он воспользовался своим платьем вместо ширмы, чтобы никто не мог увидеть нас со стороны, изложил мне «Алмазную сутру». Когда он добрался до слов: «Следует развивать у себя сознание, которое нигде не пребывает», – я внезапно полностью просветлел и осознал, что вне сущностной природы ничего не существует. Тогда я сказал патриарху:

«Кто бы мог подумать, что сущностная природа изначально чиста и безупречна?

Кто бы мог подумать, что сущностная природа изначально за пределами рождения и смерти?

Кто бы мог подумать, что сущностная природа изначально обладает внутренней завершенностью?

Кто бы мог подумать, что сущностная природа изначально неизменна?

Кто бы мог подумать, что сущностная природа способна создать все вещи?»

Поняв, что я осознал собственную природу, патриарх сказал мне: «Тот, кто не знает свое изначальное сознание, не извлечет никакой пользы из изучения дхармы, тот же, кто его знает и постигает свою сущностную природу, зовется учителем²⁵, наставником богов и людей, буддой».

Я получил дхарму в третью ночную стражу, тем самым избежав любопытных взглядов общины. Затем патриарх передал мне учение о мгновенном просветлении, а также платье и патру, сказав: «Теперь ты – шестой патриарх. Береги себя, освобождай столько живых существ, сколько сможешь, и распространяй повсюду учение, с тем чтобы оно сохранило свою преемственность в будущих поколениях. Теперь же послушай мою гатху:

Семя, посеянное живым существом,
В цепи причин и следствий принесет плод Будды.
Если нет одушевленности, нет и семени,
Если нет сущности, нет и плодов».

Далее патриарх сказал: «Когда великий учитель Бодхидхарма впервые прибыл в нашу страну, люди ему не поверили. Поэтому он передал это платье в качестве символа веры, с тем чтобы оно переходило от одного патриарха к другому. Что касается дхармы, то она передавалась от созна-

²⁵ Учитель – это человек, который управляет всеми своими страстями.

ния к сознанию с целью самопробуждения и самопонимания. С древних времен будды передавали собственную сущность от одного к другому, а учителя, непостижимым для непосвященных образом, совершали перенос своего изначального сознания от одного к другому. Это платье служит причиной споров, и ты не должен передавать его дальше. Если ты это сделаешь, твоя жизнь повиснет на волоске. Тебе нужно немедленно покинуть это место, так как я опасаясь, что дурные люди могут тебе навредить». Я спросил его: «Куда же мне идти?» От ответил: «Остановись в Хуае и спрячься в Хуе»²⁶.

В третью ночную сражу я получил платье и патру и сказал патриарху: «Я – южанин и не знаю горных троп, пожалуйста, скажите, как мне добраться до реки». Он ответил: «Не беспокойся, я буду тебя сопровождать».

Патриарх довел меня до почтовой станции в Цзю Цзян (Цзюцзян). Он велел мне сесть в лодку, взял весло и стал грести. Я сказал ему: «Господин, прошу вас, сядьте, весло надлежит взять мне». Он ответил: «Вполне уместно, чтобы тебя перевез я». Я сказал: «Когда человек пребывает в неведении, его перевозит его учитель, когда же он просветлен, перевезти себя должен он сам. Хотя у слова «перевозить» только одно значение, его употребление в каждом случае имеет свои отличия. Хотя я и родился в приграничной области и хотя мое произношение неправильно, вы передали дхарму именно мне. Поскольку я теперь просветлен, вполне уместно, чтобы моя собственная природа перевезла себя сама». Патриарх сказал: «Именно так, именно так! Отныне благодаря тебе закон Будды будет процветать. Через три года после того, как ты меня покинешь, я оставлю этот мир. Теперь же отправляйся в путь и двигайся на юг так быстро, как только можешь. Не излагай дхарму поспешно, так как она не расцветет, если не будет трудностей».

Я попрощался с патриархом и пустился пешком в южном направлении, и не прошло и двух месяцев, как я достиг гор Да Ю».

Нижеследующее примечание является вставкой в текст:

Патриарх вернулся в монастырь, но не являлся в зал на протяжении нескольких дней. Его ученики заподозрили неладное, пришли к нему в комнату и спросили: «Господин, вам нездоровится?» Он ответил: «Со мной все в порядке, платье же и дхарма отправились на юг». На вопрос, кто их получил, он ответил: «Они достались способному». После чего ученики догадались, что платье и дхарму получил упасака Хуй Нэн²⁷.

---

²⁶ Хуай – это Хуай Цзи, а Хуй – это Сы Хуй, два небольших городка соответственно в Восточном Гуанси и Западном Гуандуне.

²⁷ Шестого патриарха звали Хуй Нэн, букв. «Даровать Способный», отсюда и слово «способный» в тексте. См. также «Предисловие», стр. 8.

«В погоню за мной бросились несколько сот человек, намеревавшихся силой отобрать платье и патру. Особенно усердно преследовал меня, оказавшись впереди всех, один монах, который в миру носил имя Чэнь Хуй Мин и был войсковым командиром четвертого ранга, человек крутого нрава. Когда он почти настиг меня, я бросил платье и патру на скалу, сказав себе: «Это платье – символ веры: можно ли взять его силой?» Затем я спрятался в кустах. Вскоре появился Хуй Мин и попытался поднять платье и патру, но не смог оторвать их от скалы. Тогда он стал кричать: «Послушник, послушник! Я пришел за дхармой, а не за платьем».

Я вышел из укрытия и сел на скале, скрестив ноги. Хуй Мин поклонился мне и сказал: «Послушник, прошу тебя, изложи мне дхарму». Я ответил: «Раз ты пришел за дхармой, то прежде всего должен отказаться от всех чувств и не должен допускать, чтобы в твоём сознании появилась хоть одна мысль; тогда я изложу ее тебе». Когда прошло уже довольно много времени, я сказал: «Не думай ни о добре, ни о зле – и в этот самый момент, когда в твоём сознании нет ни одной мысли, что же является настоящим лицом почтенного Хуй Мина?» Хуй Мин мгновенно просветлел. Он спросил меня: «Существует ли у того эзотерического учения, что передается патриархами, какой-то иной, скрытый смысл?» Я ответил: «То, что тебе изложено, не таинственно: если ты всмотришься в себя, то увидишь, что называемое тобой эзотерическим находится внутри тебя». Хуй Мин сказал: «Хоть я был в Хуан Мэй, но так и не постиг свое настоящее лицо. Теперь же, когда ты преподал мне урок, я – как пьющий воду, которому одному известно, холодна она или тепла. Послушник, теперь ты – мой учитель». Я ответил: «Если это так, то мы с тобой – соученики Хуан Мэя. Береги же себя». Хуй Мин спросил снова: «Куда мне теперь идти?» Я ответил: «Остановись в Юане и поселись на Мэн»²⁸.

После этого Хуй Мин спустился с горы и у ее подножья сказал остальным преследователям: «Наверху только скалистый пик, мы пошли не той тропой и должны искать в другом месте». Все ему поверили. Впоследствии Хуй Мин из уважения к шестому патриарху Хуй Нэну поменял свое имя на Дао Мин.

«После этого я последовал в Цао Ци, и меня снова стали преследовать злые люди. Во избежание неприятностей я отправился в Сы Хуй, где затесался в группу охотников. Я провел там пятнадцать лет, время от времени излагая им дхарму в форме, доступной их пониманию. Они просили

²⁸ Юань – это Юань Чжоу, а Мэн – Мэн Шань. Впоследствии Хуй Мин стал настоятелем монастыря на горе Мэн Шань, в уезде Юань Чжоу.

меня проверять их силки, но стоило мне увидеть попавших в них живых существ, я тут же отпускал их на волю. Питался я следующим образом: клал овощи на ту же сковороду, на которой охотники жарили мясо, и если мне задавали вопросы, отвечал, что ем только овощи, приготовленные на сковороде рядом с мясом²⁹.

Настал день, когда я решил, что тайлся достаточно и что пришло время распространять дхарму. Тогда я отправился в монастырь Фа Синь, что в Гуан Чжоу (теперь город Кантон), где учитель дхармы Инь Цзун излагал «Махапаринирвана-сутру». В один из дней, когда сильный ветер трепал флаг, между двумя монахами разгорелся спор: один настаивал, что движется ветер, другой – что флаг. Так как они не могли прийти к единому мнению, то я сказал: «Почтенные, на самом деле движется не ветер и не флаг, а ваше сознание».

Все присутствовавшие были потрясены. Учитель дхармы Инь Цзун попросил меня занять почетное место и стал спрашивать о тайном смысле сутр. Увидев, что моя доктрина затрагивает саму суть, а мои слова выразительны, точны и не заимствованы из писаний, он сказал: «Послушник, ты – не простой человек. Много лет назад я слышал, что платье и дхарма Хуан Мэя были унесены на юг, не ты ли являешься их хранителем?» Я ответил: «Я не осмеливаюсь признаться»³⁰.

Когда Инь Цзун это услышал, он почтительно поклонился мне и попросил, чтобы я показал платье и чашу общине. Затем он спросил: «Чему учит доктрина Хуан Мэя?» Я ответил: «Не было никакого учения – патриарх говорил только о всматривании в сущностную природу и не обсуждал медитацию и освобождение». Инь Цзун спросил: «Почему же не обсуждались медитация и освобождение?» Я ответил: «Потому что то была бы дуальная дхарма, а не дхарма Будды. Дхарма Будды не дуальна». Инь Цзун спросил снова: «Что же такое недуальная дхарма Будды?» Я ответил: «Недуальная дхарма Будды – это постижение природы Будды. В «Махапаринирвана-сутре», которую вы сейчас излагаете, упоминается об одном вопросе, заданном Будде бодхисаттвой Гао Гуй Ди Ваном³¹, который спросил: «Лишится ли человек благих корней природы Будды, если он совершит четыре тягчайших преступления³² или пять крамольных проступков³³ или же будет вести жизнь иччхантики?» На что Будда ответил: «Есть два

²⁹ Букв. «овощи, окаймленные мясом».

³⁰ Очень вежливый оборот речи в китайском языке, означающий «да, я».

³¹ Санскритское имя этого бодхисаттвы неизвестно.

³² Четыре тягчайшие преступления или греха (санскр. параджика): убийство, воровство, прелюбодейние и ложь.

³³ Пять крамольных проступков (санскр. панчанантарья): отцеубийство, матереубийство, убийство архата, пролитие крови будды и внесение разлада в сангху.

вида благих корней: постоянные и непостоянные, природа же Будды не является ни постоянной, ни непостоянной, и посему лишиться ее нельзя». Это и называется недуальностью. Корни бывают хорошими и плохими, но природа Будды ни хороша, ни плоха, и ее называют недуальной. Обычный человек видит пять скандх и восемнадцать дхату дуальными, в понимании же мудрого человека, имеющего о них ясное представление, их природа недуальна, как недуальна для него и природа Будды».

Инь Цзун, весьма обрадованный тем, что я сказал, сложил вместе ладони – в мою честь – и сказал: «Мой способ изложения этой сутры ничем, как глиняный черепок, твое же толкование ее смысла бесценно, как чистое золото». Затем он выбрил мне голову и попросил меня принять его к себе в ученики. После чего под деревом бодхи я дал торжественное обещание следовать доктрине Дун Шань³⁴.

Я получил дхарму на Дун Шань и вынес суровые лишения: моя жизнь висела на волоске. Если сегодня мне предоставлена возможность встретиться с вами, судья, чиновники, монахи, монахини, даосы и миряне, здесь в этом собрании, то только благодаря содействующим причинам множества прошедших кальп (эонов), а также благодаря нашим прошлым подношениям всем буддам и тому, что мы обрели благие корни в своих прежних рождениях, тем самым добившись возможности услышать вышеизложенную доктрину мгновенного просветления и заложив основу для получения дхармы. Это учение исходит не из моих собственных познаний – оно передавалось от патриарха к патриарху. Все те из нас, кто желает услышать об учении патриархов прошлого, должны очистить свое сознание, а после того, как вы его прослушаете, вам следует отсечь все свои сомнения, с тем чтобы стать в точности такими же, как патриархи прошлых времен».

Прослушав дхарму, собравшиеся, охваченные радостными чувствами, низко поклонились патриарху и разошлись.

2

Праджня

На следующий день по просьбе мирового судьи Вэй Чу патриарх вошел на свое место и обратился к собранию с такими словами: «Вы все должны очистить свое сознание и повторять: махапраджняпарамита».

Далее он сказал: «Ученые друзья, все живые существа изначально обладают мудростью бодхи-праджни. Если они не могут к ней пробу-

---

³⁴ Местом пребывания Пятого патриарха была гора Хуан Мэй в районе Хуан Мэй. Гора была расположена в восточной части этого района и носила еще одно название – Дун Шань, букв. «восточная гора», а доктрина Пятого патриарха именовалась доктриной Дун Шань.

даться, то только ввиду того, что их сознание пребывает под покровом заблуждения. Они должны обратиться к просветленным людям, которые будут их направлять и покажут им, как постичь свою сущностную природу. Вам следует знать, что природа Будды у несведущих и у просветленных – одна и та же, единственное отличие состоит в том, что первые находятся в заблуждении, тогда как вторые к ней пробуждены. Сегодня я изложу дхарму махапраджняпарамиты, с тем чтобы каждый из вас обрел мудрость. Прошу вас внимательно выслушать то, что я скажу.

Ученые друзья, непросвещенные день напролет повторяют вслух слова «праджня», но праджня их сущностной природы им неизвестна. Они подобны человеку, который тщетно пытается утолить голод лишь тем, что говорит о еде. С помощью одних лишь разговоров о пустотности свою природу не постичь и в течение несметного числа кальп, и в итоге от них не будет никакого проку.

Ученые друзья, «махапраджняпарамита» – это санскритское слово, означающее на нашем языке следующее: великая мудрость, которая позволяет человеку достичь другого берега. Это должно быть осознано, воспринято сознанием и поэтому не имеет никакого отношения к повторению данного слова вслух. Бессмысленное повторение вслух сравнимо с иллюзией, превращением, росой или молнией; осмысленное повторение вслух обеспечит единство сознания и речи. Изначальная природа – это Будда, и кроме этой природы другого Будды не существует.

Что означает слово «маха»? «Маха» означает «великая». Возможности сознания широки и велики, как само пространство: оно не имеет границ, оно ни квадратное, ни круглое, ни большое, ни малое, ни голубое, ни желтое, ни красное, ни белое, ни сверху, ни внизу, ни длинное, ни короткое, ни гневное, ни радостное, ни правое, ни неправое, ни хорошее, ни плохое и не имеет ни головы, ни хвоста. Все сферы Будды подобны пространству. Дивная природа всех живых существ изначально пуста и не содержит в себе ни единого элемента (дхармы). Такова же и абсолютная пустотность изначальной природы.

Ученые друзья, хоть я и говорю о пустоте, но прошу вас, не надо за нее хвататься. Первое, что следует помнить, – это не хвататься за пустоту. Если вы будете сидеть в медитации с опустошенным сознанием, то начнете хвататься за «неописуемую пустотность»³⁵.

Ученые друзья, пустотность вселенной способна вмещать в себя объекты самой разной формы и содержания, такие как солнце, луна, звезды, горы, реки, наша великая земля, родники, ручьи, горные потоки, расте-

---

³⁵ Авьякрита или авьякхьята: то, что нельзя описать ни как хорошее, ни как плохое; вещи, которые сами по себе безобидны и не поддаются нравственной оценке, но способствуют отклонению от сущностной природы.

ния, деревья и леса, хорошие и плохие люди, хорошие и плохие элементы (дхарма), небеса и ад, все великие океаны и все горы Сумеру – все это пребывает в пустоте. Пустотность природы живых существ обладает подобным же свойством.

Ученые друзья, сущностная природа человека велика, поскольку она всеобъемлюща. Так как все объекты (дхарма) содержатся в вашей собственной природе, то если к хорошим и плохим людям не проявлять ни привязанности, ни отвращения и при этом не чернить их, такое сознание, подобное пространству, следует назвать великим. Отсюда и слово «маха».

Ученые друзья, пока несведущие только пустословят, мудрые обращаются к практике. Встречаются и такие несведущие люди, которые сидят в медитации с опустошенным сознанием, ни о чем не думая, и называют себя великими. Ввиду вздорности их взглядов с ними говорить бессмысленно.

Ученые друзья, сознание обладает великими и широкими возможностями и охватывает всю дхармадхату³⁶. Его функция – прозревать все, полно и отчетливо, и стоит его привести в действие, как оно уже все знает. В одном – все, а во всем – одно³⁷. Оно вольно приходит и уходит. Сущность сознания не ведает никаких препятствий. Это и есть праджня.

Ученые друзья, вся мудрость-праджня исходит из собственной природы человека, а не откуда-то извне. Не допускайте здесь ошибки. Это называется собственной способностью истинной природы. Единая реальность – это вся реальность. Возможности сознания должны быть направлены на великие дела, а не на второстепенные цели. Не рассуждайте весь день о пустоте, если при этом ваше сознание не будет занято теми же великими вещами. Это подобно тому, как если бы простолудин называл себя царем, не имея возможности когда-либо им стать. Такие люди – не мои ученики.

Ученые друзья, что же такое праджня? В переводе с санскрита это слово означает мудрость. Если в любое время и в любом месте наши мысли не глупы и мы поступаем разумно, это и есть проявление мудрости. Глупая мысль тотчас же оборвет праджню, а благоразумная – даст ей жизнь. Профаны, пребывая в неведении и заблуждении, не воспринимают праджню. Они рассуждают о ней, но в их сознании неизменная глупость. Они постоянно разлагольствуют о своей практике праджни, и хотя они и говорят все время о пустотности, абсолютная пустотность им не знакома. У праджни нет ни формы, ни очертания. Она – всего лишь здравое сознание. Такое толкование называется мудростью праджни.

³⁶ Дхармадхату здесь означает физическую вселенную. Полное значение этого слова см. в Глоссарии.

³⁷ Сознание и объекты – это вовсе не две разные вещи: все тождественно Единому сознанию, а Единое сознание тождественно всему. В этом основополагающее единство всех вещей.

Что же означает «парамита»? Это китайское слово, и означает оно «достижение другого берега», что истолковывается как освобождение от рождения и смерти. Привязанность ко всему внешнему влечет за собой рождение и смерть, аналогично тому, как воды вздымаются волнами; подобное называют «этим берегом». Отрешенность от внешнего приносит освобождение от рождения и смерти, что напоминает воды, которые текут свободно и плавно; это называют «другим берегом». Отсюда и слово «парамита».

Ученые друзья, несведущие повторяют своими устами махапраджняпарамиту, но во время этих повторений в их сознании возникают ложные и порочные мысли. Если махапраджняпарамита практикуется по-настоящему, мысль за мыслью, это называется истинной природой. Пробуждение к этой дхарме именуется дхармой праджни. Практика этой дхармы – это праджня в поведении. Тот, кто ее не практикует, – обычный человек. Практика ее, пусть только в течение короткого мгновения, поставит вас на одну ступень с Буддой.

Ученые друзья, суетный человек – это тот же Будда, а тревоги (клеша) – это бодхи. Если предшествующая мысль находится под покровом заблуждения, это мысль суетного человека, а если последующая мысль пробуждена, это мысль Будды. Предшествующая мысль, цепляющаяся за объекты, – это клеша, а последующая мысль, отбрасывающая объекты, – это бодхи.

Ученые друзья, махапраджняпарамита – самая почитаемая, высочайшая и величайшая. Она ни прибывает, ни приходит, ни уходит. Из нее исходят все будды прошлого, настоящего и будущего. Человек должен воспользоваться этой великой мудростью, чтобы покончить с тревогами (клешей) пяти видов. Такая практика создаст все условия для обретения буддовости. Три же отравы³⁸ будут при этом превращены в дисциплину (шилу), медитацию (дхьяну) и мудрость (праджню).

Ученые друзья, эта дверь дхармы, о которой я возвещаю, берет свое начало в единой праджне, порождая 84000³⁹ видов мудрости. Для чего? Для того чтобы суетные люди справились с 84 000 страстей. Если страстей нет,

---

³⁸ Три отравы: (1) вождление или желание, (2) гнев, ненависть и негодование, (3) глупость.

³⁹ Цифра 8 символизирует алая-виджняну, или восьмое сознание, а цифра 4 – четыре элемента (землю, воду, огонь и воздух) человеческого тела; первые две цифры обозначают пространство. Три нуля символизируют время. Все число обозначает пространство и время, которые должны быть устранены, с тем чтобы стало возможным обрести просветление. Это чаньское толкование, отличающееся от других интерпретаций, рассчитанных на людей с невысокой духовностью, о которых в этой сутре, написанной для людей, наделенных великой мудростью и благими корнями, не упоминается.

тогда мудрость будет всегда налицо и не отклонится от сущностной природы человека. Пробуждение к этой доктрине – это постижение сознания без единой мысли. Невспоминание, непривязанность, неприбегание к обману и лжи, использование «таковости» своей сущностной природы с целью созерцания всех вещей посредством ее мудрости, а также невозжелание ни к одной из вещей и неотвержение ни одной из них – все это является постижением своей сущностной природы и обретением буддовости.

Ученые друзья, если вы хотите проникнуть в глубочайшую дхармадхату и войти в праджню-самадхи, вам следует практиковать праджню, а также чтить и повторять «Алмазную сутру», что позволит вам постичь свою сущностную природу. Вам следует знать, что славные добродетели этой сутры безмерны и безграничны, и им нельзя дать – чему в тексте открыто воздается хвала – исчерпывающее описание. Эта дверь дхармы является Высшей колесницей и предназначена для изложения людям, наделенным великой мудростью и благими корнями. Те, чьи корни слабы, а мудрость – поверхностна, услышав о ней, ей не верят. В чем же причина? Возьмите, к примеру, дождь, который небесные драконы (наги) проливают на этот мир (джамбудвипу); он становится причиной того, что целые города, селения и деревни сносятся наводнением, подобно листьям финикового дерева. Если же дождь изливается в огромный океан, то это не вызовет ни увеличения, ни уменьшения последнего. Если об «Алмазной сутре» услышат люди махаяны и люди Высшей колесницы, они раскроют навстречу ей свое сознание, поймут и должным образом истолкуют ее. Итак, мы видим, что изначальная сущностная природа обладает мудростью своей собственной праджни и пользуется собственной мудростью для постоянного созерцания, не обращаясь при этом к писаниям.

Возьмем, к примеру, дождевую воду. Она не приходит с небес – излитие ее вызывают драконы (наги), с тем чтобы все живые существа, растения и деревья, все одушевленное и неодушевленное получило ее освежающий дар. Уносимая реками и ручьями, она попадает в великий океан, где сливается воедино. Мудрость-праджня изначальной природы всех живых существ подобна ей.

Ученые друзья, когда об этом учении мгновенного просветления слышат люди со слабыми корнями, они в точности напоминают растения и деревья, у которых неглубокие корни и которые смываются проливными дождями, не имея никакой надежды на то, чтобы вырасти. Мудрость-праджня, которой эти люди изначально обладают, не отличается от мудрости-праджни тех, кто наделен огромной мудростью. Почему же они не раскрывают свое сознание навстречу дхарме и не понимают ее, когда о ней слышат? Только в силу громадных препятствий, созданных их искаженными взглядами, и в силу их глубоко укоренившихся тревог

(клеши), подобных густым облакам, скрывающим солнце, которое появляется лишь после того, как эти облака разгонит ветер.

Мудрость-праджня также ни велика, ни мала. Все живые существа разнятся между собой только потому, что разнятся их сознание, которое либо пребывает в заблуждении, либо просветлено. Те, чье сознание находится в заблуждении, устремлены вовне: они практикуют и ищут внешнего Будду. Они не пробуждены к своей сущностной природе и потому имеют слабые корни. Если сущностное сознание человека раскрыто и пробуждено к «мгновенному» учению, не потребуется никакой внешней практики – будет достаточно лишь притока правильных мыслей в ваше сущностное сознание, с тем чтобы тревоги (клеша) не могли его загрязнить. Это и будет осознанием своей сущностной природы.

Ученые друзья, непробывание ни внутри, ни вовне, возможность свободно приходить и уходить, способность избавиться от цепляющегося сознания, а также всестороннее и беспрепятственное понимание сущностной природы, если они получили практическое воплощение, изначально не отличаются по своему содержанию от «Алмазной сутры».

Ученые друзья, все сутры и писания, махаяна и хинаяна, двенадцать разделов канона⁴⁰ – все это создано для людей. Дхармы устанавливаются потому, что существует природа мудрости, способная их в себя впитать. Если бы не было человеческих существ, не было бы и никаких дхарм, которых изначально не существует. Итак, мы видим, что все дхармы созданы для людей и что все сутры появились на свет только потому, что были изложены людьми. Поскольку люди бывают и несведущими, и просветленными, несведущие должны стоять на более низкой ступени, а просветленные – на более высокой. По просьбе нижестоящих вышестоящие излагают им дхарму. Первые внезапно пробуждаются, постигают и раскрывают свое сознание и тем самым оказываются на одном уровне с вышестоящими, и между теми и другими перестают существовать какие-либо различия.

Ученые друзья, без просветления даже Будда – просто живое существо. Если живое существо просветлено хотя бы на одно мгновение, даже оно – Будда. Следовательно, мы видим, что все дхармы неотъемлемы от нашего сущностного сознания. Почему же мы не пытаемся мгновенно постичь свое изначальное сознание бхутататхаты, которое имманентно нашей сущностной природе? В «Бодхисаттва-шила-сутре»⁴¹ говорится: «Изначально наша собственная природа чиста и безупречна; если мы познаем свое сознание и постигнем свою сущностную природу, мы все обретем буддо-

---

⁴⁰ Двенадцать разделов канона махаяны; приведены в Глоссарии.

⁴¹ Десятая глава «Брахмаджала-сутры» была издана отдельно и получила название «Бодхисаттва-шила-сутра».

вость». А в «Вималакирти-нирдеша-сутре» сказано: «К бхикшу тотчас же пришло прозрение, и они вновь обрели свое изначальное сознание».⁴²

Ученые друзья, когда я, будучи у Пятого патриарха Хун Жэня, услышал его слова, то сразу же стал просветленным и тут же постиг свою изначальную природу бхутататхаты. Потому-то я и распространяю эту дхарму, с тем чтобы ищущие истину мгновенно пробудились к бодхи и чтобы каждый из них сумел всмотреться в свое сущностное сознание и постиг свою неотъемлемую природу. Если же они неспособны пробудиться, им следует обратиться к просвещенному человеку, который сведущ в толковании дхармы Высшей колесницы и который укажет им верный путь. Такой просвещенный человек обладает великой причиной, содействующей тому, чтобы наставить их и направить на постижение своей изначальной природы, поскольку все благие дхармы устанавливаются людьми, подобными этому просвещенному человеку. Будды всех трех времен и двенадцать разделов канона махаяны имманентны собственной природе человека. Если кто-то не может к ней пробудиться, он должен искать возможность пройти обучение у просвещенного человека, которое позволит ему постичь свою изначальную природу. Однако если он способен сам себя просветлить, никакой внешней помощи не требуется. Ошибаются те, кто считает, что обретение освобождения невозможно без содействия просвещенного человека. Почему? Потому что знание самопросветления укоренено в нашем собственном сознании. Если в нем появляются ошибочные, обманчивые, ложные и превратные мысли, нас не спасет даже обучение у просвещенного человека. Если же мы предадимся правильному и истинному созерцанию посредством праджни, все ложные мысли мгновенно исчезнут. Если наша собственная природа будет познана, наше пробуждение позволит нам одним прыжком достичь ступени Будды.

Ученые друзья, размышление-мудрость, проникающее внутреннее (телесные органы) и внешнее (объекты), создает все условия для познания своего изначального сознания. Если изначальное сознание познано, это изначальное освобождение. Если изначальное освобождение достигнуто, это праджня-самадхи. Праджня-самадхи – это сознание без единой мысли⁴³. Что же такое сознание без единой мысли? Это видение всех вещей без того, чтобы сознание было ими загрязнено или за них цеплялось. Оно функционирует, охватывая все, но ни к чему не привязываясь. Если

⁴² Ученик Будды Пурнамайтраянипутра получил за свои ошибочные поучения выговор от уасаки Вималакирти, который воспользовался своими сверхъестественными способностями, чтобы дать бхикшу возможность постичь и вернуть себе их изначальное сознание.

⁴³ За пределами мышления и существования.

человек очищает свое сознание так, что шесть видов сознания выходят через шесть ворот (органов чувств) и не подвергаются загрязнению и «заражению» со стороны чувственных данных шести видов, и он совершенно свободен в своих действиях, это не знающее преград освобождение посредством праджни-самадхи. Это использование опустошенного сознания. Если же просто ни о чем не думать, с той целью чтобы отсечь все мысли, то это будет дхармическим рабством и крайностью.

Ученые друзья, тот, кто пробужден к дхарме сознания без единой мысли, знает все дхармы. Тот, кто пробужден к дхарме «безмыслия», постигает все сферы Будды. Тот, кто пробужден к дхарме «безмыслия», достигает ступени Будды.

Ученые друзья, те, кто в будущие времена получит эту возведенную мной дхарму, должны вместе с людьми, разделяющими те же взгляды и ту же веру, поклясться принять и практиковать эту «мгновенную» дверь дхармы так, как если бы они в течение всей жизни служили без отступничества Будде – и они обязательно встанут в один ряд со святыми. Они должны передавать сокровенное учение⁴⁴, пришедшее к нам от патриархов прошлого, и не должны никогда утаивать верную доктрину последних. Однако им не следует ни при каких условиях преподавать эту доктрину последователям других школ, придерживающихся иных взглядов и верований, ибо это только навредит им в итоге. Я боюсь, как бы несведущие люди, неспособные понять эту дверь дхармы, не стали делать в ее адрес клеветнических замечаний и не испортили семена своей буддовости на сотни кальп и тысячи новых рождений.

Ученые друзья, я знаю гимн Нематериального, который мирянам и монахам следует повторять и практиковать, поскольку просто запоминать мои слова, без настоящей практики, бессмысленно. Теперь послушайте мой гимн:

Подлинное знание учения⁴⁵ и сознания⁴⁶ подобно
Солнцу в пространстве. Передача дхармы самосознания –
Ради этого и ради того, чтобы покончить со всеми ересями,
И появился Будда на земле. Эта дхарма –
Ни постепенная, ни мгновенная, ибо в заблуждении и просветлении
Причина того, что один – медлителен, а другой – стремителен.
Несведущим никогда не понять
Эту дверь, посредством которой постигается сущностная природа.

---

⁴⁴ От сознания к сознанию, не прибегая к словам или записям.

⁴⁵ Имеется в виду рациональное учение, в отличие от прямого обращения к сознанию вне писаний.

⁴⁶ Передача сознания, которая шла от Будды через Махакашьяпу.

Тысячи способов ее изложения
 Восходят к изначальному.
 Мрачный дом тревог (клеши) должен
 Постоянно освещаться солнцем мудрости.
 Тревога ведет к ереси,
 Но уничтожается ортодоксией:
 Если обе будут отброшены, останется лишь
 Чистота и безупречность абсолюта⁴⁷.
 Бодхи сущностной природы окажется под покровом
 Заблуждения, если сознание будет дуальным.
 Чистое сознание в окружении ложного,
 Будучи исправленным, избежит трех преград⁴⁸.
 Ничто не может помешать тем живым существам,
 Которые практикуют это «мгновенное» учение:
 Если они не станут спускать глаз со своих недостатков,
 Они будут в вечном согласии с этой доктриной.
 Поскольку каждый вид живых существ наделен
 собственной природой,
 Зачем кому-то мешать другому или его раздражать?⁴⁹
 Тот, кто отклоняется от своей природы, выискивая ее в ином месте,
 Никогда в этой жизни сию природу не постигнет:
 В беспокойстве проведет он свои дни
 И в конце концов будет разочарован.
 Если вы хотите постичь собственную сущностную природу, поймите,
 Что она – всего лишь верная деятельность сознания⁵⁰.
 Если вы не направите на нее свое сознание,
 Передвигаясь впотьмах, вы ее не увидите.
 Любой, способный должным образом ее практиковать,
 Не замечает ошибок других.
 Если мы придираемся к промахам окружающих,
 Мы тоже виноваты:
 Пусть ошиблись они, не мы,
 Но и мы неправы, когда разделяем себя и их.
 Если мы отбросим это грешащее сознание,

⁴⁷ Ортодоксия и ересь – это дуальность, которой нет места в чистой и безупречной сущностной природе.

⁴⁸ Желание, ненависть и глупость.

⁴⁹ Поскольку они едины с неделимым целым, естественно, что не должно быть никакого стороннего вмешательства и никакой раздражительности.

⁵⁰ Патриарх сказал Чэнь Хуй Мину: «Не думай ни о добре, ни о зле – и в этот самый момент что же является настоящим лицом почтенного Хуй Мина?» Это и есть правильное пользование сознанием, которое ничто не должно возмущать.

Мы победим тревоги (клешу).
Если мы способны изгнать из своего сознания и любовь,
И ненависть, мы можем спать спокойно.
Применяйте рациональные методы,
Если собираетесь учить других:
Избавьте их от всех сомнений⁵¹, и тогда
Сможет проявиться их собственная природа.
Эта «мгновенная» дхарма принадлежит дуальному миру,
Только внутри которого и можно достичь просветления.
Если мы оставим его ради поисков бодхи в каком-то ином месте,
Они будут так же безнадежны, как и поиск зайца с рогами.
Верные взгляды – трансцендентальные,
Ереси же имеют отношение к земному:
Когда и те и другие уничтожены⁵²,
Природа бодхи реализована.
Это гимн «мгновенного» учения,
Называемый великой переправой посредством дхармы⁵³.
Пройдут многие калпы, прежде чем о ней услышат заблуждающиеся,
Просветленным же для нее нужно лишь мгновение (кшана)».

Далее патриарх сказал: «Сейчас я изложил в этом монастыре Да Фань «мгновенное» учение. Пусть же все живые существа в дхармадхату, прослушав мою проповедь, мгновенно поймут эту дхарму и обретут буддовость».

В этот момент все – и мировой судья Вэй Чу, и местные чиновники, и монахи, и миряне – пробудились к учению и выразили патриарху свое почтение, в один голос воскликнув: «Превосходно! Кто бы мог подумать, что в Лин Нань появится еще один Будда!»

3

Вопросы

Однажды патриарх был приглашен к мировому судье Вэй Чу, который после трапезы попросил его взойти на почетное место. Вместе с местными чиновниками, знатью и мирянами он в очередной раз опустил

---

⁵¹ Сомнений в отношении своей сущностной природы и способности обрести буддовость.

⁵² Трансцендентальное и земное – это пара противоположностей, которые должны быть отброшены, с тем чтобы могла явить себя абсолютная сущностная природа.

⁵³ Переправа спасения.

на колени и обратился к учителю: «Я услышал ваше толкование дхармы, которое поистине непостижимо. У меня есть ряд сомнений, и я надеюсь, что вы будете достаточно сострадательным и просветите меня». Патриарх ответил: «Если у вас есть сомнения, пожалуйста, спрашивайте меня, и я дам разъяснения». Вэй Чу сказал: «Верно ли то, что доктрина, которую вы излагаете, является доктриной учителя Бодхидхармы?» Патриарх ответил: «Да, это так». Судья спросил: «Я слышал, что когда Бодхидхарма в первый раз попытался обратить императора Лян У Ди, тот сказал ему: «Я всю свою жизнь возводил монастыри, оказывал помощь сангхе, занимался благотворительностью и угощал монахов пищей. Не приобрели ли я тем самым добродетели, дающие заслуги?», – на что Бодхидхарма ответил: «Вы воистину не приобрели никаких добродетелей, дающих заслуги». «Я не понимаю этого и надеюсь, что вы меня просветите». Патриарх ответил: «На самом деле, никаких дающих заслуги добродетелей и не было. Сознание императора Лян У Ди пребывало в заблуждении, и он ничего не знал о верной дхарме. Возведение монастырей и оказанная сангхе помощь, равно как благотворительность и подношение пищи – все это совершалось в поиске благословения и не должно рассматриваться как добродетели, дающие заслуги. Последние неотделимы от дхармакаи и не имеют ничего общего с культивированием блаженства».

Патриарх продолжил: «Осознание сущностной природы – это заслуга, а ее универсальность – это добродетель. Постоянное и беспрепятственное восприятие сущностной природы и непрерывное действие ее чудесной способности называются добродетелями, дающими заслуги. Внутреннее смирение – это заслуга, а внешняя вежливость – это добродетель. Способность сущностной природы создавать все вещи – это заслуга, а способность сознания отбрасывать все мысли – это добродетель. Неотклонение от сущностной природы – это заслуга, а ее действия, при которых она остается не загрязненной внешним, – это добродетель. Вышеуказанные действия в поиске дающей заслуги и добродетельной дхармакаи – это истинная дающая заслуги добродетель. Те, кто культивирует дающие заслуги добродетели, не унижают, а неизменно уважают других. Пренебрежение к другим и нежелание отказаться от понятия «я» заслуги не принесут. Сущностная природа, пребывающая в нереальном и ложном, лишена всякой добродетели, ввиду возвеличивания своего «я» и постоянного пренебрежения ко всем остальным.

Ученые друзья, верное сосредоточение сознания в любой момент времени, непрерывное и устойчивое, – это заслуга, а беспристрастие и прямота – это добродетель. Самокультивирование сущностной природы – это заслуга, а нравственная культура человека – это добродетель.

Ученые друзья, дающую заслуги добродетель следует выискивать внутри сущностной природы – путем раздачи милостыни и подношений ее не обрести. Отсюда и различие между благодеяниями и дающей заслуги добродетелью. Император Лян У Ди не понимал истинную доктрину, а мой предшественник Бодхидхарма не ошибался.

Судья спросил опять: «Я постоянно замечал, что монахи и миряне повторяют имя Будды Амитабхи в надежде, что они обретут новое рождение в Западном Раю. Прошу вас, скажите мне, удастся ли им там родиться, и избавьте меня тем самым от сомнений. Патриарх сказал: «Пожалуйста, слушайте внимательно, я сейчас вам все объясню. В городе Шравасты Достославнейший изложил сутру Западного Рая, с тем чтобы направить и обратить людей. В тексте ясно сказано, что этот рай не далеко, но до него 108 000 миль, число которых обозначает десять пороков⁵⁴ и восемь неортодоксальных практик⁵⁵, которые заключены внутри нас, – потому-то и сказано, что он так неблизок. Людям с неразвитыми корнями Будда говорил о его отдаленности, а людям, наделенным высшей мудростью, – о его близости. Есть две категории людей, дхарма же только одна. Различие между заблуждением и просветлением порождает различие между медленным и быстрым осознанием. Заблуждающийся человек повторяет имя Будды, добиваясь нового рождения в Западном Раю, просветленный же вместо этого очищает собственное сознание. Вот почему Будда сказал, что очищение сознания равносильно очищению земли Будды.

Если вы – человек востока и если ваше сознание чисто, вы безгрешны. Если же сознание у вас не чистое, будь вы даже человеком запада, на вас будет вина. Человек востока грешит и повторяет имя Будды, чтобы родиться на западе. Где же тогда обрести новое рождение человеку запада, который грешит и повторяет имя Будды? Несведущий человек, не имеющий ясного представления о собственной природе и игнорирующий Чистую Землю, которая внутри него, бросает взгляды на восток и на запад. Для просветленного же положение, в котором он может оказаться, значения не имеет. Вот почему Будда сказал, что счастье – везде, где человеку посчастливится быть. Если ваше сознание в полном порядке, Западный Рай – у вас под рукой. Если же в вашем сознании порядка нет, одним только повторением имени Будды достичь этого Рая будет очень трудно.

Ученые друзья, я вам советую: избавьтесь сначала от десяти пороков, и вы прошагаете 100 000 миль, затем избавьтесь от восьми неортодоксальных практик, и вы пройдете еще 8 000 миль. Если вы непрерывно, мысль за мыслью, будете постигать свою сущностную природу и буде-

---

⁵⁴ Убийство, воровство, прелюбодеяние, ложь, неискренность, грубость, ругань, алчность, гнев и искаженные взгляды.

⁵⁵ Являются противоположностью восьмеричного благородного пути.

те все время беспристрастными и прямыми, то окажитесь там за время одного щелчка пальцами и узрите Будду Амитабху. Если вы станете практиковать десять добродетелей, вам не понадобится там родиться. Если же вы не избавитесь от десяти пороков, какой Будда захочет вас принять? Если вы пробудитесь к «мгновенной» доктрине несотворимого, то постигнете Западный Рай через мгновение (кшану). Если же вы к ней не пробудитесь, а будете только повторять имя Будды, чтобы там родиться, как же вы сможете туда добраться, когда расстояние столь велико? Хотите ли вы, чтобы я перенес сюда Западный Рай за одну кшану, с тем чтобы вы могли его узреть?»

Все собравшиеся опустили на колени и сказали: «Если мы сможем узреть его здесь, нам не понадобится молиться о нашем рождении там. Просим вас, будьте достаточно сострадательным и сделайте так, чтобы Западный Рай предстал перед нами и мы все могли его узреть».

Патриарх сказал: «Ученые друзья, человеческое тело – цитадель. Глаза, уши, нос и язык – ворота. Пять ворот – снаружи, одни, ворота интеллекта (манас), – внутри. Сознание – это земля, а сущностная природа – это царь. Царь проживает на земле-сознании. Когда сущностная природа на месте, на месте и царь. Когда сущностная природа отсутствует, нет и царя. Когда сущностная природа на месте, тело и сознание существуют. Когда сущностная природа уходит, тело и сознание мертвы. Мы должны культивировать буддовость внутри своей собственной природы, а не искать ее вне тела. Если сущностная природа пребывает в заблуждении, она – обычное живое существо. Если она просветлена, она – Будда. Доброта (майтри) и сострадание (каруна) – это бодхисаттва Авалокитешвара. Радость (мудита) и безразличие к благам или самоотречение (упекша) – это бодхисаттва Махастхамапрапта. Способность себя очистить – это Будда Шакьямуни. Беспристрастность и прямота – это Будда Амитабха. Ложное представление о «я» и личности – это гора Сумеру. Развращенное сознание – это воды океана, тревоги (клеша) – это волны, жестокость – злой дракон (нага), ложь – призрак или дух, страсти – рыбы и черепахи, желание и гнев – ады, а глупость и неведение – звери.

Ученые друзья, непрестанная практика десяти добродетелей приблизит Западный Рай. Избавление от понятия самости и инаковости вызовет падение горы Сумеру. С исчезновением развращенного сознания океан высохнет сам по себе. С устранением тревог (клеши) все волны успокоятся. Пресечение жестокости приведет к исчезновению рыб и драконов (нагов). Тогда на землю-сознание Татхагата просветленной сущностной природы ниспошлет великий свет, который озарит и очистит шесть внешних ворот и разрушит шесть небес желаний (дэвалок). Этот свет – внутренний, испепеляющий три отравы. Одним разом исчезнут и ады, и все

грехи. Тем самым внутренние органы и внешние объекты станут необычайно ясными, прозрачными и неотличимыми от Западного Рая. Разве можно туда попасть, если не заниматься практикой?»

Прослушав эту речь, все собравшиеся пробудились к сущностной природе и, опустившись на колени, воскликнули: «Превосходно! Пусть же все обитающие в дхармадхату и слышащие эту проповедь ее поймут!»

Патриарх сказал: «Ученые друзья, если вы намерены совершенствоваться в истинной практике, то можете это делать и оставаясь дома – необязательно поступать в монастырь. Если вы способны делать это дома, вы подобны человеку востока с благим сознанием. Если вы поступаете в монастырь и не практикуете это, то подобны человеку запада с порочным сознанием. Если ваше сознание чисто и безупречно, это и есть Западный Рай вашей собственной природы».

Тогда судья Вэй Чу попросил: «Прошу вас, научите нас, как нужно практиковать, оставаясь дома». Патриарх ответил: «Я дам вам гимн нематериальному. Если вы станете его практиковать, не будет иметь значения, со мной вы или нет. Если же вы его практиковать не станете, пусть даже вы выбреете себе голову и покинете свой дом, чтобы вступить в сангху, проку не будет. Вот мой гимн:

Зачем соблюдать шилу, когда сознание беспристрастно?
Когда поведение правильное, зачем практиковать медитацию?
О родителях, в благодарности за их доброту,
должны заботиться их сыновья.

Праведное поведение приводит к тому,
что между малыми и великими мира сего возникает симпатия.
Обязательность в отношениях работника
и хозяина порождает доброжелательность,

А терпение предотвращает порочные деяния.
Если огонь можно разжечь куском древесины⁵⁶,
То из грязи непременно прорастет цветок лотоса⁵⁷.
Лекарство, что горькое на вкус, как известно, – действительно,
Потому и слово, что не льстит, должно стать добрым советом.
Исправление ошибок порождает мудрость.
Утаивание собственных недостатков говорит

о явном отсутствии прозорливости,
Наши же повседневные дела должны быть на пользу окружающим.
Буддовости раздачей милостыни не добиться,
Ибо бодхи нужно искать внутри своего сознания –

---

⁵⁶ Символизирует усердие вместе с преданностью и прилежанием.

⁵⁷ Грязь символизирует клешу, а цветок лотоса – землю Будды.

Зачем тогда суетиться, пытаюсь найти сокровенное снаружи?
 Прослушивание этого гимна, подкрепленное его практикой,
 Служит порукой тому, что Рай покажется перед глазами».

Прослушав это поучение, мировой судья Вэй Чу и местные чиновники, а также добродетельные мужчины и женщины пробудились, уверовали, восприняли гимн и стали его практиковать.

4

Дхьяна и праджня⁵⁸

Однажды патриарх обратился к собранию со следующими словами:
 «Ученые друзья, дхьяна (медитация) и праджня (мудрость) – это основные принципы двери дхармы, о которой я возвещаю. Не допускайте здесь ошибок, заявляя, что дхьяна и мудрость между собой разнятся.

⁵⁸ «Дин» и «хуй» на китайском языке. За неимением лучших западных эквивалентов мы вынуждены пользоваться санскритскими словами «дхьяна», или отвлеченная медитация, и «праджня», или мудрость. Однако дхьяна не является точным эквивалентом китайского «дин», которое переводится как «дхьяна-самадхи» или отвлеченная медитация, приводящая к состоянию невозмутимости сознания, избавленного от всех волнений и тревог. Согласно китайской буддистской терминологии, дин – это сокращенное «чань дин», где чань означает непоколебимое сознание, а дин – состояние невозмутимости, которое дает возможность проявиться праджане, или мудрости. Другими словами, следует практиковать дхьяну, с тем чтобы достичь самадхи, без которого мудрость не проявится.

Согласно китайской буддистской терминологии, бывает (1) мирская дхьяна, которая ведет к новому рождению в небесах дхьяны; (2) неземная дхьяна, которая позволяет реализовать самадхи; и (3) высшая дхьяна, которая является свойством нашей сущностной природы. Китайское «дин» подпадает под вышеуказанную категорию (2): «неземная дхьяна, ведущая к самадхи».

Употребление на Западе санскритских, палийских, тибетских и японских терминов уже вызвало немало недоразумений, и, чтобы избежать дальнейших затруднений, мы не стали прибегать к английской транслитерации китайских терминов, которые передают точный смысл учения патриарха и всех китайских сутр. Кроме того, древний санскрит, употреблявшийся во времена Будды, утрачен и в настоящие дни в Индии и на Западе совершенно неизвестен. Возможно, что санскрит, каким он известен сейчас на Западе, не передает точный смысл древнего, алфавит которого, тем не менее, представлен и полностью разъяснен в «Махапаринирвана-сутре». Несмотря на отсутствие подходящих эквивалентов в западных языках, мы сумеем правильно истолковать это глубокое учение, если серьезно подойдем к своей практике самосовершенствования и преуспеем в том, чтобы освободить от иллюзий присущую нам мудрость, что даст нам возможность занять положение «хозяина» для постижения дхармы своей сущностной природы.

Дхьяна и мудрость едины, они не обособлены друг от друга. Дхьяна является субстанцией мудрости, а мудрость – функцией дхьяны. Когда бы ни была приведена в действие мудрость, дхьяна будет внутри нее, а когда задействована дхьяна, мудрость – внутри последней. Понять это значит понять одновременно и дхьяну, и мудрость. Вам, изучающим эту доктрину, не следует говорить, что дхьяна появляется первой и затем порождает мудрость, или что первой появляется мудрость, чтобы затем породить дхьяну. Если придерживаться такого взгляда, у дхармы будет два аспекта, и в то время как из ваших уст будут раздаваться правильные слова, ваше сознание будет заблуждаться. В этом случае дхьяна и мудрость были бы бесполезны, потому что они бы не присутствовали одновременно. Если же правы и уста, и сознание, и внутри, и снаружи будет истинное состояние таковости, а дхьяна и мудрость будут представлены в равных пропорциях. Практика самопросветления не зависит от споров, и обсуждение того, предваряет ли дхьяна мудрость или следует за ней, свидетельствует о заблуждении человека. Такой спор никогда не будет разрешен и приведет лишь к тому, что человек утвердится в ложной идее эго и дхармы (вещей)⁵⁹ и станет еще крепче цепляться за четыре ложные концепции⁶⁰.

Ученые друзья, на что же похожи дхьяна и мудрость? Они подобны светильнику и свету, от него исходящему. Когда есть светильник, есть и свет, когда же светильника нет, царит темнота. Светильник – это субстанция света, а свет – это функция светильника. Хотя налицо два разных названия, изначально они относятся к одному и тому же. Мудрость дхьяны соответствует этому в точности».

* * *

В другой раз патриарх обратился к собранию со следующими словами: «Ученые друзья, самадхи универсальности⁶¹ – это состояние однонаправленного сознания, которое не прерывается, где бы мы ни находились и что бы мы ни делали: ходили, стояли, сидели или лежали. В «Вималакирти-нирдеша-сутре» сказано: «Однонаправленное сознание – это священное место⁶², однонаправленное сознание – это Чистая Земля». Ваше сознание не должно практиковать лесть и нечестность, в то время как

---

⁵⁹ Две ложные концепции: реальность эго («я») и дхармы (вещей); обе иллюзорны.

⁶⁰ Четыре ложные концепции: эго, человека, существа и жизни. (См. «Алмазную сутру».)

⁶¹ Самадхи единства действий тела, уст и сознания; приверженность одной линии поведения; самадхи с целью осознания того, что природа всех будд одна и та же.

⁶² Священное место: бодхиманда, место просветления.

ваши уста рассуждают о прямоте. Не рассуждайте о самадхи универсальности, если вы не поступаете прямо и открыто.

Будьте же однонаправлены и ни за что не цепляйтесь. Зablуждающиеся люди хватаются за дхарму и держатся за самадхи универсальности. Они утверждают, что самадхи универсальности заключается в том, чтобы все время сидеть не шелохнувшись и без единого импульса в сознании. Такое толкование делает медитирующих безжизненными и препятствует осознанию сущностной природы.

Ученые друзья, сущностная природа должна охватывать все. Разве ей можно в этом помешать? Если сознание не будет пребывать в дхарме, сущностная природа охватит все. Если же сознание пребывает в дхарме, это самозакабаление. Если утверждают, что длительное и неподвижное сидение в медитации является правильным, это тот самый случай, когда Шарипутра сидел в медитации в лесу и получил выговор от Вималакирти⁶³.

Ученые друзья, находятя и такие, которые учат людей сидеть с той целью, чтобы наблюдать за сознанием и созерцать покой, без движения и без единого импульса в сознании, и которые утверждают, что это подлинное достижение. Zablуждающийся человек, который ничего в этом не смыслит, начинает следовать этим указаниям и оттого становится безумным. Такие случаи нередки. Подобное учение является величайшей ошибкой».

* * *

Как-то еще раз патриарх обратился к собранию со следующими словами:

«Ученые друзья, в истинном учении постижение не бывает ни мгновенным, ни постепенным, тогда как отдельный человек по своей природе может быть либо восприимчивым, либо инертным. Zablуждающийся практикует постепенный метод, в то время как просветленный добивается мгновенного соединения с реальностью. Вот почему в ходу лишние названия: мгновенный и постепенный методы, между которыми перестают существовать какие-либо различия, когда собственное сознание познано, а изначальная природа постигнута.

Ученые друзья, эта дверь дхармы, о которой я возвещаю, была установлена предшествующими патриархами с:

- (1) безмыслием («нет и мысли») в качестве ее доктрины,
- (2) нематериальностью в качестве ее субстанции и
- (3) непребыванием в качестве ее основного принципа.

Нематериальность – это отрешенность от всех форм, свойств и атрибутов в тот момент, когда вы окружены формами, свойствами и атрибутами.

⁶³ См. «Вималакирти-нирдеша-сутру», главу 3 «Ученики».

Безмыслие («нет и мысли») – это полное отсутствие мыслей во время процесса мышления.

Непробывание – это особенность изначальной природы человека.

Во всех мирских ситуациях, будь то хороших или плохих, приятных или неприятных, мирных или тревожных, и в тех случаях, когда вы сталкиваетесь с дерзостью, критикой, нападками и придирками, – ко всему этому следует относиться как к пустопорожнему, и все мысли об отплате следует оставить. Ни на мгновение не задумывайтесь о прошлом, поскольку если прошлые, настоящие и будущие мысли беспрерывно сменяют друг друга, это оковы. Если же мыслей, пребывающих где-либо, нет, это освобождение от оков. Поэтому непробывание и устанавливается в качестве основного принципа моей двери дхармы.

Ученые друзья, избавление от всех внешних форм, свойств и качеств называется нематериальностью. Если все формы, свойства и качества отброшены, тело дхармы⁶⁴ будет чистым и безупречным. Поэтому нематериальность и устанавливается в качестве субстанции.

Ученые друзья, если сознание не загрязнено внешними объектами, это называется безмыслием («нет и мысли»). Это означает, что, когда мы думаем о своем «я», все наши мысли отстраняются от внешнего, за которое наше сознание перестает цепляться. Если же человек будет просто воздерживаться от раздумий, с тем чтобы остановить процесс мышления, тогда, когда оборвется последняя мысль, он умрет и перевоплотится в каком-то ином месте. Это величайшая ошибка, и ученики Дао (истины) должны об этом задуматься. Очень плохо, когда ошибки допускаются из-за непонимания дхармы, но если кто-то станет побуждать других делать то же, он не только останется в неведении относительно собственного заблуждения, но кроме этого еще и опорочит сутры Будды. Поэтому безмыслие и устанавливается в качестве доктрины моей двери дхармы.

Ученые друзья, почему же в качестве доктрины моей двери дхармы все-таки утверждено безмыслие («нет и мысли»? Потому что существуют заблуждающиеся люди, которые только и говорят о постижении собственной природы, тогда как их мысли цепляются за внешние объекты, что в итоге приводит к ложным взглядам. В результате этого и появляются на свет всевозможные страсти и ошибочное мышление. Наша сущностная природа изначально не владеет ни единой дхармой. Предположение, что можно что-то приобрести, и пустые разговоры о счастье и бедах – это не что иное, как страсти и заблуждения. Вот почему эта дверь дхармы устанавливает безмыслие («нет и мысли») в качестве своей доктрины.

---

⁶⁴ Тело дхармы: природа всех мирских и неземных вещей.

Ученые друзья, когда я говорю: «нет и мысли», то имею в виду следующее: «нет» значит нет ни одной вещи (по-настоящему нас заботящей), а «мысль» значит мысль ни о чем; «нет» – это нет дуального, нет сознания-страсти, а «мысль» – это мысль о бхутататхате сущностной природы. Бхутататхата – это «тело» мысли, а мысль – это функция бхутататхаты сущностной природы⁶⁵. Когда в бхутататхате возникает мысль, способны мыслить вовсе не глаза, уши, нос или язык. Поскольку бхутататхата самосущна, она может давать толчок мыслям. Если бхутататхата перестанет существовать, от глаз, ушей, формы и звука тотчас ничего не останется.

Ученые друзья, когда в самосущной бхутататхате возникает мысль, хотя шесть органов чувств и видят, слышат, ощущают и познают, нет и намек на несметное множество внешних объектов, а истинная природа всегда независима и умиротворена. По этой причине в «Вималакирти-нирдеша-сутре» и говорится: «Тот, кто владеет искусством различения всех феноменов, в Высшей Реальности остается неколебимым».

5

Сидение в медитации

Однажды патриарх обратился к собранию со следующими словами:

«Согласно этой двери дхармы, сидение в медитации отнюдь не предполагает, что следует держаться за сознание и что нужно цепляться за идею чистоты, как и то, что оно должно быть недвижимым.

Когда вы говорите об «удержании сознания», помните, что сознание изначально нереально, а значит иллюзорно. Поэтому удерживать, собственно, нечего.

Когда вы говорите о «цеплянии за идею чистоты», помните, что сущностная природа изначально чиста. Абсолют скрыт от нас лишь в силу наших ложных мыслей. Если не будет никакого думания, сущностная природа предстанет чистой и безупречной. Если же сознание станет держаться за идею чистоты, создается иллюзия чистоты. Поскольку иллюзия сама по себе является несуществующей, держаться за нее – ошибка. У чистоты нет ни формы, ни очертаний. Если идея чистоты, несмотря на все это, будет выдвинута, с притязанием на то, что таковая является достижением, это воззрение набросит покров на сущностную природу и породит привязанность к чистоте.

---

⁶⁵ Наша сущностная природа обладает телом, или субстанцией, и функцией, или действием. Тело без функции – бесполезное тело, а функция без тела – бесполезная функция, являющаяся несуществующей.

Ученые друзья, если мы практикуем невозмутимость (самадхи), мы не должны, соприкасаясь с самыми разными людьми, выяснять, правы они или неправы, хороши или плохи и нет ли у них иных недостатков. Это и есть невозмутимость сущностной природы.

Ученые друзья, хотя заблуждающиеся люди и сохраняют свое тело в неподвижности, стоит им только раскрыть уста, они тут же начинают разглагольствовать о достоинствах и изъянах окружающих и о том, какие же те хорошие или дурные. Тем самым они противоречат своей собственной природе. Держаться за сознание и идею чистоты значит набрасывать покров на сущностную природу».

* * *

В другой раз патриарх обратился к собранию с такими словами:

«Ученые друзья, что же такое сидение в медитации? Согласно этой двери дхармы, сидение подразумевает непооявление мыслей в сознании, избавленном от всех преград и находящимся за пределами всех состояний, будь то благих или порочных, а медитация означает проникновение в неизменную сущностную природу.

Ученые друзья, а что же такое дхьяна-самадхи?⁶⁶ Когда снаружи отброшены все формы, это отвлеченная медитация (дхьяна). Когда внутри нет никаких возмущений, это самадхи. Если снаружи имеет место привязанность к формам, сознание внутри будет возмущено. Если же снаружи все формы будут отброшены, сознание внутри тотчас же избавится от всех возмущений. Наша изначальная природа в сущности своей чиста и безупречна – возмущение имеет место только тогда, когда мы видим внешние объекты и цепляемся за них. Если же мы видим внешние объекты, но наше сознание при этом остается непотревоженным, это истинное самадхи.

Ученые друзья, отбрасывание всех внешних объектов – это дхьяна, а избавление от всех возмущений внутри – это самадхи. Дхьяна снаружи и самадхи внутри, это и есть дхьяна-самадхи. В «Бодхисаттва-шила-сутре» сказано: «Наша собственная природа изначально чиста и безупречна».

Ученые друзья, нужно, мысль за мыслью, добиваться постижения своей собственной природы, чистой и безупречной, самосовершенствования и подготовки к обретению буддовости».

6

Покаяние и исправление

Патриарх, увидев, что ученые мужи и простые люди из Гуан Чжоу (Гуанчжоу), Шао Чжоу (Шугуань) и со всех четырех сторон света уже

---

⁶⁶ См. также прим. 58 на стр. 35.

собрались на горе, чтобы услышать учение, взошел на свое место и обратился к ним со следующими словами:

«Ученые друзья, прошу вас, подойдите ближе. Нам следует начать с сущностной природы. Вы должны постоянно, мгновение за мгновением, очищать собственное сознание, практиковать самосовершенствование, осознавать собственную дхармакаю, постигать Будду собственного сознания, осуществлять самоосвобождение и соблюдать самодисциплину (шилу), с тем чтобы ваш приход сюда не оказался напрасным. Поскольку вы прибыли на эту встречу издалека, «виной» тому общая содействующая причина. Прошу вас, встаньте на колени, и я поведаю вам сначала о пяти видах благоухания пятеричной дхармакаи⁶⁷ сущностной природы и научу вас нематериальному покаянию и исправлению»⁶⁸.

Когда все собравшиеся опустили на колени, патриарх продолжил:

«Первое – благоухание дисциплины (шилы). Если ваше сознание не запятнано пороками, злобой, завистью, ревностью, вожделением, ненавистью, грабежом и убийством, это благоухание шилы.

Второе – благоухание самадхи (невозмутимости). Если ваше сознание в любых обстоятельствах, будь то хороших или плохих, остается непоколебимым, это благоухание самадхи.

Третье – благоухание мудрости. Если ваше сущностное сознание свободно от оков, если вы постоянно пользуетесь своей мудростью для того, чтобы всмотреться в свою сущностную природу и осветить ее, если вы не совершаете дурных поступков, если при совершении хороших поступков ваше сознание избавлено от всех привязанностей, если вы уважаете вышестоящих и питаете добрые чувства к нижестоящим и если вы сочувствуете и сострадаете сиротам и тем, кто оказался в беде, это благоухание мудрости.

Четвертое – благоухание освобождения. Если ваше сущностное сознание избавлено от всех привязанностей, если оно не думает ни о добре, ни о зле и если оно независимо и умиротворено, свободное от всех оков, это благоухание освобождения.

Пятое – благоухание совершенного знания освобождения. Когда ваше сознание избавлено от всех привязанностей и от всех понятий о добре и зле, вам не следует пребывать в пустотности и неподвижности, дабы не оказаться в тупике. Вы должны расширить поле того, что изучаете и во что вслушиваетесь, с тем чтобы познать свое сущностное сознание и прийти к изначальному закону всех будд; вы должны быть приветливы-

⁶⁷ Панча-дхармака (см. глоссарий).

⁶⁸ Покаяние и исправление, которые за пределами формы, внешнего проявления, свойств и качеств вещей.

ми в общении с окружающими и отвергать идею самости и инаковости до тех пор, пока не осознаете бодхи и неизменность истинной природы. Это благоухание совершенного знания освобождения.

Ученые друзья, эти пять видов благоухания должны изливаться на нас изнутри – отыскать их снаружи нельзя.

Теперь я научу вас нематериальному покаянию и исправлению, с тем чтобы вы могли искоренить все свои грехи, совершенные в прошлом и настоящем и которые могут быть совершены в будущем, и очистить три свои кармы (дела, слова и мысли)⁶⁹. Ученые друзья, прошу вас, повторяйте вслед за мной:

«Мы, такие-то и такие-то, являемся учениками Будды. Пусть же наши прошлые, настоящие и будущие мысли, то есть все наши мысли, будут лишены всех следов неведения и заблуждения. Мы теперь искренне раскаиваемся в своем прежнем дурном поведении на деле, в слове и в мысли, вызванном нашим неведением и заблуждением; пусть же все эти грехи будут тотчас же смыты и пусть неведение и заблуждение никогда впредь не найдут себе места внутри нас.

Мы, такие-то и такие-то, являемся учениками Будды. Пусть же наши прошлые, настоящие и будущие мысли, то есть все наши мысли, будут лишены всех следов высокомерия и хитрости. Мы теперь искренне раскаиваемся в своем прежнем дурном поведении на деле, в слове и в мысли, вызванном нашим высокомерием и хитростью; пусть же все эти грехи будут тотчас же смыты и пусть высокомерие и хитрость никогда впредь не найдут себе места внутри нас.

Мы, такие-то и такие-то, являемся учениками Будды. Пусть же наши прошлые, настоящие и будущие мысли, то есть все наши мысли, будут лишены всех следов зависти и ревности. Мы теперь искренне раскаиваемся в своем прежнем дурном поведении на деле, в слове и в мысли, вызванном нашей завистью и ревностью; пусть же все эти грехи будут тотчас же смыты и пусть зависть и ревность никогда впредь не найдут себе места внутри нас».

Ученые друзья, вышеприведенные слова являются нематериальным покаянием и исправлением. Так что же такое покаяние и что такое исправление? Покаяние – это искреннее сожаление о прошлых грехах и дурном поведении на деле, в слове и в мысли, вызванном неведением, заблуждением, высокомерием, хитростью, завистью и ревностью, с тем чтобы они никогда впредь не нашли себе места внутри нас. Исправление же касается грехов, которые мы можем совершить в будущем. Отныне, так как мы пробудились от дурного поведения на деле, в слове и в мысли,

---

⁶⁹ Тривидха-двара на санскрите.

вызванного неведением, заблуждением, высокомерием, хитростью, завистью и ревностью, которые мы обещаем искоренить навсегда, мы никогда не совершим этих грехов в будущем.

Обыкновенные люди, которые пребывают в неведении и заблуждении, знают только, как покаяться в своих прошлых грехах, но не знают, как исправиться в том, что касается будущих грехов. Поскольку они так и не исправляются, их прошлые грехи не могут быть смыты и будут повторены в будущем. Так как прежние грехи не смыты и поскольку совершаются новые, разве можно назвать это покаянием и исправлением?

Ученые друзья, так как вы уже раскаялись в своих грехах и исправились, я теперь научу вас тому, как дать четыре всеохватывающих обета. Вы все должны слушать внимательно:

Мы обещаем спасти несчетное количество живых существ в своем собственном сознании,

Мы обещаем положить конец безграничному количеству тревог (клеши) своего сознания,

Мы обещаем изучать и познавать бесконечное количество дверей дхармы собственного сознания и

Мы обещаем обрести высшую буддовость своей собственной природы.

Ученые друзья, все собравшиеся, очевидно, полагают, что обет дается для того, чтобы спасти несчетное количество живых существ? Если так, как же вы можете их спасти, когда даже я, Хуй Нэн, их не спасаю?!

Ученые друзья, что касается живых существ в нашем сознании, то под ними подразумевается то, что мы называем ошибочным и заблуждающимся сознанием, обманывающим и лживым сознанием, порочным сознанием, завистливым и ревнивым сознанием и злобным и язвительным сознанием; все эти разновидности сознания являются живыми существами. Каждое из них должно быть самоосвобождено своей сущностной природой – это и есть истинное освобождение. Что же такое самоосвобождение посредством сущностной природы? Это означает, что все живые существа, придерживающиеся иноверных взглядов, равно как страстные, несведущие и глупые существа, будут освобождены с помощью правильных взглядов. Как только они станут придерживаться правильных взглядов, воспользовавшись праджней-мудростью, покончат с несведущими, глупыми, заблуждающимися и ошибающимися существами, с тем чтобы каждое из них могло быть самоосвобождено. Иноверное будет освобождено ортодоксальным, заблуждающиеся – пробужденными, несведущие – мудрыми, а зло – добром; такого рода освобождение и будет истинным освобождением.

Что касается обета положить конец безграничному количеству тревог (клеши), то здесь используется праджня-мудрость нашей собственной природы, для того чтобы искоренить все ошибочные и ложные мысли, порожденные сознанием.

Что касается обета изучать и познавать бесконечное количество дхерей дхармы, то здесь необходимы самопостижение собственной природы и неустанная практика правильной дхармы. Это и называется истинным изучением и истинным познанием.

Что касается обета обрести высшую буддовость, то здесь мы должны с постоянным смирением практиковать истинную и правильную дхарму, отбрасывая как неведение, так и просветление, и должны все время проявлять мудрость, для того чтобы устранить как реальное, так и нереальное; все это приведет к постижению природы Будды. Это и есть успешное обретение буддовости по своей воле. Вы должны всегда помнить о практике дхармы во исполнение обетов.

Ученые друзья, так как вы уже приняли четыре всеохватывающих обета, я теперь научу вас трем формулам нематериального спасения⁷⁰.

Ученые друзья, мы предаемся Просветленнейшему⁷¹, самому почитаемому среди двуногих существ, и полагаемся на него. Мы предаемся правильной, славнейшей, лишённой желаний и полагаемся на нее. Мы предаемся чистейшей, славнейшей из общин и полагаемся на нее.

Отныне мы будем называть Просветленнейшего своим учителем и не будем более предаваться демонам (марам) и еретикам и полагаться на них. Мы должны во всех случаях верить собственную сущность тройной драгоценностью своей сущностной природы. Ученые друзья, я советую всем вам предаться тройной драгоценности своей сущностной природы и положиться на нее: Просветленнейшему Будде, правильной дхарме и чистейшей сангхе.

Если ваше сознание предается Просветленнейшему и положится на него, вы навсегда избавитесь от ошибок и заблуждений, удовлетворитесь немногими желаниями и сможете отказаться от богатства и плотских наслаждений. Это и значит быть самым почитаемым среди двуногих существ.

---

⁷⁰ Три формулы спасения: триширана или шаранагамана. Они таковы: Буддам шаранам гаччхами, предавайтесь Будде; дхармам шаранам гаччхани, предавайтесь дхарме; сангхам шаранам гаччхани, предавайтесь общине. Точный перевод с китайского таков: предаваться чему-либо или возвращаться к чему-либо, полагаться на что-либо.

⁷¹ Самый почитаемый среди людей и дэв, букв. «среди двуногих существ», титул Будды. Две ноги сравнимы с заповедями и медитацией, благословением и мудростью, относительным и абсолютным, медитацией и действием.

Если ваше сознание предастся правильнойшей дхарме и положится на нее, все ваши мысли будут избавлены от неортодоксальных взглядов, и благодаря этому избавлению вы перестанете цепляться за идею самости и инаковости, равно как за гордыню, желание и алкание. Это и значит быть славнейшей, свободной от всех желаний.

Если ваше сознание предастся чистейшей сангхе и положится на нее, ваша собственная природа будет избавлена от всех следов страсти, любви и желания. Это и значит быть славнейшей из общин.

Если практикуется вышеизложенное, это и значит предаться своей собственной сущности и положиться на нее. Обыкновенные люди всего этого не понимают, но, принимая заповеди, изрекают эти формулы спасения весь день напролет, с утра до вечера. Если они предаются Будде и полагаются на него, то где же Будда? Если Будды не видно, кому же они предаются и на кого полагаются? Это равносильно лжи.

Ученые друзья, вы должны всматриваться в себя и правильно использовать свое сущностное сознание. В «Аватамсака-сутре» ясно сказано, что нужно предаться своему собственному Будде и положиться на него. В ней не сказано, что нужно предаться какому-то другому Будде. Если вы не предаетесь своему собственному Будде, положиться будет не на кого. Теперь, когда вы самопробуждены, каждый из вас должен предаться тройной драгоценности своего собственного сознания и положиться на нее. Ваше сознание должно пребывать в гармонии с сущностной природой, а в поведении должно быть уважение к другим людям. Это и значит предаться своей собственной сущности и положиться на нее.

Ученые друзья, теперь, когда вы предались собственной тройной драгоценности и положились на нее, вы все должны внимательно выслушать мои слова о трикае в едином теле самосущного Будды, с тем чтобы вы могли постичь триединое тело и добиться самопробуждения к сущностной природе. Прошу всех вас повторять за мной:

Мы предаемся (или мы возвращаемся к) чистой и безупречной дхармаке Будды, который в нашем физическом теле, и полагаемся на него;

Мы предаемся (или возвращаемся к) полностью совершенной самбохакае Будды, который в нашем физическом теле, и полагаемся на него;

Мы предаемся (или возвращаемся к) несметному числу нирманакай Будды, который в нашем физическом теле, и полагаемся на него.

Ученые друзья, физическое тело – это гостиница⁷², возврата в которую быть не может. Каждый суетный человек по своей собственной природе обладает трикаей Будды. Когда его сознание пребывает в заблуждении,

⁷² Место, где путник останавливается лишь на короткое время, но не остается насовсем.

он не воспринимает свою внутреннюю природу, поэтому он ищет трикаю Татхагаты снаружи и не видит трикаю Будды, который в его собственном теле. Когда вы прослушаете мою речь, вы будете способны видеть, что по сущностной природе ваши собственные тела обладают трикаей Будды, который порожден вашей же собственной природой и не приходит извне.

Что же такое чистая и безупречная дхармакая Будды? Природа суетного человека изначально чиста и безупречна и способна создать все вещи. Когда думают о порочных вещах, следуют порочные поступки, когда же думают о хороших, следуют хорошие поступки. Посему все вещи по своей сущностной природе подобны неизменно ясному небу и неизменно светлым солнцу и луне, которые скрылись на время за плывущими облаками, выше которых – свет, а ниже которых – темнота. Внезапно облака разгоняет ветер, и становится светло и вверху и внизу, так что можно все отчетливо увидеть. Человеческая натура – это постоянное движение, подобное плывущим по небу облакам.

Ученые друзья, знание подобно солнцу, а мудрость подобна луне. Знание и мудрость всегда светлы, но если кто-то начнет держаться за внешние объекты, сущностная природа скроется за плывущими облаками его собственных мыслей, вместо того чтобы быть ясной и светлой. Если он повстречает просветленного человека и услышит, как тот излагает истинную и правильную дхарму, он избавится от собственных заблуждений и ошибок, в результате чего и внутри и снаружи будет всепроникающий свет, а все вещи проявятся согласно своей сущностной природе. То же самое происходит с теми, кто постигает свою сущностную природу. Это и называется чистой и безупречной дхармакаей Будды.

Ученые друзья, когда ваше сознание предается своей сущностной природе и полагается на нее, это то же самое, что предаваться истинному Будде и полагаться на него. Предаваясь своей собственной сущности и полагаясь на нее, вы кладете конец порочному сознанию, завистливому и ревнивому сознанию, лъстивому и нечестному сознанию, сознанию, цепляющемуся за идею эго, обманывающему и лживому сознанию, презиращему, высокомерному и иноверному сознанию и все остальным порокам, которые могут в любое время появиться в сущностной природе. Если вы способны видеть собственные недостатки и перестать рассуждать о хорошем и плохом в окружающих, это и значит предаться своей собственной сущности и положиться на нее. Если вы всегда скромны и вежливы с другими, это говорит о том, что вы в совершенстве постигли свою собственную природу, устранив все дальнейшие препятствия. Это и значит предаться своей собственной сущности и положиться на нее.

Что же такое совершенная самбхогакая? Подобно свету лампы, который способен рассеять мрак, царивший в течение тысячи лет, луч мудрости способен рассеять неведение, существовавшее в течение десяти тысяч лет. Не думайте о прошлом, потому что оно ушло и его не вернешь. Думайте лишь о будущем, причем все ваши мысли должны быть совершенно ясными, с тем чтобы можно было постичь изначальную природу. Хотя добро и зло и отличаются друг от друга, изначальная природа недуальна. Недуальная природа – это истинная природа. Когда в истинной природе не осталось никаких следов добра и зла, это совершенная самбхогакая Будды.

Если в сущностной природе возникает порочная мысль, она испортит благоую причинность⁷³ на десять тысяч эонов. Если же в сущностной природе возникает благая мысль, она уничтожит столько пороков, сколько песчинок в Ганге, пока не будет обретено высшее бодхи. Если собственная сущность постигается мысль за мыслью, а изначальная мысль⁷⁴ не теряется из виду, это и есть самбхогакая.

Что же такое несметное число нирманакай? Если вы ни о чем не думаете, тогда сущностная природа изначально подобна пустоте. Если же хотя бы в одной мысли присутствует размышление и сопоставление, будет иметь место превращение. Если размышление и сопоставление относятся к порочным вещам, произойдет превращение в ад. Если же размышление и сопоставление относятся к хорошим вещам, произойдет превращение в небеса. Жестокость и зловерность превратятся в драконов (нагов) и змей. Доброта (майтри) и сострадание (каруна) превратятся в бодхисаттв, мудрость – в высший мир дэв, а неведение и глупость приведут в низшие миры существования. Превращений сущностной природы множество, но заблуждающиеся люди ко всему этому не пробуждены: у них появляются только порочные мысли и они всегда вступают на путь порока. Если какая-то мысль обращена в добро, она породит мудрость. Это и называется нирманакаей Будды сущностной природы.

Ученые друзья, дхармакая присутствует в каждом человеке в своем законченном виде. Если сущностная природа, мгновение за мгновением, себя зрит, это самбхогакая-Будда. Если самбхогакая размышляет и сопоставляет, это нирманакая-Будда. Пробуждаться и практиковать добродетели, дающие заслуги, значит воистину предаваться (или воистину возвращаться к) сущностной природе и воистину полагаться на нее. Кожа и плоть – это физическое тело, которое подобно гостинице, ибо человек

⁷³ Благая причина, приводящая к благому следствию.

⁷⁴ Изначальная мысль: мысль о своей сущностной природе, о своей истинной сущности.

не может в нее вернуться или на нее положиться. Когда же он пробудится к триаде сущностной природы, то сумеет распознать самосущного Будду. Я знаю один нематериальный гимн: если вы станете повторять его и следовать ему, то смоете одним разом все грехи, накопленные в течение многих кальп заблуждения. Вот этот гимн:

Заблуждающиеся люди практикуют благословенные
добродетели, а не истину,
Которой они считают добродетели. Раздача милостыни
И подношений выливается в безграничные благодарения, но
В сознание уже просочились три отравы⁷⁵.
Если они надеются на искупление, практикуя эти
благословенные добродетели,
То им в их будущих жизнях достанется множество благодарений,
но их прошлые грехи останутся при них.
Они должны уничтожить причину греха в своем собственном сознании
Покаянием и истинным исправлением своей внутренней природы.
Они внезапно пробудятся к покаянию и исполнению махаяны,
Смыв грехи своим правильным поведением
и отречением от всех ересей.
Ученики истины, которые всечасно созерцают
Свою собственную природу, станут такими же, как будды.
Мои предшественники⁷⁶ не передали ничего иного,
кроме этой мгновенной дхармы.
Пусть же тогда все живое узрит единство своей природы.
Если мы ищем будущую дхармакаю, то должны промыть
Извне свое сознание и выбросить из него все дхармовые формы.
Прилагайте все усилия, чтобы узреть свою природу,
не относитесь ни к чему легкомысленно,
Ибо когда прекратится последняя мысль,
ваша нынешняя жизнь будет окончена.
Пробудившись же к махаяне и осознав свою сущностную природу,
С почтением сложите свои ладони и помолитесь ей
всеми своими силами и сознанием».

Патриарх продолжил: «Ученые друзья, вы все должны повторять этот гимн и следовать ему в своем самосовершенствовании. Если, выслушав

---

⁷⁵ Три отравы (желание, гнев и глупость) порождаются заблуждающимся сознанием и не могут быть уничтожены, пока не устранено заблуждение.

⁷⁶ Патриархи прошлого.

меня, вы сможете постичь свою собственную природу, то всегда будете рядом со мной, даже если окажетесь от меня за тысячу миль, но если, выслушав меня, вы не пробудитесь, пусть даже вы будете рядом со мной, нас будет разделять тысяча миль. Есть ли тогда смысл приходить из такой дали, чтобы послушать мои речи? Берегите же себя и возвращайтесь в свои родные места».

После этой проповеди все собравшиеся обрели пробуждение; каждый был охвачен радостью и стал следовать учению.

7

Потенциальные возможности и условия

После того как патриарх получил в Хуан Мэй дхарму, он вернулся в деревню Цао Хоу, что в округе Шао Чжоу, где его никто не узнал – лишь один ученый человек по имени Лю Чжи Люэ встретил его с почтением. У этого ученого мужа была тетушка монахиня по имени У Цзинь Цан, которая часто повторяла «Махапаринирвана-сутру». Когда патриарх услышал сутру в ее прочтении, он тотчас же понял ее сокровенный смысл, который и разъяснил женщине. Когда же она показала ему сутру и спросила о значении некоторых иероглифов, он сказал: «Я неграмотен и не знаю иероглифов, но вы можете спросить меня о ее смысле». Она спросила: «Если вы не знаете иероглифов, как же вы можете понять смысл?» Он ответил: «Сокровенная доктрина Будды за пределами написанных слов».

Бхикшуни была очень удивлена и поведала об этом разговоре благочестивым деревенским старейшинам, сказав: «Он – просветленный буддист, и нужно попросить его остаться у нас и принимать наши подношения». Вместе с жителями деревни пришел выразить свое почтение патриарху и человек по имени Цао Шу Лян, который приходился праправнуком одному вельможе из династии Вэй.

В то время старинный монастырь Бао Линь лежал в руинах, разрушенный к концу династии Суй войнами и пожарами. После того как он был заново отстроен на старом месте, патриарху предложили в нем остаться, и вскоре эта обитель стала «драгоценным местом»⁷⁷. Он пробыл там более девяти месяцев, но злые люди снова его нашли. Он укрылся на холме перед монастырем, и тогда они подожгли кустарник и деревья, но он сумел спастись, пробравшись ползком между скал. На одной, поверх которой он прополз, и по сей день можно видеть отпечатки его коленей и оттиск ткани его одежды. Она называется скалой Спасения.

Помня слова Пятого патриарха, посоветовавшего ему остановиться в Хуае и спрятаться в Хуе, он и отправился туда, чтобы укрыться.

⁷⁷ Знаменитым монастырем.

* * *

Монах по имени Фа Хай, уроженец города Чу Цзян, что в округе Шао Чжоу, явившись к патриарху в первый раз, сказал: «Прошу вас, раскройте мне смысл слов: «Сознание – это Будда». Патриарх ответил: «Когда не рождена предшествующая мысль, это сознание⁷⁸, а когда не кончается последующая, это Будда⁷⁹. Сознание – это то, что создает все феномены, а Будда – это то, что все феномены отбрасывает. Если бы я должен был дать этому исчерпывающее объяснение, то мне бы не хватило и целой калпы, чтобы завершить свою речь. Теперь послушай мою гатху:

Когда сознание называют мудростью,
Будда пребывает в самадхи⁸⁰.
Когда мудрость в согласии с самадхи,
Манас чист и безупречен.
Ты не пробудишься к этой двери дхармы,
Если твоей привычкой не станет культивирование
собственной природы⁸¹.

Поскольку функция самадхи в сущности своей несотворима,
Будет правильным совместное культивирование мудрости
и самадхи⁸².

Прослушав гатху патриарха, Фа Хай по-настоящему пробудился и пропел:

---

⁷⁸ Первая часть ответа патриарха: «Когда не рождена предшествующая мысль, это сознание» означает то же, что он сказал ранее Чэнь Хуй Мину: «Не думай ни о добре, ни о зле» (см. стр. 19), т. е. когда сознание не потревожено ни единой мыслью или когда все мысли изгнаны, всмотришься в сознание.

⁷⁹ Вторая часть ответа патриарха: «Когда не кончается последующая мысль, это Будда», – означает то же, что он сказал ранее Чэнь Хуй Мину: «В этот самый момент (безмыслия) что же является настоящим лицом почтенного Хуй Мина?» (см. стр. 32). Это тот момент, когда нужно всмотреться в собственного самосущного Будду. Весь ответ означает, что сущностная природа за пределами рождения и смерти.

⁸⁰ Если сознание недвижимо, то тем самым превращено в мудрость, являющуюся функцией; самосущный Будда, являющийся телом, одновременно предстает и в своем обычном состоянии самадхи. Это объясняет высказывание: «Сознание – это Будда».

⁸¹ Пробуждение человека зависит о привычки культивировать сущностную природу.

⁸² Мудрость и самадхи проявляются одновременно и находятся за пределами рождения и смерти. Поэтому правильной практикой этого учения мгновенного просветления будет совместное культивирование самадхи и мудрости.

«Сознание в сущности своей – Будда, но когда я не Пробужден, я умаляю собственную природу. Только теперь Я понял истинную причину мудрости и самадхи, Совместное культивирование которых означает отбрасывание всего».

* * *

Монах по имени Фа Да, уроженец Хун Чжоу⁸³, покинув свой дом уже в семь лет, постоянно повторял «Сутру лотоса». Однажды он явился к патриарху и встал перед ним на колени, но так, что голова его при этом не касалась пола.

Патриарх сделал ему выговор, сказав: «Если твоя голова не касается пола, в чем же тогда смысл коленопреклонения?»⁸⁴ С твоим сознанием что-то не так; скажи мне, в чем состоит твоя ежедневная практика».

Фа Да ответил: «Я повторил «Сутру лотоса» уже три тысячи раз». Патриарх сказал: «Даже если бы ты повторил ее десять тысяч раз, понял ее смысл и не претендовал на превосходство над другими, ты бы лишь пошел вместе со мной по тому же самому Пути. Ты потерпел неудачу в своем деле и даже не осознаешь, что ты неправ. Послушай же мою гатху:

Поскольку цель церемонии – подавить в себе высокомерие,
Почему же ты не касаешься головой пола? Стойкая приверженность
Эго является причиной греха. Когда же заслуги
Забыты, они принесут несравненные благодарения».

Затем патриарх спросил: «Как твое имя?» Фа Да ответил: «Фа Да». Патриарх сказал: «Твое имя означает «Проникновение в Дхарму», но проник ли ты в дхарму хоть раз?» Затем он пропел:

«Тебя зовут Проникновение в Дхарму, и ты
Без остановки прилежно повторял эту сутру.
Бесцельно повторять значит следовать лишь за звуком,
Тогда как того, кто постигает сознание, называют бодхисаттвой.
Теперь, когда у тебя есть содействующая
Причина, я объясню это тебе доходчиво:
Если ты повторишь, что Будда безгласен,
Тогда из твоих уст расцветет лотос»⁸⁵.

⁸³ Теперь Нань Чжан (Наньчан), столица провинции Цзян Си (Цзянси).

⁸⁴ При коленопреклонении пять членов тела, т. е. колени, локти и голова, полагаются на полу, что должно свидетельствовать о крайнем почтении.

⁸⁵ Если ты сможешь поверить, что в абсолюте нет места словам и речам, то осознаешь своего самосущного Будду.

Прослушав эту гатху, Фа Да глубоко раскаялся в своем высокомерии, поблагодарил патриарха и сказал: «Отныне я стану проявлять скромность и уважение ко всем без исключения. Я повторял «Сутру лотоса», но не понимал ее смысла, в отношении которого у меня все еще имеются сомнения. Поскольку вы обладаете широкими познаниями и великой мудростью, не могли бы вы сделать для меня короткий разбор этой сутры?» Патриарх ответил: «Проникновение в Дхарму, дхарма проникает во все, чего не скажешь о твоём сознании. В сутре нет ничего такого, что вызвало бы сомнение. Ты повторяешь ее, но понимаешь ли ты ее доктрину?» Фа Да ответил: «Моя природа и мои качества скромны; я только следую за текстом, который я повторяю, его же доктрину я на самом деле не понимаю». Патриарх сказал: «Я неграмотен и текста не знаю, но если ты возьмешься прочитать сутру, я тебе ее разьясню».

Вслед за этим Фа Да начал читать сутру вслух, и когда он добрался до главы о притчах, патриарх остановил его и сказал: «Доктрина сутры объясняет причину появления Будды в этом мире, и все те многочисленные притчи, о которых говорится, не выходят за ее границы. Что же это за причина? В сутре сказано: «Все будды, славнейшие в этом мире, являлись ради великого дела. Это великое дело – проникающая способность мудрости Будды. Суетные люди находятся под покровом заблуждения и цепляются за внешние феномены и внутреннюю относительную пустотность. Если человек отбросит все внешнее, находясь среди феноменов, и если он изгонит относительную пустотность, когда с ней столкнется, заблуждение исчезнет и внутри и снаружи. Если эта дхарма будет постигнута, сознание раскроется за одно мгновение. Это выявление мудрости Будды, а Будда – Просветленнейший. У этой дхармы четыре ступени:

- (1) Выявление мудрости Просветленнейшего;
- (2) Раскрытие мудрости Просветленнейшего;
- (3) Пробуждение к мудрости Просветленнейшего;
- (4) Вступление в мудрость Просветленнейшего⁸⁶.

Если человек услышит о выявлении и раскрытии мудрости Просветленнейшего, он сразу же пробудится и вступит в нее. Эта мудрость, которая исходит изначально из истинной сущностной природы, явит себя. Ты должен верно истолковать смысл этой сутры. Когда ты слышишь о вы-

---

⁸⁶ (1) Кай: выявить спрятанное сокровище самосущной мудрости Будды. (2) Ши: указать или раскрыть ее смысл. (3) У: заставить людей пробудиться к ней. (4) Жу: ввести их в нее. Самосущная мудрость Будды самодостаточна и неотъемлема от человека, но скрыта неведением. Она появляется лишь после того, как устранено неведение, но ее нельзя развить или взрастить, так как она изначально самодостаточна. Следовательно, бодхи находится за пределами практики и культивирования.

явлении, раскрытии, пробуждении и вступлении, то не должен думать, что все это мудрость Будды и тебя она не касается. Если ты будешь так думать, то очернишь сутру и ославишь Будду. Раз он – Будда, то его мудрость уже совершенна, в чем же тогда смысл ее нового выявления? Ты же должен верить, что эта мудрость Будды – не что иное, как мудрость твоего собственного сознания. Все живые существа затемняют излучаемый ими же свет; их алчность и влечение к шести внешним чувственным данным, подталкиваемые внешними сопутствующими обстоятельствами и внутренним беспокойством, сделали их добровольными рабами этих данных. Потому-то Достославнейший и взял на себя труд выйти из своего самадхи, чтобы осторожно призвать их отказаться от своих привязанностей и перестать выискивать что-то снаружи, дабы они могли сравняться с Буддой. Это и будет выявлением мудрости Будды.

Я тоже увещаю всех суетных людей постоянно выявлять мудрость Будды, которая в их собственном сознании. Их сознание развращено, они несведущи, заблуждаются и совершают грехи. В то время как их уста изрекают правильные слова, в их сознании – порок. Они жадные, злобные, завистливые, ревнивые, льстивые, высокомерные, деспотичные и зловредные. Тем самым они развивают в себя взгляды живых существ.

Если у человека правильное сознание, оно обязательно породит мудрость, которая позволит ему обрести видение собственного сознания, покончить с порочными поступками и совершать благие. Это и будет выявлением мудрости Будды. Ты должен, мгновение за мгновением, развивать именно это, а не взгляды живых существ. Развитие одного относится к неземному, а другого – к мирскому. Если ты прилагаешь усилия только к тому, чтобы цепляться за повторение сутры, и считаешь это достижением, то не отличаешься от яка, которому люб его хвост».

Фа Да сказал патриарху: «Тогда, если нужно всего лишь понять смысл, надо ли все еще повторять сутру?» Патриарх ответил: «Что в сутре такого неправильного, что могло бы помешать твоим мыслям? От повторяющего зависит, имеет ли место заблуждение или просветление, и делом его собственных рук является то, извлекается ли польза или причиняется вред. Если уста повторяют и сознание ведет себя соответственно, это «поворачивание» сутры⁸⁷. Если же уста повторяют, а сознание не следует учению, в этом случае сутра «поворачивает» повторяющего. Теперь послушай мою гатху:

Когда сознание в заблуждении, «Сутра лотоса» поворачивает его.
 Когда же сознание полностью просветлено,
 оно поворачивает «Сутру лотоса».

⁸⁷ «Поворачивать» сутру значит повторять ее от начала до конца.

Ты долго повторял ее, не понимая,
 Потому что ты в разладе с ее смыслом.
 Несуществование мысли доказывает, что мысль верна,
 Тогда как существование мысли доказывает, что она ошибочна.
 Когда существование и несуществование перестают иметь место,
 Человек мчится сквозь вечность в повозке,
 запряженной белым волом»⁸⁸.

Фа Да, выслушав гатху, был тронут до слез. Он тотчас же пробудился и сказал патриарху: «До сих пор не я поворачивал «Сутру лотоса», а она меня».

Он продолжил: «В сутре говорится: «Даже если великие шраваки и бодхисаттвы объединят свои усилия и израсходуют весь запас своих возможностей мышления и сопоставления, им никогда не измерить мудрость Будды». И если, как вы говорите, обыкновенному человеку достаточно лишь одного пробуждения к собственному сознанию, чтобы обрести мудрость Будды, я опасуюсь, что те, кто не наделен благами корнями, обязательно подвергнут сомнению и поношению то, о чем вы говорите. В сутре упомянуты также три повозки, которые тянут козел⁸⁹, олень⁹⁰ и бык⁹¹ – чем они отличаются от повозки, запряженной белым волом? Будьте добры, просветите меня в этом вопросе».

Патриарх ответил: «В сутре уже все ясно сказано, но ты пребываешь в заблуждении. Те, кто едет в этих трех повозках, не могут измерить мудрость Будды, и виной тому их мышление и сопоставление⁹²: чем напряженнее они думают и исследуют, тем больше они от нее отдаляются. Будда изложил сутру для обыкновенных людей, а не для другого Будды. Если они не хотят верить этой доктрине, пусть покидают собрание⁹³. Они не понимали, что уже едут в повозке, запряженной белым волом,

⁸⁸ Повозка, запряженная белым волом, – это Высшая колесница или колесница Будды; цитата из «Сутры лотоса».

⁸⁹ Повозка, запряженная козлом: колесница шраваков, или слушающих, учеников Будды, которые поняли четыре догмата, избавились от нереальности феноменального и вступили в неполную нирвану.

⁹⁰ Повозка, запряженная оленем: колесница пратьекабудд, которые живут вдали от других и обретают просветление в одиночестве или для себя, в противоположность альтруизму принципа бодхисаттвы.

⁹¹ Повозка, запряженная быком: колесница бодхисаттв.

⁹² Мышление и сопоставление с помощью разграничивающего сознания.

⁹³ Когда Будда изложил «Сутру лотоса», пять тысяч монахов, монахинь и верующих мужчин и женщин не поверили ей, встали со своих мест, выразили Будде свое почтение и удалились. См. «Сутру лотоса».

Кто бы мог подумать, что в этом горящем доме
Настоящий жилец – царь дхармы?»¹⁰⁰

Патриарх сказал: «Отныне тебя можно называть повторяющим сутру монахом».

С того дня Фа Да, хотя он и понял сокровенный смысл, продолжал повторять сутру без остановки.

* * *

Монах по имени Чжи Тун, уроженец Ань Фэна, что в округе Шао Чжоу, перечитал «Ланкаватара-сутру» более тысячи раз, но все еще не мог понять смысл триединого тела (трикаи) и четырех мудростей. Он явился к патриарху и попросил его разъяснить ему, что же они означают.

Патриарх сказал: «Три тела – это чистая и безупречная дхармакая, являющаяся твоей собственной природой; совершенная самбхогакая, являющаяся твоей мудростью; и бесчисленные нирманакаи, являющиеся твоими действиями. Если ты отступаешь от своей собственной природы и говоришь о трикае, это называется телом, лишенным мудрости. Если же ты понимаешь, что у трех тел нет никакой собственной природы, это называется бодхи четырех мудростей. Теперь послушай мой гимн:

Трикая неотъемлема от сущностной природы,
Которая проявляет себя через четыре мудрости,
Нет необходимости отстраняться от того, что ты видишь и слышишь,
Через что можно перескочить, чтобы достичь Будда-бхуми.
Я излагаю тебе это с тем, чтобы ты мог в это поверить
И был тем самым навечно избавлен от заблуждения.
Не пытайся искать это снаружи,
Не рассуждай весь день впустую о бодхи».

Чжи Тун спросил опять: «Могу ли я услышать что-нибудь о смысле четырех мудростей?» Патриарх ответил: «Раз ты понял три тела (трикаю), то должен иметь ясное представление и о четырех мудростях. Почему же ты опять спрашиваешь? Если ты отступаешь от трикаи и говоришь о четырех мудростях, это бестелесные мудрости. В таком случае, даже если бы в действительности и было четыре мудрости, они в конечном счете были бы несуществующими». Затем патриарх пропел следующий гимн:

---

¹⁰⁰ Цитата из «Сутры лотоса»: горящий дом символизирует три мира существования (мир желания, форм и бесформности). Когда человек просветлен, он становится царем закона, т. е. Буддой.

«Мудрость великого зеркала чиста и безупречна по своей природе,
 Мудрость равенства избавляет сознание от недугов,
 Мудрость сосредоточенного наблюдения не разграничивает,
 Мудрость совершенствования под стать мудрости великого зеркала.
 Пять, шестое, седьмое и восьмое вращают следствия и причины,
 Но это лишь использование имен, лишенных реальной природы.
 Если при их вращении ты не испытываешь к ним привязанности,
 Мириады возникающих мыслей пребывают в нага-самадхи»¹⁰¹.

Нижеследующее примечание является вставкой в текст:

Вышеизложенное описывает превращение сознания в четыре мудрости. В сутре сказано: «Первые пять сознаний превращаются в мудрость совершенствования, шестое сознание – в мудрость сосредоточенного наблюдения, седьмое – в мудрость равенства, а восьмое – в мудрость великого зеркала». Несмотря на превращение шестого и седьмого сознаний как причин, а первых пяти и восьмого как следствий, меняются только термины – сущность же остается той же.

Чжи Тун мгновенно пробудился к своей самосущной мудрости и представил патриарху следующий гимн:

«Трикая неотъемлема от моего собственного тела,
 Четыре мудрости принадлежат лишь просветленному сознанию.
 Тела и мудрости беспрепятственно сливаются воедино, в ответ
 На обращения живых существ они принимают различные формы.
 Практиковать их – ошибка, цепляться
 За них – не к тому прилагать свое рвение¹⁰².
 Благодаря моему учителю я теперь понимаю их смысл,
 Забыв о загрязнениях¹⁰³, которые всего лишь слова.

* * *

Монах по имени Чжи Чжан, уроженец города Гуй Ци, что в округе Синь Чжоу, еще ребенком оставил свой дом, чтобы стать монахом, рассчитывая постичь свою сущностную природу. Однажды он явился к патриарху, чтобы выразить ему свое почтение.

¹⁰¹ Нага-самадхи: самадхи дракона; драконы славятся своим самадхи, или безмятежностью сознания.

¹⁰² Трикаю и четыре мудрости нельзя обрести путем практики, и за них не следует цепляться.

¹⁰³ Сущностная природа изначально чиста и безупречна; ей не нужно полагаться на практику, чтобы избавиться от загрязнений, являющихся несуществующими.

Патриарх спросил его: «Откуда ты пришел и чего ты хочешь?» Чжи Чжан ответил: «Недавно я побывал на горе Бай Фэн, где посетил учителя Да Туна, который разъяснил мне, в чем смысл постижения сущностной природы и обретения буддовости. Однако у меня все еще имеются некоторые сомнения на этот счет, и я пришел издалека, чтобы выразить вам свое почтение и попросить вас быть достаточно сострадательным и прояснить все это для меня». Патриарх спросил: «Какое же наставление дал тебе этот учитель? Постарайся повторить то, что он сказал». Чжи Чжан ответил: «За три месяца, которые прошли с момента моего прибытия туда, учитель так и не дал мне никаких наставлений. Так как я стремился во что бы то ни стало изучить дхарму, то однажды вечером пробрался в одиночку в комнату настоятеля и спросил его, что такое мое собственное сознание и природа. Он сказал мне: «Видишь ли ты пространство?» Я ответил: «Да, я его вижу». Он спросил меня: «Видишь ли ты внешние очертания?» Я ответил: «У пространства нет формы, разве могут у него быть внешние очертания?» Он сказал: «Твоя собственная природа подобна пространству. Невидение ни единой вещи – это правильное видение, а незнание ни единой вещи – истинное знание. Нет ни одной вещи, которая была бы голубой или желтой, длинной или короткой – есть только видение того, что изначально чисто и безупречно и принадлежит совершенному телу бодхи. Это и называется постижением сущностной природы и обретением буддовости. Еще это называется мудростью Татхагаты». Хотя я и выслушал его наставление, мне оно до сих пор не ясно. Потому я и молю вас просветить меня». Патриарх сказал: «Слова этого учителя говорят о том, что он все еще цеплялся за видение и знание, и именно поэтому ты все еще не имеешь представления о сознании и сущностной природе. Я же сейчас дам тебе такую гатху:

Невидение вещи – это привязанность к невидению,

Это подобно плывущим облакам, которые скрывают свет солнца.

Незнание вещи – это привязанность к знанию

Пустотности, что подобно вспышке молнии в прозрачной пустоте пространства.

Появление на миг того, что ты знаешь и видишь,

Доказывает, что рациональные приемы понять нельзя.

Осознай сам, что это неверно¹⁰⁴,

Тогда твой собственный внутренний свет будет сиять вечно».

---

¹⁰⁴ Проявлять невидение и незнание ошибочно, потому что видение и невидение, равно как знание и незнание – это пары противоположностей, которые должны быть отброшены, с тем чтобы мог проявиться абсолют.

Прослушав эту гатху, Чжи Чжан пробудился и пропел свою собственную:

«Появление без причины того, что видишь и слышишь,
 Подобно поиску бодхи, в то время как прочно держишься за формы.
 Привязанность к мысли о пробуждении –
 Не лучше, чем прошлые заблуждения.
 Тем самым изначальное бодхи сущностной природы
 Бесцельно следует за явлениями в их непрерывном потоке.
 Если бы я не вошел в комнату Шестого патриарха, то все еще
 Был бы в неведении относительно своего влечения
 к двум крайностям».

Однажды Чжи Чжан спросил патриарха: «Будда говорил о трех колесницах и еще упомянул о Высшей колеснице. Его мысль мне не понятна, и я прошу вас просветить меня». Патриарх ответил: «Ты должен всмотреться в собственное сознание и не должен никогда цепляться за внешнее. У дхармы нет четырех колесниц, но сознание одного человека отличается от сознания другого. Те, кто полагается на свою способность видеть и слышать и решает повторять сутры, принадлежат малой колеснице. Те, кто пробужден к дхарме и понимает смысл сутр, принадлежат средней колеснице. Те, кто развивает себя в практике дхармы, принадлежат большой колеснице. Те, кто постигает все дхармы и владеет всеми дхармами, кто избавлен от всех загрязнений, кто отбрасывает все внешнее и не приобретает ничего взамен, принадлежат высшей колеснице. Колесница – это средство передвижения, а не повод для спора. Ты должен себя развивать и не должен более ни о чем меня спрашивать. Сущностная природа во все времена пребывает сама по себе в состоянии таковости».

Чжи Чжан поклонился патриарху и поблагодарил его; он остался у учителя и служил ему до его последнего часа.

* * *

Монах по имени Чжи Дао, уроженец Нань Хая, что в округе Гуан Чжоу (ныне город Кантон), явившись к патриарху за наставлением, сказал: «С тех пор как я покинул свой дом, я в течение более десяти лет читал «Махапаринирвана-сутру», но не сумел понять ее основных мыслей. Прошу вас просветить меня». Патриарх спросил: «Какой же раздел сутры тебе не ясен?» Чжи Дао ответил: «В сутре сказано: «Все феноменальное непостоянно; это дхарма рождения и смерти. Полное уничтожение рождения и смерти несет с собой блаженство в нирване». У меня есть ряд сомнений в отношении этих высказываний». Патриарх спросил: «Что же вызывает твои сомнения?»

Чжи Дао ответил: «Все живые существа имеют два тела: физическое и дхармакаю. Физическое тело непостоянно и не свободно от рождения и смерти. Дхармакая постоянна и свободна от знания и чувствования. В сутре сказано: «Полное уничтожение рождения и смерти несет с собой блаженство в нирване». Мне не понятно, какое тело будет уничтожено, а какое будет наслаждаться блаженством. Если наслаждаться блаженством должно физическое тело, то когда оно умрет, четыре элемента (земля, вода, огонь и воздух) будут рассеяны и останется лишь страдание, а страдание, определенно, – не блаженство. Если же в состоянии безмятежности и прекращения новых рождений оказалась бы дхармакая, она была бы подобна траве, растениям, черепице и камням – кто бы тогда стал наслаждаться блаженством? Кроме того, природа дхармы¹⁰⁵ является основой рождения и смерти, а пять составляющих (скандх) – функциями рождения и смерти. Когда тело имеет пять функций, постоянно присутствуют рождение и смерть: когда тело появляется на свет, оно порождает пять функций, а когда оно умирает, функции возвращаются к телу. Если будет иметь место новое рождение, то ни одно из чувствующих существ не будет подвержено «затуханию» или угасанию. Если же новых рождений не будет, наступит вечный покой и угасание, и тогда ни одно из чувствующих существ не будет отличаться от неодушевленного предмета. Тем самым все вещи (дхармы) будут угашены нирваной, и поскольку не будет рождения, кто же станет наслаждаться блаженством?»

Патриарх сказал: «Ты являешься учеником Будды – как же ты можешь придерживаться иноверных взглядов полного уничтожения (учхеды) и постоянства (шашваты) и критиковать дхармы Высшей колесницы? По твоим слова получается, что есть какая-то дхармакая вне физического тела и какая-то нирвана, которую можно достичь путем ухода от рождения и смерти? Ты также хочешь сказать, что есть какое-то тело, которое наслаждается постоянным блаженством нирваны. Причиной тому твоя упорная привязанность к рождению и смерти и твоя слабость к мирским удовольствиям. Так вот, тебе следует знать, что поскольку все заблуждающиеся люди по ошибке приняли комбинацию пяти скандх за собственное тело; разграничивая, рассматривали все вещи как внешние; любили рождение и ненавидели смерть; предавались непрестанному потоку мыс-

¹⁰⁵ Природа дхармы или дхармата: природа, лежащая в основе всех вещей, бхутататхата, философское понятие махаяны, не известное в хинаяне. Оно может рассматриваться в своем абсолютном и относительном, или статичном и динамичном, смысле. В «Махапаринирвана-сутре» этот термин означает неотъемлемую природу дхармы или Будды; пребывающую природу дхармы; дхармакаю, воплощение дхармы; область реальности; природу пустоты или нематериальную природу; бхутататхату.

лей; не понимали, что все иллюзии являются ложными и несуществующими; переносили бесцельные тяготы круга новых рождений; принимали блаженство нирваны за страдание и дни напролет выискивали что-то еще, Будда сжалился над ними и открыл им истинное блаженство нирваны, где через одну кшану нет ни рождения, ни смерти и где нет ни подлинного рождения, ни смерти, которые могли бы быть уничтожены. Когда наступает нирвана, она оказывается за пределами всех умозаключений¹⁰⁶ – это и будет называться постоянным блаженством, ибо нет ни наслаждающегося, ни ненаслаждающегося ей. Разве может существовать такое понятие, как тело с пятью функциями? Тем более тебе не следует говорить о нирване, которая приглашала бы все вещи и тем самым прекращала бы навсегда их деятельность. Это очернение Будды и ославление дхармы. Теперь послушай мою гатху:

Высшая махапаринирвана
 Совершенна, неизменно безмятежная
 И сияющая. Несведущие называют это смертью,
 Еретики именуют это уничтожением,
 Шраваки и пратьекабудды
 Заверяют, что это бездействие.
 Все это домыслы, основанные на мирских чувствах,
 И они вызывают к жизни шестьдесят два порочных взгляда¹⁰⁷.
 В результате произвольно создаются необоснованные понятия,
 Но что же они означают на самом деле?
 Только те, чье сознание более не мерит вещи,
 Понимают нирвану, за которую они не держатся,
 Но которую и не отвергают. Им знакома карма пяти скандх¹⁰⁸,

¹⁰⁶ Прямых умозаключений или умозаключений на основе чувств и сравнительных или логических умозаключений.

¹⁰⁷ Шестьдесят два взгляда происходят из пяти скандх. Рассмотрим их с позиции трех времен. В прошлом каждая скандха обладала постоянством, непостоянством и тем и другим или ни тем, ни другим ($5 \times 4 = 20$). В настоящем времени и здесь мы имеем дело с пространством или протяжением, каждая – конечна, бесконечна, имеет оба этих свойства или ни одного ($5 \times 4 = 20$). В будущем каждая либо длится, либо нет, делает и то и другое или ни того, ни другого ($5 \times 4 = 20$), что дает в итоге 60. Для того чтобы набрать общую сумму, равную 62, нужно добавить два взгляда, а именно: что тело и сознание едины или различны.

¹⁰⁸ Сто дхарм пяти скандх или сто подразделений всех ментальных качеств и их посредники, согласно учению школы Виджняпти-матратасиддхи, также известные как пять групп ста форм или «вещей»: (1) 8 восприятий, или форм сознания; (2) 51 ментальный образ; (3) 5 физических органов и 6 их форм чувств,

Внутри которых, как принято считать, заключено «я»; внешнее
Проявление всех форм, которые только можно увидеть,
Каждого звука и голоса, которые только можно услышать,
Они знают, подобно сну или иллюзии.

Их не заботят ни святые, ни грешники,

Они не пытаются истолковать нирвану,

Для них не существует ни трех времен, ни обеих крайностей.

При естественном функционировании их чувств

У них более не возникает мыслей о функции.

При распознавании всех дхарм

Они отвергают разграничение.

Даже во время периодов разрушения, когда пламя будет сжигать дно

Моря, а ветер будет раскачивать горы, ударяя их друг о друга,

Неизменная реальность будет наслаждаться блаженством покоя

И угасания. Такова нирвана,

Которую ты заставил меня описать,

Чтобы помочь тебе отказаться от своих ошибочных взглядов.

Если ты не станешь воспринимать все это буквально,

То сможешь получить некоторое представление о нирване».

После того как Чжи Дао прослушал гатху, он испытал великое просветление. Охваченный чувством радости, он поклонился патриарху и удалился.

* * *

Чаньский учитель Син Сы из рода Лю был уроженцем города Ань Чэн округа Ци Чжоу¹⁰⁹. Когда он прослышал, что патриарх обратил ряд людей, то отправился прямо в Цао Ци, явился к нему и задал вопрос: «Что нужно делать для того, чтобы обойтись без стадий самосовершенствования?» Патриарх спросил в ответ: «Что ты практиковал в последнее время?» Син Сы ответил: «Я не практиковал даже священные истины»¹¹⁰. Патриарх спросил: «Тогда о каких стадиях самосовершенствования можно говорить?» Син Сы ответил: «Поскольку не практикуются даже священные истины, где же эти стадии?»

Патриарх был высокого мнения о Син Сы и сделал его главой собрания. Однажды он сказал ему: «Ты должен взять на себя руководство обращением людей в другом месте, чтобы не дать прерваться «мгновенному Учению».

например ухо и звук; (4) 24 неопределенности, или необусловленных элемента; (5) 6 бездейственных или метафизических понятий – у вэй.

¹⁰⁹ В провинции Цзянси.

¹¹⁰ Четыре благородные истины (см. глоссарий).

Получив дхарму, Син Сы вернулся на гору Чин Юань в Цзи Чжоу, где стал распространять дхарму и обращать местных жителей. Когда он умер, император пожаловал ему посмертный титул чаньского учителя Хун Цзи.

* * *

Чаньский учитель Хуай Жан происходил из рода Ду из Цзин Чжоу¹¹¹. Сначала он посетил государственного наставника Хуй Аня с горы Сун Шань, который убедил его отправиться за наставлением в Цао Ци.

По прибытии он явился с поклоном к патриарху, который спросил его: «Откуда ты пришел?» Хуай Жан ответил: «С Сун Шань». Патриарх спросил: «Что это за вещь и откуда она взялась?» Хуай Жан ответил: «Сказать, что она на что-то похожа, – ничего не сказать». Патриарх спросил: «Можно ли ее все еще культивировать и воспринимать на опыте?» Хуай Жан ответил: «Хотя культивировать ее и воспринимать на опыте не возбраняется, запятнать ее нельзя». Патриарх сказал: «Именно то, что нельзя запятнать, и охраняют все будды, и именно о том они и заботятся. И делается это ради тебя, а также ради меня. В Индии двадцать седьмой патриарх Праджнятара предсказал, что из-под твоих ног выскочит жеребец¹¹², чтобы давить и сражать людей по всему миру. Ты найдешь ответ в своем сознании, но не разглашай его слишком поспешно».

Вслед за этим сознание Хуай Жана полностью пробудилось к дхарме. Он остался у патриарха и был у него в услужении в течение пятнадцати лет, во время которых он постепенно проник в глубокую и труднодостижимую дхарму. Впоследствии он отправился в Нань Юэ, где стал распространять доктрину чань. По его кончине император пожаловал ему посмертный титул чаньского учителя Да Хуя (Великая Мудрость).

* * *

Чаньский учитель Сюань Цзюэ из Юн Цзя происходил из рода Дай в Вэнь Чжоу¹¹³. В юные годы он занимался изучением сутр и шастр и был хорошо знаком с шаматха-випашьяной, дверь дхармы школы Тянь Тай.

Прочитав «Вималакирти-нирдеша-сутру», он постиг собственное сознание. Однажды по случаю его навестил Сюань Цэ, ученик патриарха, и между ними состоялся отрадный разговор. Увидев, что слова Юн Цзя

¹¹¹ В провинции Шэньси.

¹¹² По-китайски жеребец или конь будет «ма». Ма – это также прозвище преемника дхармы Хуай Жана, которого звали Ма Цзу, или предшественник Ма. Школа Чань стала расцветать, когда Ма Цзу начал распространять «мгновенную» доктрину и по всей стране появились его духовные последователи.

¹¹³ Морской порт к югу от Шанхая.

согласуются с учением патриарха, Сюань Цэ спросил его: «От какого учителя ты получил дхарму?» Юн Цзя ответил: «Я прослушал изложение вайпуля-сутр и шастр, и у меня есть по учителю от каждой школы. Потом, прочитав Вималакирти-нирдеша-сутру, я пробудился у доктрине Будды, но до сих пор не нашел никого, кто бы подтвердил и засвидетельствовал мое пробуждение». Сюань Цэ сказал: «До прихода будды, называемого «Царем с внушающим трепет голосом»¹¹⁴, можно было обойтись без учителя, с приходом же этого будды все те, кто самопробудился, но не имеет учителя, который удостоверил бы их пробуждение, являются еретиками школы беспричинного существования». Юн Цзя сказал: «Не могли бы вы удостоверить его для меня?» Сюань Цэ ответил: «Мои слова не будут весомыми, но ты мог бы обратиться к Шестому патриарху в Цао Ци, куда стекаются люди с четырех сторон света, чтобы изучить и получить дхарму. Если ты отправишься туда, я тебя провожу».

После этого Юн Цзя направился вместе с Сюань Цэ в Цао Ци и явился к патриарху. По приходе он трижды обошел вокруг патриарха и, держась за свой посох, застыл перед ним.

Патриарх сказал: «Любой монах является воплощением трех тысяч нравственных правил¹¹⁵ и восьмидесяти тысяч¹¹⁶ менее значимых норм хорошего поведения. Откуда пришел добродетельный и отчего он такой самодовольный?» Юн Цзя ответил: «Вопрос жизни и смерти – великий вопрос, и изменчивость (т. е. смерть) быстра на приход в любой момент»¹¹⁷. Патриарх сказал: «Почему же ты не воплощаешь то, что несотворимо, и не воспринимаешь ясно то, что небыстро?» Юн Цзя ответил: «Сама основа является несотворимой, а в ясном восприятии изначально нет никакой быстроты». Патриарх сказал: «Именно так! Именно так!»¹¹⁸

¹¹⁴ Санскритское имя этого будды – Бхишма-гарджита-гхоша-свараджа, Царь с внушающим трепет голосом; имя бесчисленных будд, появившихся один за другим в течение кальпы или периода, называемого «кальпой, лишенной бедствий» (таких как упадок, голод, эпидемия и т. д.).

¹¹⁵ Существуют 250 правил, которые умножаются на четыре, чтобы охватить состояния ходьбы, стояния, сидения и сна, и полученная тысяча, умноженная на число 3, соответствующее прошлому, настоящему и будущему, даст в итоге 3 000.

¹¹⁶ Округленные 84 000. (см. стр. 24, прим. 39).

¹¹⁷ Поскольку смерть может наступить в любой момент, я спешу и у меня нет времени на пустые церемонии. Юн Цзя хотел удостовериться в просветленности патриарха, перед тем как выразить ему почтение в полной форме.

¹¹⁸ Патриарх сказал: «Именно так! Именно так!» – чтобы подтвердить пробуждение гостя. Читатели должны отметить очень интересные вопросы и ответы. Патриарх с помощью слов «воплощать» и «ясно воспринимать» проверил, насколько Юн Цзя понимает дхармакаю сущностной природы, с тем чтобы увидеть,

Вслед за чем Юн Цзя выразил свое почтение патриарху в полной форме. Вскоре после этого он собрался покинуть патриарха, который сказал: «Почему ты уходишь столь быстро?» Юн Цзя ответил: «Может ли быстрота иметь место там, где изначально нет никакого движения?» Патриарх спросил: «Кто же знает, что нет никакого движения?» Юн Цзя сказал: «Добродетельный предается разграничению». Патриарх сказал: «У тебя есть понятие о несотворимом». Юн Цзя спросил: «Есть ли у несотворимого все еще какое-то понятие?» Патриарх спросил: «Если нет никакого понятия, кто же производит различие?» Юн Цзя ответил: «Различение исходит не из составления понятий». Патриарх сказал: «Превосходно! Оставайся же на ночь»¹¹⁹.

Из-за этого Юн Цзя тогда и прозвали «Просветлевшим за одну ночь». Позже он сочинил «Песню просветления», которую читали по всей стране. После его кончины император пожаловал ему посмертный титул великого учителя У Сяна (Нематериальный). Его современники называли его чаньским учителем Чжэнь Цзюэ (Истинно Просветленный).

постиг ли гость «основу» и «функцию». В своем ответе Юн Цзя продемонстрировал, что он не только постиг основу и функцию, но также устранил пространство и время, упомянув несотворенную основу и несуществующую быстроту. Тем самым патриарх подтвердил понимание гостем абсолюта.

¹¹⁹ Патриарх снова проверил Юн Цзя, чтобы убедиться, что просветление последнего было окончательным, воспользовавшись еще раз словом «быстрота» в качестве ловушки. Юн Цзя ее избежал, дав раскрытие неизменяющейся сущностной природе, которая непреложна и пребывает за пределами и быстроты, и медлительности, т. е. за пределами дуализма.

Патриарх снова проверил его, спросив, кто же знает то, что не пребывает в движении, чтобы увидеть, не цепляется ли все еще гость за субъект, который знает, и объект, несуществующее движение. Юн Цзя возразил, что патриарх предается разграничению, поскольку абсолют лишен всех дуализмов.

Патриарх поставил новую ловушку, вводя еще более завуалированное суждение о субъективном «ты» и объективном «понятии о несотворимом», т. е. об это и дхарме, как разъяснено Буддой в «Алмазной сутре». (См. «Учение чань и дзэн», книга первая.) Ответ Юн Цзя: «Есть ли у несотворимого все еще какое-то понятие?» устранил это тончайшее суждение, неуловимое для того практикующего, который только что вошел в поток правильной медитации. Патриарх еще раз попытался заставить Юн Цзя ошибиться, спросив: «Кто же производит различие?» Ответ Юн Цзя: «Различение исходит не из составления понятий» на самом деле означает: тот, кто владеет искусством различения всех феноменов, в высшей реальности останется неизменным. (См. последнее предложение главы 4, стр. 39.)

* * *

Чаньский монах по имени Чжи Хуан, который ранее добивался назначения у Пятого патриарха и который полагал, что сам он уже обрел состояние невозмутимости (самадхи), провел двадцать лет в маленьком храме, где все время сидел в медитации.

Сюань Цэ, ученик патриарха, странствуя с места на место, однажды достиг северного берега Желтой Реки, где услышал имя этого чаньского монаха. Сюань Цэ навестил его и задал ему вопрос: «Что ты здесь делаешь?» Чжи Хуан ответил: «Я вхожу в самадхи». Сюань Цэ сказал: «Пусть так, но сознаешь ли ты или нет свое вхождение? Если не сознаешь, то в состоянии самадхи должны также быть и все неодушевленные вещи, такие как трава, растения, черепица и камни. Если же сознаешь, то в самадхи должны также быть и все живые существа». Чжи Хуан ответил: «Когда я вхожу в самадхи, то забываю о существовании и несуществовании (или о «есть» и «нет»). Сюань Цэ сказал: «Если ты забываешь о «есть» и «нет», это вечное самадхи, тогда разве можно в него войти или из него выйти? Если же есть вхождение и выход, это не великое самадхи».

Чжи Хуан был ошеломлен и после долгой паузы спросил: «Кто твой учитель?» Сюань Цэ ответил: «Мой учитель – Шестой патриарх из Цао Ци». Чжи Хуан поинтересовался: «Тогда что же такое самадхи по понятию Шестого патриарха?» Сюань Цэ ответил: «Согласно учению моего наставника, сущностная природа совершенна и безмятежна, а ее основа и функция пребывают в сфере абсолюта. Внутри нее пять скандх изначально пусты, а шесть чувственных данных являются несуществующими. Она никуда не входит и не выходит. Она ни спокойна, ни возмущена. Природа дхьяны нигде не пребывает, она – за пределами умиротворенности дхьяны. Природа дхьяны несотворима, она – за пределами мысли о дхьяне. Сознание подобно пространству, оно – за пределами того, что пространство может вместить».

Услышав все это, Чжи Хуан направился прямо в Цао Ци, где патриарх спросил его: «Откуда ты пришел?» Чжи Хуан поведал о разговоре, состоявшемся между ним и Сюань Цэ, и патриарх произнес: «Мой ученик сказал все правильно. Если твое сознание подобно пространству и не цепляется за понятие пространства, избавлено от всего, мешающего его функции, безразлично как к изменяемому, так и к неизменному, не озабочено ни мирским, ни святым, отстранено и от субъекта, и от объекта, сущностная природа пребывает в сфере абсолюта и в постоянном самадхи».

Вслед за этим Чжи Хуан полностью просветлел. То, что он в течение прошлых двадцати лет считал своим осознанием самадхи, теперь полностью исчезло. Той ночью на северном берегу Желтой Реки ученые мужи

и простой люди услышали далекий голос, возвестивший: «Сегодня чаньский учитель Чжи Хуан обрел просветление».

Спустя некоторое время он покинул патриарха и возвратился на северный берег Желтой Реки, где стал учить и обращать монахов, монахинь и верующих мужчин и женщин.

* * *

Как-то один монах спросил патриарха: «Кто может овладеть доктриной Хуан Мэя?» Патриарх ответил: «Тот, кто понимает дхарму Будды». Монах спросил: «Вы овладели ей?» Патриарх ответил: «Я не понимаю дхарму Будды»¹²⁰.

* * *

Однажды патриарх решил выстирать платье, которое он унаследовал в Хуан Мэй, но поблизости не оказалось чистой воды. Тогда он отправился в одно место, располагавшееся примерно в пяти милях за монастырем, где обнаружил роскошную рошу, окутанную аурой благолепия. Там он поднял свой посох и воткнул его в землю, и из нее брызнул родник, который вскоре превратился в пруд. Патриарх встал на колени и постирал на камне свое платье.

Внезапно пред ним предстал монах, который выразил ему свое почтение и сказал: «Меня зовут Фан Бянь, я родом из Си Шу (Западный Сычуань). Вчера я в Южной Индии повстречал Бодхидхарму, который призвал меня скорее вернуться в Китай, где он в свое время передал сокровище ока истинной дхармы, восходящее к Махакашьяпе, и залатанное платье, которое перешло теперь к шестому поколению в Цао Ци в округе Шао Чжоу. Туда я и должен теперь отправиться, чтобы это увидеть и выразить свое почтение. Я прибыл издалека и хочу увидеть платье и чашу (патру), которые вы унаследовали».

Показав ему платье и чашу, патриарх осведомился о его занятии. Фан Бянь ответил: «Я неплохо изготавливаю глиняные фигурки Будды». Патриарх совершенно серьезно сказал: «Будь добр, попробуй изготовить одну»¹²¹.

¹²⁰ Ответ патриарха был нацелен на то, чтобы подорвать привязанность монаха к так называемой доктрине, которая, если за нее цепляться, стала бы подлинной помехой сознанию его сущностной природы. Если бы монах обладал высокой духовностью, он заподозрил бы в ответе нечто неладное и стал бы искать к нему решение до тех пор, пока сам не постиг бы свое настоящее лицо, которое и является источником всех дхарм или доктрин Будды.

¹²¹ Патриарх попросил монаха попробовать изобразить природу Будды.

Фан Бянь не знал, что и делать, но спустя несколько дней завершил семидюймовую, словно живую, фигурку патриарха, которая оказалась настоящим произведением искусства и которую он ему преподнес. Патриарх улыбнулся и сказал: «Тебе знакома только природа изображений, но не знакома природа Будды». Затем он протянул свою руку и положил ее на голову Фан Бяня, сказав: «Ты всегда будешь полем блаженства для людей и дэв». Он также одарил его одним из своих платьев.

Фан Бянь принял платье и разделил его на три части: одной он одел фигурку, вторую оставил себе, а третью обернул листьями пальмы и зарыл в землю, пообещав: «Когда это платье выкопают, я появлюсь в этом мире, чтобы стать настоятелем этого монастыря, который отстрою заново».

* * *

Монах распевал гатху, сочиненную чаньским учителем Во Лунем:

«Способен Во Лунь и умел,

Он может отсечь все свои мысли.

Когда он обращен к формам, не возникает никаких мыслей,

Бодхи же растет день ото дня»¹²².

Патриарх услышал это и сказал: «Эта гатха показывает, что ее сочинитель не понимает свое сознание; практика же ее обернется дополнительными путями». Затем он прочитал монаху такие строки:

«У Хуй Нэна нет ни способности, ни умения,

Он не отсекает никаких мыслей.

Когда он обращен к формам, часто возникают мысли.

Как тогда может расти бодхи?»¹²³

---

¹²² Первые две строки гатхи показывают, что ее сочинитель все еще цеплялся за двойную концепцию реальности эго, или «я» (т. е. самого Во Луна), и реальности дхармы, или вещей (т. е. мыслей). Следовательно, его сущностная природа удерживалась в оковах дуальной концепции субъекта (т. е. самого Во Луна) и объекта (т. е. мыслей). Последние две строки указывают на его привязанность к четырем понятиям: эго (обращенного к формам), личности (его сознание, в котором не возникает никаких мыслей), существа (бодхи, которое растет) и жизни («день ото дня»). Эти четыре понятия описаны в «Алмазной сутре». (См. «Учение чань и дзэн», книга первая.)

¹²³ Умение и способность – это два бессодержательных слова, и они не имеют ничего общего с абсолютной природой Хуй Нэна, которую нельзя возмутить страстями (т. е. мыслями) и которая остается безразличной к иллюзиям (т. е. формам). Она подобна зеркалу, в котором все вещи, появляясь, не оставляют после себя и следа. Бодхи изначально не меняется и, следовательно, не может возрастать или уменьшаться; как же оно может расти?

Мгновенное и постепенное просветление

В то время как патриарх пребывал в монастыре Бао Линь в Цао Ци, великий учитель Шэнь Сю находился в монастыре Ю Цзюань в округе Цзин Нань. В то время обе эти школы расцветали бок о бок и назывались Южный Нэн и Северный Сю; отсюда и разделение их на «мгновенную» школу юга и «постепенную» школу севера.

Поскольку последователи патриарха не могли понять основную цель учения, он сказал им: «Хотя люди и разделяются на южан и северян, у этой дхармы зада только одна. Хотя и существует только одна дхарма, пробуждение людей может быть либо медленным, либо быстрым. Что же значит мгновенное и что значит постепенное? Дхарма сама по себе не обладает ни первым, ни вторым свойством, но люди наделены либо ярко выраженными, либо скромными потенциальными возможностями, отсюда и мгновенное и постепенное обретение».

Несмотря на вышеприведенное высказывание, ученики Шэнь Сю продолжали подвергать патриарха насмешкам, говоря, что он неграмотен и не имеет ни одной положительной черты. Однако Шэнь Сю сказал своим ученикам: «Он обрел мудрость без наставника (т. е. его просветление обретено собственными усилиями), и поскольку он пробужден к учению Высшей колесницы, я признаю его подлинное превосходство. Кроме того, наш учитель, Пятый патриарх, не передал бы ему платье и дхарму без веского на то основания. Меня удерживает здесь покровительство государства, которого я не достоин, и мне страшно жаль, что я не могу совершить дальнейшее путешествие и навестить его. Вам же, свободным людям, здесь не следует более задерживаться – вы должны идти в Цао Ци и обратиться к нему за наставлением».

Однажды Шэнь Сю позвал к себе ученика Чжи Чэна и сказал: «Ты очень умен и рассудителен. Ты можешь отправиться в Цао Ци, с тем чтобы я мог услышать излагаемое там учение. Делай подробные записи и запоминай все, что услышишь, и повтори это мне, когда вернешься».

Чжи Чэн, как ему и было велено, совершил путешествие в Цао Ци и присоединился к собранию, не объявляя, откуда он прибыл. Патриарх сказал собранию: «Сегодня здесь присутствует тот, кто хочет перенять мою дхарму, прибывший тайком, чтобы присоединиться к нашему собранию». После этого Чжи Чэн вышел вперед, встал на колени и рассказал патриарху о цели своего визита. Патриарх сказал: «Ты прибыл из Ю Цзюань и, должно быть, являешься шпионом». Чжи Чэн ответил: «Я – не шпион». Патриарх сказал: «Разве нет?» Чжи Чэн ответил: «Если бы

я не сказал вам о цели своего посещения, то был бы шпионом, но поскольку я сообщил вам о ней, я им не являюсь». Патриарх спросил: «Как твой учитель наставляет своих учеников?» Чжи Чэн ответил: «Его наставление таково: сознание должно пребывать в медитации над чистотой, а медитирующий должен сохранять все время сидячее положение и не ложиться». Патриарх сказал: «Если сознание пребывает в медитации над чистотой, это болезнь, а не чань. Постоянное сидение будет сковывать тело – какая же от этого польза? Послушай мою гатху:

Когда кто-то появляется на свет, он приходит, чтобы сесть;
Когда он умирает, он ложится, чтобы уйти.
Разве можно груды смердящих костей
Использовать в целях тренировки?»¹²⁴

Чжи Чэн поклонился еще раз и сказал: «Я изучал дхарму¹²⁵ в монастыре великого учителя Шэнь Сю в течение девяти лет, но мое сознание не могло охватить его учение, и я все еще к нему не пробужден. Ваше же наставление мое сознание приняло сразу, как я его услышал. Поскольку вопрос рождения и смерти – великий вопрос, не будете ли вы настолько сострадательным, чтобы дать мне дальнейшее поучение?»

Патриарх сказал: «Я слышал, что твой учитель дает своим ученикам наставления в шиле, дхьяне и праджне, но я не знаю, каким образом он излагает им шилу-дхьяну-праджню. Будь добр, расскажи нам немного о его наставлении». Чжи Чэн ответил: «Согласно доктрине великого учителя Шэнь Сю, воздержание от всех порочных поступков – это шила, совершение одних хороших поступков – это праджня, а очищение сущностного сознания – это дхьяна. Так он нас учит, но я не знаю, какого рода дхарме учите здесь вы». Патриарх сказал: «Если я скажу, что у меня есть какая-то дхарма, которую я мог бы дать другим, я тебе солгу. Мое учение состоит всего лишь в том, чтобы развязывать путысообразно каждому отдельному случаю, дабы ученики обрели состояние, для удобства называемое самадхи. Изложение шилы-дхьяны-праджни твоим учителем истине непостижимо, но мое понимание шилы-дхьяны-праджни иное». Чжи Чэн спросил: «Есть только один вид шилы-дхьяны-праджни – разве может быть какой-то другой?»

Патриарх ответил: «Разновидность шилы-дхьяны-праджни, излагаемая твоим учителем, служит для привлечения людей махаяны, а та, которую

---

¹²⁴ Эта гатха устраняет все дуализмы, такие как рождение и смерть, приход и уход, сидение и лежание, выявляя абсолютное состояние.

¹²⁵ См. глоссарий, а также прим. 58 на стр. 35 в отношении значения термина «дхьяна», или «дин» на китайском языке.

излагаю я, – для привлечения людей Высшей колесницы. Так как способности понимания и толкования различны, то и осознание, соответственно, либо медленное, либо быстрое. Когда ты слушаешь мои слова, находишь ли ты, что они схожи с учением твоего наставника? Излагаемая мной дхарма не отклоняется от сущностной природы¹²⁶. Если изложение дхармы отклоняется от сущностной природы, это изложение внешнего¹²⁷, и тогда сущностная природа все еще находится под покровом заблуждения. Тебе следует знать, что все дхармы – это лишь функции сущностной природы. Это и есть истинная дхарма шилы-дхьяны-праджни. Послушай мою гатху:

Сознание, избавленное от пороков, – это шила сущностной природы,
Сознание, избавленное от заблуждений, –

это праджня сущностной природы,

Издавленное от волнений, оно – дхьяны сущностной природы.

То, что ни растет, ни усыхает, – сущностный алмаз¹²⁸.

Приход и уход тела возникает из самадхи¹²⁹.

Услышав это, Чжи Чэн раскаялся в своих сомнениях, поблагодарил патриарха и представил ему следующую гатху:

«Тело иллюзии создается скандхами¹³⁰,

Чем же иллюзия заканчивается?¹³¹

Устремленность же к бхутататхате

Приводит лишь к нечистой дхарме»¹³².

Патриарх одобрил правильное толкование Чжи Чэна и далее сказал: «Способ изложения шилы-дхьяны-праджни твоего учителя – для мудрых

¹²⁶ Положение «хозяина».

¹²⁷ Положение «гостя».

¹²⁸ Сущностный алмаз: сущностная природа, такая же неразрушимая, как алмаз.

¹²⁹ Движение тела, выражающееся в приходе и уходе, – лишь проявление сущностной природы, которая изначально пребывает в невозмутимом состоянии самадхи.

¹³⁰ Букв. «иллюзорное тело пяти составляющих».

¹³¹ Законченность, или корень, иллюзии – это бхутататхата, или абсолют, который временно скрыт неведением и из которого все возникает.

¹³² Дхарма, содержащая устремленность к бхутататхате, – не чистая и, определенно, не является правильной дхармой или методом осознания сущностной природы, ввиду заложенного в ней ложного понятия приобретения. (См. также «Сутру сердца», в которой говорится: «Нет ни приобретения, ни мудрости».)

людей с малыми корнями, мой же – для людей с большими корнями. Если сущностная природа осознана, нет необходимости вводить такие дхармы, как бодхи и нирвана, и даже такие, как знание и опыт нирваны. Мириады дхарм могут быть установлены только тогда, когда на опыте будет воспринята доктрина неприобретения ни единой дхармы. Правильное истолкование этого называют телом Будды¹³³. Его также называют бодхи и нирваной. Еще его называют знанием и опытом нирваны. Вводить или не вводить дхармы, решать познавшему сущностную природу, ибо он волен приходить и уходить, не встречая более помех и препятствий. Он будет действовать, когда будет призван исполнить свою функцию, и даст ответ, когда будет спрошен, и, несмотря на окружающие его тела превращения, не отклонится от сущностной природы. Он независим и умиротворен в своей вездесущности, находясь при этом в состоянии викридиты-самадхи¹³⁴. Это и называют постижением сущностной природы».

Чжи Чэн спросил опять: «Что вы имеете в виду под неустановлением дхармы?» Патриарх ответил: «Сущностная природа лишена порока, неведения и возмущений. Она сохраняет постоянную просветленность благодаря постижению сути посредством праджни, и всегда отбрасывает все внешнее, тем самым обеспечивая себе свободу и умиротворенную независимость. Поскольку она способна передвигаться как вдоль, так и поперек, что тогда может быть установлено в качестве дверей дхармы? Сущностная природа должна быть самопробуждена; ее пробуждение и культивирование мгновенны, а не протекают постепенно, шаг за шагом. Отсюда и не установление дверей дхармы. Раз все дхармы изначально находятся в состоянии нирваны, в чем же их постепенность?»

Чжи Чэн почтительно поклонился и остался у патриарха, став ему усердно служить день и ночь.

* * *

Монах по имени Чжи Чэ был родом из провинции Цзян Си (Цзянси). В миру он носил фамилию Чжан и имя Син Чан. В молодости он принадлежал к цветущему воинству. После разделения школы на южную и северную, хотя оба учителя и не проводили между собой различий, их последователи обуревали сильные чувства любви и ненависти.

В то время последователи северной школы решили возвести своего учителя в ранг шестого патриарха, но опасались, что история передачи платья могла быть уже известна в стране, и потому послали Син Чана убить патриарха.

¹³³ Воплощение истины Будды.

¹³⁴ Викридиты-самадхи может быть обретено только тогда, когда бодхисаттва способен по своему желанию входить во все прочие виды самадхи, оставаться в них и выходить из них. Он подобен бесстрашному льву, свободно передвигающемуся среди других диких зверей. См. «Сутру полного просветления».

Так как патриарх обладал трансцендентальной способностью знать, что происходит в сознании окружающих, о заговоре ему стало известно заранее, и он положил десять серебряных монет на краю своего патриаршего места. Той же ночью Син Чан проник в комнату учителя с намерением лишить его жизни. Патриарх вытянул свою шею, подставляя ее под меч. Син Чан наносил удар трижды, но не смог причинить вреда учителю, который сказал:

«Прямой меч – не искривлен,
Кривой меч – не прям.
Я задолжал тебе только деньги.
Я не задолжал тебе жизнь».

Син Чан пришел в ужас и повалился на пол. Спустя довольно продолжительное время он пришел в себя и, охваченный угрызениями совести, попросил о пощаде и поклялся стать монахом. Патриарх дал ему деньги и сказал: «Ты должен тотчас же покинуть это место, дабы мои ученики не причинили тебе вреда. Позже ты можешь изменить свою внешность и вернуться – я тебя приму».

Син Чан подчинился этому приказу и той же ночью исчез. Позже он присоединился к общине другого монастыря, где полностью принял монашеские обеты и стал ревностно следовать практике дхармы. Однажды, помня о том, что ему сказал патриарх, он проделал длинное путешествие и явился к нему выразить свое почтение.

Патриарх сказал: «Я все время думал о тебе, почему ты пришел так поздно?» Син Чан ответил: «Вы столь милостиво меня простили, но хотя я и оставил свой дом и практиковал аскетизм, я никогда не смогу отблагодарить вас за то, что вы для меня сделали. Не мог ли бы я сделать это, распространяя дхарму ради спасения живых существ? Я регулярно читаю «Махапаринирвана-сутру», но не понимаю, что подразумевается под постоянством и непостоянством. Я умоляю вас быть достаточно сострадательным и разъяснить это мне». Патриарх сказал: «То, что непостоянно, – это природа Будды, а то, что постоянно, – это сознание, разграничивающее добро и зло». Син Чан сказал: «Ваше объяснение противоречит сутре!» Патриарх сказал: «Я передаю мысленную печать Будды¹³⁵ – смею ли я противоречить сутре Будды?» Син Чан сказал: «В сутре сказано, что природа

¹³⁵ Мысленная печать Будды: интуитивная уверенность; сознание – это сознание Будды, присутствующее во всем, которое может скрепить печатью или удостоверить истину; этот термин указывает на интуитивный метод школы чань, который не зависит от произнесенного или написанного слова.

Будды постоянна, вы же говорите, что она непостоянна. В ней сказано, что все благие и порочные вещи, включая даже сознание бодхи, непостоянны, вы же говорите, что они постоянны. Это противоречие только увеличивает мои сомнения и мою озадаченность». Патриарх ответил: «Много лет назад, когда я услышал, как монахиня У Цзинь Цан повторяет «Махапаринирвана-сутру», я сразу же растолковал ей ее, и каждое мое слово и их смысл согласовывались с сутрой. И даже сейчас, когда я беседую с тобой, изложение остается в точности тем же». Син Чан сказал: «Мои знания поверхностны, молю вас взять на себя труд и просветить меня».

Патриарх ответил: «Разве тебе это не известно? Если природа Будды постоянна, то какой смысл говорить о так называемых благих и порочных вещах и почему за целую долгую кальпу не нашлось ни одного человека, который развил бы в себе сознание бодхи? Вот почему я говорю о непостоянстве, которое как раз и является истинным постоянством, изложенным Буддой¹³⁶. Опять же, если бы все вещи были непостоянными, их природа была бы подвержена рождению и смерти, а раз так, то природа вечной реальности не была бы всеохватывающей, как то есть в действительности. Следовательно, то постоянство, о котором я говорю, как раз и будет истинным непостоянством, изложенным Буддой¹³⁷. Из-за того, что все суетные

---

¹³⁶ Если бы природа Будды была постоянной, все живые существа уже давным-давно были бы буддами, и отпала бы необходимость излагать такое множество сутр, чтобы обратить их и переправить через море бренности. Почему же за столь длительное время ни один человек не развил в себе сознание бодхи? Поэтому, говоря о несведущих, можно утверждать, что природа Будды непостоянна, а говоря о просветленных – что природа Будды постоянна. Из-за того, что суетные люди цеплялись за мысль о непостоянстве природы Будды, Будда изложил постоянное. Здесь же, из-за того что Син Чан цеплялся за мысль о постоянстве природы Будды, патриарх изложил непостоянное, которое в действительности было истинным постоянством, изложенным Буддой. В «Алмазной сутре» Будда сказал, что он не связывает других какой-то твердой дхармой, ибо его учение состоит единственно в том, чтобы избавить несведущих от их ложных взглядов, дабы их природа Будды могла свободно проявить себя.

¹³⁷ Сущностная природа избавлена от рождения и смерти, которые представляют собой дуализм. Далее, если бы все вещи были непостоянными, их природа была бы подвержена рождению и смерти. Если предположить, что это так, тогда вечная реальность, которая за пределами рождения и смерти, не будет охватывать все, как ей положено. Шестой патриарх сказал, что все благие и порочные вещи постоянны, потому что вездесущая сущностная природа избавлена от рождения и смерти. Из-за того, что несведущие упорно считают разграничивающее сознание постоянным, Будда говорил о непостоянстве. Из-за того, что Син Чан упорно считал разграничивающее сознание непостоянным, Шестой патриарх говорил о его постоянстве. Так как природа Будды все время скрыта иллюзиями, можно

люди и еретики цеплялись за ложное постоянство, из-за того, что шраваци и пратьекабудды ошибочно принимали постоянство за непостоянство, что составляет в сумме восемь искаженных взглядов¹³⁸, Будда в своем учении о «целостной истине» в «Махапаринирвана-сутре» вскрыл их относительные понятия, чтобы показать истинную вечность, истинное блаженство, истинную личность и истинную чистоту¹³⁹. Ты же полагаешься только на букву сутры и идешь вразрез с ее смыслом. Ты ошибочно истолковываешь сокровеннейшие слова совершенного учения Будды, придерживаясь мнения, что все, подверженное затуханию и уничтожению, непостоянно, и цепляясь за безжизненное (и так называемое) постоянство. Даже если ты прочитаешь сутру тысячу раз, ты в итоге не извлечешь никакой пользы».

Выслушав это поучение, Син Чан внезапно пробудился и пропел следующую гатху:

«Поскольку люди цепляются за изменчивое сознание¹⁴⁰,
 Будда учил, что природа не меняется.
 Тот, кто не может понять этот рациональный метод,
 Подобен человеку, который извлекает и хранит
 Камушки из пруда. Сейчас, когда я не делаю никаких усилий,
 Предо мной предстает моя природа Будды.
 Это не дар моего учителя,
 И я ничего не приобретаю».

Патриарх сказал: «Теперь ты окончательно пробужден и должен принять имя Чжи Чэ (Цель Достигнута)». Чжи Чэ поклонился в знак благодарности и удалился.

также говорить о ее непостоянстве. Поэтому патриарх и сказал: «Постоянство, о котором я говорю, как раз и будет истинным непостоянством, изложенным Буддой». Слова «постоянство» и «непостоянство» использовались Буддой и патриархом для того, чтобы устранить ошибочные взгляды на постоянство и непостоянство, которых придерживались несведущие, и избавить их от иллюзий, ибо сущностная природа ни постоянна, ни непостоянна и за пределами всех дуализмов, потому что она абсолютна.

¹³⁸ Суетные люди и еретики верят в постоянство, наслаждение, личность и чистоту, или в четыре превратных взгляда; обе колесницы хинаяны отрицают их как здесь, так и в нирване, что составляет еще четыре превратных взгляда, а в сумме дает восемь.

¹³⁹ Четыре трансцендентальные реальности, раскрытые в «целостной истине» в «Махапаринирвана-сутре», которая стала последней проповедью, изложенной Буддой перед его уходом.

¹⁴⁰ Ошибочный взгляд, которого придерживаются еретики и сторонники обеих колесниц хинаяны.

* * *

Юный 15-летний монах по имени Шэнь Хуй из рода Гао, уроженец уезда Сян Ян, прибыв из Ю Цзоань, явился к патриарху, который сказал: «Ученый друг, ты, должно быть, перенес большие тяготы, добираясь изда- лека, но принес ли ты с собой изначальное? Если ты обладаешь изначаль- ным, то должен знать его владельца. Попытайся же об этом что-нибудь сказать». Шэнь Хуй ответил: «То, что нигде не пребывает, – изначальное, а то, что видит, – владелец». Патриарх сказал: «Как смеет этот послушник так вольно рассуждать?!» Тогда Шэнь Хуй спросил патриарха: «Когда вы сидите в медитации, видите ли вы все еще или нет?» Патриарх трижды ударил его посохом и спросил: «Когда я тебя бью, чувствуешь ли ты боль или нет?» Шэнь Хуй ответил: «И чувствую, и не чувствую». Патриарх сказал: «Я вижу, а также не вижу». Шэнь Хуй спросил: «Что вы подразу- меваете под видением и невидением?»

Патриарх ответил: «Мое видение заключается в том, что я постоянно держу в поле зрения ошибки и промахи своего сознания и не обращаю внимания на правоту и неправоту других и на добро и зло. Вот что такое мое видение и невидение. Что же значит твое «чувствую и не чувствую»? Если ты не чувствуешь боль, ты все равно что камень или кусок дере- ва. Если же ты ее чувствуешь, ты сродни обыкновенному человеку и бу- дешь предаваться гневу и ненависти. Твое «видение и невидение» – это пара крайностей, а твое «чувствую и не чувствую» – причина рождения и смерти. Ты не постиг даже собственную природу, однако смеешь на- смехаться над другими». Шэнь Хуй встал на колени, попросил прощения и поблагодарил патриарха за его наставление.

Патриарх продолжил: «Если твое сознание пребывает в заблуждении и если ты не можешь воспринять собственную природу, ты должен по- просить сведущих людей указать тебе путь. Если же твое сознание про- буждено, тогда ты воспринимаешь собственную природу и должен раз- вивать себя согласно дхарме. Ты пребываешь в самозаблуждении и не можешь воспринять собственную природу, однако же приходишь и спра- шиваешь меня, вижу я или нет. Если я воспринимаю ее, я это знаю сам, но разве я могу заменить тебя и взять на себя твое заблуждение? Если ты сам ее воспринимаешь, ты также не станешь выступать в качестве моего заместителя и не возьмешь на себя мое заблуждение. Почему же, вместо того чтобы понять и воспринять ее самому, ты спрашиваешь меня, вос- принимаю я ее или нет?» Вслед за этим Шэнь Хуй поклонился еще более ста раз и стал просить у учителя извинения. С того времени он начал усердно служить патриарху и никогда его не покидал.

Однажды патриарх сказал собранию: «У меня есть вещь, которая не имеет ни головы, ни хвоста, ни имени, ни названия, ни переда, ни зада.

Знаете ли вы, что это такое?» Шэнь Хуй выступил вперед и сказал: «Это изначальный источник всех будд, это природа Будды Шэнь Хуя». Патриарх сказал: «Стоит мне сказать о том, что не имеет ни имени, ни названия, и ты немедленно нарекаешь это изначальным источником и природой Будды. Даже если ты ради дальнейших занятий удалишься жить в какую-нибудь хижину, то станешь всего лишь последователем тех, кто ищет знаний и толкований».

После смерти патриарха Шэнь Хуй отправился в столицу, Лоян, где начал распространять доктрину мгновенного просветления, которая излагалась в Цао Ци. Он написал «Сянь Цзун Цзи» (Откровения школы), которые получили широкое хождение в стране. Впоследствии он стал известен как чаньский учитель Хэ Чжэ.

* * *

Однажды, оказавшись в окружении приверженцев других школ, которые стали с дурным умыслом задавать ему сбивающие с толку вопросы, патриарх сжалился над ними и сказал: «Каждый ученик Истины должен устранить все мысли, будь то благие или порочные. То, что является сущностной природой, не описать никакими словами. Недуальная природа – это реальная природа, на которой основаны все двери дхармы (доктрины) учения. Она должна сама себя постигнуть, как только о себе услышит». Услышав это, все присутствующее выразили патриарху свое почтение и попросили его быть их учителем.

9

Императорское покровительство

В пятнадцатый день первого лунного месяца первого года правления Шэнь Лун (705 г.) вдовствующая императрица Цзэ Тянь и император Чжун Цзун выпустили следующий императорский указ:

«Мы предложили двум великим учителям Хуй Аню и Шэнь Сю остаться во дворце и получать наши подношения, с тем чтобы после исполнения наших многочисленных императорских обязанностей, в наше свободное время, мы могли узнать о колеснице Единства¹⁴¹. Эти два учителя были очень скромны и порекомендовали чаньского учителя Хуй Нэна с юга, сказав, что он является истинным наследником платья и дхармы великого учителя Хун Жэня, передавшего ему печать сознания Будды.

Мы посылаем нашего придворного, Се Цзяня, с этим императорским указом, приглашая учителя и обещая ему радушный прием, в надежде на то, что он проявит сострадание и прибудет в столицу как можно быстрее».

¹⁴¹ Высшая колесница.

Патриарх послал трону ответ, в котором отклонил императорское приглашение по причине болезни и выразил просьбу о позволении провести оставшиеся годы у подножия горы в Цао Ци.

Се Цзянь сказал патриарху: «В столице все чаньские учителя говорят: «Если желаешь понять дао, нужно сидеть в медитации дхьяна и практиковать самадхи. Без дхьяны и самадхи освобождения не существует. Интересно, как вы излагаете дхарму здесь». Патриарх ответил: «Дао должно быть понято с помощью пробужденного сознания – с сидением в медитации оно не имеет ничего общего. В «Алмазной сутре» сказано: «Тот, кто говорит, что Татхагата приходит и уходит, сидит или лежит, ступает по пути еретиков. Почему? Потому что Татхагате как не откуда приходиться, так и некуда идти». Это чистый и безупречный чань Татхагаты, потому что он за пределами рождения и смерти. Когда все вещи воспринимаются пустыми и умиротворенными, это чистое и безупречное сидение Татхагаты. Осознанию нет места даже в конце, и еще меньше при сидении в медитации».

Се Цзянь сказал: «Когда я вернусь в столицу, их величества обязательно спросят меня о вашем учении. Я надеюсь, что вы будете достаточно сострадательным и познакомите меня с его основными положениями, с тем чтобы я мог представить свой доклад обоим дворцам и столичным ученикам дао. Оно будет подобно светильнику, от которого зажгутся сотни и тысячи других светильников, так что вся темнота рассеется и свет станет безграничным». Патриарх ответил: «Дао – это не свет и не темнота. В понятии свет и темнота присутствует оттенок чередования. Даже беспредельный свет подразумевает какой-то предел постольку, поскольку слова «предел» и «беспредельный» являются относительными. Поэтому в «Вималакирти-нирдеша-сутре» и сказано: «Дхарма не поддается сравнению, потому что она абсолютна».

Се Цзянь сказал: «Допустим к примеру, что свет – это мудрость, а темнота – клеша. Если кто-то в своем самосовершенствовании не будет пользоваться мудростью, чтобы осветить и рассеять клешу, на что же он должен полагаться, чтобы вырваться из круга рождения и смерти, у которого нет начала?» Патриарх ответил: «Клеша тождественна бодхи, это вовсе не две обособленные и отличные друг от друга вещи. Если мудрость используют для того, чтобы озарить и рассеять клешу, это толкование хинаяны, характеризующее тех, кто едет за обретением истины в повозках, запряженных козлом и оленем. Люди высшей мудрости подобных толкований никогда не дают».

Се Цзянь спросил: «В чем же состоит толкование махаяны?» Патриарх сказал: «В понятии обыкновенных людей свет и темнота – это две

разные вещи, просветленные же, обладающие ясным восприятием, понимают, что природа у них одна и та же; недуальное – реально. Реальная природа не убывает с неведением, как и не прибывает с мудростью. Она не взбудоражена в окружении клеши и не умиротворена в состоянии самадхи. Она – ни постоянная, ни непостоянная. Она ни приходит, ни уходит. Она – ни внутри, ни снаружи, ни где-то между. Она не рождается и не умрет. Ее естество и феноменальные проявления – в абсолютном состоянии таковости. Она – вечная и неизменная. Она носит название дао».

Се Цзянь спросил: «Вы говорите о том, что не рождается и не умрет; в чем же отличие вашего высказывания от того, что говорят еретики?» Патриарх ответил: «Согласно утверждениям еретиков, рассуждающих о том, что не рождается и не умрет, смерть – это конец жизни, а рождение уже предполагает смерть. Смертью они называют не подлинное угасание, а рождением – то, что на самом деле не имеет места; отсюда и колесо перевоплощений. Я же под несуществующими рождением и смертью подразумеваю вот что: изначально не было никакого рождения, теперь же не будет никакой смерти. Следовательно, мое высказывание отличается от слов еретиков. Если вы желаете постичь сущностное сознание, достаточно не думать ни о добре, ни о зле, и вы сможете войти в чистое и безупречное тело сознания, которое пребывает в неизменном и безусловном покое и у которого дивных проявлений столько, сколько песчинок в реке Ганг».

Получив это наставление, Се Цзянь по-настоящему пробудился. Он почтительно поклонился патриарху, попросился с ним и вернулся в столицу, где познакомил с наставлением оба дворца.

В том же году, в третий день девятого лунного месяца, вышел императорский указ, в котом учителю воздавалась следующая хвала:

«Учитель отклонил наше предложение ввиду преклонного возраста и болезни. Он посвящает свое время практике дао ради нашего блага и посему является для нации полем блаженства. Подобно Вималакирти, который сослался на болезнь в Вайшали, он широко распространяет махаяну, передает сознание Будды и излагает недуальную дхарму.

Се Цзянь вернулся с наставлением учителя о мудрости Татхагаты. Причиной того, что мы живем в одно время с учителем и теперь мгновенны пробуждены к Высшей колеснице, должно быть, является обилие благодарений, проистекающих из накопленных нами добродетельных поступков, и благие корни, пущенные нами в прошлых жизнях. Мы признательны ему за его милость, которую мы несем на своих головах¹⁴². Мы же преподносим учителю в качестве ответного дара корейское платье Мо

¹⁴² Распространенное выражение благодарности.

На и хрустальную чашу. Настоящим указом мы повелеваем мировому судье уезда Шао Чжоу обновить и украсить монастырские здания и превратить старое жилище учителя в Синь Чжоу в храм, который должен быть назван Го Энь (Милостивый Дар Государства)».

10

Его последнее наставление

Однажды патриарх призвал к себе своих учеников – Фа Хая, Чжи Чэна, Фа Да, Шэнь Хуя, Чжи Чжана, Чжи Туна, Чжи Чэ, Чжи Дао, Фа Чжэня и Фа Жу – и сказал им: «Вы возвышаетесь над рядовыми людьми. После моей смерти каждый из вас должен стать учителем-наставником определенной области. Сейчас я научу вас, как нужно излагать дхарму таким образом, чтобы не было отступлений от учения нашей школы.

Давайте начнем с трех видов дверей дхармы в просветление, сопровождаемых применением тридцати шести пар противоположностей, но так, чтобы избежать при этом двух крайностей «при движении туда и сюда»¹⁴³ и не отклониться от сущностной природы при изложении всех дхарм.

Если кто-либо неожиданно спросит вас о дхарме, ваш ответ должен строиться на том, что пара крайностей взаимозависима в своем существовании до тех пор, пока обе не устраняются, не оставляя после себя ничего.

Три вида дверей дхармы – это скандхи, дхату и аятаны.

Существует пять скандх, а именно: форма (рупа), восприятие (ведана), представление (санджня), умственная деятельность (самскара) и сознание (виджняна).

Существует двенадцать входов (аятан), которые разделяются на шесть внешних чувственных данных, таких как зримое, звук, запах, вкус, осязаемое и мысль, и шесть внутренних ворот (органов чувств), таких как глаз, ухо, нос, язык, тело и ум.

Существует восемнадцать сфер чувств (дхату), которые включают в себя шесть чувственных данных, шесть ворот и шесть функциональных сознаний.

Поскольку сущностная природа способна вместить мириады вещей, она носит название сознания-сокровищницы (алая-виджняна)¹⁴⁴. Стоит только появиться мышлению и сопоставлению, как они тут же превращаются в сознание и порождают шесть видов сознания, которые выходят из шести ворот и воспринимают шесть чувственных данных. Таким обра-

---

¹⁴³ Образное выражение, означающее: при появлении и исчезновении или при приходе и уходе.

¹⁴⁴ Хранилище всех знаний.

зом, восемнадцать дхату исходят из функционирования сущностной природы. Если сущностная природа действует неправильно, она дает начало восемнадцати неправильным вещам, а если правильно – восемнадцати правильным вещам. Если ее функционирование порочно, это функционирование живых существ, а если добродетельно, это функционирование Будды. Как же это функционирование осуществляется? Оно происходит тогда, когда сущностная природа соприкасается с внешними объектами.

Внешние неодушевленные предметы состоят из пяти пар противоположностей: неба и земли, солнца и луны, света и темноты, отрицательно-го и положительного, воды и огня.

Аспекты вещей состоят из двенадцати пар противоположностей: речи и дхармы, существования и несуществования, формы и бесформности, материального и нематериального, потока рождения и смерти и того, что за пределами потока рождения и смерти, вещества и пустоты, движения и покоя, чистоты и нечистоты, земного и святого, сангхи и мирян, старого и молодого, большого и малого.

Действия сущностной природы состоят из девятнадцати пар противоположностей: долгого и короткого, неправильного и правильного, заблуждения и мудрости, неведения и знания, волнения и невозмутимости (самадхи), доброты и жестокости, нравственности и безнравственности, честного и бесчестного, реального и нереального, пристрастности и беспристрастности, клеши и бодхи, постоянства и непостоянства, жалости и зловредности, радости и гнева, бескорыстия и скаредности, продвижения вперед и отступления, рождения и смерти, дхармакаи и рупакаи, нирманакаи и самбхогакаи.

Эти тридцать шесть пар противоположностей, если их верно истолковать и если ими верно пользоваться, позволят вам разобраться в доктринах (дхармах) всех сутр путем отбрасывания двух крайностей «при движении туда и сюда». Когда вы прилагаете сущностную природу к своим беседам с окружающими, вам следует отбрасывать все феномены при встрече с феноменами, если говорить о внешней стороне, и пустоту при встрече с пустотой, если говорить о внутренней стороне. Если вы будете цепляться за формы, умножится иноверие ваших взглядов, а если вы станете держаться за пустоту, умножится ваше неведение.

Те, кто цепляется за пустоту, принижают достоинство сутр, утверждая, что они не пользуются написанными словами (писаниями). Если бы они были правы в своем утверждении, что не следует пользоваться написанными словами, было бы неверно даже что-то произносить, потому что произнесенное слово – это еще одна сторона написанного. Они также заявляют: «Прямой путь не требует написанных слов», но забывают, что эти

два слова – «не требует» – также являются словами. Стоит им увидеть, что кто-то излагает дхарму, как они тут же начинают его критиковать на том основании, что он цепляется за написанные слова. Вам следует знать, что очень плохо уже то, что они сами себя вводят в заблуждение, но вдобавок к этому они еще умаляют достоинство сутр. Вы никогда не должны чернить сутры, так как из этого формируются преграды греха¹⁴⁵.

Тем, кто цепляется за внешнее при исполнении обрядов в своем поиске истины или при возведении роскошных бодхимандал, где они выявляют ошибочность и лживость понятий существования и несуществования, не постичь собственную природу в течение многих кальп.

Вы должны прислушиваться к дхарме и развивать себя в согласии с ней. Вы не должны воздерживаться от мышления, потому что это помешает вашей собственной природе. Если вы будете слушать учение, но не станете его практиковать, вы будете способствовать тому, что в сознании других людей возникнут иноверческие мысли. Всего лишь следуйте дхарме и практикуйте даяние истины Будды с сознанием, не пребывающем во внешнем.

Если вы будете пробуждены к моему учению и верны ему в своих речах, занятиях, действиях и поступках, вы не погрешите против нашей школы.

Если кто-то, задавая вам вопрос, спрашивает о существующем, упомяните в своем ответе несуществующее. Если вас спрашивают о несуществующем, упомяните в своем ответе существующее. Если вас спросили о мирском, упомяните в своем ответе святое. Если вас спросили о святом, упомяните в своем ответе мирское. Тем самым взаимозависимость двух крайностей прояснит всю значимость «среднего». Если ответы на все вопросы будут даны в подобной манере, вы не погрешите против принципа.

Предположим, что вас кто-то спрашивает: «Что такое темнота?» Вы должны ответить: «Свет – это первичная причина, а темнота – вторичная. Когда свет пропадает, наступает темнота. Свет предполагает темноту, а темнота предполагает свет. Значимость среднего восходит к взаимозависимости света и темноты».

На все прочие вопросы следует отвечать подобным же образом. Отныне при передаче дхармы своим ученикам вы должны следовать этому учению и нести его дальше, с тем чтобы не погрешить против цели нашей школы».

* * *

В седьмой лунный месяц года Жэнь Цзу (712 г.), который стал первым годом правления Тай Цзи и Янь Хо¹⁴⁶, патриарх послал несколько своих

---

¹⁴⁵ Завеса греха, мешающая обретению хорошей кармы и смиренному слушанию истины.

¹⁴⁶ За один год сменилось два правления.

учеников в Синь Чжоу, с тем чтобы они возвели ступу в монастыре Го Энь, и велел им поторопиться с ее строительством, которое и было завершено к концу лета следующего года.

В первый день седьмого лунного месяца он собрал своих учеников и сказал им: «Я собираюсь покинуть этот мир в восьмом месяце. Если у вас есть какие-либо сомнения в отношении моего учения, вы должны успеть меня спросить, с тем чтобы я мог их рассеять и избавить вас от заблуждений, потому что после моего ухода учить вас будет некому».

Услышав это, Фа Хай и другие ученики заплакали, один лишь Шэнь Хуй сохранил невозмутимость и не расплакался. Патриарх сказал: «Молодой учитель Шэнь Хуй достиг состояния, в котором добро и зло для него неотличимы друг от друга, в котором его не беспокоит ни упрек, ни похвала и в котором он избавлен от печали и радости. Ни один из остальных этого не добился. Какую же дхарму вы практиковали на горе все эти годы? О ком вы беспокоитесь и о ком вы плачете? Вы печалитесь из-за того, что я не знаю, куда я отправлюсь? Но я-то знаю, куда я отправлюсь, – иначе разве мог бы я предсказать свой уход? Вы плачете потому, что не знаете, куда я отправлюсь, но если вы не знаете, вам незачем плакать. Природа, лежащая в основе всех вещей (дхармата), – за пределами рождения и смерти и за пределами прихода и ухода. Прошу всех вас, присядайте, и я дам вам гимн, который называется гатхой реального и нереального и изменчивого и неизменного. Если вы станете его произносить и ему следовать, ваши действия будут в согласии с задуманным мной, и если вы станете его практиковать в своем самосовершенствовании, вы не погрешите против цели нашей школы».

Все собравшиеся встали перед патриархом на колени и начали умолять его прочитать гатху, в которой говорилось следующее:

- «Все вещи нереальны, реальными
- Они восприниматься не должны. Ибо если
- Они восприняты реальными, такое восприятие
- Целиком ошибочно. Если сознание
- Может постичь реальное, когда нереальное
- Отброшено, тогда сознание будет реальным.
- Если сознание не отбрасывает то, что нереально,
- Где же, раз все нереально, можно найти реальное?
- Чувствующие существа – подвижны,
- Все неодушевленные вещи – обездвижены.
- Если кто-то медитирует, сохраняя неподвижность, это сродни
- Вещам, которые неодушевленны и неподвижны.

Если он ищет истинно неизменное,
То найдет его вне движения.
Если за него принимают недвижимое сидение, это сродни
Неодушевленным вещам, лишенным семени буддовости.
Всякий, умело различающий все формы дхармы,
В Высшей Реальности остается неизменным¹⁴⁷.
Если воспринимаемое вами согласуется с вышеизложенным,
Это функция бхутататхаты.
Изучайте же, ищущие истину,
Как прилагать свои усилия.
Не цепляйтесь в этой мгновенной двери махаяны
За ложные знания, которые вызывают рождение и смерть.
В беседах с окружающими, настроенными отзывчиво,
Вы можете обсуждать Высшую Реальность.
Если же вам встретятся люди неотзывчивые, сложите
Вместе свои ладони и так приветствуйте их¹⁴⁸.
Эта школа – не повод для споров,
Ибо обсуждение сведет на нет ее замысел.
Цепляние за противоречия и полемику
Ввергнет сущностную природу в круг рождения и смерти».

Выслушав эту гатху, все ученики патриарха склонились перед ним в поклоне. В соответствии с его наставлением они стали направлять свое сознание на практику дхармы и воздерживаться от разграничения.

Так как теперь стало известно, что патриарх вскоре покинет этот мир, старший монах Фа Хай, поклонившись еще раз, спросил его: «Кому будут переданы платье и дхарма после вашего вступления в нирвану?» Патриарх ответил: «С того момента, как я изложил дхарму в храме Да Фань, все мои беседы записывались и были распространены в виде книги, озаглавленной «Алтарная сутра сокровища дхармы». Вы должны проявить заботу о ней и передать ее будущим поколениям ради освобождения живых существ. Изложение дхармы в соответствии с ее учением – это изложение верной дхармы. Я лишь изложу вам дхарму, но не буду передавать платье, потому что корни вашей веры подлинны и зрелы и, поскольку все вы избавлены от сомнений, вы готовы к тому, чтобы взять на себя великое дело. Согласно гатхе Первого патриарха, великого учителя Бодхидхармы, о передаче дхармы, платье передавать не следует. Она гласит:

---

¹⁴⁷ См. последнее предложение главы 4.

¹⁴⁸ Просто поприветствуйте их, чтобы сделать им приятное, но не раскрывайте им Высшую Реальность.

«Цель моего прихода в эту страну
Состояла в том, чтобы передать дхарму и освободить все существа.
Цветок о пяти лепестках¹⁴⁹
Не может не принести плод»¹⁵⁰.

Патриарх добавил: «Ученые друзья, прошу всех очистить свое сознание и выслушать мое изложение дхармы. Если вы хотите осознать бесконечную мудрость Будды (сарваджню), вы должны достигнуть самадхи единого неделимого целого¹⁵¹ и самадхи универсальности¹⁵².

Где бы вам ни случилось быть, если ваше сознание не пребывает во внешнем, избавлено от любви и ненависти к нему, от привязанности к нему и отрицания его, от мыслей о приобретении и утрате и т. д., не ведает волнений и достигло состояния неразъединенности, пребывает в умиротворении и покое, это и будет называться самадхи единого неделимого целого.

Где бы вам ни случилось быть, если вы можете сохранять односторонность сознания при ходьбе, стоя, сидя и лежа, это невозмутимая бодхимандала и истинная Чистая Земля, и это будет называться самадхи универсальности.

Если кто-то обретает эти два самадхи, его можно уподобить почве, в которую посеяны семена: погруженные в грязь, они вбирают в себя питательные вещества, прорастают и дают плоды. Это верно и для самадхи единого неделимого целого и самадхи универсальности или тождества. Мое изложение дхармы сравнимо с дождем, который в определенное время года обильно увлажняет великую землю. Ваша природа Будды сравнима с семенами, которые, получив влагу, дают богатые всходы.

Кто бы ни придерживался моей доктрины, он обязательно обретет просветление (бодхи), и кто бы ни следовал этой линии поведения, ему обязательно достанется прекрасный плод. Послушайте мою гатху:

Основа сознания хранит семена, которые дают ростки,
Когда выпадает всепропитывающий дождь.
Цветок мгновенного пробуждения уже предчувствует
Определенное природой вещей вызревание плода бодхи.

Пропев эту гатху, патриарх сказал: «Эта дхарма недуальна, и таково же сознание. Сущностная природа чиста и безупречна и лишена всего

---

¹⁴⁹ Пять китайских патриархов.

¹⁵⁰ Предсказание процветания чань в Китае. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 1.)

¹⁵¹ Тело дхармакаи.

¹⁵² Функция дхармакаи.

внешнего. Вы должны воздерживаться от созерцательного покоя и от опустошения сознания. Сознание изначально чисто, ни к чему не привязано и ничто не отвергает. Вы должны напрячь свои силы и можете теперь отбыть и действовать сообразно обстоятельствам».

После этого ученики почтительно поклонились и удалились.

* * *

В восьмой день седьмого лунного месяца патриарх неожиданно сказал своим ученикам: «Я хочу вернуться в Синь Чжоу, приготовьте мне лодку». Его ученики опечалились и стали настойчиво упрашивать его остаться с ними, но он сказал: «Все будды после появления в этом мире возвращаются в нирвану. В порядке вещей, что за приходом следует уход. У этого принадлежащего мне тела должно быть место, куда бы оно могло вернуться». Ученики, стараясь утешить его, сказали: «Если вы хотите посетить это место, вы непременно рано или поздно сумеете вернуться назад». Патриарх сказал: «Опавшие листья возвращаются к корням¹⁵³. Когда я пришел, у меня не было уст»¹⁵⁴. Когда его снова спросили: «Кому вы передадите сокровище ока верной дхармы?» – он ответил: «Его получит владеющий сущностной природой, и им овладеет бессознательный». Когда его спросили, не могут ли в дальнейшем на его долю выпасть какие-либо несчастья, он ответил: «Спустя пять или шесть лет после моей смерти придет человек, чтобы забрать мою голову. Послушайте мое предсказание:

Подношения возлагают на голову, как будто
Их делают родителям¹⁵⁵. Тогда будут сыты и уста.
Когда некто по имени Мань причинит неприятности¹⁵⁶,
Чиновниками будут Ян и Лю».

Он добавил: «Через семьдесят лет после моей смерти с востока придут два буддхисаттвы, монах и мирянин¹⁵⁷, и внесут, независимо друг

---

¹⁵³ Иллюзорное тело превращения должно вернуться к изначальной природе.

¹⁵⁴ Сущностная природа безгласна; в действительности нет никакой дхармы, которую можно было бы изложить.

¹⁵⁵ Подношения следует делать с величайшим почтением, как если бы они возлагались на голову поклоняющемуся или делались его собственными родителями. Патриарх предсказал, что один корейский монах попытается увезти его голову в качестве предмета поклонения в Корею.

¹⁵⁶ Некто по имени Мань, нуждавшийся в средствах к существованию, будет нанят корейским монахом для того, чтобы выкрасть голову патриарха.

¹⁵⁷ Ма Цзу и упасака Пань Юн. По мнению некоторых, Хуан Бо и упасака Пэй Сю.

от друга, вклад в процветание школы и обращение людей. Они станут восстанавливать и возводить монастыри, и у них появится великое множество последователей».

Когда патриарха спросили: «Не могли бы мы, с вашего позволения, узнать, в течение скольких поколений с момента появления в этом мире первых будд и патриархов передавалось учение?» – он ответил: «Число древних Будд, которые откликнулись своим появлением¹⁵⁸, подсчитать невозможно, начиная же с семи Будд древности, мы имеем:

Будду Випашьина

“ Сикхина

“ Вишвабху

}

Аламкаракакальпа, или кальпа Славы

Будду Кракуччанду

“ Канакамуни

“ Кашьяпу

“ Шакьямуни

}

нынешняя Бхадракальпа, или
кальпа Добродетели

Они были первыми семью буддами древности. Шакьямуни Будда передал дхарму Арья Махакашьяпе, и она переходила от одного патриарха к другому в следующем порядке:

1. Арья Махакашьяпа

2. “ Ананда

3. “ Санакаваса

4. “ Упагупта

5. “ Дхритака

6. “ Миччака

7. “ Васумитра

8. “ Буддананди

9. “ Буддамитра

10. “ Паршва

11. “ Пуньяшас

12. Махасатва Ашвагоша

13. Арья Капимала

14. Махасатва Нагарджуна

15. Арья Канадева

16. “ Рахулата

17. “ Сангхананди

18. Арья Гаяшата

19. “ Кумарата

20. “ Джаята

21. “ Васубандху

22. “ Манорхита

23. “ Хаклена

24. “ Арьясимха

25. “ Басиасита

26. “ Пуньямитра

27. “ Праджнятара

28. “ Бодхидхарма

29. Великий учитель Хуй Кэ

30. “ “ Сэн Цань

31. “ “ Дао Синь

32. “ “ Хун Жэнь

33. Я, Хуй Нэн,

тридцать третий патриарх.

¹⁵⁸ На нужды людей.

Вот таким образом передача и шла от одного патриарха к другому. Вы должны продолжить передачу дхармы будущим поколениям, не допуская никаких отступлений.

В третий день восьмого лунного месяца года Гуй Чоу, который стал вторым годом правления Сянь Тянь (713 г.), после трапезы в храме Го Энь патриарх сказал своим ученикам: «Прошу вас, займите свои места, с тем чтобы я мог в вами попрощаться».

Фа Хай спросил его: «Какое учение вы нам оставите, с тем чтобы заблуждающиеся люди будущих поколений могли постичь свою природу Будды?» Патриарх ответил: «Прошу всех вас слушать внимательно. Если заблуждающиеся люди будущих поколений распознают живых существ, они сумеют постичь природу Будды. Если же они этого не сделают, им не встретить Будду и в течение несметного числа кальп. Сейчас я научу вас, как распознать живых существ вашего собственного сознания и постичь буддову природу вашего собственного сознания. Если вы хотите постичь Будду, вам всего лишь нужно распознать живое существо. Именно живое существо вводит Будду в заблуждение, поскольку Будда живое существо в заблуждение ввести не может. Если человек пробужден к сущностной природе, живое существо – Будда. Если же сущностная природа развращена и зловредна, Будда – живое существо. Если ваше сознание бесчестно и таит в себе угрозу, это означает, что Будда – внутри живого существа. Если же мысль беспристрастна и пряма, это означает, что живое существо обретает буддовость. У нашего сущностного сознания есть свой собственный Будда, а сущностный Будда – это истинный Будда. Если у сознания не будет своего собственного Будды, где же еще тогда искать истинного Будду? Ваше сознание – это Будда, не сомневайтесь в этом. Вне сознания не может существовать ни единой вещи, ибо именно сознание порождает мириады вещей. Вот почему в сутре сказано: «Когда сознание приходит в движение, им создается все разнообразие вещей; когда сознание исчезает, исчезает и все разнообразие вещей». Теперь, на прощание, я дам вам гимн, который называется гатхой истинного Будды сущностной природы. Люди грядущих времен, которые поймут ее смысл, сумеют постичь собственное сознание и обретут буддовость. Вот она:

Бхутататхагата сущностной природы – это истинный Будда,

Три отравы развращенных взглядов – это царь мар.

Когда сознание в заблуждении и развращено, в доме –

Мара, когда взгляды верны, в зале – Будда.

Развращенные взгляды взращивают в сущностной природе три отравы,

Это тот момент, когда в доме поселился царь мар.

Когда верные взгляды уничтожают три отравы сознания,
Мара превращается в истинного Будду.
Три каи, дхарма, самбхога и нирмана, –
Это три тела, которые в действительности едины. Если это
Удастся постичь в сущностной природе, это принесет с собой
Бодхи, которое неизменно ведет к обретению буддовости.
Из нирманакаи рождается чистая природа¹⁵⁹,
Ибо эта чистая природа от нее неотъемлема.
Если сущностная природа ведет нирманакаю вдоль
По верному пути, за этим последует подлинное
бесконечное совершенство.

Причиной всему – растленность, природа которой сама по себе чиста,
Когда с растленностью покончено,

эта природа становится чистой субстанцией¹⁶⁰.

Если пять желаний¹⁶¹ внутри сущностной природы изжиты,
Сущностная природа, постигаемая через мгновение, станет реальной.
Если кто-то входит в эту мгновенную дверь дхармы в этой жизни,
Он внезапно обнаруживает сущностную природу
и постигает Бхагавана.

Тому, кто во время практики дхармы стремится найти Будду
Снаружи, не понять, где нужно искать реального Будду.
Если человек сможет постичь реальное в своем сознании,
реальное, найденное

В нем, станет причиной обретения буддовости.

Тот, кто не может постичь свою сущностную природу
и стремится найти Будду

В каком-то ином месте, с такой мыслью

в сознании является глупейшим человеком.

Это мгновенное учение передается теперь дальше, чтобы освободить
Всех суетных людей, которые должны развивать себя
в его верной практике.

Я хочу сказать вам и грядущим поколениям вот что:

Если вы не будете придерживаться этого взгляда,
то только попусту потратите свое время».

Пропев эту гатху, патриарх сказал: «О ученики! Прошу вас, не падайте духом. Прошу вас, не следуйте после моего ухода мирским обычаям

---

¹⁵⁹ Чистая дхармакая.

¹⁶⁰ Самбхогакая.

¹⁶¹ Порождаемые объектами пяти чувств: вещами, которые можно видеть, слышать, ощущать на запах и вкус и осязать.

и, прошу вас, не плачьте. Если вы станете принимать соболезнования от посторонних и если будете носить траур, вы – не мои ученики. Более того, все это идет вразрез с правильной доктриной Будды. Что вам нужно сделать, так это только понять свое собственное сознание и постичь собственную природу; вы не должны ни меняться, ни оставаться в покое, а должны быть выше рождения и смерти, избавленные от приходов и уходов, от верного и неверного и от пребывания и отбытия. Так как я опасаюсь, что ваше сознание все еще в заблуждении и что вы можете не понять мои мысли, я дам вам еще одно наставление, с тем чтобы вы могли постичь собственную природу. Вы должны блюсти это учение после моей кончины так же, как вы делали это, когда я был жив. Если вы проявите к нему пренебрежение, это не пойдет вам на пользу, даже будь я все еще с вами». Затем он пропел следующую гатху:

«Без перемен добродетели не практикуют,
В тиши и покое грехов не совершают.
Когда хладнокровно отсекают слышимое и зримое,
Сознание, оставаясь беспристрастным, ни за что не держится».

Пропев эту гатху, патриарх продолжал сидеть на своем месте по всей установленной форме до третьей ночной стражи, затем внезапно сказал своим ученикам: «Я ухожу», – и скончался. Комната наполнилась редкостным благоуханием, а за окном появилась лунная радуга, соединившая небо и землю. Деревья в чаще леса побелели, а птицы и звери издали печальные крики.

В одиннадцатый лунный месяц среди чиновников и учеников патриарха, как монахов, так мирян из трех округов, Гуан Чжоу, Шао Чжоу и Синь Чжоу, разгорелся спор, поскольку каждый округ претендовал на тело усопшего. Так как спор им разрешить не удалось, они воскурили благовония и, обратившись к патриарху с мольбой, сказали: «Пусть то направление, куда повернет дым, укажет место, которому должно достаться тело». Поскольку дым стало относить прямо в сторону Цао Ци, гроб вместе с платьем и чашей (патрой) в тринадцатый день одиннадцатого лунного месяца отправили назад в Цао Ци.

На следующий год, в двадцать пятый день седьмого месяца, тело вынули из гроба, и ученик патриарха Фа Бянь покрыл его ароматизирующим составом. Так как ученики помнили предсказание патриарха о том, что его голову попытаются отсечь, они, воспользовавшись железной пластиной и куском покрытой лаком материи, обернули и предохранили его шею, а тело поместили в ступу, внутри которой внезапно появился

луч белого света, поднявшийся прямо к небу и не исчезавший в течение трех дней. Мировой судья округа Шао Чжоу послал ко двору донесение об удивительном происшествии и получил императорское повеление установить каменную табличку с надписью, которая должна была увековечить благочестивую жизнь учителя.

Патриарх скончался в возрасте семидесяти шести лет. В двадцать четыре года он унаследовал платье, в тридцать девять лет ему при вступлении в общину выбрили голову, и в течение последующих тридцати семи лет он излагал дхарму, освобождая живые существа. Число тех, кто воспринял его доктрину и унаследовал его дхарму в качестве его преемников, составило сорок три человека. Число тех, кто пробудился к истине, благодаря чему вознесся над суетными людьми, было столь велико, что его невозможно счесть.

Платье, переданное Бодхидхармой, корейское платье Мо На и хрустальная чаша, подаренные императором Чжун Цзуном, статуя учителя работы Фан Бяня и все его священные реликвии были вверены заботам монаха, присматривавшего за ступой, и постоянно хранились в монастыре Бао Линь, оберегая это святое место. «Алтарная сутра» получила широкое хождение, осуществляя задачу школы, направленную на процветание Тройной драгоценности и на общее благо всех живых существ.

(Далее следуют записи Лин Тао, монаха, присматривавшего за ступой.)

Тело патриарха было помещено в ступу. Около полуночи в третий день восьмого месяца года Жэнь Шу, который стал десятым годом правления Кай Юань (722 г.), в ступе неожиданно послышался скрежет, как будто кто-то вытягивал металлический трос. Монахи вскочили в тревоге и увидели, как из ступы выбегает человек, одетый в траурный наряд по случаю смерти родителей. Заметив, что шея патриарха повреждена, они сообщили об этом происшествии в управу. Тогда начальник управы Ян Кань и судья Лю У Тянь дали указ о немедленном задержании преступника. Пять дней спустя вор был схвачен в деревне Ши Цзюэ и отправлен в Шао Чжоу на допрос. Пойманный заявил, что его зовут Чжан Цзинь Мань и что он родом из Лян Сянь, округ Жу Чжоу, и признался, что корейский монах по имени Цзинь Да Бэй из храма Кай Юань в Хун Чжоу дал ему двадцать тысяч монет в уплату за то, чтобы он выкрал голову патриарха и доставил ее в его страну для поклонения.

Выслушав все показания, судья Лю отложил вынесение приговора и лично отправился в Цао Ци, чтобы посоветоваться со старшим учеником патриарха Лиин Тао, которого он спросил: «Какое решение я должен принять?» Лиин Тао ответил: «Согласно государственному закону пре-

ступник заслуживает смертной казни, но поскольку сущностью учения Будды, согласно которому к друзьям и врагам следует относиться одинаково, являются добродетель и сострадание и поскольку мотивом его действий было стремление завладеть головой для поклонения, его поступок может быть прощен». Пораженный судья Лю воскликнул: «Только лишь теперь я осознал, что дверь Будды широка и просторна». Вора впоследствии отпустили.

В первый год правления Шан Юань (760 г.) император Су Цзун отправил посланца с заданием доставить во дворец для поклонения платье и чашу (патру) патриарха. В пятый день пятого месяца первого года правления Юн Тай (765 г.) император Дай Цзун увидел во сне патриарха, который потребовал назад платье и чашу, и в седьмой день того же месяца мировой судья Ян Цзянь получил следующий императорский указ:

«Я увидел во сне чаньского учителя Хуй Нэна, который попросил вернуть в Цао Ци унаследованное им платье и чашу, и теперь повелеваю великому министру обороны Лю Чун Цзину нести эти реликвии на своей голове и доставить их в Цао Ци. Я считаю эти реликвии национальным достоянием. Вы должны найти им в монастыре подходящее место и наказать монахам, которые получили учение лично от патриарха, позаботиться о них, с тем чтобы избежать их порчи или утери».

В дальнейшем каждый раз, когда платье и чашу выкрадывали, а это случалось несколько раз, их всегда удавалось обнаружить неподалеку.

Император Сян Цзун (806-820) пожаловал патриарху посмертный титул чаньского учителя Да Цзяня (букв. Великое Зеркало), а на ступе по его указанию была сделана надпись из четырех китайских иероглифов: «Юань Хэ Лин Чжао» (Духовное сияние первичного единства). Все остальные биографические данные были начертаны на каменной табличке, установленной при династии Тан председателем государственного совета Ван Взем и мировыми судьями Лю Цзун Юанем и Лю Ю Си.

(Нижеследующее взято из одного из завершающих абзацев экземпляра «Алтарной сутры», хранящейся в Цао Ци.

На камне, который патриарх вешал себе на пояс, когда обмолачивал рис, была сделана надпись из восьми китайских иероглифов: «Лун Шо Юань Нян Лу Чу Ши Чжи (Первый год правления Лун Шо [661 г.], написано упаской Лу). Он хранился в монастыре Дун Чань в Хуан Мэй. В правление Цзя Цзин (1522-1566) династии Мин чиновники провинции Гуан Дун перевезли его в Цао Ци, где он до сих пор и хранится в хорошем состоянии.

ЧАСТЬ 2

ПЕСНЯ ПРОСВЕТЛЕНИЯ ЮН ЦЗЯ

(Бн Цзя Да Ши Чжэн Дао Гэ – Ёка Дайси Сёдока)
Из «Передачи светильника» (Цзин Дэ Чуань Дэн Лу)
с комментариями Лу Кань Юя

Вступительное слово

*Мы находим спасение в Будде,
Мы находим спасение в дхарме,
Мы находим спасение а сангхе,
Мы находим спасение
в тройной драгоценности внутри нас.*

Чаньский учитель Сюань Цзюэ из Юн Цзя вступил в сангху еще в юные годы и начал осваивать учение Тянь Тай (яп. Тэндай), которое практиковал с большим успехом. Затем он обратился за наставлением к просветленным учителям. Прочитав «Махапаринирвана-сутру, он пробудился к дхарме Будды, а изучив впоследствии «Вималакирти-нирдеша-сутру», смог постичь свое сознание. Поскольку его полное пробуждение еще не было подтверждено каким-либо просветленным учителем, он последовал в Цао Ци и явился к шестому патриарху Хуй Нэну, который и засвидетельствовал просветление гостя после короткого и мастерски построенного испытания, описанного в «Алтарной сутре». Он задержался в монастыре на ночь и позже стал известен как «Просветлевший за одну ночь».

Полностью овладев рациональным учением Будды, изложенным в сутрах, и окончательно пробудившись к передаче вне писаний, он написал «Чаньский сборник Юн Цзя» (Юн Цзя Чань Цзун Ци) и «Песню просветления» (Юн Цзя Ши Чжэн Дао Гэ) на благо тех, кто практикует дхарму Будды. Во время одной из своих медитаций, при вхождении в состояние самадхи, он увидел, как сияющие золотом слова его Песни заполняют все окружающее пространство. С тех пор она получила известность во всех монастырях Китая, и ее стали читать по всей стране. Впоследствии она была переведена на санскрит одним индийским учителем, который привез ее в Индию на благо своим соотечественникам.

Юн Цзя являлся преемником Тянь Гунна, седьмого патриарха школы Тянь Тай, а также преемником дхармы Хуй Нэна, шестого патриарха школы чань.

Я надеюсь, что позже найду время для того, чтобы перевести и издать «Чаньский сборник Юн Цзя», служащий источником вдохновения для практикующих доктрину «чжи гуань», которая состоит в успокоении активного сознания для правильной медитации, ведущей к просветлению. Бессмертная «Песня просветления» представлена в этом томе с исчерпывающими комментариями и подробнейшими примечаниями, с тем чтобы читатели могли уяснить ее себе от начала и до конца. Красота ее несравненна, а ее энергичный стиль и зажигательный призыв к нерешительным и колеблющимся последователям напоминает «Марсельезу», так как обе эти знаменитые песни Востока и Запада зовут под знамена, хотя и с различными целями: первая ради спасения всех живых существ, вторая – ради защиты отечества. Теперь давайте займемся анализом этой Песни просветления.

Высшая колесница

Первые девять строк подытоживают все учение Высшей колесницы, раскрывая чистую и неотъемлемую природу Будды, которая за пределами всякой умственной деятельности, изучения и познания, отвержения кажущегося и приятия реальности, ибо неведение и иллюзия проистекают из основополагающего принципа, являющегося нематериальным и не содержащего ни одного атома инородного вещества. Все феномены, созданные сознанием, которое заражено тремя отравками неведения, – это всего лишь плывущие облака, которые бесцельно появляются и исчезают.

Когда чистая природа Будды осознана, за время одного щелчка пальцами устраняется даже худший из адов страдания, порожденного плохой кармой, и учитель, для того чтобы убедить своих слушателей, что он не произносит заведомую ложь, дает клятву, что в качестве наказания за свой обман он готов провалиться в тот ад, где ему снова и снова будут вырывать язык.

Как достичь этого чистого состояния абсолюта

Как же достичь этого чистого состояния буддовости? Оно может быть обретоено посредством достижения любого из шести совершенств (парамит) или на любом из путей спасения, рассчитанном на бодхисаттв, которому учат сутры. При заблуждении четко различимы шесть миров существования, но стоит только пробудиться к Единой реальности, и все вселенные исчезают, не оставляя после себя и следа. Обретенная таким образом окончательная нирвана лишена всех загрязнений,

таких как счастье и беда, приобретение и утрата и т. д., то есть всех относительностей и противоположностей. Для того чтобы достичь этой чистоты, необходимо снять с зеркала своего сознания покрывающую его пыль заблуждения. Все это нужно вскрыть тотчас же и разрешить не колеблясь, ибо нельзя более допускать в этом деле никакой отсрочки и позволять себе бессмысленно страдать.

При этом тщательном исследовании того нетерпимого положения вещей, которое существует с незапамятных времен, следует знать, что нельзя, уходя от заблуждения, пытаться отыскать реальность в каком-то ином месте. Хотя заблуждающееся сознание и создало этот мир желаний, не следует стремиться разрушить его в своем поиске несотворимого, поскольку идея уничтожения подразумевает идею сотворения, и обе представляют собой дуальность, которой нет места в абсолюте. Если умерщвление может привести к просветлению, то когда же обретет буддовость деревянная кукла, лишенная созидательных мыслей?

В поиске просветления чрезвычайно важно отбросить всякую привязанность к «я» в четырех элементах и развить в себе сознание, которое нигде не пребывает, продолжая при этом есть и пить, чтобы поддержать данное нам на время тело и совершать обычные действия нашей повседневной жизни. Ибо полного просветления можно добиться только путем правильного восприятия всех феноменов, предстающих при этом нереальными.

Доктрина учителя состоит в том, чтобы дойти до корня, то есть сущностного сознания согласно дхарме Будды. Что касается имен, терминов, видений и чудес, принадлежащих миру иллюзий, то все они выходят за пределы его компетенции. Это чистое сознание, называемое драгоценной жемчужиной, – абсолют в окружении заблуждений, вызванных страстями и желаниями. Оно неизвестно суетным людям, хотя им и присуще. Под покровом заблуждения его единый, совершенный свет разделяется на шесть чувств.

Чтобы уберечься от заблуждений, необходимо очистить пять типов видения, дабы гарантировать совершенство своей веры для уничтожения всех сомнений относительно собственного сознания, совершенство своего рвения для искоренения нерадивости, своего верного мышления для устранения всего ложного, своего состояния самадхи для устранения своей нерешительности и непостоянства в самосовершенствовании и своей мудрости для искоренения неведения. Самосовершенствование следует осуществлять своими силами, потому что даже Будда не может никому помочь это сделать, и непостижимое можно познать только на собственном опыте. Ибо лишь тот, кто пьет воду, знает, холодная она или теплая.

Если человек не позволит своему сознанию блуждать снаружи в погоне за внешним и обратит его вовнутрь, для того чтобы всмотреться в свою сущностную природу, он сумеет без труда постичь реальное, как если бы это был отраженный в зеркале образ. Однако, если сознание обеспокоено мыслью о достижении просветления, оно к нему не придет, потому что сознание и просветление – это всего лишь одно целое, и их нельзя разделить на субъект и объект.

Одинокий путь

По этому трансцендентальному пути могут ступать только опытные люди, но они встречаются столь редко, что человеку приходится идти по нему одному, без попутчиков. Хотя этот путь и изнурителен, мы можем поддерживать свой дух, следуя примеру наших праотцов. От этой чистой жизни, аскетизма и одиноких странствий наша наружность будет выглядеть дикой, а наши кости отвердеют, но смогут ли заметить все это суетные люди?

Истинный ученик Будды всегда довольствуется теми немногими мирскими вещами, которые у него есть; богатство же его в том, что его сознание обладает бесценной драгоценностью мудрости. Он может употребить это неоценимое сокровище на благо других, обращая и просветляя все «вызревающие корни». Их следует научить осознавать в самой их субстанции три тела и четыре мудрости Будды. Тем самым в основе их сознания отпечатываются восемь форм освобождения и четыре трансцендентальные способности. Это происходит с людьми высокой духовности, которые, когда им удается воздержаться от одной иллюзии, избегают разом и все остальные. Но высшая дхарма находится за пределами разумения людей средней и низкой духовности, которые обычно проявляют скептицизм, когда о ней слышат. Она состоит исключительно в том, чтобы избавить человека от его собственного внутреннего заблуждения, которое скрывает врожденную мудрость, и не учит поиску чего-то внешнего. Только заблуждающиеся и суетные люди стремятся найти каких-то внешних будд и похваляются своей преданностью им, тогда как истинный ученик ищет только свое внутреннее бодхи.

Как обратить себе на пользу враждебность со стороны окружающих

Пусть же несведущие, если им это нравится, критикуют и поносят дхарму – они измучаются в беспомощных попытках предать огню то, что нельзя уничтожить. Когда учитель слышит об их критике и оскорблениях, для него это нектар, который помогает ему войти в непостижимое за одно мгновение, ибо он может обратить их обидные слова себе на пользу, усво-

ив их, и посредством этого обрести сострадательную выдержку несотворенного. Следовательно, эти люди – его друзья и помощники, а их оскорбления и клевета в действительности – замаскированные благословения.

Опыт учителя

После восприятия на личном опыте рационального учения и передачи патриархов учитель, без каких-либо препятствий со стороны кажущейся пустотности, постиг самадхи и мудрость. Он обрел то состояние, которого сумели достичь все будды прошлого. Когда вы его достигнете, не раздумывая, смело высказывайтесь и издавайте львиный рык, который отпугивает демонов неведения. Услышав его, теряют свой внушающий почтение вид даже последователи постепенного метода рационального учения, все же приверженцы передачи пребывают в счастливом молчании.

Чаньская передача

В свое время учитель пересек множество холмов и рек в поиске учителей и их наставлений в чаньской практике, но с тех пор как он встретил в Цао Ци Шестого патриарха, он осознал, что сущностная природа за пределами рождения и смерти.

Не отклоняйтесь от своего сознания, ходите ли вы, стоите, сидите или лежите, и вы всегда будете чувствовать себя непринужденно в любых обстоятельствах. Вы останетесь невозмутимыми даже в момент преследования и опасности, и ни меч, ни яд не вызовут у вас ни малейшей тревоги. Сам Будда практиковал «терпеливую выдержку» в течение многих кальп, прежде чем он подготовился к тому, чтобы встретить своего наставника Дипамкару.

Самопросветление

«Несмотря на бессчетное число сменявших друг друга рождений и смертей, учитель изжил все мирские чувства радости и печали после мгновенного пробуждения к закону несотворимого, который за границами относительностей и противоположностей.

После своего великого пробуждения учитель пожелал остаться в тихом убежище под елями на высокой вершине, чтобы быть вдаль от мирского и медитировать в какой-нибудь хижине, где он мог бы с легким сердцем наслаждаться покоем безмятежной жизни. Именно это и следует делать сразу же после решающего пробуждения. Все великие учителя поступали так же после своего просветления, с целью сберечь и вскормить «священного зародыша», как они называли это, а затем постепенно ис-

коренить все прежние привычки, которые были нажиты с незапамятных времен и которые невозможно устранить одним разом.

Это и будет самопросветлением или пятьдесят первой ступенью на пути бодхитатвы к универсальному просветлению.

Далее учитель сравнил эту ступень с мирскими благими поступками, которые могут привести лишь к непродолжительной хорошей карме, что подобно стреле, которая пущена в воздух, но обязательно упадет после того, как приданная ей сила будет израсходована. Хорошая карма может обеспечить новое рождение в небесах, где счастье, в силу привязанности к феноменальному, ограничено и непостоянно. Когда человек насладится этой наградой, он вынужден будет возвратиться в низшие миры существования, чтобы подвергнуться новым страданиям. По этой причине ни один восприимчивый буддист не стремится вновь родиться в небесах, где недолговечное счастье может привести к тому, что они начисто забудут о дхарме Будды.

С другой стороны, трансцендентальная реальность позволяет совершить прямой прыжок на «другой берег» и за него, в реальность абсолютной ступени Татхагаты, туда, где истинная вечность, истинное блаженство, истинная личность и истинная чистота, как это описано в «Махапаринирвана-сутре».

Просветление окружающих

После того как учитель убеждается в полном самопросветлении, его долг – просветлять других, и это будет пятьдесят второй ступенью на пути бодхисаттвы к чудесному просветлению. Он должен научить тому, как добраться до корня, или сущностного сознания, которое чисто и безусловно и должно быть познано. Оно представляет собой сокровище, которым следует пользоваться как для собственного благоденствия, так и для благоденствия окружающих.

Обретенное состояние сравнимо с луной в речном потоке, когда благодатный ветерок обдувает возвышающиеся над головой ели в тиши чистой и нескончаемой ночи, символа истинного покоя. Даже окружающая среда пребывает в гармонии с природой Будды, которую постигают при помощи драгоценного камня дисциплины и печати основы сознания, отправной точки самосовершенствования.

В обыденных делах своей повседневной жизни ученик никогда не должен забывать о своей чаше для подаяния, символе смирения и самоотречения, которым учил Будда, провозгласивший несуществование «я» и победу над тремя отравками неведения. Он должен прислушиваться к чистому звуку, который издают шесть металлических колец на его

посохе, предостерегающие против отступления от шести парамит. Чаша и посох – это не сказочные реликвии из какого-то предания, не имеющего под собой почвы, а эмблема драгоценного жезла Татхагаты.

В своем поиске бодхи ученик не должен разрушать феноменальное, чтобы найти реальное, ибо в абсолютной таковости нет места ни ложному, ни реальному, ни пустотности того и другого. Ибо его сознание, освобожденное от вышеуказанных трех иллюзий, будет чистым и безупречным, как блестящее зеркало, которое отражает все без разграничений, а его просторы охватят все миры, которых столько, сколько в Ганге песка. Этот единый блеск безграничен и содержит в себе все феномены вселенной.

Он не должен ни цепляться за пустотность, ни безрассудно отвергать закон причинности, потому что и приятие, и отвержение все еще принадлежат сфере относительностей. Не должен он и отвергать ложное и держаться за основополагающий принцип, потому что если он это сделает, он посчитает своим собственным сыном вора, который есть всего лишь его разграничивающее сознание, расщепляющее его неделимое целое на восьмое, седьмое и шестое функциональные сознания; промотает тем самым богатство дхармы, которое он уже накопил; и лишится всех духовных заслуг, добытых самосовершенствованием. Истинный чаньский ученик должен во все это смотреться, чтобы мгновенно осознать несотворимое.

Тот, кто достоин называться учеником, должен воспользоваться остро заточенным мечом мудрости, отсесть все иноверные взгляды и вселить страх в демонов собственного разграничивающего сознания. Он должен не только стремиться к собственному просветлению, но и выполнять работу бодхисаттвы, которая состоит в том, чтобы посылать раскаты грома дхармы и бить в барабан дхармы, провозглашая блистательную доктрину, разносить облака сострадания ради благоденствия всех живых существ и изливать нектар, освобождая всех несчастных смертных. Он должен собрать «драконов», или людей, способных обрести мгновенное просветление, а также тех, кто может практиковать только постепенный метод, для того чтобы обращать несведущих и пробудить все пять природ и три колесницы шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв, дабы все они также могли достичь ступени Будды.

Дхарма Будды

Эта дхарма подобна чистому и питательному молоку в Гималаях, которые символизируют дхармадхату. Из этого молока получают очищенное масло, символ Высшей колесницы, которая позволила учителю достичь конечной нирваны, чтобы наслаждаться трансцендентальным блаженством.

Состояние нирваны

В этом всеохватывающем состоянии нирваны единая природа беспрепятственно проникает все остальные природы, а единая дхарма вмещает все остальные дхармы, подобно тому, как одна луна появляется во всех водах, все луны в которых происходят из Единой Луны, символа бодхи. На этой ступени просветления сущностные тела всех будд смешиваются без всяких помех, ибо оно обладает внутренней завершенностью, не являясь ни материей, ни сознанием, ни результатом кармы.

В этом состоянии все методы практики приходят в совершенство за время одного щелчка пальцами, уничтожая пространство, а бесконечные кальпы, которые символизируют время, устраниваются за одно мгновение. Оно неопишимо и невыразимо и не имеет ничего общего с мирским.

Дхармакая

Субстанция просветления подобна безграничному пространству, будучи за пределами всех дуальностей, таких как похвала и порицание и т. д. Она безоблачна и вечно пребывает таковой. Внимающие моей песне должны воздержаться от поисков этой дхармакаи, которую нельзя ни удержать, ни упустить и которую можно обрести только тогда, когда нет никаких мыслей об осознании.

Она безгласна, но может быть воспринята, если ее молчание правильно истолковано. Ее назначение в том, чтобы просветлить все живые существа, и она может быть понята лишь посредством врожденной мудрости, называемой махапраджней, которую я сейчас возглашаю.

Эту махапраджню понять очень трудно – она выше разума суетных людей, и ни один дэва не может даже рискнуть предположить что-либо о ней. Я провел долгие кальпы в самосовершенствовании, и в моих словах нет обмана.

Подлинность чаньской передачи

Теперь учитель поднимает знамя дхармы и возглашает цель школы чань в соответствии с повелением Будды шестому патриарху Хуй Нэну в Цао Ци. Индийские письменные источники явственно подтверждают передачу светильника Татхагаты первому патриарху Махакашьяпе, от которого он через поколения перешел к двадцать восьмому индийскому патриарху Бодхидхарме. Затем эта дхарма двинулась на восток и достигла Китая, земли обетованной, куда Бодхидхарма прибыл в качестве первого китайского патриарха, чтобы передать платье своим пяти китайским преемникам дхармы. Число же тех, кто с того времени обрел в этой стране просветление, не поддается счету.

Доктрина передачи

Она нацелена на то, чтобы устранить все дуальности, и не устанавливает даже реальное, которое подразумевает свою противоположность, не-реальное, поскольку и реальность, и ложность существуют только в мире иллюзий. Она отстраняется не только от существующего и несуществующего, но также от идеи их избегания. Даже двадцать видов пустотности, которым учит сутра, направлены лишь на то, чтобы освободить людей от феноменов, ввиду однородности всей субстанции в таковости единой природы. Иллюзорны даже сознание и его объекты – они подобны пыли, садящейся на зеркало, которое может стать чистым только после того, как будет вытерта грязь. Ибо сущностную природу можно постичь лишь после того, как сознание и дхарма, или субъект и объект, два последних, самых завуалированных и непостижимых взгляда, будут искоренены, как тому учит «Алмазная сутра».

Кармические препятствия в этот век конца дхармы

В этот период конца дхармы и в современном мире порока обратить несчастных существ очень трудно. Период верной дхармы давно минул, и искаженные взгляды укоренились столь глубоко, что демоны набрали огромную силу, в то время как дхарма не получает никакой поддержки, в результате чего повсюду на нашей многострадальной земле возобладали ненависть и зло. Когда об этой доктрине мгновенного просветления слышат порочные и еретически настроенные люди, они начинают ее чернить и сожалеют, что до сих пор не оставили от нее мокрого места. Они не понимают, что пока в их сознании не перестанут возникать скверные мысли, их тела будут страдать от скверных последствий. В своих бедах они должны винить самих себя и не должны никогда упрекать других. Если вы хотите избежать этих ненужных страданий, то не должны клеветать на колесо истинного учения Будды.

Призыв к истинным ученикам

В неблагоприятном окружении следует вести себя подобно льву, символу Будды, который живет иной жизнью, нежели другие звери и птицы или порочные люди. Львенок символизирует истинного ученика Будды, который делает быстрые шаги в самосовершенствовании и который по прошествии лишь короткого периода подготовки уже способен возвестить высшую дхарму, тогда как самозванец так и не сможет истолковать ее правильно, даже после того как он посвятит учению сотни лет.

Как практиковать учение мгновенного пробуждения

Истинный ученик должен воздерживаться от своих мирских чувств, которые не имеют ничего общего с этой дхармой; прежде чем он сможет ее правильно истолковать, должны быть внимательно изучены и сведены на нет все его сомнения и колебания. Учитель говорит совершенно откровенно, и слушатели не должны думать, что он предается разграничению. Следует просто устранять все дуальные взгляды, ибо даже верное не бывает никогда по-настоящему верным, а ложное – по-настоящему ложным в абсолюте, отклонение на волосок от которого сопоставимо с разницей между небом и землей.

Как избежать распространенных ошибок

В молодости учитель тоже совершал ошибки и стремился найти знания в сутрах, шастрах и комментариях к ним. Он искал истину в названиях и терминах, тем самым пренебрегая своим самосовершенствованием, и его практика была сходна с безуспешным подсчетом песчинок на океанском дне. Затем он услышал голос Будды, упрекавший Ананду за то, что тот домогался знаний, не заботясь о самосовершенствовании. Эти слова поразили его в самое сердце, и он осознал тщетность своих бесцельных блужданий в течение столь многих калп.

Дхарму мгновенного просветления не понимают только из-за искаженной природы и ошибочного толкования. Люди ханаяны усердны, но пренебрегают в своей подготовке своим сущностным сознанием. Иноверцы, хотя и наделены умом, не развивают в своей практике праджню. Ввиду своего заблуждения и беспечности они ошибочно истолковывают верную дхарму и цепляются за указующий палец, забывая тем самым о луне, на которую указывается, символе просветления. Поступая так, они выдумывают всевозможные нелепости в сфере чувств и объектов, из которой они неспособны выпутаться. В эти внешние проявления необходимо всмотреться, и если они будут восприняты нереальными, будет обретена ступень Татхагаты, а практикующий будет освобожден и возведен в звание Верховного Блостителя феноменов. Когда эта дхарма будет верно истолкована и осознана, все кармические препятствия ментально исчезнут, в противном же случае в мире иллюзий сохранится воздаяние за прошлые порочные деяния. Закон причинности, которому нет места в абсолюте, остается в силе в сфере дуальностей, где приходится терпеть страдания. Тот, кто не в состоянии практиковать эту дхарму, подобен голодному, неспособному попасть на царский пир, символ Передачи, или больному, отказывающемуся от лекарства, прописанного царем-исцелителем, символизирующим Будду.

Мир желаний, несмотря на всевозможные трудности, подходит для практики этой дхармы, поскольку обитатели сферы богов слишком счастливы, чтобы задуматься о самопросветлении, в то время как на низших планах существования живые существа выносят бесконечные страдания, не имея никакой возможности практиковать самосовершенствование. Если человек способен отказаться от всех привязанностей, с тем чтобы развивать в себе мудрость сущностной природы в этом мире желаний, который в «Сутре лотоса» уподоблен горящему дому, его праджня окрепнет и станет неуничтожимой, как лотос, расцветающий в огне. Примером здесь может служить бхикшу Прадханашура, который, после того как он нарушил все строжайшие запреты, искренне раскаялся в своих грехах и обратился к просветленному учителю. Последний разъяснил, что грехи лишены собственной природы, вслед за чем бхикшу немедленно понял закон несотворимого, благодаря этому высвободил себя из мира явлений и тут же обрел буддовость.

Несмотря на произнесенные Буддой бесстрашные проповеди, заблуждающиеся упорствуют в своей глупости, извращенности, несговорчивости и нерешительности; их, воистину, жаль. Они склонны нарушать важнейшие заповеди и игнорировать раскрытые Буддой сокровенные тайны, тем самым протияясь собственному просветлению.

Пример, поданный Вималакирти

Как-то жили два монаха, один из которых совершил плотский грех, а другой убил девушку. Они пришли исповедаться к Упали, который, будучи непросветленным, преувеличил тяжесть их порочных деяний. Не удовлетворившись толкованием учителя хинаяны, они явились к Вималакирти, который устранил их сомнения в отношении их абсолютной сущностной природы, пребывающей за пределами воздаяния.

Дар слова у Вималакирти в обучении правильной дхарме, обращении и освобождении всех живых существ был просто непостижимым, а его благотворные деяния – неисчислимыми, как пыль и песок. Можно ли вернуть долг благодарности бодхисаттве, чьи слова служат гарантией нашего освобождения?

Царь дхармы

Таким образом, непревзойденного царя всех дхарм, или доктрину Сознания, познали на собственном опыте все будды прошлого. Учитель правильно истолковал ее, и тот, кто поверит и последует ее словам, соединится с абсолютной реальностью. Тот, кто ее осознает, не воспринимает ничего в чистой дхармадхату, ибо он избавлен от всех привязанностей

В этом состоянии нирваны нет места иллюзорным относительностям, таким как счастье и беда, приобретение и утрата и т. д., потому что Единое сознание изначально чисто и безупречно в своей таковости и находится за пределами всех иллюзий, которым в его универсальности нет места.

Оно подобно блестящему зеркалу, покрытому пылью, и если эту пыль удалить, зеркало вернет свой первоначальный блеск и отразит все посредством своей мудрости. Давайте же сегодня дойдем до самых глубин этого наболевшего вопроса рождения и смерти и разрешим его раз и навсегда.

Кто же избавлен от мыслей и рождения? Несотворимое может
Быть осознано и без разрушения сотворенного.
Спросите деревянную куклу, когда она обретет
Буддовость путем самосовершенствования.

В нашем изменчивом мире не найти никого, кто был бы избавлен от рождения и мыслей до того, как он просветлеет. Если кто-то действительно пробужден к закону несотворимого, он не разрушает сотворенное, чтобы обрести абсолютное состояние, ибо создание и уничтожение – это дуальность, которой в этом состоянии места нет. Более того, доктрина уничтожения – это доктрина еретиков, не верящих в закон причинности, который и является причиной новых рождений в этом мире. Поэтому-то шестой патриарх Хуй Нэн и говорил:

«Эта мгновенная дхарма принадлежит миру разграничений,
Только внутри которого и можно достичь просветления.
Если мы оставим его ради поисков бодхи в каком-то ином месте,
Они будут там так же безнадежны, как и поиск зайца с рогами»

и:

«Если человек ищет истинно неизменного,
Он найдет его вне движения».

Другими словами, неизменную природу просветления можно постичь только через изменчивые иллюзии.

Если же вы доказываете, что безмыслие может привести к просветлению, почему бы вам не спросить деревянную куклу – которая также лишена мыслей, – когда она обретет буддовость? (Эта последняя строчка текста многими комментаторами истолковывается ошибочно, так как выражение китайского текста, которое переведено здесь как «когда она обретет», является жаргонным, употреблявшимся в родной провинции учителя, но неизвестным в других частях Китая.)

Отбросьте четыре элемента, ни за что не цепляйтесь,
Пребывая внутри нирванической природы, продолжайте есть и пить.
Понять, что все феномены не длятся и не существуют
Значит достичь полного просветления всех татхагат.

Как же мы можем достичь вышеуказанного абсолютного состояния?
Достаточно отбросить четыре элемента, из которых состоят иллюзорное тело и сознание, и воздержаться от привязанности к внешнему. Все повседневные действия, такие как принятие пищи и питье, должны продолжаться как обычно, с одним единственным отличием, а именно: во время всего этого вы пребываете в безмятежном и бесстрастном состоянии нирваны. Когда подобным образом будут вырваны с корнем все старые привычки, все феномены будут явственно восприниматься непостоянными и несуществующими, и будет обретено просветление всех будд.

Я должен решительно высказаться, подавая,
как истинный монах, пример:
Чтобы ответить тем, кто не согласен
и задает мне напрямую вопросы,
Я иду к корню, согласно печати Будды;
Что касается поиска веток, то это вне моей компетенции.

Блеск у зеркала появляется тогда, когда с него снята вся пыль, которая его покрывала. Другими словами, просветления добиваются тогда, когда уходят от иллюзий. Я хочу решительно высказаться по этому поводу, чтобы дать хороший пример подлинной сангхи, как истинный наставник людей и дэв (богов). Я разрешаю тем, кто не согласен со мной, задавать самые трудные вопросы. Я приму их всех и научу, как идти к корню, стой целью чтобы мгновенно пробудиться к знанию Будды, не проходя постепенных ступеней святости, согласно передаче сознания, скрепленной печатью Будды. Если же они на самом деле ищут ветки, то есть если они выискивают наименования и термины рационального учения, тогда это бесполезное занятие, которое ведет в никуда и которое находится вне сферы моей компетенции.

Жемчужина мани¹⁶⁹ людям не знакома,
Но может быть найдена в хранилище Татхагаты¹⁷⁰.
Вся ее шестеричная функция, которая ни «есть», ни «не есть», исходит
Из единого совершенного света, который ни имеет, ни не имеет формы.

---

¹⁶⁹ Чинтамани (см. глоссарий).

¹⁷⁰ Татхагатагарбха (см. глоссарий).

Жемчужина мани олицетворяет сознание, которое создает все феномены, но человеку неизвестно. Оно присуще хранилищу Татхагаты, и хотя оно обладает шестью функциональными сознаниями, которые не являются ни существующими, ни несуществующими, все шесть исходят из единого света совершенства, который ни материален, ни нематериален, ибо является абсолютным и недугальным. Шесть функций – это шесть чувств.

Очищать пять типов глаз¹⁷¹ значит совершенствовать пять сил¹⁷².

Только после того, как

Появится личный опыт, можно понять непостижимое.

Легко узнать свой образ в зеркале,

Но может ли кто-нибудь схватить луну, отраженную в воде?

Очищение пяти типов глаз способствует совершенствованию пяти духовных сил, которые тем самым обретают законченность. Дверь дхармы в просветление, базирующаяся на культивировании основы сознания, может быть познана только тогда, когда она воспринята на собственном опыте, поскольку она вне сферы чувств и страстей. Когда свет обращен внутрь, для того чтобы всмотреться в сущностную природу, свое настоящее лицо можно постичь без труда, подобно образу, отраженному в зеркале. Однако если сознание обеспокоено мыслью о том, чтобы поймать луну (символизирующую просветление) в воде (символизирующей сущностное сознание), человек отклонится от бодхи и никогда его не добьется.

Это всегда одинокое странствие, ибо человек всегда идет один:

Спутниками на пути нирваны могут стать только опытные люди.

Если вы следуете старой традиции, ваш дух будет возвышенным,

Ваша же необычная наружность и отвердевшие кости

останутся незамеченными.

В «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 1, приводится история об упасаке Пан Юнее, который спросил Ма Цзу: «Кто тот человек, который не считает ни одну из вещей своим спутником?» Он – как и первая из вышеприведенных строк – имел в виду человека, который держится

---

¹⁷¹ Пять типов глаз: (а) человеческий глаз, который должен быть избавлен от заблуждения, (б) глаз дэвы, или божественное зрение с неограниченным видением, (в) глаз мудрости, который все вещи видит нереальными, (г) глаз дхармы, который проникает во все вещи и видит истину, освобождающую от новых рождений, и (д) глаз Будды, просветленное око, всевидящее и всеведующее.

¹⁷² Панчабалани (см. глоссарий).

за внешнее, то есть того, кто отказывается от всех мирских привязанностей и идет один по своему одинокому Высшему пути. Те, кто все еще цепляется за мир явлений, не могут сопровождать его на пути нирваны, по которому ступают только опытные последователи школы сознания.

Человек, вставший на этот трансцендентальный путь, не следует мирским привычкам и поэтому кажется странным тем, кто предается всевозможным развлечениям и наслаждениям. Из-за чистой жизни, аскетизма и долгих странствий его наружность кажется необычной, а его кости твердеют, но заблуждающиеся люди всего этого не замечают.

Ученик Будды, который беден и наг, признает это.
Верно, что его тело убого, но не убог его Дао.
Его нищета очевидна, когда его тело обмотано лохмотьями,
Его же Дао означает его сознание, которое обладает
бесценной драгоценностью.

Истинный буддист неизменно отвергает мирские блага, с тем чтобы освободить свое сознание от иллюзий. Таким образом, он по-настоящему беден, и в Китае монах предпочитает говорить о себе «этот бедный монах» вместо «я».

Хотя он и отказывается от всех привязанностей к феноменальному и потому беден в материальном отношении, он не беден духовно, ибо он заново обрел свою внутреннюю мудрость, бесценную драгоценность, которая превосходит все земные достояния.

Это бесценная драгоценность, которой нужно пользоваться
без малейшего колебания,
Забывая о других и реагируя на вызревающие
Потенциальные возможности. Три тела¹⁷³
и четыре мудрости¹⁷⁴ в своей субстанции
Совершенны. Шесть способностей¹⁷⁵ и восемь форм
спасения¹⁷⁶ при этом
Запечатлены. Высокоразвитые люди, пробужденные
к одной из них, пробуждены ко всем.
Люди же со средними и низкими способностями
обычно проявляют скептицизм, когда слышат

---

¹⁷³ Три тела Будды, или трикая (см. глоссарий).

¹⁷⁴ Четыре мудрости Будды. См. стр. 56.

¹⁷⁵ Шесть сверхъестественных способностей, или шадабхиджня (см. глоссарий).

¹⁷⁶ Ашта-вимокша (см. глоссарий).

Эту дхарму, которая обращает в прах их грязные внутренние одежды. Как можно тогда похвалиться устремлением к внешним вещам?

Когда эта бесценная драгоценность заново обретена, ей следует постоянно и без малейшего колебания пользоваться, заботясь о благе всех живых существ и реагируя на вызревающие «корни». Люди высокой духовности способны мгновенно постичь свое триединое тело и четырехчастную мудрость, которые по своей сути совершенны. Тем самым восемь форм спасения и шесть трансцендентальных способностей достигают совершенства и запечатлеваются в основе сознания.

Они освобождаются от иллюзий посредством своей бесценной мудрости, и если они сумеют воздержаться от одной иллюзии, то освободятся навсегда сразу от всех. Осознав одну дхарму, они осознают и все дхармы, и их просветление будет полным.

Что касается людей со средними и низкими способностями, то они не верят в мудрость своей сущностной природы, которая им свойственна; они не верят в Высшую колесницу, и чем больше они о ней слышат, тем более скептично их отношение.

Эта дхарма заключается единственно в том, чтобы обратить в прах собственные грязные внутренние одежды, или внутренний покров неведения, который скрывает собственную мудрость. Если во время практики дхармы держаться за внешнее, это приверженность к иллюзорному внешнему; можно ли похвалиться этим стремлением к иллюзиям, у которых нет ничего общего с самосовершенствованием?

Пусть же они критикуют и бесчестят вас, если им это нравится:

Пытаясь испепелить небеса, они лишь измучают себя.

Когда я их слушаю, для меня это все равно

что пить нектар¹⁷⁷, позволяющий

Мне войти через мгновение в то состояние,

которое нельзя и вообразить.

Пусть же неверующие и скептики критикуют и оскорбляют Высшую колесницу: мы можем обратить их злобные слова себе на пользу путем достижения двух совершенств, называемых рвением (вирья-парамита) и выдержкой (кшанти-парамита). Тем самым они понапрасну себя изнурят, подобно тому, кто пытается испепелить небеса, потому что им никогда не причинить вред универсальному сознанию. Когда я слышу об их критике и оскорблениях, для меня они лишь нектар, который позволяет мне рассеять все иллюзии и войти в непостижимое состояние.

¹⁷⁷ Амрита (см. глоссарий).

Эти обидные слова – замаскированные благословения,
А произносящий их – мой друг и помощник.
Без усвоения этим универсальным сознанием
клеветы и оскорблений разве может
Несотворимое проявить сострадательную выдержку?

Так как эти обидные слова рассматриваются как нектар, позволяющий человеку осознать непостижимое, они представляют собой лишь скрытые благословения, а тот, кто их произносит, является самым полезным другом. Без той возможности, которую дает это столкновение с оскорблениями и клеветой, разве может несотворенная сущность человека проявить две высочайшие добродетели сострадания и выдержки?

Так, благодаря проникновению и в Передачу,
и в рациональное учение
Самадхи и мудрость доводятся до совершенства
без каких-либо помех со стороны пустоты¹⁷⁸.
Я не единственный, кто достиг этой ступени,
Которую постигли будды, бессчетные, как песок.

---

¹⁷⁸ Имеется в виду относительная пустотность, воспринимаемая тогда, когда устранены все иллюзии, и являющаяся последней преградой перед появлением абсолютной пустотности. Многие медитирующие полагают, что они уже достигли своей цели, хотя это все еще лишь относительная нирвана. Здесь и начинается так называемое расхождение между махаяной и хинаяной (не существующее на Дальнем Востоке). В то время как они заверяют, что достигли просветления, и пишут стихи и гатхи, их просветленные учителя убеждают их устранить эту ложную иллюзию. Это называется сидением на верху стофутового столба, откуда нужно сделать шаг вперед, чтобы освободиться от последней зависимости и, совершив прыжок над этим берегом страданий, оказаться на другом берегу блаженства. Бодхисаттва Авалокитешвара также убеждал своих слушателей покончить с этой пустотностью в следующих строчках:

«Осознание пустотности стало всеохватывающим
После искоренения и субъекта, и объекта, относящихся к пустотности.
Затем исчезновение и созидания, и уничтожения
Привело к тому, что состояние нирваны стало явным».

Один древний учитель сказал:

«Сидя на верху столба высотой в сто футов,
Человек будет все еще воспринимать то, что не реально.
Если же он сделает с верха столба один шаг,
Его тело будет явлено по всей вселенной».

(См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 1 «Ежедневные беседы учителя Сюй Юня на двух неделях чань».)

После того как обидные слова будут обращены на собственную пользу при постижении универсального сознания, человек сумеет правильно истолковать и учение в сутрах, и передачу сознания вне писаний, благодаря «терпеливой» выдержке (кшанти), при этом достигнутой. Учитель не единственный, кто дошел до этой ступени: все будды – которых столько же, сколько песчинок в Ганге, – включая и Шакьямуни, также достигли этой универсальности посредством «терпеливой» выдержки. В одной из своих прошлых жизней Будда был бодхисаттвой, который перенес надругательства, чтобы обратить Калираджу. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая «Алмаз, отсекающий сомнения».)

Говорите без страха и рычите, как лев¹⁷⁹.

При этом звуке всех зверей охватывают испуг и дрожь,

Благоухающий слон¹⁸⁰ проходит стороной,
потеряв свой внушающий трепет вид,

А небесный дракон¹⁸¹ слушает в молчании,
охваченный чувством радости.

Высшую дхарму могут понять только те, кто наделен высокой духовностью. На Лotosовом собрании, когда Будда перестал учить относительной истине и раскрыл единую реальность, 5 000 бхикшу, не захотев поступиться обретенной ими относительной нирваной, отказались слушать его проповедь и удалились. Эта проповедь была схожа с бесстрашным львиным рыком, который заставляет всех заблуждающихся людей дрожать в испуге. Даже тех, кто медленно воспринимал его учение и был подобен благоухающим слонам, которые потеряли свой обычно вызывающий почтение внешний вид, потому что они не слушали эту высшую дхарму ранее и боялись теперь ее услышать. Те же, кто немедленно ее усвоил, были подобны сообразительным драконам и были рады ее услышать, чтобы обрести полное просветление.

В былые дни я пересек множество холмов и рек

В поиске учителей и наставлений в чаньской практике,

Но с тех пор как я узнал путь Цао Ци¹⁸²,

Я осознал, что он – за границами рождения и смерти.

¹⁷⁹ Львиный рык, или симханада (см. глоссарий).

¹⁸⁰ Благоухающий слон (гандхахаста) символизирует того, кто следует постепенному методу рационального учения (см. также глоссарий).

¹⁸¹ Небесный дракон символизирует того, кто следует методу мгновенного просветления при передаче сознания.

¹⁸² Путь Цао Ци – это дхарма шестого патриарха Хуй Нэна, который утвердил просветление Юн Цзя. (См. «Алтарную сутру Шестого патриарха».)

Ранее учитель посетил множество мест в поисках учителей и их наставлений, но их учения не раскрыли сущностное сознание, которое за пределами рождения и смерти, и сильно отличались от дхармы, изложенной Шестым патриархом, которая пределами сферы шести органов чувств, шести чувственных данных и шести сознаний.

Не отклоняйтесь от чань¹⁸³, идете вы или сидите,
тогда вы будете чувствовать себя
Легко и свободно, говорите вы или храните молчание,
движетесь или остаетесь в покое.
Вы будете хладнокровно смотреть на острый меч,
И даже яд не смутит вас.
Мой наставник Шакьямуни встретил Будду
Дипамкару только после того, как он был кшантириши
в течение многих кальп.

Здесь учитель убеждает своих слушателей никогда не отклоняться от сознания. Если мы преуспеем в этой «терпеливой» выдержке, наше тело будет чувствовать себя легко и свободно, независимо от того, говорим мы или нет и движемся или нет. Тем самым мы сохраним душевное спокойствие даже тогда, когда кто-то станет угрожать нам острым ножом или когда нас попытаются отравить зле люди. Будда практиковал эту «терпеливую» выдержку в течение многих кальп, прежде чем он подготовился к тому, чтобы встретить своего наставника Будду Дипамкару, который подтвердил его будущее полное просветление.

Сколько же рождений и сколько смертей сменяли
друг друга без перерыва? С тех пор как я
Мгновенно пробудился к закону несотворимого,
Бесследно исчезли моя радость от славы и моя печаль от позора.

Учитель вопрошает о бесконечном числе рождений и смертей, сменяющих друг друга в сфере иллюзий с незапамятных времен. Несмотря на свои непрерывавшиеся новые рождения, он преуспел в мгновенном пробуждении к закону несотворимого, потому что искоренил все мирские чувства и разграничения между радостью и печалью, славой и позором и т. д. – дуальности, которые являются несуществующими.

---

¹⁸³ Чань символизирует сознание.

Я бы хотел остаться в каком-нибудь убежище, в глубине
Гор, под елями на какой-нибудь высокой вершине.
Беззаботный, я бы стал медитировать в хижине
какого-нибудь странника,
С легким сердцем наслаждаясь покоем безмятежной жизни.

Учитель теперь самопросветлен, но еще не начал принимать и обра-
щать других. Поэтому он бы хотел удалиться в какое-нибудь уединенное
место на вершине горы, где будет изобилие еловых шишек, которые по-
служат ему пищей. С чувством легкости и свободы он станет жить в ка-
кой-нибудь хижине, возведенной и оставленной пустовать каким-нибудь
бродячим монахом, где сможет сидеть в медитации и наслаждаться без-
заботностью в тиши и покое. Он хочет сохранить это абсолютное состоя-
ние и убедиться, что он не отступит от него перед тем, как начать думать
о своих подвигах бодхисаттвы.

Стоит лишь раз просветлеть, и все – не нужно никаких усилий:
Между этим и мирским путем нет ничего общего.
Милостыня¹⁸⁴, даваемая с привязанностью,
приносит награды на небесах –
Это все равно что запустить высоко вверх стрелу.

Учитель убеждает своих слушателей следовать высшему пути, кото-
рый абсолютен и не требует усилий, ибо усилия подразумевают и субъект,
и объект – дуальность, которая может лишь бросить тень на путь. Нет ни-
чего общего между ним и мирским путем, в котором каждое действие со-
пряжено с привязанностью к феноменальному. Если благотворительность
практикуют именно так, она принесет благодарения в мире дэв, что анало-
гично тому, когда высоко вверх запускают стрелу, поскольку хорошая кар-
ма может гарантировать счастье при новом рождении в небесных сферах.

Когда сила будет израсходована, стрела, достигнув излета,
обязательно упадет и повлечет
За собой неприятные вещи в следующем рождении.
Может ли это тогда сравниться с реальностью у взй,
Которая гарантирует прыжок прямо на ступень Татхагаты?

Полное просветление является вечным и сильно отличается от огра-
ниченной хорошей кармы, которая подобна стреле, пущенной в небо,

---

¹⁸⁴ Дана (см. глоссарий).

но неспособной остаться там навсегда. Когда ограниченным блаженством в небесах насыщаются, это подобно стреле на излете, которая обязательно упадет на землю. После ограниченного периода наслаждения, то есть после того как хорошая карма будет исчерпана, человек вынужден будет заново родиться в низших мирах существования. Разве может это сравниться с трансцендентальной реальностью, которая гарантирует прыжок прямо на вечную ступень Татхагаты?

Добирайтесь до корня, не беспокойтесь о ветках –
Они подобны хрусталу, окаймляющую ясную луну,
После того как вы сумеете понять эту драгоценную чинтамани,
Пользуйтесь ею вечно во имя собственного блага и блага других.

Добраться до корня значит распознать сущностное сознание ради постижения сущностной природы. Ветки символизируют трансцендентальные способности, приобретаемые после собственного просветления. Хрусталь – это ветвь, а луна – корень. Если кто-то будет цепляться за прекрасный хрусталь, отражающий луну, он проигнорирует последнюю, которая символизирует просветление, и никогда не пробудится. Чинтамани символизирует просветление, способное выполнять любое желание, и если оно понято, им можно постоянно пользоваться на благо себе и другим.

Учитель убеждает своих слушателей всегда стремиться не к сверхъестественным способностям, а лишь к познанию сущностного сознания ради постижения сущностной природы, потому что когда человек просветлен, он автоматически овладевает всеми трансцендентальными способностями. К сожалению, большинство практикующих интересуются лишь поисками видений будд и бодхисаттв и даже видений диковинных животных и необычных картин, но игнорируют свою сущностную природу, которая им присуща. Такой способ практики дхармы будет, конечно же, неправильным.

Ясная луна в речном потоке, ветерок, обдувающий ели, –
Отчего же нет никакой суеты в этой чистой и нескончаемой ночи?
После того как осознаны природа Будды, драгоценный камень шилы
И печать основы сознания, туман, роса и облака становятся одеждами.

После того как практикующий сумел добраться до «корня», то есть после того как он познал свое сущностное сознание, он оказывается в состоянии чистоты, сравнимом с тихой и нескончаемой ночью, в которой

речной поток, символ сущностной природы, отражает ясную луну, символ просветления; ели, лишённые разграничений и различий, обдувает благодатный ветерок; и все прошлые ментальные образы приходят к своему завершению, ввиду бессмысленности своего существования.

В результате он приобретает три трансцендентальные добродетели: (а) могущество буддовой дхармакаи или духовного тела, рожденного его внутренней природой Будды; (б) мудрость, рожденную драгоценным камнем дисциплины; и (в) освобождение от всех оков и свою полную независимость, рожденные печатью основы сознания. В этом состоянии туман, роса и облака, символы изменчивых иллюзий, которые до сих пор ему мешали, обращаются ему же на пользу и становятся теперь подобными теплым одеждам, покрывающим и защищающим его физическое тело.

Подчиняющая дракона патра¹⁸⁵ и посох, разнимающий тигров¹⁸⁶,
С чистым звуком, издаваемым его подвесками
из металлических колец¹⁸⁷, –

Это не сказочные реликвии из какой-то невероятной истории,
А символы драгоценного жезла Татхагаты.

Дракон считается самым похотливым созданием и символизирует распутство, а тигр символизирует гнев и враждебность. Практикующий дхарму должен изживать в себе сексуальное желание и гневливость, чтобы воздержаться от иллюзий.

Махаянский посох снабжен двумя подвесками, каждая из которых имеет три металлических кольца, и звук этих колец служит предупреждением его обладателю, который должен быть бдительным и не должен никогда поддаваться желанию и гневу. Следовательно, посох – это не нелепый анахронизм из какого-то не имеющего под собой почвы древнего предания, а символ драгоценного жезла Будды, т. е. его учения.

Ни поиска реального, ни разрушения ложного
Не требуется, поскольку и то и другое само по себе
пусто и бессодержательно.

¹⁸⁵ Отнесение к Шестому патриарху, поймавшему своей патрой (чашей) дракона и подчинившего его себе. См. предисловие Фа Хая к «Алмазной сутре», стр. 10.

¹⁸⁶ Один древний китайский учитель, сидя в медитации, увидел двух дерущихся тигров; он разнял их с помощью своего посоха, и они разбежались в разные стороны. Отсюда и выражение: «посох, разнимающий дерущихся тигров».

¹⁸⁷ Две подвески символизируют мирской путь и святой путь; каждая имеет три металлических кольца – шесть в сумме, – которые служат символом шести совершенств (парамит).

То, что ни пусто, ни бессодержательно, ни
Не пусто, – истинная реальность Татхагаты.

Поиск реальности суетливыми людьми и уничтожение ложности людьми хинаяны – это дуальность, которая, если за нее цепляться, воспрепятствует постижению абсолюта, который ни реален, ни нереален. Когда человеку удастся явственно осознать природу и реальности, и ложности, которые пусты и нематериальны, он обретет абсолютное состояние, которое ни нематериально, ни пусто, ни не пусто, являясь истинной реальностью Будды, лишенной всех дуальностей.

Зеркало сознания сияет, отражая все без помех,
Его безбрежный блеск проникает миры, несчетные, как песок Ганга.
Вселенная проявляется в своем многообразии
Внутри единого блеска, который ни внутри, ни снаружи.

Здесь раскрывается то, что ни нематериально, ни пусто, ни не пусто, или неопишное. Поэтому и использован образ блестящего зеркала, которое символизирует просветленное сознание, отражающее все феномены без создающих помехи привязанностей и проникающее все миры. Вселенная в своей безбрежной многоликости проявляется внутри своего всеохватывающего блеска, который не знает границ.

Не хватайтесь за пустоту, не отвергайте закон причины и следствия –
Такая путаность и безрассудность принесут неприятности и несчастья.
Неприятие того, что есть, и стремление к тому, чего нет, также ошибочно,
Ибо оба подобны тому, когда прыгают в огонь,
чтобы не быть утопленным.

Учитель предостерегает своих слушателей от подражания еретикам, которые хватаются за пустоту, тем самым отвергая закон причинности, потому что такая путаность и безрассудность подтолкнут их к совершению порочных поступков, которые причинят им неприятности и несчастья.

С другой стороны, если они следуют за людьми, которые отвергают существование и держатся за несуществование, они также неправы, потому что пребывают в сфере относительностей, в которой они подобны человеку, прыгающему в огонь, чтобы не быть утопленным.

Отвергать ложное, принимая при этом истинный принцип, ошибочно
И лукаво – из-за принимающего и отвергающего сознания.

Если ученик будет так поступать в своей подготовке,
Он примет вора за собственного сына.

Приятие и отвержение – это дуальность в сфере относительностей, и если абсолютную истину стремятся найти посредством относительностей, результат окажется ложным из-за разграничивающего сознания, которое лукавит и ошибается. Если кто-то в своей подготовке станет пользоваться различающим сознанием, он по ошибке признает вора за своего сына и растеряет все богатство дхармы.

Ущерб, наносимый богатству дхармы, и гибель духовных заслуг
Вызывают исключительно восьмое, седьмое и шестое сознания.
Именно в них, поэтому, всегда и всматриваются
последователи чань, чтобы мгновенно
Постичь несотворимое и овладеть мудростью Будды.

Изложение Буддой учения обогащает нас дхармой и духовными заслугами, накопление которых рано или поздно вызовет наше просветление. Если же мы примем вора за собственного сына, то есть если мы в поиске реального будем пользоваться своими разграничивающими шестым, седьмым и восьмым сознаниями, богатство дхармы будет растеряно, а наши духовные заслуги погублены. По этой причине все практикующие чань всматриваются самым обстоятельным образом в своей подготовке в эти три разграничивающие сознания, с тем чтобы мгновенно постичь несотворимое и овладеть мудростью Будды.

В чаньской практике первым делом необходимо остановить течение своих мыслей, с тем чтобы высвободить сознание из-под влияния органов чувств, чувственных данных и функциональных сознаний, дабы неотъемлемая от человека сущностная природа могла вернуться в свое нормальное состояние и функционировать нормальным образом. До тех пор пока шестое, седьмое и восьмое сознания не утратят свою действенность, наше сознание будет блуждать снаружи и оставаться в заблуждении.

Мужественный человек пользуется своим мечом-мудростью,
Острые праджни которого сияет светом ваджры¹⁸⁸.
Он сокрушает иноверное сознание
И отпугивает всех небесных демонов.

---

¹⁸⁸ «Праджня» – это мудрость, а «ваджра» – удар молнии; мудрость подобна удару молнии, который сокрушает неведение.

Мужественный человек – это тот, кто стремится к всеведению Будды посредством своего меча мудрости, острие которого испускает свет неунничтожимого удара молнии, который не только сокрушает иноверное сознание, но и отпугивает всех смертоносных демонов, являющихся самими могущественными врагами дхармы.

Посылайте раскаты грома дхармы и бейте в барабан дхармы¹⁸⁹,
Разносите облака сострадания¹⁹⁰ и изливайте дождем нектар.
Драконы и слоны¹⁹¹ приходят на помощь несчетным
живым существам,
Пробуждая все пять природ в трех колесницах¹⁹².

Учитель призывает мужественных людей, которые уже могут воспользоваться своим мечом-мудростью, ударить в барабан дхармы и собрать живых существ, с тем чтобы они могли услышать гром дхармы или бесстрашные проповеди и извлечь благо из облаков сострадания, из которых льется дождь амриты, дающей бессмертие. Во время таких сходов появлялись бодхисаттвы, способные к мгновенному и постепенному просветлению, и учили практикующих махаяну, мадхьямаюну и хинаяну и всех людей пяти природ.

Молоко на снежных горах¹⁹³ чисто и питательно,
Из него получают чистое масло, которым я наслаждаюсь.

Считается, что белый бык (символ созерцательной мудрости), который питается некой приносящей счастье травой (символ верного

---

¹⁸⁹ «Раскат грома дхармы» – это буддистское выражение, означающее распространение учения ради освобождения всех живых существ. «Бой барабана дхармы» – также буддистское выражение, означающее созыв живых существ для их обращения и освобождения.

¹⁹⁰ «Разнесение облаков сострадания» – буддистское выражение, означающее сострадание, которое приводит к тому, что проповедь дхармы берет под свою защиту и покровительство все живые существа.

¹⁹¹ «Драконы» символизируют бодхисаттв высочайшей духовности, способных к мгновенному просветлению, а «слоны» – тех бодхисаттв, чья духовность подходит лишь для постепенного просветления.

¹⁹² Три колесницы, которые мчат живых существ через море брэнности к «другому берегу» спасения, – это колесницы, везущие шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв. Пять природ – это природы мирских, хинаянских, бодхисаттвических, неопределенных и иноверных потенциальных возможностей, как это определено в «Сутре полного просветления».

¹⁹³ В Китае снежными горами в древние времена называли Гималаи.

учения) в Гималаях (символ дхармадхату), дает чистое и питательное молоко, символизирующее дхарму Будды. Очищенное масло символизирует колесницу, запряженную белым волом, которая, в отличие от трех других колесниц, учит дхарме Единой реальности, как это изложено в «Сутре лотоса». Эта непревзойденная дхарма, способная спасти всех живых существ, одаряет учителя полным просветлением, которым он теперь и наслаждается.

Единая природа совершенно свободно проникает все остальные,
 Единая дхарма охватывает все остальные дхармы,
 Одна луна появляется, отраженная во всех водах,
 В которых все луны происходят из единой луны.

Природа Единой реальности – это не ведающее преград ноуменальное, которое проникает все природы в дхармадхату. Она находит свое выражение в не ведающей преград дхарме сознания, которая содержит в себе все остальные дхармы и вещи. Единая природа и ее выражение – это не две разные вещи, ибо они составляют одно целое. Следовательно, одна вещь проникает все вещи, как разъяснено в «Сутре полного просветления».

Луна и воды иллюстрируют не ведающие преград природу и дхарму. Есть только одна луна, но она отражается во всех озерах, потоках, реках, морях и океанах, в которых все одиночные луны исходят из единой луны.

Дхармакаи всех будд проникают
 Мою природу, которая соединяется со всеми татхагатами.
 Когда эта ступень завершена, постигнуты и все остальные¹⁹⁴,
 Не являющиеся ни материей, ни сознанием,
 ни каким-либо из действий кармы.

Подобно множеству лун, видимых в воде и исходящих из одной луны, сущностные тела всех будд, смешиваясь друг с другом, проникают природу учителя, которая соединяется со всеми татхагатами. Эту ступень можно познать только путем личного опыта; отсюда и понятие единой ступени, которая является завершением всех десяти поступательных ступеней, проходя через которые бодхисаттва развивается в будду и которые нелегко объяснить и нелегко понять. Это ни материя (рупа), которая чинит преграды, ни сознание, которое чувствует и разграничивает, ни изменчивые и созидающие кармические поступки.

¹⁹⁴ Десять ступеней постепенного пути от стадии бодхисаттвы к состоянию Будды.

Это состояние обретают люди с благими корнями, которые, стоит им пробудиться к одному, пробуждаются и ко всему.

Учитель говорит о конечной дхарме и упоминает единую природу, которая беспрепятственно проникает все природы, единую дхарму, беспрепятственно вбирающую в себя все дхармы, единую луну, беспрепятственно плодящую множество лун, и единую ступень, которая завершает и искореняет все десять поступательных ступеней на пути бодхисаттвы к буддовости, тем самым устраняя все рациональные дхармы прямым указанием на сознание с целью мгновенного просветления.

Восемьдесят тысяч дверей¹⁹⁵ достигают совершенства
за время одного щелчка пальцами,
А три бесконечные кальпы¹⁹⁶ уничтожаются через миг.
Представление или отображение, так же как неделание,
Не имеет ничего общего с трансцендентальным бодхи.

Щелчок пальцами раскрывает функцию сущностного сознания. В этом состоянии, которое ни материально, ни нематериально, ни создано кармой, 84 000 дверей дхармы в просветление могут быть могут быть доведены дхармой сознания до совершенства за время одного щелчка пальцами, а три бесконечных периода времени могут быть устранены таким образом за одну кшану. Тем самым путем устранения и пространства, и времени будет обретено полное просветление. У нашего трансцендентального просветления нет ничего общего со всем тем, что можно себе представить или выразить в рациональном учении, ибо оно непостижимо и невыразимо.

Его нельзя ни восхвалить, ни умалить,
Его субстанция подобна безграничному пространству,
Оно безоблачно и всегда в наличии,
Вы потерпите неудачу, если станете его искать.
Его нельзя ни удержать, ни упустить, только тогда,
Когда оно недоступно, им и можно овладеть.

Поскольку природа просветления непостижима и невыразима, а также неприметна для суетных людей, могут ли они его восхвалить или осудить?

---

¹⁹⁵ 80 000 – это округленные 84 000. См. прим. 39 на стр. 24.

¹⁹⁶ «Три кальпы» означают прошлое, настоящее и будущее. См. также Глоссарий.

Его тело обширно и безгранично, как пространство; оно безмятежно и присутствует везде, где бы нам ни случилось быть, потому что оно всеохватывающее и вездесущее. Так как оно нематериально, его нельзя отыскать и им нельзя овладеть, а поскольку оно повсюду, можно ли его отбросить?

Если вместо того, чтобы пытаться его удержать или отвергнуть, человек будет всматриваться в то, что ведет себя таким вот образом, он пробудится к нему, и только тогда, то есть когда его считают недоступным, им и можно овладеть.

Его молчание проповедует, хотя проповедь и безмолвна,
Его дана широко распахивает дверь в просветление.
Если меня спрашивают, что за доктрину я излагаю,
Я называю ее всеисильной махапраджней.

Когда Будда поднял цветок, чтобы указать непосредственно на сознание, перед тем как передать Светильник Махакашьяпе, дхарму излагало его молчание; в то же время эта безмолвная проповедь была наполнена смыслом. Молчание раскрывало его безмятежную дхармакаю, а действие, выраженное поднятием цветка, было ее благотворной функцией, которая излагала дхарму Сознания. Его милосердие (дана) состояло в том, чтобы широко распахнуть дверь в освобождение посредством великой мудрости (махапраджни), которую учитель совершенно справедливо истолковывает как доктрину, воплощенную в этой Песне просветления.

Ни один человек не знает, прав я или не прав,
Ни один дэва – противоречу я ей или нет.
Поскольку я провел долгие кальпы
В самосовершенствовании, я говорю ответственно и не обманываю.

Когда учитель излагает доктрину махапраджни, которая за пределами понимания людей и дэв (богов), все еще пребывающих в сфере относительностей и иллюзий, они не знают, прав он или неправ и согласуются ли его слова с ней или нет. Он может теперь излагать эту дхарму потому, что провел долгие кальпы в самосовершенствовании в своих прошлых жизнях, и конечно это не обдуманная ложь, вводящая других в заблуждение. Если они хотят добиться той же цели, то должны теперь приложить в своей практике подлинные усилия, и они обязательно достигнут того же результата.

Поднимите знамя дхармы, огласите цель нашей школы –
Безусловно, таково было повеление будды Цао Ци.
В индийских летописях Махакашьяпа – первый,
Кто передал Светильник двадцати восьми последующим поколениям.

Стараясь убедить своих слушателей, что дхарма исходит непосредственно от Будды, учитель говорит, что сам Татхагата велел поднять знамя его дхармы и огласить его доктрину. Это повеление дошло в итоге до Цао Ци, местности, где шестой патриарх Хуй Нэн продолжал вращать колесо Высшего закона. Древнеиндийские письменные источники (которые сохранились лишь в чаньской традиции) свидетельствуют, что Светильник был вручен Буддой Махакашьяпе, первому патриарху в длинной чаньской линии преемственности, от которого он перешел в конце концов к двадцать восьмому индийскому патриарху Бодхидхарме.

Двигаясь на восток, дхарма достигла Срединного царства,
Где Бодхидхарма стал первым патриархом.
Хорошо известно, что платье наследовали шесть поколений,
Число же тех, кто впоследствии постиг Дао, несчетно.

Сознавая, что дхарма в Индии находится в упадке и что Китай является землей обетованной, Бодхидхарма принес ее на Восток, где стал первым китайским патриархом. Всего в Китае было шесть патриархов, которые наследовали платье, переданное Буддой, число же людей, ставших просветленными благодаря этой высшей дхарме, не поддается счету.

Если реальное не установлено, ложное по сути пусто,
Если искоренены «есть» и «нет»¹⁹⁷, искоренена и непустота.
Учение о двадцати типах пустотности означает
освобождение от «есть»¹⁹⁸,

Потому что в единосущном Татхагате вся субстанция однородна.

Здесь показано, что у наименований и терминов нет с бодхи ничего общего. К реальности прибегают для того, чтобы разоблачить ложность, но обе представляют собой пару относительностей, лишенных природы, и по сути свой пусты. Поэтому, когда уничтожены существование и не-

---

¹⁹⁷ Существование и несуществование, являющиеся дуализмом.

¹⁹⁸ Чтобы устранить двадцать видов привязанности к существованию, Будда, обучая своих учеников, установил двадцать видов пустотности, или несуществования вещей.

существование, то, что не пусто, также должно быть искоренено, потому что «пустота» и «непустота» – это тоже пара крайностей, которым в абсолютном состоянии нет места.

Двадцать видов пустотности, которым учил Будда, когда его ученики затаили в своем сознании двадцать видов привязанностей к реальности вещей, использовались не как относительности, для того чтобы раскрыть реальное, а лишь как рациональные средства, для того чтобы научить освобождению от всех иллюзорных существований. Когда сознание освобождается от всех иллюзий, остается лишь однородность субстанции в единой природе Будды, которая чиста и избавлена от всех противоположностей.

Сознание – это орган чувств, объект которого – внешний мир.

И то и другое подобно пыли, что садится на зеркало,

Которое становится блестящим сразу же, как вытерта пыль:

Сущностную природу постигают тогда, когда исчезают

сознание и дхарма.

Сознание здесь означает восьмое, седьмое и шестое сознания или три аспекта заблуждающегося сознания, а дхарма означает шесть чувственных данных. Органы чувств и чувственные данные подобны пыли, которая покрывает зеркало, лишая его блеска. Когда пыль будет сметена, зеркало опять заблестит. Когда загрязненное сознание и чувственные данные протерты начисто, сущностное сознание возвращается к своей изначальной чистоте, и сущностную природу удастся постичь. Когда дуальность сознания и дхармы, то есть эго и объектов, устранена, это просветление.

Увы, в этот век конца дхармы и в этом порочном мире

Живые существа с несчастной судьбой с трудом поддаются выучке.

Священный период давно миновал, а искаженные взгляды

глубоко укоренены.

Когда демон силен, а дхарма слаба, царят ненависть и зло.

После нирваны Будды тысячу лет длился период истинной доктрины, за которым последовал период сходства или подобия продолжительностью в тысячу лет, а затем период исхода, который займет 10 000 лет. В течение первых пятисот лет периода истинной доктрины дхарму все еще помнили и практиковали, в его же последние пятьсот лет учение было почти полностью забыто, и понятия о нем у людей были уже спутаны. Учитель Юн Цзя родился в период подобия, когда священный период уже давно миновал и глубоко укоренились искаженные взгляды. В результате живые существа

с несчастной судьбой поддавались выучке с большим трудом, и учителя огорчало могущество демона и слабость дхармы. В этом и была причина того, что повсюду царили ненависть и зло. В то время единое учение Будды было забыто и произвольно разделено на различные школы, враждебно настроенные по отношению друг к другу, отсюда и повсеместные беды. В качестве примера можно привести судьбу Бодхидхармы, который был отравлен, и второго китайского патриарха, который был убит.

Когда они слышат о данной Татхагатой мгновенной двери дхармы,
Они досадают, что еще не разнесли ее на куски¹⁹⁹.

Пока их сознание не перестанет так себя вести,

их телу не уйти в дальнейшем от страданий;

Они не имеют права упрекать или обвинять своих собратьев.

Если вы желаете избежать воздаяния в виде непрестанной

Кармы²⁰⁰, не говорите плохо о данном Татхагатой

колесе истинной дхармы.

Когда эти порочные и иноверчески настроенные люди слышат о буддовой двери дхармы в мгновенное просветление, они начинают ее поносить и сожалеют, что еще не разнесли ее на куски, что позволило бы им уничтожить последнее препятствие на пути к своим желаниям. Они не осознают, что пока их сознание не перестанет несправедливо себя вести и таить скверные мысли, их тело будет страдать от скверных последствий. Они должны взять на себя всю вину за свою глупость, ибо никто не может быть за них в ответе. Если мы будем критиковать и поносить буддovu передачу сознания, наше неведение только усугубится, и мы станем совершать дурные поступки, которые приведут в конце концов к тому, что мы родимся в аду авичи.

В сандаловом лесу другим деревьям не расти.

Лев обычно лежит в зарослях кустарника или шествует

Один легко и свободно по укромным и знакомым

Местам, которых сторонятся все остальные звери и птицы.

Считается, что никакие другие виды растений и деревьев не растут в лесу сандалового дерева, символизирующем чистую сферу абсолюта,

---

¹⁹⁹ В другой редакции эта строчка выглядит так: «Они досадают, что не вывели ее, как битую черепицу».

²⁰⁰ Карма, которая приводит к нашему конечному рождению в аду авичи (см. глоссарий).

которая лишена инородных загрязнений. Лев символизирует просветленного, чье состояние отличается от обычного; в этом состоянии он наслаждается спокойной независимостью, ибо оно безмятежно, избавлено от тревог и хорошо ему знакомо, другими словами, наделено теми же свойствами, какими наделен он сам. Звери и птицы символизируют мирское и иноверное, чему в этом чистом состоянии места нет.

Львенок, когда все остальные медленно бредут позади,
В свои три года может издать пугающий рык;
Шакал же, даже следуя по стопам царя закона,
Будет тщетно раскрывать свой нескладный рот и спустя сто лет.

«Львенок» символизирует недавно посвященного бодхисаттву высокой духовности, который уже идет впереди тех, кто обладает худшими корнями; после трех лет подготовки он может бесстрашно излагать высшую доктрину пугающим «львиным рыком». Цифра 3 в «трех годах» означает медитацию над пустым, нереальным и средним, как этому учит «Сутра полного просветления». Учитель Юн Цзя практиковал эти медитации до того, как начал изучать «Вималакирти-нирдеша-сутру», которая дала ему возможность постичь это сознание. Его подготовка завершилась достижением совершенства после того, как он явился к шестому патриарху Хуй Нэну, который подтвердил и засвидетельствовал его просветление. (См. «Сутру Шестого патриарха».)

«Шакал» символизирует человека с порочными корнями, который, даже если он будет следовать за Буддой, домогаясь наставлений, лишь превратно поймет верную дхарму, запутается и никогда не сможет правильно ее изложить, пусть его ложная практика и будет длиться сто лет. Причина этого в неверном толковании дхармы.

Учение о мгновенном совершенстве – за пределами всех мирских
Чувств: все сомнения и колебания должны быть исследованы
и сведены на нет.

И не потому, что этот монах цепляется за самость и инаковость:
Практикующие должны остерегаться ловушек, расставленных
постоянством и его противоположностью.

Учение о мгновенном прыжке на «другой берег» абсолютного просветления находится за пределами воображения мирских людей, и прежде чем его достичь, должно быть устранено самое последнее подозрение и колебание, которое практикующий все еще может таить. Монах,

живший на горе, обычно называл себя «этим монахом с горы», что равнозначно местоимению «я». Он произносит свои слова не потому, что ему нравится разграничивать самость и инаковость, а с тем, чтобы все серьезно настроенные ученики остерегались распространенной приверженности дуальностям, таким как постоянство и непостоянство, смерть и бессмертие и т. д., очень мешающим их подготовке и представляющим собой духовные западни, в которые они могут легко угодить.

И верное не верно, и ложное не ложно: малейшее
Отступление означает отклонение на тысячу миль.
Верующая девушка-нага сразу же достигла ступени Будды,
Тогда как неверующий Сунакшатра переродился в аду.

В относительном состоянии то, что кажется верным, на самом деле не верно, а то, что кажется ложным, на самом деле не ложно, ибо верное и ложное исходят из разграничения и лишены сущностной природы. Стоит вам только сохранить мысль о своем «верном» достижении сейчас и о своем «ложном» заблуждении в прошлом, это незначительное отступление от абсолюта создаст огромный разрыв между вами и реальным. Вы тем самым отклонитесь на тысячу миль от природы просветления.

Чтобы быть в согласии с мудростью, необходимо отказаться от всякой привязанности к верному и ложному. Другими словами, нужно воздержаться от всех концепций, а также и от самой мысли о воздержании от них до тех пор, пока не останется более ничего, чего следовало бы избегать. Тем самым человек придет к тому, о чем нельзя что-либо сказать и во что нельзя всмотреться. Если он станет делать то же и дальше, то будет в согласии с абсолютным и поступит по-настоящему верно, как девушка-нага; в противном случае он поступит по-настоящему неверно, как Сунакшатра.

Согласно «Сутре лотоса», некой девушке-наге (Нагаканье) было всего лишь восемь лет, когда она стала за одно мгновение буддой благодаря тому, что не отклонялась от состояния таковости, как тому учил ее наставник Манджушри. Сунакшатра же (кит. Шан Син), также называемый иччхан-тика бхикшу, или Неверующим монахом, был одним из трех сыновей Будды, до того как Татхагата покинул свой дом. Прослушав сутры, он сумел воздержаться от тревог (клеши) в этом мире желаний и достичь сосредоточением мысли четвертого неба дхьяны, которое он принял за подлинную нирвану. Впоследствии он сделался последователем иноверных учителей, отказался от прежних убеждений и перестал верить в доктрину нирваны и закон причинности. Он стал проявлять враждебность к Будде и переродился в миру адов. Отсюда и его прозвище: «Неверующий бхикшу».

В молодости я накопил множество знаний, исследуя
Сутры, шастры и комментарии к ним.
Я без конца разграничивал имена и формы –
Задача такая же тщетная, как и пересчет песчинок на дне океана.

Учитель говорит о своих прошлых ошибках, совершенных им в молодости, когда он накапливал лишь те знания, которые были заимствованы им из проповедей Будды (сутр), трактатов учителей (шастр) и комментариев к ним, написанных учеными монахами. Эти знания усугубляли его бесконечное разграничение имен и форм и стали причиной того, что он не сумел воспринять глубочайшее учение на личном опыте. Эта бесплодная работа была схожа с тщетным пересчетом песчинок в море, лишенным реальной цели. Теперь он убеждает своих слушателей воздержаться от этой бесполезной траты сил.

Я получил строгий выговор от Будды,
Спросившего, какую пользу можно извлечь из подсчета
чужих драгоценностей.
Я понял, насколько же пусты были мои безотрадные странствия,
В которых я бесцельно провел так много лет.

Позже, когда учитель взялся за глубочайшую дхарму Будды, он услышал его голос, который делал выговор Ананде и спрашивал его, какую пользу он извлек из подсчета чужих драгоценностей. Мне показалось, что выговор от него получаю я сам. Задача не в том, чтобы сосчитать, а в том, чтобы стать подлинным обладателем этих драгоценностей, другими словами, на собственном опыте осознать бесценную дхарму, изложенную в этих книгах, ибо учение бесполезно, если его не впитать и не усвоить.

Тогда учитель понял всю тщетность своих долгих и монотонных странствий по стране, на которые он бесцельно потратил так много лет. Слушающие должны отбросить книжные знания, чтобы постичь основанную на опыте мудрость, как тому учат сутры и шастры.

Мгновенное совершенство Татхагаты не понимают
Лишь в силу искаженной природы и ложного толкования.
Последователи хинаяны усердны, но пренебрегают своим сознанием дао,
Тогда как иноверцы лишены мудрости, хотя и умны.

Мы не можем как следует понять мгновенное совершенство, как ему учил Будда, и достичь его только в силу своих ложных наклонно-

стей и ошибочных толкований. В то время как последователи хинаяны проявляют усердие, но пренебрегают дао, или сущностной природой, лишь через одну которую и можно обрести просветление, последователи иновеческих школ не стремятся пробудить свою внутреннюю мудрость, несмотря на свой мирской ум, который лишь усугубляет их разграничение.

Во все китайских буддистских текстах термин «хинаяна» подразумевает не некую буддистскую школу за пределами Китая, а категорию китайских буддистов, которые держатся за относительную нирвану и притязают на то, что достигли просветления, в то время как они еще не добились должного прогресса в своей подготовке. Китайская махаяна же учит тому, что не следует держаться за идею полного просветления, ибо абсолютное состояние непостижимо и невыразимо и за него никогда не следует цепляться. Потому-то «Алмазная сутра» и учит людей Высшей колесницы развивать в себе сознание, которое во время их поиска просветления нигде не пребывает. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая.)

В своем неведении и неразумии они ошибочно
Истолковывают указующий палец пустой руки.
Принимая палец за луну, они бесцельно практикуют учение
И измышляют нелепости в сфере чувств и объектов.

Они не только не способны добиться этого мгновенного совершенства, но, цепляясь за слова и фразы в сутрах и не замечая луну, или сущностное сознание, на которое-то в действительности и указывается, они проявляют настоящую глупость и не поймут сокровенную дхарму, в результате чего станут сочинять всевозможные нелепости в сфере чувств.

Когда нельзя постичь ни единой вещи, это Татхагата,
И только тогда можно получить имя Верховного блюстителя.
Когда все кармические препятствия верно поняты, они по сути своей
Не существуют – когда же осознания нет,
должны быть выплачены все долги.

В «Алмазной сутре» сказано, что когда все феномены воспринимают нереальными, достигнута ступень Татхагаты. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 3 «Алмаз, отсекающий сомнения».) Когда практикующий достигает этой ступени, его называют Верховным блюстителем – титул бодхисатвы Авалокитешвары, способного беспрепятственно видеть сквозь феноменальное.

После просветления просветленная сущностная природа человека оказывается за пределами всех кармических влияний, которым нет места в абсолютной дхармакае, когда же человек все еще заблуждается и пребывает в сфере иллюзий, он должен выплатить все прошлые долги, сделанные при совершении дурных поступков, потому что карма действительна именно в сфере относительностей.

Это подобно тому, когда голодный не может попасть на царский пир Или когда больной отказывается от лекарства,

прописанного царем-исцелителем.

Чаньская практика наиболее эффективна в этом мире, потому что Цветок лотоса, произрастающий из огня, неунитожим.

Ступень Татхагаты, достигаемая тогда, когда все феномены воспринимаются нереальными, сравнима с «царским пиром» – цитата из «Сутры лотоса». Ищущих просветления можно уподобить голодным людям, которые не могут разделить царскую трапезу, потому что неспособны отказаться от феноменального. Строчка «больной отказывается от лекарства, прописанного царем-исцелителем» также является цитатой из «Сутры лотоса», в которой говорится, что Будда был подобен врачу, дававшему лекарство своим больным детям, которые, однако, отказывались его принимать. Это указывает на глупцов, которые не верят дхарме и предпочитают оставаться в заблуждении.

В мире желания люди думают только о наслаждении – те же, кто способен отказаться от желаний, могут успешно практиковать чань. Их можно уподобить цветку лотоса, распускающемуся в огне, то есть чистую землю Будды, которую символизирует лотос, можно завоевать, находясь среди неистового огня желания.

Прадханашура нарушил строжайшие запреты

и пробудился к несотворимому,

Тем самым много лет назад добившись осознания состояния Будды.

Бхикшу Прадханашура нарушил основные заповеди буддистской дисциплины и, терзаемый этим, захотел покаяться и исправиться. Он явился к одному из учителей, который сказал: «Природу греха обнаружить невозможно». Услышав эти слова, бхикшу мгновенно пробудился к закону несотворимого, и его покаяние было таким образом нематериальным, выходящим за рамки всех ритуалов и церемоний и свободным от всех привязанностей к феноменальному. Он незамедлительно достиг ступени

что они действительно нарушили два строжайших запрета. Монахи этим не удовлетворились и обратились к Вималакирти, который сказал: «Никаких грехов совершено не было, потому что оба действия были непреднамеренными» (букв. без намерения в сознании). Тем самым он устранил все сомнения, которые таились в их сознании, подобно раскаленному солнцу, смягчающему мороз и вызывающему таяние снега. Знание «светлячка» – это поверхностное знание, которое не может рассеять темноту неведения. Махасатва – это бодхисаттва, который вот-вот станет Буддой.

Его способность освобождать все живые существа непостижима,
А ее функции неисчислимы, как песок реки Ганг.

Кто посмеет отказать в четырех предметах

первой необходимости монаха

Тому, кто имеет право на десять тысяч унций золота?

Обратить во прах кости и плоть – это все еще недостаточная

Оплата за слова, дающие возможность совершить прыжок
над бессчетными кальпами.

Здесь показана непостижимая трансцендентальная способность Вималакирти и ее несчетные функции. Четыре предмета первой необходимости монаха – это одежда, пища, постельные принадлежности и лекарства, которые обычно подносят простым монахам, Вималакирти же был просветленным махасатвой, чье учение было достойно десяти тысяч унций чистого золота. В Китае в былые времена выражение «десять тысяч унций золота» служило гиперболой и означало огромное богатство. Пусть человек пожертвует даже своей плотью и костями, эта жертва все еще недостаточна для того, чтобы оплатить свой долг благодарности за духовное просветление, явившееся следствием учения Вималакирти о несотворимом.

Эта непревзойденный царь дхармы, которого

Познали на собственном опыте бессчетные, как песок, татхагаты.

Я правильно истолковал этот камень чинтамани,

Те, кто поверит и последует моим словам, соединятся с ним.

Это высшая дхарма, которую я сейчас излагаю в этой песне, является непревзойденным царем дхармы, посредством которого были пробуждены и просветлены все будды, а их было столько, сколько в Ганге песчинок. Это просветление сравнимо с чинтамани, философским камнем, который исполняет все желания и сейчас вам явлен. Тот, кто поверит моим словам и осуществит их на практике, обязательно соединится с высшим бодхи.

Для того, кто явственно видит, что нет ни одной вещи,
Нет и ни одного человека, а также нет и Будды.
Бессчетные миры в великом хилиокосме – это только пузырьки
На море, а все святые и мудрецы – лишь вспышки молнии.

Просветленный человек, который все ясно видит, не замечает ни единой реальной вещи в нашем иллюзорном мире, потому что он отказался от идеи «я». Идея «я» субъективна и существует лишь потому, что подразумевает некую вещь, ее объект. Подобным же образом субъективна и идея человека, существующая потому, что подразумевает некую вещь, ее объект. Подобным же образом субъективна и идея человека, существующая потому, что подразумевает идею Будды, или объект, к которому этот человек устремлен. Все они представляют собой относительности, которые лишены реальной природы и потому являются иллюзорными и несуществующими. Согласно основополагающему закону, иллюзорен и непостоянен, подобно пузырьку в океане, даже великий хилиокосм, состоящий из миллиарда малых миров, а все святые и мудрецы – это лишь мимолетные вспышки молнии, за которыми невозможно уследить.

Даже раскаленное железное колесо, опрокинутое человеку на голову,
Не сможет рассеять совершенную самадхи-праджню.
Хотя демоны и способны остудить солнце и нагреть луну,
Им никогда не помещать правдивым словам.

Некогда жил царь демонов, который велел бодхисаттве спуститься со своей ступени и вернуться к своим прежним заблуждениям, угрожая, в случае его отказа, уничтожить его, опрокинув ему на голову раскаленное железное колесо. Бодхисаттва, воспользовавшись своей мудростью самадхи, дал демону отпор и победил его.

Таково просветление сознания, которому никакие могущественные демоны вреда не причинят. Даже если просветленному человеку поместить на голову раскаленное железное колесо, чтобы изуродовать его тело, свет его самадхи не рассеять. Даже могущественным демонам, которые могут остудить солнце и нагреть луну, никогда не исказить правильную речь, не ведающую страха и не терпящую никаких возражений.

Когда величественная колесница, влекомая слоном, не торопясь
Приблизится, попытается ли жук-богомол преградить ей путь?
Как громадный слон не ходит по заячьему следу,
Так и великому пробуждению нельзя поставить предел.

Не полагайтесь на свои узкие взгляды и не поносите бесконечное. Поскольку у вас еще нет ясного осознания, эта песня дает вам ключ.

Образ жука-богомла заимствован из истории, в которой говорится о том, как один принц, отправившись как-то на охоту и увидев на колесе своего экипажа жука-богомла, сказал: «Что за самонадеянное насекомое собирается остановить мою колесницу!»

Бодхисаттва, следующий по великому пути, не беспокоится о тех, кто придерживается узких взглядов и никогда не сможет ему помешать. Он подобен гигантскому слону, который не ходит по заячьему следу, слишком малому для него. Подобным же образом великое пробуждение последователя махаяны нельзя свести к относительной нирване, к которой стремится последователь малой колесницы.

Учитель убеждает своих слушателей не полагаться на свои узкие взгляды и не критиковать высшую дхарму, которая непостижима. Поскольку у них нет о ней ясного представления, его гимны должны дать им разгадку и устранить все их сомнения в отношении абсолютной бхутататхаты (таковости).

ЧАСТЬ 3

Прямое разъяснение универсальной доктрины, которое раскрывает целостную истину в проповеди, называемой

СУТРА ПОЛНОГО ПРОСВЕТЛЕНИЯ

(Да Фан Гуан Юань Цзюэ Сю До Ло Ляо И Цзин Чжи Цзе)

Переведена на китайский язык учителем Буддатратой из Кабула (около 650 г.).

Предисловие и комментарий Шакья Дэ Цина, широко известного как чаньский учитель Хань Шань с горы Гуан Шань (1546-1623).

Отредактировано Чэн Мэн Яном (также известным как упасака Цзюэ О) из Синь Ань при династии Мин.

Вступительное слово и примечания упасаки Лу Куань Юя.

Вступительное слово

*Мы находим спасение в Будде,
Мы находим спасение в дхарме,
Мы находим спасение в сангхе,
Мы находим спасение
в тройной драгоценности внутри нас.*

После своего полного просветления Будда воскликнул: «Удивительно, что все живые существа наделены мудростью Татхагаты, которую они неспособны познать на собственном опыте исключительно из-за своего ложного мышления и своих привязанностей». Тогда он стал учить их воздерживаться от иллюзий, с тем чтобы присущая им мудрость могла себя проявить и рассеять завесу неведения, которая скрывает их природу Будды и причиняет им ненужные страдания.

Пять периодов учения Будды

Следуя школе Тянь Тай (яп. Тэндай), учение Будды разделяют на пять периодов. Во время периода аватамсаки, или первого периода, состоявшего из трех временных отрезков каждый по семь дней, он после своего просветления изложил эту длинную сутру, которую поняли только бодхисаттвы, а ни один из его учеников постичь не смог. Во время второго периода продолжительностью в двенадцать лет он учил в оленьем саду Агамы, убеждая своих последователей отказаться от их мирских концепций «я» и реальности вешей (дхармы). Поскольку по трансцендентальному пути идти им было еще очень долго, он, стараясь их подбодрить, с тем чтобы они не отказались от своих убеждений, открыл им город иллюзий хинаянской нирваны, где они могли бы некоторое время отдохнуть, перед тем как возобновить свои духовные странствия. После того как они добились реального продвижения в верном направлении, он во время следующего восьмилетнего периода вайпуля, знакомя их с махаяной, изложил общие догматы хинаяны и махаяны. После того как они развили в себе сознание махаяны, он в течение дальнейших двадцати двух лет давал им сутры праджни, с тем чтобы присущая им мудрость могла вернуться в свое нормальное состояние и функционировать нормальным образом. Затем, после того как они добились значительного прогресса, он давал им в течение следующих восьми лет сутры Лотоса, раскрывая единую реальность колесницы Будды, которая выходит за пределы трех колесниц шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв. Цель Лotosового учения подытожена в четырех китайских иероглифах «кай ши у жу», которые означают «выявление, предъявление, пробуждение и вступление». Она заключается в «выявлении» сокровища неотъемлемой мудрости Будды, в «предъявлении» этого сокровища его ученикам и в руководстве ими, с тем чтобы они могли быть «пробуждены» к ней и могли «вступить» в нее. Именно на этой стадии около 5 000 учеников, познавших относительную нирвану и посчитавших, что они уже полностью просветлены, отказались слушать его Лotosовую проповедь и продвигаться дальше. Здесь и было положено начало так называемому противоречию между махаяной и хинаяной, подвергающемуся на Западе критической оценке, когда эти непокорные ученики получили выговор за нежелание оставить свой «город иллюзий» и сделать шаг вперед, чтобы достичь абсолютной и окончательной нирваны. Наконец, в течение одного дня и одной ночи перед своим уходом он изложил «Махапаринирвана-сутру», раскрыв четыре трансцендентальные реальности: вечность, блаженство, индивидуальность и чистоту в конечной нирване.

Как изучать учение Будды

При изучении дхармы Будды нам, таким образом, необходимо начать с агама-сутр, далее перейти к сутрам вайпуля, мудрости и лотоса, а затем изучить «Аватамсака-сутру» и, наконец, «Махапаринирвана-сутру». Только таким путем мы и можем найти нить, связующую все составные части учения, которые, если брать их раздельно, кажутся противоречащими друг другу. Тогда мы избежим ненужных споров, которые ведут те, кто не в состоянии выработать четкое представление о всей доктрине в целом.

Будда, прекрасно знавший об этих самых разных мнениях по поводу его непревзойденного учения, которых придерживались его ученики, сказал в «Махапаринирвана-сутре»:

«Вот пример: однажды некий принц приказал своему министру привести слона и показать его группе слепых. Министр, как ему и было велено, собрал вместе несколько слепцов и показал им слона. После того как каждый из них потрогал животное своими руками, министр доложил принцу, что его приказ исполнен. Вслед за этим принц пригласил слепых к себе и спросил каждого из них: «Видел ли ты слона?» Все ответили, что видели. Он спросил: «На что он похож?» Человек, который потрогал его бивень, заявил, что слон похож на морковь. Человек, который потрогал его ухо, заявил, что он похож на большое решето; человек, который потрогал его голову, – что он похож на валун; человек, который потрогал его хобот, – что он похож на пест; человек, который потрогал его ногу, – что он похож на ступу; человек, который потрогал его спину, – что он похож на кровать; человек, который потрогал его живот, – что он похож на кувшин; а человек, который потрогал его хвост, – что он похож на канат.

О добродетельный, среди слепых не нашлось ни одного, кто описал бы подлинную форму слоньего тела, но среди них не нашлось и такого, кто вообще бы ничего не сказал. По отдельности их несхожие описания не дают представления о животном, но если ты соберешь их вместе, вот тебе и слон. Добродетельный, принц символизирует Татхагату, министр – «Махапаринирвана-сутру» учения вайпуля, слон – природу Будды, а слепые – заблуждающихся живых существ».

Неправильное понимание учения и так называемое противоречие между махаяной и хинаяной

Вышеприведенная цитата из «Махапаринирвана-сутры» дает ясное представление о том расхождении во мнениях, которое имело место среди последователей различных буддистских школ, хотя был только один Будда, и излагал он только одну дхарму. Так называемое противоречие между махаяной и хинаяной, которого никогда не существовало в Китае,

в других странах, похоже, господствует. Когда какой-либо ученик, добившись в своей подготовке определенного прогресса, начинает писать гатхи и стихи, в которых восхваляет свое достижение и заявляет, что он обрел полное просветление, долг его просвещенного учителя в том, чтобы его поправить, убеждая его двигаться дальше по долговому трансцендентальному пути; поэтому совершенно несправедливо обвинять наставника в том, что он способствует появлению какого-то противоречия, которого в его сознании вовсе и не существует. Когда компетентный учитель убеждает своих учеников развивать в себе широкое махаянское сознание вместо узкого хинаянского, он отнюдь не критикует кого-либо за пределами своей страны или какого-либо уроженца чужой земли. Если судить о китайских буддистах по тому, ограничено или универсально их сознание, и по тому, присутствует или отсутствует у них привязанность к относительностям и противоположностям, я могу заявить без колебаний, что в Китае больше последователей хинаяны, чем махаяны. Вызывает сожаление, что недостаточно хорошее понимание двух санскритских слов «махаяана» и «хинаяана», употребляемых в буддистских сутрах, стало причиной ненужных разногласий между последователями Просветленнейшего, который провел всю свою жизнь, проповедуя универсальное взамен частного.

Будде понадобилось сорок девять лет на то, чтобы дать своим ученикам дхарму, в течение которых он понемногу сообщал только то, что они могли впитать и усвоить, пока они постепенно не подготовились к тому, чтобы услышать его проповедь о единой реальности колесницы Будды, которую он в конце концов им раскрыл. Те, кто окажутся неспособными отыскать связующую нить его учения, изложенного за этот долгий период, найдут, что он во многих местах сам себе противоречил, и никогда не поймут истинную цель его дхармы. Отсюда и произвольное разделение учения на различные школы, противоречащие друг другу и проявляющие друг к другу враждебность. В этом одна из основных причин нынешнего упадка дхармы Будды. Когда буддизм был перенесен на Запад, он смешался с теософией, психологией, современной наукой и разнообразными философскими учениями, в результате чего ученики дхармы все еще пребывают в смятении.

Дхарма Будды

У Будды не было какой-то твердо установленной дхармы, которой бы он учил, как сам же он сказал в «Алмазной сутре». Его учение заключалось в том, чтобы освободить заблуждающихся учеников от их привязанностей к иллюзиям, с тем чтобы могла проявить себя присущая им

мудрость, но ввиду огромного разнообразия заблуждений он не мог воспользоваться каким-то одним методом обучения, который подходил бы всем, подобно тому как врач не может прописать одно и то же лекарство всем своим пациентам, страдающим от различных болезней. Поэтому нам нельзя придерживаться какого-то частного учения, данного в каком-то частном случае, и утверждать, что оно лучше, чем другое частное учение, данное в каком-то другом случае. Так, бессмысленно утверждение, что алфавит, которому учат в детском саду, лучше, чем более обширные знания, даваемые в начальной школе. Как и нельзя сказать, что йод лучше, чем аспирин, или заявить обратное.

Истинный буддист должен чтить все сутры Будды, будь они изложены в хинаянский или махаянский периоды учения, и после того как он уяснит себе одну сутру, он, прежде чем пытаться выносить свое суждение о возвышенной дхарме в целом, должен продолжить изучение остальных сутр до тех пор, пока не поймет всю дхарму. Однако при этом нам не следует цепляться за слова и выражения, употребленные Достославнейшим из практических соображений, – мы должны стремиться отыскать подлинную драгоценность, спрятанную за ними.

Положение «хозяина» и правильное толкование

Правильное толкование сутры имеет поэтому первостепенное значение и может быть дано только после того, как мы сумели изгнать все свои разграничивающие мысли и отбросить свои предубеждения и предвзятые мнения, которым нет места в абсолютной реальности. Другими словами, мы никогда не должны отклоняться от своего «я» и должны знать, как занять положение «хозяина», потому что если мы позволим своему сознанию блуждать снаружи в поиске внешнего, мы незаметно окажемся в положении «гостя» и будем видеть только указующий палец вместо луны, на которую-то в сутрах в действительности указывается. Положение «хозяина» можно занять только после того, как наше сознание будет очищено от всех мирских чувств и страстей посредством нашей сущностной мудрости. Лишь после того, как мы постигнем сознание в его целостности, сможет явить себя и воспринять подлинную цель учения наша сущностная мудрость. Здесь уместно процитировать следующий отрывок из «Махапаринирвана-сутры»:

«Бодхисаттва Махакашьяпа сказал Будде: «Все бхикшу должны полагаться на четыре вещи: на дхарму, но не на людей; на смысл, но не на слова и фразы; на мудрость, но не сознание; на всеобъемлющую истину, но не на неполную истину»».

Поэтому, когда мы даем сутре толкование, мы должны стремиться по-

нять ее глубокий смысл, а не держаться за ее великолепный стиль, и должны полагаться на свою внутреннюю мудрость, а не на свое разграничивающее сознание. Другими словами, мы должны добраться до корня и никогда не должны беспокоиться о ветках, как выразился Юн Цзя в своей Песне просветления.

Мы сможем оценить глубокий смысл непревзойденного учения, от которого во многом зависит наше окончательное просветление, только после того как нам удастся занять положение «хозяина». Только тогда мы сможем узнать, подлинна или нет та или иная версия сутры. Только тогда нас не обманут фальшивки, прикрывающиеся своим броским стилем.

Буддистская терминология

Известный британский ученый доктор Эдвард Конзе совершенно справедливо пишет в журнале Лондонского буддистского общества «Срединный Путь» за февраль 1960 года:

«Что касается махаяны, то здесь мы все еще находимся на первой стадии мучительного сбора любого материала, который только может оказаться под рукой... Многое из специальной лексики махаяны поэтому до сих пор еще совершенно не исследовано, и даже ученые вынуждены гадать там, где кончаются их знания... Воистину трудно понять, как можно ожидать удовлетворительного перевода махаянской сутры от кого-либо, кроме преданного и верующего буддиста махаяны... Если говорить языком цифр, то прилично издано, наверное, лишь 5 процентов махаянских сутр, а вразумительно переведено, наверное, лишь 2 процента. Очевидно, что выводы, которые делают на основании того скудного материала, что находится в нашем распоряжении, должны оставаться крайне сомнительными».

Очень важно, поэтому, чтобы ученые взяли на себя труд по созданию новых западных эквивалентов махаянских терминов, ибо невозможно полагаться на существующие санскритские словари, составленные небуддийскими авторами, которые не были знакомы с глубочайшей дхармой и никогда не практиковали ее сами. Чтобы дать представление о тех неточных терминах, которые ими подобраны, мы приводим ниже несколько примеров:

Самадхи-праджня = медитация и мудрость (кит. дин хуй).

Самадхи = объединение, успокоение сознания, сосредоточенное созерцание, полная погруженность, слияние медитирующего с объектом медитации (кит. дин, сань мэй или сань мо ди).

Самадхибала = сила отвлеченной или экстатической медитации (кит. дин ли).

Дхьяна = медитация, отрешенность, транс; размышление, мысль, рефлексия, особо глубокое и отвлеченное религиозное созерцание (кит. чань на).

Все китайские термины, приведенные выше в скобках, являются либо транслитерациями, либо соответствующими китайскими эквивалентами санскритских слов, подобранными индийскими учителями, которые прибыли в Китай для перевода сутр, или китайскими учителями, которые усовершенствовали китайскую буддистскую терминологию. Эти эквиваленты объяснены в китайских словарях буддистских терминов, к которым ученик может обратиться и без труда выяснить их значения. Однако когда переводчик хочет найти в санскритских словарях западные эквиваленты, он встречается с неверными терминами, произвольно подобранными небуддийскими авторами. Например, самадхи, представляющее собой состояние, в котором сознание бесстрастно и спокойно, став невозмутимым после успешной медитации, – это результат медитации, но не само состояние медитации. Аналогичным образом, состояния «объединения, успокоения сознания, созерцания, погруженности» могут оказаться безуспешными и так никогда и не привести к самадхи, которое является результатом этих состояний, но не самими этими состояниями. Самадхи не может быть «слиянием медитирующего с объектом медитации», ибо такое слияние становится возможным только посредством трансцендентальной функции мудрости (праджня), то есть посредством включения феноменального, или «гостя», в ноуменальное, или «хозяина», приводящего к состоянию неразделимой целостности, которое называется бодхи. Как выразился Хуй Нэн, самадхи – это светильник, а праджня – свет. Именно праджня рассеивает мрак неведения и делает возможным тождество субъекта и объекта. На языке чань самадхи означает субстанцию, а праджня – ее просветляющую функцию. Следовательно, дхьяна – это направленное сосредоточение или труднодостижимая медитация с целью освобождения сознания от шести чувственных данных, шести органов чувств и шести функциональных сознаний, с тем чтобы сознание стало совершенно чистым и безупречным и обрело состояние покоя, бесстрастности и невозмутимости, которое называется самадхи и появляется одновременно с присущей нам праджней, способной теперь функционировать правильно. Точно так же самадхибала – это вовсе не сила так называемой «экстатической медитации», избегать которую убеждают своих учеников все просветленные учителя и которой нет места в абсолютном состоянии бхутататхаты. Это трансцендентальная сила самадхи, которая кладет навсегда конец всем душевным волнениям и обеспечивает невозмутимость сознания при любых обстоятельствах, к примеру, как то, когда Шестой

патриарх выставил свою шею принять смертельный удар от явившегося к нему убийцы. Когда сознание невозмутимо, оно беспрепятственно проникает во все феномены, становясь всеохватывающим, отсюда и его вездесущность. Очень жаль, что современные западные переводы этих специальных терминов не передают глубокий смысл буддизма махаяны или изречений чаньских учителей.

В «Махапаринирвана-сутре» Будда, перед тем как уйти, раскрыл сокровенный смысл тех специальных терминов, которые были употреблены им при изложении доктрин хинаяны и махаяны, тем самым избавив своих учеников от всех неверных толкований. Он также разъяснил эзотерическое значение каждой буквы сиддхамского алфавита. Поэтому тот, кто не знает сиддхам или не читал «Махапаринирвана-сутру», не сможет составить санскритский словарь без того, чтобы не сделать серьезных ошибок при объяснении специальных терминов, употреблявшихся Буддой в течение сорока девяти лет его проповеди.

Содержание данного сочинения

«Сутра полного просветления» – это вайпуля, или «расширенная проповедь», названная так потому, что она «полностью усовершенствована» на пользу людям всех категорий, от самой высокой до самой низкой духовности, то есть от учеников, которых можно пробудить, дав им лишь намек на присущую им природу Будды, до тех, кто цепляется за всевозможные местные обычаи, устои, традиции, верования и даже суеверия и нуждается в божественной помощи и откровениях для укрепления своей шаткой веры в дхарму и для поддержки нерешительного сознания в настраивании на поиск бодхи.

Поскольку наше неведение является самопорождающимся, Будда учил нас начинать самосовершенствование с саморазвивающейся причинной основы, то есть с сущностной природы, которая вызывает собственное волнение и дает начало чувствам и страстям, первичной причине нашего заблуждения и новых рождений в шести мирах существования. Эта саморазвивающаяся причинная основа должна стать отправной точкой практики самосовершенствования с целью обретения плода или достижения причинной основы, чтобы подняться на ступень буддовости, ибо ни один метод, кроме этого, не может дать полного просветления.

От лица заблуждающихся живых существ, таких, какими в этот период конца дхармы являемся мы сами, великие бодхисаттвы, собравшись вместе, попросили Будду указать рациональные приемы, которые подходили бы всем нам, столь различающимся своим характером и наклонностями. Будда последовательно учил (1) пользоваться своей врожденной

мудростью, чтобы всмотреться во все иллюзии, являющиеся нереальными; (2) воздерживаться от иллюзий, представляющих собой всего лишь несуществующие цветы на небе; (3) постигать наши несуществующие тело и сознание, которые созданы соответственно четырем иллюзорным элементам и шести иллюзорными чувственными данными; (4) воздерживаться от пользования разграничивающим сознанием в поиске просветления; (5) искоренять желание и любовь, основные причины пяти самсарических природ; (6) осознавать присущую нам природу Будды, которая отлична от этих пяти самсарических природ, путем воздержания от порождения ложного и от пребывания в феноменальном; (7) практиковать три вида медитативного изучения, называемые шаматхой, самапатти и дхьяной; (8) практиковать либо один из методов, составляющих двадцать пять рациональных приемов, созданных на основе этих трех видов медитативного изучения, либо несколько методов одновременно, избрав наиболее подходящий вариант с помощью прорицания, подобного тому, которое применяется в школе Сингон при выборе покровителя в лице какого-либо будды или бодхисаттвы; (9) отказаться от ошибочной концепции реальности эго, человека, существа и жизни, к которой Будда вновь обращается впоследствии в «Алмазной сутре»; (10) полагаться на просветленных учителей, придерживающихся правильных взглядов; и (11) практиковать приемы медитации, при выполнении которых монахи и миряне должны устанавливать предельные сроки достижения результата, дать обет освободить все живые существа, оставлять без внимания видения, не упомянутые Татхагатой, искренне раскаяться в прошлых ошибках и промахах и быть преисполненным решимости исправиться, практиковать (это касается тех, кому слишком уж мешает плохая карма) любой из рациональных приемов, а в случае неудачи попробовать другой метод с неистовой надеждой на постепенное осознание и, наконец, верить в эту сутру, которая подходит людям с любым характером и наклонностями.

Стимулы и руководства для учеников махаяны и чань

«Сутра Шестого патриарха», «Песня просветления» и «Сутра полного просветления» являются неисчерпаемым источником вдохновения для серьезно настроенных учеников махаяны и чаньской передачи и бесценными руководствами по корректированию и регулированию их медитации, согласно наставлениям, данным Буддой, патриархом и великим учителем. Тропы махаяны и чань таят большую опасность для людей неопытных, норовящих соскользнуть на порочные дорожки, перечисленные в «Шурангама-сутре». Никакая практика не может быть успешной,

если она не подкреплена великим обетом сначала просветлить все живые существа, а уж потом добиваться буддовости для себя. Обет бодхисаттвы Самантабхадры, решившего очистить от заблуждающихся существ все вселенные, прежде чем устремиться к собственному просветлению, служит великим стимулом для всех буддистов, ибо согласно принципу Бодхисаттвы нельзя достичь какого бы то ни было успеха без того, чтобы не принести огромных жертв. Вот почему все просветленные учителя выговаривали своим ученикам, которые в погоне за самопросветлением развивали в себе сознание хинаяны и пренебрегали благополучием остальных.

Как читать сутры и чаньские тексты

К махаянской сутре или чаньскому тексту ни в коем случае не следует подходить как к роману или обыкновенной книге, прочитав их в спешке пару раз, чтобы затем поставить в книжный шкаф. Сутру нужно читать снова и снова, столько раз, сколько потребует, пока читающий не поймет ее глубочайший смысл. С каждым прочтением он будет открывать для себя новые оттенки смысла, скрытые за словами и фразами. Чем больше он ее будет читать, тем лучше будет понимать ее смысл, пока совершенно не забудет о напечатанных словах и не останется лицом к лицу единственно с ее глубоким смыслом, который станет разрастаться перед ним, затмив все остальное. Он заметит, как в нем постепенно будет находить воплощение та доктрина, которая в ней преподносится, хотя он может оказаться и неподготовленным к этому пугающему переживанию.

Как занять положение «хозяина»

Одновременно появится его «истинный человек»²⁰¹, который станет наблюдать за ним и критиковать его, когда он будет поддаваться мирским привычкам, нажитым с незапамятных времен. Этот внутренний поединок может быть как коротким, так и долгим. Если его «истинный человек» слишком слаб, не подкреплён продолжительной тренировкой и не поддержан великим обетом, который он принял, он лишится завоеванного, а «истинный человек» исчезает. Однако если последнему будет оказана хорошая поддержка, он укрепит свои позиции в этом внутреннем поединке и займет место «суетного человека», ученик будет быстро продвигаться в своем самосовершенствовании. Его внутренняя мудрость, до того не да-

---

²⁰¹ «Истинный человек» – это даосский термин, не имеющий чаньского эквивалента. Этот «двойник» – вовсе не то, что обычно называют астральным, тонким, мнимым, духовным или каузальным телом или телами. Он означает истинную сущность человека, которая на этой стадии осознается им очень смутно.

вавшая о себе знать, проявит себя, и он услышит слова Будды, адресованные вместо его учеников ему, причем его голос будет звенеть в его ушах еще долго после того, как он закончит чтение сутры. Он устыдится своего неведения, будет тронут до слез и осознает свою огромную ответственность в деле освобождения своих собратьев. Отныне он сможет правильно истолковывать все сутры и чаньские тексты. Другими словами, он сможет занять положение «хозяина» вместо своей прежней позиции «гостя», которая причинила ему столько страданий. Это начало «возрождения реального», «хозяина, идущего к свету» или «принца, смотрящего на министра», третьей из пяти поступательных ступеней школы Цао Дун (Сото Дзэн). Продвижение его будет быстрым, и если он станет продолжать в том же духе, прилагая еще большую силу и настойчивость, ему удастся без большого труда вступить на эту ступень или в священный поток. (См. «Учение чань и дзэн», книга вторая, «Школа Цао Дун».)

Все просветленные учителя с большой неохотой пользуются теми терминами, которые встречаются в сутрах, из-за того, что их ученики склонны цепляться за наименования и выражения, тем самым забывая о цели школы, состоящей в том, чтобы указать непосредственно на сознание ради постижения сущностной природы и обретения просветления. Они разработали терминологию, названную упасакой Пань Юнем языком несотворимого, который обыкновенные люди понять не могут и который становится понятным только после того, как мы займем положение «хозяина». Для того чтобы понять этот язык абсолюта, который начинающим кажется невразумительным, мы должны отбросить все относительности и противоположности, скрывающие его красоту и глубину. То, насколько мы уяснили себе этот язык, показывает, как далеко мы продвинулись по пути чань.

Эта чаньская терминология уже освещалась в первой и второй книгах «Учения чань и дзэн», и было бы излишним снова касаться ее в настоящем томе.

Мы живем в тот период, когда в мире царит напряженность, вызванная двумя последними мировыми войнами, нынешней холодной войной, угрозой новых войн, политическими неурядицами, экономическим хаосом и множющимися симптомами нашей духовной деградации, несмотря на те гигантские шаги, которые сделаны в области науки в связи с созданием ядерных бомб, управляемых ракет и искусственных спутников. Прогресс современной цивилизации является виновником наших нынешних бед, а всеобщее чувство тревоги – это прямая причина увеличения количества таких заболеваний, как психические расстройства, гипертония и т. д. Это состояние порождается нашей привязанностью

к иллюзиям, а единственное лекарство от нее – практика дхармы Будды. Махаянская практика и чаньская тренировка являются наилучшими средствами из имеющихся в нашем распоряжении для сокрушения нашего смертельного врага, который есть не что иное, как наше иллюзорное эго, путем развития в себе бесстрастного, безмятежного, невозмутимого, универсального и возвышенного сознания, одно которое может оказать эффективное сопротивление любым приступам материалистического бреда, вызванным нашим разграничивающим сознанием. Стоит нам только прислушаться к слову Будды, и этот мир скверны, в котором мы живем, превратится в полную блаженства Чистую Землю.

Все пояснения в скобках мои.

*Упасака Лу Куань Юй,
Гонконг, 8 октября 1960 г.*

Предисловие чаньского учителя Хань Шаня

Когда дхармакая перевоплощается внутри пяти миров существования²⁰², она зовется живым существом. Таким образом, конечная ступень чистого и бесконечного просветления, обретаемого живым существом, является, в действительности, саморазвивающейся причинной основой всех будд²⁰³. Дхармакая проявляет себя в любой нашей повседневной де-

---

²⁰² Пять миров существования: (1) мир богов и асуров, (2) людей, (3) животных, (4) голодных духов и (5) адов. Если богов и асуров разделять на два разных класса, тогда будет шесть миров существования.

²⁰³ Букв. «Таким образом, чистая и безупречная просветленная основа, обретаемая живыми существами, является, в действительности, самодвижимой причинной основой всех будд». Чтобы это понять, читатели должны познакомиться с двумя буддистскими терминами: «причинная основа» и «основа плода», которые часто встречаются в сутрах. Причинная основа – это изначальная сущностная природа, которая посредством самосовершенствования ведет к основе плода, или основе следствия, то есть к ступени буддовости. Термин «саморазвивающаяся причинная основа» введен потому, что сущностная природа дает начало разграничению, причине своего заблуждения и нового рождения в мирах существования. Метод самосовершенствования, направленный на уничтожение этого заблуждения ради окончательного обретения просветления, следует начинать с причинной основы и заканчивать основой плода, называемой просветленной основой, или ступенью просветления. Это верный метод, основанный на содержащемся в учении чань (дзэн) прямом указании на необходимость изменения сознания для постижения сущностной природы и обретения буддовости.

тельности, но не воспринимается нами, потому что скрыта нашим неведением. Вот почему Достославнейший взял на себя труд появиться в трех сферах²⁰⁴, откликнувшись на нужды людей с различными потенциальными возможностями, и показал, что каждый человек изначально обладает природой Будды.

Поскольку все живые существа пребывали в заблуждении столь длительное время, и покров их неведения становился при этом все более и более непроницаемым, их заблуждение можно устранить только с помощью медитативного постижения. По этой причине был введен тройной метод глубокой медитации²⁰⁵ как обязательный для их пробуждения к своему сущностному сознанию. Только ввиду слабости человеческих потенциальных возможностей, которые не пригодны для идеального самосовершенствования, Будда в течение своей жизни вынужден был изложить сначала медитативное постижение всего сущего как пустого, чтобы уничтожить тревоги (клешу), порожденные человеческими взглядами и желаниями²⁰⁶, затем медитативное постижение всего как нереального, чтобы устранить иллюзии, неисчислимы как пыль и песок, и, наконец, медитативное постижение «среднего» – которое включает в себя оба предыдущих, – в целях искоренения неведения²⁰⁷.

После того как эти методы были даны по отдельности, один за другим, живые существа были все еще неспособны постичь в совершенстве на собственном опыте Единое сознание, и Будда стал учить их великому самадхи Шурангамы²⁰⁸, объединив эти три метода в совершенную медитацию над единым сознанием с целью моментального искоренения неведения. Это совершенная мгновенная дверь дхармы в просветление. Хотя

---

²⁰⁴ Сферы желания, форм и бесформности.

²⁰⁵ Согласно школе Тянь Тай (яп. Тэндай), есть три вида медитации для искоренения заблуждения (мохи), а именно: взгляд вглубь нематериального, вглубь феноменального и вглубь среднего. Сознание, которое разграничивает, нематериально и потому пусто; все феномены являются его созданием и потому пусты; все феномены являются его созданием и потому ложны; сознание и феномены – это не дуальность, а одно целое; отсюда и понятие «среднего», которое включает в себя и то и другое.

²⁰⁶ Например, иллюзией, что эго реально, и связанными с ней желаниями и страстями. Суждения и желания – это основные причины всех страданий.

²⁰⁷ Пустотность, или шунья, которая полностью уничтожает все относительности; специфичность, которая устанавливает все относительности; и «среднее», которое выходит за их пределы, объединяя их. Согласно школе Тянь Тай, между ними нет никакого противоречия, так как они являют собой единое целое, где одно включает в себя другое.

²⁰⁸ Самадхи как оно изложено в «Шурангама-сутре».

«Шурангама-сутра» и охватывает весь канон (трипитаку), а ее учение включает в себя все пять периодов учения²⁰⁹, тем самым полностью раскрывая закон причинности в отношении неведения и просветления в десяти сферах мирского и святого²¹⁰, те ученики, чьи знания поверхностны, а сознание притуплено, не могут понять учение ввиду обширности текста и глубины его смысла. Еще менее ясны им стоящая за словами цель и труднодостижимое слияние с единым сознанием.

Несравненная «Сутра полного просветления», краткая, но раскрывающая суть, выразительная и такая насыщенная, является непревзойденной дверью дхармы в самосознание. Она состоит из не более чем 13 000 иероглифов, вмещает в себя безбрежный океан учения, охватывает школу аватамсака с ее совершенной гармонией и другими отличительными чертами, является источником Единого сознания, достигает цели тройной медитации, делает возможным взаимопроникновение кажущегося и реального и обретение окончательного осознания путем либо раздельной, либо одновременной практики тройного медитативного постижения. Она исчерпывающим образом исследует все ложное и очищает сознание от всех мешающих ему мыслей. Ее искусный метод постижения сущностного сознания и прямого прыжка в реальность делает ее подлинной сутрой в дхармадхату и является непревзойденной линией поведения, ведущего к обретению буддовости, которая будет достижима так же легко, как и плод, что держат в руке, с помощью пробуждения и собственной практики. Она раскрывает глубокий и потаенный смысл «прямого указания» Бодхидхармы, все выявляя и ничего не пряча.

Все последователи учения Будды пользуются этой сутрой в качестве своего направляющего компаса. Некогда чаньский учитель Гуй Фэн уже написал к ней сжатый комментарий, но он выглядит довольно кратким. Можно отыскать также и другие комментарии, но они слишком трудны для понимания и, будучи тяжеловесными, неспособны раскрыть сокровенный смысл. Если же не удастся уловить ее смысл, будет не ясна и ее доктрина, а если не ясна ее доктрина, возникнут недоразумения, которые скроют ее суть. Когда я отдыхал от забот на горе, я как-то открыл комментарий Гуй Фэна и был им глубоко тронут: я увидел, что он проникает глубоко в текст сутры и передает основную идею Будды, не придавая значения словам и терминам. В результате появился мой собственный комментарий, задача которого в том, чтобы создать благоприятную причину.

Когда я закончил свою рукопись, упасака Чэн Мэн Ян, также известный как Цзюэ О из Синь Ань, похвалил ее и по совету упасаки У Ци

²⁰⁹ Пять периодов учения Будды. (См. стр. 136, 137.)

²¹⁰ Десять миров дхармы или дхармадхату. (См. «Глоссарий».)

Гао испросил моего разрешения на то, чтобы вырезать ее на деревянных клише. Я посчитал его намерение похвальным и сказал: «Будда говорил, что заслуги, извлекаемые из практики четырехстрочной строфы «Алмазной сутры», превосходят заслуги, приобретаемые благодаря раздаче целой уймы «семи сокровищ» в таком количестве миров, сколько в Ганге песка, потому что одаривание сокровищами образует лишь мирскую причину, в то время как одаривание дхармой является неотъемлемым условием обретения буддовости. Различие между этими двумя видами одаривания можно уподобить разнице между небесами и бездной. Это была похвала из золотых уст Будды»²¹¹. Следовательно, безграничные заслуги уасаки Чэна в одаривании дхармой будут такими же обширными, как пространство.

Вышеизложенное служит предисловием, разъясняющим причину того, почему я написал этот комментарий.

*Пятнадцатый день пятого лунного месяца года Жэнь Шу,
во второй год правления Тянь Ци (4 июля 1621 г.).*

*Подписано Шакья Дэ Цином с горы Хань Шань,
преемником дхармы и возродителем школы Цао Ци*²¹².

---

²¹¹ Золотые уста: буддистская идиома, передающая необычайную крепость его доктрины.

²¹² Имена всех китайских монахов предваряются словом «Шакья», являющимся наименованием рода, из которого происходил Будда.

Чаньский учитель Дэ Цин взял себе второе имя Хань Шань по названию горы, на которой он пребывал. Он являлся преемником дхармы школы Цао Ци, или дхармы Шестого патриарха, которая находилась в упадке и была возрождена во время его пребывания в монастыре Цао Ци. (См. мой перевод «Автобиографии Хань Шаня», изданный Чарльзом И. Таттлом и К°, Токио Япония.)

Сутра полного просветления с комментарием Хань Шаня

Под заглавием этой сутры подразумевается одна единственная дхарма (а), под ее субстанцией – самосушное сознание в дхармадхату (б), под принципом – совершенное постижение просветления (в), под функцией – отказ от всего ложного ради постижения истины (г), а под учением – мгновенное и полное просветление Единой колесницы (д).²¹³

(а) Заглавие: одна единственная дхарма

Говорят, что «дхарма названа дхармой потому, что она – лишь сознание всех живых существ». Слова «полное просветление» указывают прямо на единое сознание, являющееся сущностью этой дхармы. Полное просветление называют также «великим полным и окончательным просветлением», «глубоким осознанием просветленного сознания», «сферой дхармы единой реальности» и «чистым и безупречным истинным сознанием татхагатагарбхи». Согласно «Ланкаватара-сутре», это нирваническое Единое сознание²¹⁴, а согласно «Пробуждению веры», это сущность бхутататхаты как совокупности всех вещей в сфере дхармы. Хотя имен у него и много, это лишь глубокое сознание полного просветления, и только это Единое сознание и является изначальной причиной и следствием, от которых зависит просветленность святого и заблуждение мирского в десяти дхармадхату. Оно – главный источник всех будд, и называется оно дхармакаей. Оно является основой сознания живых существ и потому называется природой Будды. Все вещи возникают из этого Единого сознания, поэтому заглавием этой сутры и служат слова «одна единственная дхарма».

Махавайпуля (великая доктрина универсальности) подразумевает величие сущности, свойства и функции этого сознания²¹⁵.

Великая. Это указывает на величие сущности, которая является Единым сознанием, охватывающим все дхармадхату и включающим в себя все пустое пространство, не оставляя вне его ничего. Оно распространяется во всех направлениях и не имеет пределов; отсюда и его величие.

Доктрина. Его свойством является величие, причем это Единое сознание представляет собой также и «учащую дхарму». Это означает, что оно представляет собой природу Будды живых существ, которые одарены преимуществом своей природы и, услышав о нем, смогут его

²¹³ См. также примечание 216 на стр. 153.

²¹⁴ Единое сознание в условиях нирваны, т. е. безмятежность, угасание всех страстей и прекращение новых рождений.

²¹⁵ Это толкование принадлежит школе Тянь Тай.

понять. Несмотря на новые рождения в течение долгих кальп, оно никогда не утрачивается. Таким образом, оно служит путем к пониманию сущностной природы и обеспечивает ей подспорье. Истинное сознание, лишённое всех свойств, служит в качестве доктрины, обладающей этим «учащим» свойством; отсюда и величие его свойств.

Универсальность. Универсальность подразумевает величие функции. Так как сущность этого сознания проникает всюду и присутствует сразу во всех местах, оно охватывает все вещи; отсюда и величие его функции.

Поскольку эта дхарма подразумевает полноту Единого сознания и поскольку эта сутра обращена непосредственно к этому сознанию, являющемуся базисом, от которого зависит и заблуждение живых существ, и просветленность будд, а также практика и осознание, это всего лишь одна единственная дхарма.

«Сутра» – это санскритское слово, которое означает «обуздывающую» проповедь, потому что так называют все изложенные Буддой сутры. Это означает, что учение этой сутры созвучно изначальному преимуществу и потенциальным возможностям человека. Поскольку потенциальные возможности могут быть как большими, так и малыми, когда какую-то излагают последователям хинаяны, ее называют сутрой частичного раскрытия целостной истины, а когда ее излагают последователям махаяны – сутрой полного раскрытия целостной истины, или проповедью, раскрывающей конечную реальность, как указано в вышеприведенном заглавии.

(б) Субстанция: самосушное сознание в дхармадхату Единой реальности

Будда говорил: «Вступление в сверхъестественную светлую сокровищницу воплощает в себе чистое и безупречное самосушное сознание, неделимое и универсальное». Отсюда и Единая реальность.

Будда также сказал: «Природа дхармы полностью завершена в своей окончательности». Следовательно, в практике дхармы, по причинному основанию, совершенно необходим абсолютный контроль над положительными и отрицательными страстями и влияниями. Другими словами, именно субстанция бхутататхаты как совокупность всех вещей и является причинной основой всех будд и руководящим правилом бодхисаттвы. Отсюда и субстанция, или «тело», как оно мыслится в этой сутре.

(в) Принцип: совершенное проникновение в просветление

Самодвижимая причинная основа всех татхагат опирается на совершенное проникновение в чистое и безупречное просветление с целью постоянного искоренения неведения и обретения буддовости. Отсюда и названный принцип этой сутры.

(г) Функция: отказ от всего ложного ради осознания истины

Будда сказал: «Познание цветка в небе кладет конец самсаре». Он также говорил: «Когда иллюзии осознаны как таковые, от них следует воздерживаться. Если человек так поступает, он просветлен». Отсюда и названная функция.

(д) Учение: мгновенное и полное просветление Единой колесницы

Эта сутра учит исключительно природе просветления, совершенной практике тройной медитации и мгновенному пробуждению Единого сознания. Несмотря на то, что существуют двадцать пять способов практики медитации, как обособленных, так и комбинированных, все это только трансформации Единого сознания, к достижению которого не бывает никаких поступательных ступеней. Отсюда и учение о мгновенном просветлении. Пятеричный метод комментирования сутр школы Тянь Тай (яп. Тэндай)²¹⁶ является единственным в своем роде и охватывает весь замысел этой проповеди. Если ученик знает, как им воспользоваться, значит, он уже понял большую часть этой сутры.

Итак, я слышал. Однажды Бхагаван наслаждался правильным самадхи в великой сверхъестественной лучезарной сокровищнице, которая представляет собой светлое и славное место отдохновения, находящееся под покровительством всех татхагат, а также чистую и безупречную просветленную ступень, обретаемую всеми живыми существами.²¹⁷

Эта сутра была изложена из великой сверхъестественной лучезарной сокровищницы, которая представляла собой безмятежную и озаряющую землю дхармакаи. Самадхи – это невозмутимость, а правильное пользование им – это надлежащее применение этого состояния целостности. Другими словами, эта сутра была изложена Буддой в его дхармакае и самбохагае. Его же правильное пользование самадхи было его собственным проявлением радости в дхарме.

²¹⁶ Пятеричный метод комментирования сутр школы Тянь Тай: (а) объяснение заглавия сутры, (б) описание ее «тела» или субстанции, (в) определение ее принципа, (г) рассмотрение ее функции или применяемости и (д) раскрытие ее учения.

²¹⁷ Это то место, где была изложена данная сутра. У Будды три тела. Этим трем телам соответствуют три земли или области: покойная и озаряющая земля Будды дхармакаи, называемого Вайрочаной; земля славной награды, являющая собой сокровищницу лотоса, в которой пребывает Будда Самбохагакаи, называемый Лочаной, и в которой излагали «Аватамсака-сутру» бодхисаттвы, познавшие свои нематериальные тела; и несовершенная «рациональная» земля, где Будда Нирманакаи, или Шакьямуни, изложил «три колесницы» людям и богам на Ястребиной горе в Шравasti (и в других местах).

Светлое и славное место отдохновения, находящееся под покровительством всех татхагат, – это область природы дхармы²¹⁸. Эта область представляет собой вечно безмятежную и лучезарную землю, освоенную всеми буддами, при этом ее восхитительным достоинством является сияние, делающее ненужными все прочие способы приукрашивания. Поскольку эта область покойна и лучезарна, она являет собой место отдохновения Будды в его дхармакае, который оказывает ей покровительство, другими словами, это земля реальности, из которой и была произнесена эта сутра. Так как это место необыкновенное, то и дхарма, изложенная там, не знает себе равных.

Чистая и безупречная просветленная ступень, обретаемая всеми живыми существами, такая же безмятежная и озаряющая, – это область реальности, где все живое едино с буддами. Место отдохновения всех будд – это всего лишь изначально существующий просветленный край, избавленный от заблуждения и принадлежащий всем живым существам. Здесь раскрывается область реальности, в которой реальное и кажущееся едины.

Это то место, где и тело, и сознание находятся в состоянии безмятежности и угасания страстей²¹⁹, где пространство неохватно, а функция совершенна и охватывает все, и где царит недuality (а). Из этой неделимой земли Он и заставил появиться все земли (б).

(а) Безмятежная и озаряющая область реальности – это реальное сознание, в котором все будды и живые существа, а также тело и сознание находятся в универсальных условиях безмятежности и угасания всех страстей. Это глубинная субстанция. Завершенная и всеохватывающая функция не имеет пределов и включает в себе все десять направлений пространства. Это совершенная функция²²⁰. Там, где нет дуальности, все святое и мирское возвращается к единству универсальности.

(б) Вышеуказанная недuality – это состояние, в котором все будды наслаждаются блаженством дхармы. Если тело и сознание не существуют, то нет и границы между первичным (излагающим) и вторичным (слушателями). Если нет ни первичного, ни вторичного, отсюда следует, что нет также никаких высказываний и никакого учения и полностью отсутствует изложение дхармы. Как сказано в тексте, из этого недualityно-

---

²¹⁸ То же, что дхармата (см. глоссарий).

²¹⁹ Букв. «и тело, и сознание в нирванических условиях покоя и угасания страстей»; нирвана как абсолют без разделенности или феноменов.

²²⁰ Так как дхармакакая видима только буддам, самбхогакая – только бодхисаттвам, а нирманакакая – людям и богам, Будда, излагая дхарму бодхисаттвам, появлялся в своей самбхогакае, а излагая ее людям и богам – в своей нирманакае.

го состояния Будда и заставил появиться все чистые земли, с тем чтобы превратить подлинную землю, где Будда наслаждался своей собственной практикой дхармы, в ту, где духовную пользу могли извлечь и другие. Это земля вознаграждения, в которой он мог изложить учение о сущностной природе бодхисаттвам, достигшим последней ступени развития, ибо только из этой земли будды и могут излагать, а бодхисаттвы – слушать.

Однако как это могло произойти даже в этой земле вознаграждения, где можно изложить и услышать, раз Татхагата все еще пребывал в состоянии самадхи, не выходя из него? Это доказывает, что данная сутра являет собой проповедь, произнесенную Татхагатой в его дхармакае, что она находится за пределами сферы мысли и сознания и появилась из его непревзойденного чистого и безупречного чань (дзэн). Поэтому с ней и не может сравниться ни одна сутра.

«Ланкаватара-сутра» – это проповедь, произнесенная дхармакаей и несущая свидетельство о Будде посредством его дхармы, тогда как данная сутра служит тому, чтобы нести свидетельство о нем посредством его земли. Совместное изучение обеих сутр раскрывает его глубинную цель, которая до того не разъяснялась и в которую читателям теперь предлагается внимательно всмотреться.

Будду сопровождали великие бодхисаттвы и махасаттвы, которых вместе с их последователями насчитывалось сто тысяч. Среди них выделялись Манджушри, Самантабhadра, Бодхисаттва Всевидящие Очи, Ваджрагарбха, Майтрея, бодхисаттва Чистая и Безупречная Мудрость, верховный бодхисаттва Внушающий Почтение, бодхисаттва Распознающий Звук, бодхисаттва Незапятнанная Кармы, бодхисаттва Универсальное Просветление, бодхисаттва Полное Просветление и бодхисаттва Глава Мудрецов. Все они вошли в самадхи и пребывали на собрании универсальной дхармы, созванном Татхагатой.

Здесь показано, что собрание возглавляли двенадцать великих бодхисаттв. Все они вошли в самадхи, чтобы быть в гармонии с Буддой и вознагражденными его дхармакаей, пребывая на его покойной и лучезарной земле вознаграждения. Будда вошел в самадхи, чтобы изложить дхарму сущностной природы, и те, чье сознание было встревожено, войти в него не могли, хотя они должны были это сделать, если собирались присутствовать на собрании универсальной дхармы.

Вопрос: Если учитель и его последователи были в самадхи, значит слушателей не было. Как же тогда могла быть раскрыта дхарма?

Ответ: Это непостижимая, глубочайшая дхарма. Однажды, когда Субхути сидел в медитации в гроте, Индра преподнес ему цветы и похвалил его превосходное изложение мудрости (праджни). Субхути же сказал:

«На самом деле я бессловесен». Царь Небес ответил: «Достославный излагает дхарму, оставаясь бессловесным, а я слушаю ее, заткнув свои уши. Такое изложение и слушание и есть в действительности сама праджня». Если ученик поймет этот диалог, он осознает, что находящиеся в самадхи и есть лучшие ораторы и лучшие слушатели²²¹.

Ранее некоторые комментаторы утверждали, что, поскольку Манджушри попросил Будду изложить дхарму, он должен был сначала выйти из самадхи и что об этом в тексте, вероятно, просто забыли упомянуть. Такое заключение неправомерно, ибо мы знаем, что Нага (титул Будды) всегда пребывает в самадхи и никогда – вне его. Можно ли предположить, что Будда всегда находится в самадхи, тогда как бодхисаттвы – нет? Нужно ли бодхисаттвам восьмой ступени развития, которые входят в самадхи, чтобы принимать по своему желанию любую подходящую форму, дабы обращать и освобождать живые существа, выходить из него ради этой цели? Более того, мы знаем, что они всегда в нем остаются, когда являют себя в своем внушающем почтение обличье. Я упоминаю об этом с тем, чтобы данный вопрос не приводил учеников в замешательство.

1

Бодхисаттва Манджушри

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Манджушри встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево²²², встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, изложи здесь собравшимся дхарму самопробуждения Татхагаты из саморазвивающейся чистой и безупречной причинной основы, а также дхарму развития у бодхисаттвы чистого и безупречного сознания махаяны ради избавления от всех загрязнений, с тем чтобы собравшиеся могли учить будущих живых существ в период конца дхармы тому, как не поддаваться искаженным взглядам в их поиске Великой колесницы». Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и третий раз.

---

²²¹ Потому что когда бессловесная сущностная природа излагает дхарму или слушает ее, она делает это посредством своей просветленной функции, без какого-либо вмешательства со стороны разграничивающего сознания.

²²² Описать вокруг Будды три круга справа налево значит вернуть функцию в состояние покоя в безмятежной субстанции, или теле, с тем чтобы последняя могла контактировать с Буддой дхармакаи.

Манджушри молил о двух вещах: во-первых, о прояснении практики и метода, которым Будда в первую очередь пользовался, исходя из своей причинной основы, чтобы обрести просветление в качестве основы плода, и, во-вторых, о том, с какого метода совершенствования сознания нужно начинать бодхисаттвам махаяны – которые дали чистый обет обретения просветления ради благоденствия всех живых существ, – с тем чтобы они могли получить верные знания и не впади в всевозможные ереси. Наставление Будды позволило бы тем, кто будет жить в период конца дхармы, развить в себе сознание махаяны и следовать учению в своей практике, чтобы избежать искаженных взглядов. Хотя эта просьба и была высказана в то давнее время, она, бесспорно, была нацелена на благо грядущих поколений и выражала в себе великий обет сострадания, данный Манджушри.

Вслед за этим Достославнейший сказал бодхисаттве Манджушри: «Превосходно, превосходно! Хорошо, что ради блага всех бодхисаттв ты способен спросить о дхарме самопробуждения Татхагаты с помощью саморазвивающейся причинной основы, а также ради блага будущих живых существ в период конца дхармы о том, как им себя вести и чего придерживаться в их поиске махаяны, дабы не поддаваться искаженным взглядам. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Манджушри охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, у верховного дхармараджи²²³ есть метод двери дхарани²²⁴, называемый полным просветлением, из которого изливаются одинаково чистые и безупречные бхутататхата, бодхи и нирвана, а также парамиты, чтобы обучать бодхисаттв самопробуждению всех татхагат из саморазвивающейся причинной основы путем полной опоры на совершенное всматривание в чистое и безупречное просветление с целью постоянного искоренения неведения и окончательного обретения буддовости».

Здесь выявляется самодвижимая причинная основа, в отношении которой Будда сообщил только одну дхарму – «полное просветление» – в качестве руководящего правила в самосовершенствовании. Это полное просветление носит название дхарани, потому что это санскритское слово означает «абсолютный контроль», где абсолютность – это универсальное

²²³ Дхармараджа: царь закона, т. е. Будда.

²²⁴ Дверь здесь означает дверь в просветление. Значение слова «дхарани» см. в Глоссарии.

свойство всех вещей, а контроль – власть над беспредельным смыслом²²⁵. Это полное просветление является субстанцией универсального свойства всех феноменов²²⁶, ибо святое и мирское, равно как просветление и заблуждение, зависит от закона причинности, основанного на полном просветлении Единого сознания, которое самодостаточно и которому ничего не требуется; поэтому-то оно и «абсолютное». Так как закон причинности не ведаёт ни ошибок, ни послаблений, оно названо «контролем». Поскольку из него возникает все святое и мирское, оно названо «дверью». «Изливаться» из него значит исходить из него. Однако субстанция этого просветления является дхармакаей всех будд и первичным просветлением, присущим основе сознания всех живых существ. Хотя оно и кажется запятнанным, таковым оно по сути своей никогда не было; следовательно, оно чисто и безупречно. Так как оно никогда не было ложным или изменчивым, его называют бхутататхатой. Оно не может проявиться ввиду того, что скрыто неведением. Из этой причинной основы все будды, опираясь на истинное сознание этого дремлющего просветления, развивали в себе мудрость пробужденного или инициированного просветления, чтобы искоренить заблуждение. Когда дремлющее и пробужденное просветления сливаются воедино, это конечное просветление²²⁷. Обретение плода бодхи – это всего лишь возвращение к Единому сознанию в его состоянии безмятежности и искоренения страстей, которое называется также совершенным отдохновением²²⁸ и нирваной. Следовательно, мы выясняем, что конечные заслуги на ступени всех будд основываются на полном просветлении этого Единого сознания; отсюда и излитие их из него. Это верно не только в отношении плода Будды, но также в отношении методов совершенствования парамит – практикуемых бодхисаттвами, – которые изливаются из него же. Поскольку причинная основа всех будд служит бодхисаттвам исходным направлением движения, им о ней и было сообщено (как указано в тексте). Таким образом, обретение буддовости всеми татхагатами из их саморазвивающейся причинной основы не знает иного метода, кроме полной опоры на просветление сущностной

²²⁵ Смысл бесконечности; смысл всего или всех вещей.

²²⁶ Как противоположного специфическому свойству.

²²⁷ Существуют три вида просветления: (1) дремлющее, или первичное просветление, присущее каждому человеку; (2) пробужденное, или инициированное просветление, т. е. дремлющее просветление теперь преобразовано в активное просветление; (3) окончательное просветление, т. е. включение дремлющего и пробужденного просветления в конечное просветление.

²²⁸ Совершенное отдохновение: совершенство всего доброго и искоренение всего порочного, освобождение от горестей земных существований и переход в полное блаженство.

природы, озаряющей его собственное чистое, безупречное, спокойное и бесстрастное просветленное тело, ибо его свойство и субстанция придут тем самым в совершенство. Так как это совершенство полное, оно проникает повсюду и постоянно искореняет неведение. Это единственный метод совершенного постижения дхармакаи. Отсюда и слова: «Путем опоры на совершенное всматривание в чистое и просветленное просветление с целью постоянного искоренения неведения и окончательного обретения буддовости». Однако этот совершенный взгляд является не чем иным, как тройной медитацией с помощью мудрости Единого сознания в его трех аспектах. Цель всей сутры заключена в словах: «Совершенное всматривание в чистое и безупречное просветление».

Вопрос: Есть ли какое-либо смысловое различие между дверью дхарани этой сутры, называемой «полным просветлением, из которого изливаются все вещи», и самадхи «Шурангама-сутры», называемым «царем шурангама-самадхи», ведь слова обеих сутр выглядят во многом схожими?

Ответ: Хотя слова и выглядят очень схожими, в их смысле есть некоторое различие: данная сутра указывает прямо на сознание в причинной основе как субстанцию просветления, тогда как «Шурангама-сутра» рассматривает шурангама-самадхи в качестве рационального метода, с помощью которого заново развитое сознание может обрести буддовость. Главное отличие состоит в том, что данная сутра имеет дело с субстанцией, тогда как «Шурангама-сутра» – с ее функцией. Общим для них является то, что «Шурангама-сутра» сначала указывает на несотворенное и неуничтожимое сознание как на причину самосовершенствования, а уж затем вводит понятие шурагама-самадхи на базе этого сознания, которое соответствует субстанции или «телу» просветления в «Сутре полного просветления». Шурангама-самадхи – это всего лишь совершенное всматривание в чистое и безупречное просветление данной сутры. Так как совершенное всматривание этой сутры идентично самадхи той сутры, то и просветление первой идентично несотворенному и неуничтожимому сознанию второй, и когда функция возвращается к безмятежному духовному телу, они становятся одним целым; тем самым в обретении буддовости оба совершенно обязательны.

Вопрос: Будда сказал, что дверь дхарани в полное просветление – это саморазвивающаяся причинная основа Татхагаты. Он также сказал, что чистая и безупречная бхутататхата – это лишенная иллюзий буддова природа живых существ. Еще он говорил о полной опоре на совершенное всматривание в просветление. Таким образом, из этого следует, что изначально не должно быть никакого неведения, которое нужно было бы искоренять, но почему же в сутре вдруг сказано: «С целью постоянного

искоренения неведения и окончательного обретения буддовости»? В чем же тогда цель учения?

Ответ: Смысл его очень глубок и не доступен людям с неразвитым сознанием. Позвольте же мне дать разъяснения. Дивное сознание полного просветления – это не что иное, как абсолютная дхармакая всех будд и живых существ. Когда эта дхармакая воплощается внутри пяти миров существования, ее называют «живым существом». Тем не менее, чистая и безупречная бхутататхата – это дхармакая всех будд и буддова природа всех живых существ. При появлении первой беспокойной мысли иллюзия неведения вводит в заблуждение эту дхармакаю, которая становится телом и сознанием пяти иллюзорных и ложных составляющих, но врожденная, лишённая иллюзий природа Будды, которая изначально полностью просветлена, все еще тут. Поскольку тревога (клеша) загрязнить эту природу Будды не может, последняя остается чистой и безупречной, а то, что в сущности своей ни ложно, ни изменчиво, и есть бхутататхата; отсюда и чистая и безупречная бхутататхата, которая представляет собой буддову природу всех заблуждающихся живых существ. Все будды в своей причинной основе не отличались от живых существ, но обладали способностью, полагаясь на первичное просветление природы Будды, постоянно развивать в себе мудрость инициированного просветления, чтобы искоренить неведение. Единение первичного просветления, дремлющего в людях, и инициированного просветления, заново развитого, называется бодхи (окончательным или конечным просветлением), которое представляет собой постижение на собственном опыте безмятежного и бесстрастного Единого сознания, отсюда и нирвана. Следовательно, конечные заслуги в виде бодхи и нирваны всех будд проистекают из возвращения заблуждения к пробуждению (или перевоплощения первого во второе), которое становится возможным только путем практики, отсюда и слова: «С целью постоянного искоренения неведения и окончательного обретения буддовости». Однако метод практики искоренения неведения опирается исключительно на свет мудрости полностью просветленной сущностной природы, обращенный на спокойную, бесстрастную, безупречную и чистую субстанцию сознания, отсюда и слова: «Совершенное всматривание в чистое и безупречное просветление». Когда свет сущностной природы начинает сиять, он мгновенно искореняет неведение; отсюда и «постоянное искоренение». Это и есть секрет обретения буддовости, сокровенная дверь в просветление через мгновенное пробуждение и постижение на собственном опыте, а также метод практики из причинной основы, используемый Татхагатой.

Так как цель этой сутры – полное и мгновенное пробуждение к Единому сознанию, то оно находит свое раскрытие в вышеприведенном тексте

и является тем принципом, на котором построена вся проповедь. Смысл весьма завуалирован, и ученику с поверхностными знаниями его не понять; отсюда и мое стремление его прояснить.

«Что же такое неведение? Добродетельный, с незапамятных времен все живые существа, придерживающиеся превратных взглядов, подобны сбившимся с пути странникам: они принимают совокупность четырех элементов за свое тело, а тени шести обусловленных чувственных данных – за свое сознание. Они подобны тому, кто в силу оптической иллюзии видит цветок в небе или вторую луну».

Здесь показана причина неведения. Все живые существа изначально обладают дхармакаей, которая по сути своей лишена рождения и смерти. В силу же неведения, вызванного первой беспокойной мыслью, о которой они не подозревают, они не узнают свою изначальную буддову природу и предаются желанию, ненависти и глупости, тем самым совершая всевозможные кармические проступки, которые становятся причиной их рождений и смертей в шести сферах существования. Отсюда и их превратные взгляды.

В процессе последовательных новых рождений их дхармакая остается недвижимой и неизменной. Они подобны страннику, который сбился с пути, как будто сменились ориентиры, в то время как они остались теми же. Их заблуждение заключается в том, что они отвергают дхармакаю и ошибочно считают иллюзорную совокупность четырех элементов реальным телом, а мыслящее сознание, которое цепляется за тени шести чувственных данных, истинным сознанием. Тем самым они подобны тому, кто из-за оптической иллюзии видит цветок в небе и вторую луну. Оптическая иллюзия символизирует неведение, цветок в небе – иллюзорное тело, а вторая луна – иллюзорное сознание. Они отвергают реальное и приемлют нереальное; поэтому они стоят на голове, а не на ногах.

«Добродетельный, на самом деле в пустоте нет никакого цветка, но человек, являющийся жертвой оптической иллюзии, за него по ошибке цепляется. Из-за своей ошибочной привязанности он вводит себя в заблуждение не только в отношении природы пустоты, но также и в отношении того, откуда цветок в действительности появляется. Это ложное существование, за которое он цепляется, и является причиной круга рождений и смертей; отсюда и неведение».

Здесь показана сущность неведения. У дхармакаи изначально нет ни тела, ни сознания, подобно тому как в пустоте нет никакого цветка. Сово-

купность же четырех элементов принимают по ошибке за тело, подобно тому как иллюзорный цветок в небе принимают по ошибке за настоящий цветок. Вследствие этой ложной привязанности человек вводит себя в заблуждение не только в отношении собственной дхармакаи, которая является «природой пустоты», но также и в отношении иллюзорного тела, существующего только из-за неведения, которое равносильно словам: «откуда цветок в действительности появляется». Именно из-за этих превратных взглядов и вращается колесо рождений и смертей. В этом суть неведения.

«Добродетельный, это неведение на самом деле лишено реальной субстанции и подобно человеку, которого видят во сне; такой человек существует во сне, но не в состоянии бодрствования. Это подобно иллюзорному цветку в небе: когда он пропадает, нельзя утверждать, что в пустоте есть какое-то определенное место, куда он на самом деле исчезает. Почему? Потому что не было никакого определенного места, где он был бы сотворен. Все живые существа во вселенной имеют ошибочное представление о сотворении и уничтожении. Отсюда и круг рождений и смертей».

Здесь сообщается о несуществовании неведения, чтобы раскрыть изначальное несуществование рождения и смерти. Ибо рождение и смерть – это иллюзия неведения, подобная тем вещам, которые предстают существующими во сне и несуществующими в состоянии бодрствования. Так как рождение изначально – вовсе не рождение, отсюда следует, что смерть изначально также – вовсе не смерть, подобно тому как у иллюзорного цветка в небе нет какого-то определенного места, куда бы он мог исчезнуть.

«Добродетельный, культивирование Татхагаты полного просветления с помощью причинной основы состоит в познании им иллюзорного цветка в небе, в том познании кладет конец самсаре, в коем нет ни тела, ни сознания, которые могли бы быть подвержены рождению и смерти. Несуществование тела и сознания не является результатом какого-то частного действия, ибо они не свойственны сущностной природе изначальности».

Здесь показано мгновенное пробуждение, составляющее основу глубинного метода, чтобы тем самым раскрыть эффективность совершенного взгляда, действенность которого заключается в одном слове: «познание». Это означает, что практика самосовершенствования всех будд с помощью причинной основы состоит в том, чтобы заставить яркий

свет всецело просветленной сущностной природы озарять и созерцать нирваническую субстанцию сущностного сознания, в результате чего за мгновение мысли возникает полное понимание того, что тело, сознание и вселенная – это лишь иллюзорный цветок, лишенный изначально существования в небе. Таким образом, иллюзия рождения и смерти тотчас же полностью устраняется. Поскольку тело и сознание по сути своей являются несуществующими, нет и ни одной вещи, которая могла бы быть подтверждена рождению и смерти. Их несуществование не является результатом какого-то частного действия, ибо они не свойственны сущностной природе изначально.

«Объективное просветление, так познанное, также подобно пространству, а субъективное знание пространства – это лишь иллюзорный цветок в небе. Даже о природе просветления и знания нельзя сказать, что она является несуществующей, и это тем самым уничтожает дуальность существования и несуществования и приводит к гармонии с чистым просветлением».

Это устранение и субъекта, и объекта, раскрывающее совершенное постижение чистого просветления универсального, нирванического и конечного Единого сознания.

Употребленное выше слово «познанное» относится к «познанию иллюзорного цветка в небе» в предыдущем абзаце текста сутры и соответствует совершенному постижению, которое является светом мудрости, неотъемлемым от сущностной природы и исходящим из субъективной мудрости. Объектом этого постижения служит тело чистого и безупречного подобного пространству просветления, то есть чистая и безупречная дхармакая, которая «также подобна пространству». Это означает, что данное тело просветления, хотя и несуществующее, было всегда скрыто неведением и еще никогда не было познано. Благодаря же постижению посредством света мудрости, который рассеивает неведение, дхармакая себя обнаруживает. Поэтому круг рождений и смертей в следующих одна за другой долгих кальпах мгновенно устраняется. Отсюда и слова: «Познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре».

Слова «субъективное знание пространства» относятся к мудрости, порождающей это постижение. Это означает, что сначала мудрость всматривается в заблуждение, а когда заблуждение устраняется, за мудрость более не держатся. Однако если после того как объект исчез, знание о нем сохраняется, это все еще неведение. Следовательно, это знание должно быть устранено также. Отсюда и слова: «Субъективное знание пространства – это лишь цветок в небе». Тем самым уничтожаются и субъект, и объ-

ект, и остается одна недualityная спокойная медитация. Когда достигнута эта ступень, тело наслаждается своей независимостью, а мудрость сияет. Отсюда и слова: «Даже о природе просветления и знания нельзя сказать, что является несуществующей, пока не исчезли сознание и его объект, а также все субъективные и объективные вещи». Отсюда и слова: «И это тем самым уничтожает дуальность существования и несуществования». Только тогда самосовершенствование и может слиться с нирваническим Единым сознанием и быть в «гармонии с чистым просветлением».

«Почему? Потому что оно нематериально, всегда недвижимо и, пребывая в хранилище Татхагаты, находится за пределами сотворения и уничтожения и избавлено от необходимости мыслить. Его называют природой дхармы, ибо оно конечно, полностью совершенно и всеохватывающе. Следовательно, это метод практики из причинной основы».

Здесь объяснена безмятежная и бесстрастная субстанция сознания, представляющая собой объект созерцания, чтобы тем самым показать абсолютное истинное сознание и раскрыть чистое и безмятежное просветление, рассматриваемое в этой сутре. Почему нужно раз за разом устранять субъект и объект? Потому что безмятежная и бесстрастная субстанция сознания в сущности своей подобна природе пустоты, постоянно существующей и недвижимой. Это раскрывает пустотность всего.

Хотя есть и кажущееся тело, и сознание, и рождение, и смерть, изначально они подобны иллюзорным цветам в небе, потому что в хранилище Татхагаты нет ни сотворения, ни уничтожения, и нет места работе мысли. Это раскрывает нереальность всего.

Эта природа дхармы конечная, полностью совершенная и всеохватывающая. Это раскрывает «среднее», которое представляет собой ясное осознание чудесного просветления буддовости²²⁹. Именно это и составляет причинную основу Татхагаты.

«Все бодхисаттвы благодаря этой причинной основе во время своей практики махаяны развивают в себе чистое и безупречное сознание²³⁰. Если будущие живые существа в период конца дхармы станут соответствующим образом практиковать самосовершенствование, они не поддадутся искаженным взглядам».

---

²²⁹ Чудесное просветление буддовости – это последняя из 52 ступеней развития бодхисаттвы в будду; 51-й ступенью является самьяк-самбодхи, или абсолютное универсальное просветление.

²³⁰ Невозмущенное сознание, избавленное от мыслей; цельность сознания.

Бодхисаттва должен развивать свое сознание в соответствии с этой причинной основой, ибо это истинная причина. Все живые существа, которые станут ей следовать в своем самосовершенствовании, будут практиковать правильным образом и не поддадутся еретическим взглядам. Этим завершается ответ Будды на вопрос Манджушри.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

«Манджушри, тебе следует знать,

Что все татхагаты

Начинали с причинной основы,

Чтобы с помощью мудрости просветления

Понять неведение.

Как только неведение признано небесным цветком,

Рождение и смерть приходят, наконец, к своему завершению:

Они подобны человеку, которого видят во сне

И который исчезнет, когда наступает пробуждение.

Просветление же подобно пустому пространству,

Универсальному и недвижимому;

Если оно охватывает десять направлений,

Буддовость обретена.

Иллюзиям исчезать некуда;

Ничто не завоевано, когда осознана истина,

Ибо сущностная природа полностью совершенна.

Благодаря этой причинной основе

Бодхисаттвы развивают в себе сознание бодхи.

Будущие живые существа в век окончания дхармы

Должны это практиковать и так избегать ложных взглядов».

2

Бодхисаттва Самантабхра

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Самантабхра встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ради блага собравшихся бодхисаттв и будущих живых существ, которые станут практиковать махаяну в период конца дхармы, разъясни, что они должны практиковать, услышав

об этом чистом и безупречном полном просветлении. Достославнейший, если эти живые существа будут знать, что, подобно иллюзорному знанию, и тело, и сознание также являются иллюзиями, как же иллюзорному субъекту практиковать посредством иллюзорного объекта? Если природа всех вещей иллюзорна, будет иметь место полное их уничтожение. Не будет никакого сознания, и тогда кто же станет практиковать? Почему ты говоришь о практике, которая подобна иллюзии? Если изначально нет никакой практики, значит, все живые существа всегда пребывают в самсарических иллюзиях, не подозревая о них. Как же в этом иллюзорном царстве может быть освобождено их разграничивающее сознание? Научи же рациональному методу постепенной практики, с тем чтобы будущие живые существа в период конца дхармы могли на веки веков воздержаться от всех иллюзий». Произнеся эти слова, он повторил то же ниц и ту же просьбу во второй и третий раз».

После того как бодхисаттва Самантабhadра услышал учение Будды, изложенное в предыдущей главе, в его сознании возникли сомнения, и он спросил о рациональном методе практики. Будда ранее сказал: «Познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре, в коей нет ни тела, ни сознания, которые могли бы быть подвержены рождению и смерти». Это мгновенное пробуждение за одну кшану. Если рождение и смерть могут быть мгновенно поняты подобным образом, отпадает необходимость опираться на самосовершенствование, а тем более на рациональные приемы. Это не требующий пути метод, который людям, не обладающий благими корнями, не понять и к которому им никогда не пробудиться. В период конца дхармы, когда люди с благим корнями станут большой редкостью, если остальные не будут опираться на практику, пробудиться им будет очень трудно. При отсутствии рационального метода они будут неспособны практиковать самосовершенствование. Поэтому бодхисаттва Самантабhadра и задал первым делом вопрос о самосовершенствовании и испросил рациональный метод постепенной практики. Если, как сказал Будда, познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре, значит, цветок в небе – это лишь иллюзия. Даже если и имеются живые существа, которые могут видеть, что тело и сознание являются иллюзиями, то раз признается иллюзией объективное, отсюда следует, что субъективное тело и сознание – также иллюзия. Если это так, может ли иллюзорный субъект практиковать посредством иллюзорного объекта? В этом состоит первый вопрос Самантабhadры.

Если иллюзорный объект исчезает, когда познан как таковой, исчезает и иллюзорный субъект, который его познает. Тем самым исчезает и субъект

ект, и объект, и отсюда следует, что нет также и никакого сознания. Если это так, то кто же практикует? Почему Будда говорил о практике, которая подобна иллюзии? В этом состоит его второй вопрос.

Если живые существа не станут опираться на практику, они, находясь в самсаре, будут вечно пребывать в иллюзиях и подвергаться новым рождением, не осознавая, что пребывают в сфере иллюзий. Если это так, как же освободить их разграничивающее сознание? В этом состоит третий вопрос.

В силу этих причин он и испросил у Татхагаты рациональный метод практики, чтобы живые существа могли на веки веков освободиться от иллюзий. Отсюда и нижеследующий ответ Будды, в котором говорится, что иллюзорное сознание живых существ должно следовать за этими иллюзиями и исчезать, когда исчезают те; тем самым нет никакой ошибки в том, что иллюзорный субъект практикуют посредством иллюзорного объекта. В этом заключается его ответ на первый вопрос.

После того как все иллюзии полностью исчезают, сознание просветления остается неизменным и неуничтожимым. В этом заключается его ответ на второй вопрос.

Когда все иллюзии познаны как таковые, от них следует воздерживаться, не прибегая к рациональным приемам. Когда человек воздерживается от иллюзий, он просветлен, и при этом отсутствуют какие-либо последовательные ступени. В этом заключается его ответ на третий вопрос.

Все это разъясняет смысл мгновенного пробуждения и практики, о которых сообщалось в предыдущей главе.

Тогда Достославнейший сказал бодхисаттве Самантабхадре: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ради блага бодхисаттв, а также будущих живых существ в период конца дхармы ты способен испросить для бодхисаттв рациональный метод постепенной практики самадхи, обретаемого после познания иллюзий²³¹, который позволит им воздержаться от иллюзий. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Самантабхадру охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, все разнообразие иллюзий живых существ возникает из дивного сознания полного просветления Татхагаты. Они подобны цветам в небе, которые исходят из пустоты. Когда эти иллюзорные цветы исчезают, природа пустоты остается нетронутой. Иллюзорное сознание всех живых существ исчезает по мере того, как

²³¹ Самадхи, обретаемое после осознания иллюзорной природы всех вещей.

рассеиваются их иллюзии; когда же все их иллюзии полностью рассеются, их просветленное сознание останется неизменным (а). Рассуждать о просветлении в то время, как цепляешься за иллюзии, значит не суметь воздержаться от иллюзий. Подобным же образом, заявить, что нет никакого просветления, значит опять же создать иллюзию. Следовательно, исчезновение иллюзий подразумевает неизменность сознания (б)».

(а) Здесь показано, что исчезновение иллюзий не подразумевает их действительного уничтожения²³².

(б) Здесь дается ответ на вопрос о том, как иллюзорному субъекту практиковать посредством иллюзорного объекта, с тем чтобы раскрыть доктрину неуничтожения вещей. Мысль заключается в том, что осознание иллюзий – это тоже иллюзия, отсюда и слова: «Рассуждать о просветлении в то время, как цепляешься за иллюзии, значит также создавать иллюзию». Заявить, что иллюзии уничтожаются, чтобы сохранить просветление, значит тоже создать иллюзию. Отсюда и слова: «Заявить, что просветление существует, значит не суметь воздержаться от иллюзий». Если же придерживаться взгляда, что после того как все иллюзии исчезли, нет никакого просветления, то это тоже иллюзия. Почему? Потому что, ввиду неспособности постичь конечную реальность, следует отбросить как существование, так и несуществование, с тем чтобы осталась только одна сияющая субстанция. Отсюда и слова: «Исчезновение иллюзий подразумевает неизменность сознания». Ибо все иллюзии создаются в дивном сознании полного просветления. Когда все иллюзии полностью рассеиваются, просветленное сознание остается неизменным».

«Добродетельный, все бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы должны воздерживаться от всех иллюзий. Сфера иллюзий продолжает существовать в силу того, что сознание настойчиво цепляется за идею их избегания. Это сознание представляет собой иллюзию, и его также следует сторониться».

Это рациональный метод избегания иллюзий, данный в ответ на вопрос о «методе постепенной практики, с тем чтобы на веки веков воздержаться от иллюзий» и состоящий в том, чтобы изгнать то сознание, которое их избегает. Когда объективные иллюзии распознаны, заявляет о себе субъ-

---

²³² В учении махаяны идея уничтожения подразумевает идею сотворения, причем обе являются дуализмом, который в интересах абсолютной реальности должен быть устранен. В «Алмазной сутре» сказано: «Тот, кто стремится к высшему просветлению, не приемлет уничтожения вещей». (См. «Учение чань и дзэн», книга первая.)

ективное сознание, которое от них воздерживается, и если, после того как все иллюзии устранены, это субъективное сознание остается, это тоже иллюзия, и ее нужно удалить. Это должно удалить первое препятствие в виде субъективного сознания, которое способно избегать иллюзии.

«Идея воздержания от такого сознания является иллюзией, и ее также следует избегать».

Это должно удалить второе препятствие в виде идеи воздержания от иллюзорного сознания. Сначала устраняются иллюзии, после того как они распознаны, а также удаляется и субъективное сознание, которое их распознает. Если субъективное сознание устранено, остается идея воздержания от этого сознания, а эта идея – тоже иллюзия. Отсюда и слова: «Идея воздержания от такого сознания является иллюзией, и ее также следует избегать».

«Новую идею избегания иллюзии воздержания от этого сознания также следует избегать».

Это должно удалить третье препятствие в виде новой идеи избегания предыдущей идеи воздержания от этого сознания, то есть должно изгнать повторную идею удаления этого сознания.

«Когда избегать более нечего, все иллюзии исчезают. Вот пример: после того как огонь, полученный путем трения друг о друга двух кусков дерева, полностью их спалит, и когда не останется следа от дыма, пепел будет разнесен ветром. Подобным же образом практика, осуществляемая иллюзорным субъектом посредством иллюзорного объекта, не ведет к уничтожению всего после исчезновения всех иллюзий».

Здесь устраняется идея удаления, так чтобы не осталось более ничего, что нужно изгонять. Отсюда и первое предложение: «Когда избегать более нечего, все иллюзии исчезают». Способ получения огня путем трения иллюстрирует иллюзорную мудрость, а рассеявшийся дым и разнесенный ветром пепел – устранение идеи удаления предыдущей иллюзии. Остается только земля, отсюда и слова: «Это не ведет к уничтожению всего». Этим завершается ответ на вопрос Будды на поставленный вопрос.

«Добродетельный, когда иллюзии полностью познаны как таковые, от них воздерживаются, не прибегая к каким-либо рациональным приемам. Когда человек воздерживается от иллюзий, он просветлен, не проходя через какие-либо последовательные ступени».

Здесь показано внезапное пробуждение и постижение, чтобы раскрыть учение о конечном Едином сознании.

Вопрос: Предыдущий ответ Будды, сводившийся к тому, что иллюзорный субъект должен практиковать посредством иллюзорного объекта и что за устранением обоих следует повторное устранение устраняющего субъекта, затрагивал рациональный метод постепенного устранения. Не противоречит ли здесь Будда сам себе, говоря в заключение, что никаких рациональных приемов не используется и нет никаких поступательных ступеней?

Ответ: Смысл сказанного очень глубок и труден для понимания. Ранее он сказал, что все разнообразие иллюзий живых существ создается в дивном сознании полного просветления Татхагаты, и хотя он и говорил об устранении как иллюзий, так, затем, и устраняющего субъекта, все, что должно быть устранено, – не что иное, как иллюзия. Он имел в виду, что когда бы дивное просветленное сознание ни беспокоила мысль, то если при этом не отказываются от ложных взглядов, имеет место лишь иллюзия. Если последняя распознана, все остальные иллюзии исчезнут сами собой. Следовательно, будет достаточно одного распознавания иллюзий, и не потребуются никаких рациональных методов. Однако если остается цепляющееся сознание, это говорит о существовании знания и видения, которые называют «тончайшей привязанностью к вещам (дхарме)». Если же все вещи будут восприниматься иллюзорными, не останется ничего, и просветление проявится в полную силу. Отсюда и слова: «Когда иллюзии познаны как таковые, от них воздерживаются. Когда человек воздерживается от иллюзий, он просветлен». Это в точности подобно тому, когда благоухающий слон, переходя через речной поток, ставит свои ноги на дно²³³. В этом смысл слов: «Не прибегая к каким-либо рациональным приемам и не проходя через какие-либо последовательные ступени».

«Все бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы должны практиковать самосовершенствование соответствующим образом, с тем чтобы они могли навсегда избавиться от иллюзий».

---

²³³ Благоухающий слон: гандхасти, голубой слон, от чьего тела исходит благоухание; имя одного из шестнадцати достославных в период добродетели (бхадракальпа); имя третьего китайского патриарха школы аватамсака, а также одного из бодхисаттв, о котором Кумараджива сказал: «Подобно голубому слону, от чьего тела исходит благоухающий запах, тело бодхисаттвы Гандахасти также благоухает». Буддистское выражение «благоухающий слон, переходящий через речной поток» подразумевает мудреца, славящегося благоуханием своих возвышенных добродетелей и отсекающего под корень все иллюзии подобно благоухающему слону, который, переходя через речной поток, ставит ступни своих ног прямо на его дно, дабы не потерять равновесие. Тем самым, эту идиому следует толковать образно, а не буквально.

Эти слова завершают ответ Будды на вопрос Самантабхадры, делая акцент на важность повторного устранения, дабы на веки веков воздержаться от иллюзий.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Самантабхадра, тебе следует знать,
Что с незапамятных времен
Подобное сну неведение живых
Существ исходило из
Полностью просветленного сознания Татхагаты.
Это подобно цветку в небе,
Появляющемуся в пустоте.
Когда он исчезает в небе,
Пространство на самом деле не меняется.
Иллюзии исходят из неполного осознания,
Которое, когда они исчезают, становится совершенным,
Ибо просветленное сознание всегда неизменно.
Посему всем бодхисаттвам и тем,
Кто будет жить в век окончания дхармы,
Необходимо постоянно избегать иллюзий,
Которые исчезнут, как огонь, полученный
Трением друг о друга двух деревянных палочек:
Когда они сгорают, исчезает также и огонь.
Нет никакого постепенного просветления,
Как нет и никаких рациональных приемов».*

Все иллюзии возникают из просветленного сознания. Для того чтобы сделать слово «иллюзия» более понятным, в гатхе добавлено слово «неведение», ибо все иллюзии – не что иное, как неведение.

3

Бодхисаттва Всевидящие Очи

Вслед за этим присутствовавший на собрании бодхисаттва Всевидящие Очи встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, научи же всех собравшихся

бодхисаттв, а также всех будущих живых существ в период конца дхармы тому, как бодхисаттве положено мыслить, где должно пребывать его сознанию, когда он практикует постепенное самосовершенствование, и какими рациональными приемами непросветленному живому существу следует пользоваться, чтобы наверняка достичь пробуждения».

Здесь выражена просьба о методе постепенной практики, который бы исключил любое возможное неверное истолкование совершенного всматривания в чистое и ясное просветление. Ранее Будда сказал Манджушри: «Познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре, в коей нет ни тела, ни сознания, которые могли бы быть подвержены рождению и смерти». Он также сказал Самантабхадра: «Когда иллюзии познаны как таковые, от них воздерживаются, не прибегая к каким-либо рациональным приемам. Когда человек воздерживается от иллюзий, он просветлен, не проходя через какие-либо последовательные ступени». Это и будет мгновенным пробуждением к Единому сознанию и мгновенным постижением его же одним разом, что за пределами пути и практики и что можно описать только одним словом: «познание». Это учение – для людей с благими корнями, которые могут быть к нему пробуждены, но в период конца дхармы они встречаются очень редко, поскольку в нем преобладают люди с посредственными и плохими корнями. Если последние не будут практиковать самосовершенствование, они останутся в самсаре навечно. Если у них не будет надлежащих рациональных методов практики, они не сумеют пройти через дверь в просветление. Без этой постепенной практики для них станет невозможным также и мгновенное пробуждение. Потому этот бодхисаттва и спросил о том, как правильно мыслить, то есть о шаматхе-випашьяне, которую начинающему следует практиковать вначале. «Пребывание» – это способ успокоения сознания. Все это представляет собой рациональные методы, ведущие к самопробуждению.

«Достославнейший, если эти живые существа не узнают о надлежащем рациональном методе и не станут мыслить как положено, они будут озадачены и сбиты с толку, когда услышат о том, как Будда излагал это самадхи, и не сумеют пробудиться к полному просветлению. Не будешь ли ты настолько сострадательным, чтобы изложить рациональным образом какой-либо метод ради нашего блага и блага будущих живых существ в период конца дхармы?»

То, что эта просьба высказана повторно, означает, что рациональные приемы и верное мышление имеют важнейшее значение. Ибо начинающим настоятельно необходимо следовать надлежащему рациональному

методу, с тем чтобы можно было «войти в дверь», а затем выработать у себя верное мышление. Поскольку они крайне нуждаются в таком методе, задававший вопрос его и испросил. «Изложить рациональным образом» значит установить какой-то рациональный метод, когда в действительности ничего подобного не существует; отсюда и рациональное изложение.

В своем ответе Будда сначала учит практике нравственного поведения и дисциплины (шиллы) и медитации, согласующейся с шаматхой; в этом и состоит верный рациональный метод. Затем он учит тому, как «постоянно вызывать у себя эти мысли» с целью одновременной практики шаматхи и випашьяны: это и будет верным мышлением. Когда он говорит: «То, что не иллюзорно, остается неразрушимым», – он указывает на то, «где пребывать», т. е. как успокоить сознание. Когда он говорит: «Когда все загрязнения исчезнут, останется лишь чистота и безупречность в десяти направлениях пространства», – он имеет в виду пробуждение.

«Сказав это, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

Вслед за этим Достославнейший сказал бодхисаттве Всевидящие Очи: «Превосходно! Превосходно! Добродетельный, хорошо, что ради блага бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы ты способен спросить о Татхагатином методе постепенного самосовершенствования в том, как правильно мыслить и где пребывать, и о рациональном изложении различных методов практики. Слушай же внимательно, что я тебе скажу».

Бодхисаттву Всевидящие Очи охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, все только что посвященные бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы в поиске чистого сознания полного просветления Татхагаты должны придерживаться верного мышления, с той целью чтобы воздержаться от иллюзий».

Здесь полный ответ на заданный вопрос. Хотя бодхисаттва Всевидящие Очи и спросил о постепенной практике, верном мышлении и верном пребывании сознания, его основная цель была в том, чтобы испросить рациональный метод, с помощью которого все начинающие могли бы воздержаться от иллюзий. Поэтому Будда и учит правильному мышлению, являющемуся для них тем способом, который может скорее всего принести результаты в начале их практики. Отсюда и его слова: «Они должны придерживаться верного мышления». Под верным мышлением подразуме-

меваются отсутствие мыслей. Ибо движение сознания и возникновение мыслей – это сплошь иллюзии внутри тела полного просветления. Его идея состоит в том, что, если не возникает ни единой мысли, все иллюзии исчезают. Поэтому он и сказал: «Чтобы воздерживаться от иллюзий». Ибо ранее он говорил о том, что все иллюзии создаются в дивном сознании полного просветления Татхагаты. Таким образом, для того чтобы с ним слиться, нужно оставить все мысли. В шастре говорится: «Сферу немышления можно постичь только путем личного пробуждения». В этом и заключается первый рациональный прием.

«Прежде всего практикуйте шаматху Татхагаты путем неукоснительного соблюдения запретов шилы, создавая удобства для практикующих собратьев и сидя в медитации в тихом помещении.»

Это рациональный метод, с помощью которого можно воздержаться от иллюзий. Санскритское слово «шаматха» означает «остановить» (или успокоить). Практика должна начинаться с заглушения активного сознания в качестве первого шага, поскольку все живые существа обладают дурной привычкой обращать внимание только на цепляющееся сознание, в котором без малейшей передышки возникают и исчезают мысли. Легко ли тогда остановить все мысли разом? По этой причине и следует вначале практиковать шаматху в качестве первого шага в рациональном методе с целью вступления в поток чань. Что касается остановки мыслей, то согласно школе Тянь Тай существуют три вида шаматхи, а именно: покой в реальном, кажущемся и «среднем». Эти три способа успокоения необходимы для тройного всматривания (випашьяны) соответственно в реальное, кажущееся и «среднее».

Шаматха, о которой сообщено в тексте, – это покой в реальном. Чтобы ее практиковать, нужно отбросить все, что внутри и вне как тела, так и сознания, и затем отбрасывать снова и снова, пока не останется ничего, что можно было бы отбросить, и только тогда и будет прекращен весь процесс мышления. Когда и внутри, и снаружи остается только одна пустота, это реальное сознание. Когда процесс мышления остановлен, все мысли автоматически пропадают. Следовательно, такая остановка процесса мышления и есть верное мышление. Отсюда и слова: «Воздержаться от иллюзий». Это является предварительным условием вступления в поток чань, и ученикам следует это знать.

Неукоснительно соблюдать запреты шилы значит прежде всего не нарушать четыре строжайших запрета²³⁴ трех постепенных шагов, перечисленных в «Шурангама-сутре», которая учит тому, что поведение

---

²³⁴ См. прим. 3 на стр. 34.

практикующего должно быть столь же безупречно, сколь чисты лед и иней. Отсюда и слова Будды: «Неукоснительно соблюдать». Слова «сидя в медитации в тихом помещении» означают, что практикующие, которые свыклись с беспорядком и путаницей в своем сознании, не смогут им управлять, если не будут медитировать, сидя в спокойной обстановке. Поскольку в тексте не упоминается состояние движения, ясно, что имеется в виду только шаматха в реальном. «Удобства для практикующих собратьев» рассчитаны вовсе не на какое-то значительное количество медитирующих, а только на тех, кто разделяет те же взгляды и подвергает себя той же тренировке, с тем чтобы они могли свободно собираться, добиваясь одной и той же цели.

«Вы должны всегда рассуждать так: "Мое тело – это совокупность четырех элементов: все нечистое, как то волосы, ногти, зубы, кожа, плоть, сухожилия, кости, костный и головной мозг, происходит из элемента земли; вся слюна, слизь, гной, кровь, мокрота, пот, вода, слезы, сперма, моча и экскременты происходят из элемента воды; все тепло и жар происходят из элемента огня; а все движение происходит из элемента ветра. Когда четыре элемента рассеяны, где же это принадлежащее мне ложное тело?" Вы тотчас же поймете, что у этого физического тела на самом деле нет никакой субстанции и что оно обязано своей формой совокупности четырех элементов. Оно являет собой лишь иллюзию, созданную кажущейся совокупностью четырех обуславливающих причин, и ошибочно считается имеющим шесть органов чувств».

Здесь показано то, как нужно начинать самонаблюдение (випашьяну), в ответ на вопрос бодхисаттвы, спросившего о том, как следует мыслить. Будда первым делом учит медитации над кажущимся.

Этот бодхисаттва испросил метод постепенного обретения верного мышления потому, что Будда сказал ранее Манджушри: «Все живые существа принимают совокупность четырех элементов за свое тело, а тени своих шести обусловленных чувственных данных – за свое сознание» и «Познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре», а также сказал Самантабхадра: «Когда иллюзии познаны как таковые, от них воздерживаются, не прибегая к рациональным приемам». Он учил мгновенному пробуждению и осознанию, но люди с посредственными и плохими корнями могут оказаться неспособными это понять; отсюда и просьба бодхисаттвы.

Достославнейший сначала научил практике остановки мыслей (шаматхе), являющейся первым рациональным приемом последовательного метода. Теперь он учит всматриванию внутрь себя (випашьяне), отвечая на во-

прос о верном мышлении. Он начинает с изложения рационального метода медитации над кажущимся, когда сначала созерцательно рассматривается физическое тело с помощью анализа его составных частей, а затем – сознание (в нижеследующем тексте). В этом и состоит его метод постепенной практики. Однако существуют три вида випашьяны, а именно: всматривание в реальное, кажущееся и «среднее». Он следует тому образцу шаматхи, который дает «Шурангама-сутра» и который исследует иллюзии и учит вначале медитации над кажущимся, далее – над реальном и затем – над «средним», раскрывая практику постепенной медитации над сознанием».

В вышеприведенных словах медитация над иллюзорным телом – это медитация над кажущимся. Троичная випашьяна относится только к единственному сознанию и объясняет слово «познаны», употребленное в предыдущем ответе Будды Самантабхадры: «Когда иллюзии познаны как таковые, от них воздерживаются».

«Вся совокупность шести внутренних органов чувств и четырех внешних элементов порождает ложное существование причинных условий, накопление которых принимает вид кажущегося аспекта, называемого сознанием».

Это рациональный метод созерцания сознания. Шесть внутренних органов чувств и четыре внешних элемента соединяются и порождают шесть чувственных данных. Совокупность органов чувств и чувственных данных порождает функциональное сознание. Отсюда и слова «вся совокупность». Слова «ложное существование» выявляют ложность сознания; Будда хочет сказать, что так называемое существующее сознание – это всего лишь продукт ложного мышления, а не истинное сознание. Как же распознать его ложность? Поскольку шесть функциональных сознаний привязаны к первым пяти чувственным данным, тени последних, накапливаясь, становятся ложными условиями, которые завершаются образованием кажущегося аспекта, являющегося лишь тенью ошибочного мышления и неправильно называемого сознанием. В своей повседневной деятельности все живые существа принимают за сознание лишь эту нереальную тень. В медитации же это сознание, если оно освобождено от чувственных данных, немедленно становится бестелесным и несуществующим. Если кажущееся не принимают за реальное, все ложные мысли исчезнут, и куда бы все ложные мысли ни исчезли, реальное, пусть и непрошено, появляется само собой. В этом и состоит рациональный метод медитации над кажущимся.

«Добродетельный, это нереальное сознание не может существовать при отсутствии шести чувственных данных. Когда четыре элемента рассеяны, чувственные данные более не существуют, а когда рассеяны и исчезли обусловленные чувственные данные, не удастся отыскать и цепляющееся сознание».

Здесь показана успешная медитация над кажущимся. Будда сказал Манджушри: «Они принимают обусловленные тени шести чувственных данных за свое сознание». Хотя они теперь и знают, что должны воздерживаться от иллюзий, когда те познаны как таковые, они все-таки не могут тотчас же это сделать. По этой причине Будда и учит их прежде всего медитировать над ложностью этого тела, состоящего из четырех элементов. Когда эти элементы рассеиваются и исчезают, внутренние органы чувств становятся несуществующими, и внешние чувственные данные лишаются своей пары. С исчезновением органов чувств и чувственных данных не остается следа и от обусловленного сознания. Это показывает сознания.

«Добродетельный, когда исчезают иллюзорные тела живых существ, также пропадает и их иллюзорное сознание. Поскольку пропадает их иллюзорное сознание, также исчезают и иллюзорные чувственные данные. Поскольку исчезают иллюзорные чувственные данные, также пропадает и иллюзорное исчезновение иллюзий. Поскольку пропадает это иллюзорное исчезновение, то, что не иллюзорно, не исчезает. Например, когда протирают зеркало, после того как снята вся пыль, появляется блеск».

Это медитация над нереальным, приводящая к медитации над реальным. Созерцание органов чувств, чувственных данных и функциональных сознаний завершается их полным исчезновением. Так как созерцаемое объективное теперь пусто, созерцающее субъективное также не существует. Отсюда и слова Будды: «Иллюзорное исчезновение иллюзий также исчезнет». Когда он сказал ранее Манджушри: «Субъективное знание пространства – это лишь иллюзорный цветок в небе», он не установил даже метод медитации. Теперь же, в своем поучении бодхисаттве Всевидящие Очи, он устраняет и субъект, и объект, убирая все относительности, с той целью чтобы раскрыть совершенное, светлое, чистое и безупречное истинное сознание. Отсюда и слова: «То, что не иллюзорно, не исчезает»; другими словами, просветленное сознание недвижимо. Слова «чистота» и «безупречность» в нижеследующем предложении характеризуют реальное. Протирание зеркала иллюстрирует медитацию над реальным.

«Добродетельный, ты должен знать, что тело и сознание – это иллюзорные загрязнения, и когда эти иллюзорные загрязнения навсегда исчезнут, останется только чистота и безупречность в десяти направлениях пространства».

Это медитация над кажущимся и реальным, приводящая к медитации над «средним». Будда перед этим сказал Манджушри, что «он полностью опирается на совершенное постижение чистого и ясного просветления», которое представляет собой не что иное, как Единое сознание; отсюда и появление «среднего»²³⁵.

«Добродетельный, когда, к примеру, чистый и безупречный кристалл мани отражает пять цветов, появляющихся перед ним, несведущие придерживаются того мнения, что этот кристалл на самом деле обладает этими пятью цветами. Добродетельный, подобным же образом, когда чистая природа совершенного просветления, чутко реагирующая на все внешние проявления, отражает тело и сознание, несведущие заявляют, что она на самом деле обладает телом и сознанием; по этой причине они неспособны воздержаться от иллюзий и превращений. Поэтому я говорю, что тело и сознание – это иллюзорные загрязнения, и что тот, кто от них воздерживается, зовется бодхисаттвой. Когда объективные загрязнения искоренены, а субъективная мудрость, которая их избегает, устранена, нет также ни бодхисаттвы, противостоящего загрязнению, ни того, кто называет его этим именем»²³⁶.

Здесь показано абсолютное истинное сознание, чтобы тем самым раскрыть сущность чистого и безупречного просветления, совершенное всматривание в которое было ранее упомянуто Буддой, когда он говорил с Манджушри. Кристалл мани символизирует чистое сознание, осуществляющее это совершенное всматривание, а пять цветов указывают на пять составляющих, которые образуют тело и сознание. Дивное сознание полного просветления изначально не содержит в них кармических действий, вызванных неведением. Эти пять составляющих, появляющихся в дивном сознании, подобны пяти цветам, отраженным в кристалле мани. Живые существа, которым реальное сознание не известно, признают только иллюзии пяти составляющих и тем самым подобны несведущим,

---

²³⁵ «Среднее» – это Единое сознание, которое находится за пределами и реального, и кажущегося.

²³⁶ Объективный бодхисаттва и субъективный Будда должны быть также устранены, с тем чтобы можно было постичь абсолют.

цепляющимся за убеждение в том, что кристалл мани на самом деле обладает пятью цветами. Он принимают пять составляющих за свое «я» и таким образом создают вокруг своей подлинной сущности покров; отсюда и их иллюзорные загрязнения. Того, кто пользуется своей созерцающей мудростью, для того чтобы всмотреться в пять составляющих и устранить их, называют бодхисаттвой. Однако взаимозависимость все еще остается и является не чем иным, как самим неведением, препятствующим появлению подлинной сущности. Если же все относительности будут устранены и не останется и следа как от субъекта, так и объекта, явит себя абсолютное истинное сознание.

«Добродетельный, бодхисаттва и любое живое существо в период конца дхармы, которое сумеет пробудиться от всех иллюзий и таким образом устранит все внешние проявления, познает на собственном опыте безграничную чистоту и безупречность, равно как и бесконечную пустотность, раскрытыми через его просветление. Так как это просветление полное и явственное, оно раскрывает сознание в его чистоте и безупречности».

Здесь показано то, что раскрывает совершенный проникающий взгляд. Сущность этого совершенного дивного сознания по своей природе духовная, чистая, всепроникающая, обширная, пустая и безмятежная; ее называют абсолютной пустотностью. Некогда возникшая грубая и неточная мысль набросила на нее покров и превратила ее в относительную пустотность в десяти направлениях пространства. Когда же неведение искоренено, эта относительная пустотность исчезает. Таким образом, относительная пустотность в десяти направлениях пространства выявляется через просветленное сознание. По мере исчезновения этой пустотности обнаруживает себя дивная светлая сущность. Отсюда и слова: «Сознание раскрыто в своей чистоте и безупречности». Как только это сознание очищено, все десять дхармадхату также становятся чистыми и безупречными. Нижеследующая часть текста касается чистых и безупречных состояний тела и сознания в сферах мирского и святого, которые представляют собой «чистое и безупречное просветление», упомянутое ранее в ответе Будды на вопрос Манджушри. Чистота и безупречность – это свойства абсолютной пустотности.

В нижеследующем абзаце Будда учит всматриванию (випашьяне) в реальное.

«Поскольку сознание чисто и безупречно, чисто и безупречно и видящее загрязнение, называемое пылью²³⁷. Раз чисто и безупречно видение,

---

²³⁷ Пыль: раджас на санскрите (см. глоссарий).

чист и безупречен и орган зрения. Раз чист и безупречен орган зрения, чисто и безупречно и зрительное восприятие. Раз чисто и безупречно зрительное восприятие, чист и безупречен и орган слуха. Раз чист и безупречен орган слуха, чисто и безупречно и слуховое восприятие. Раз чисто и безупречно слуховое восприятие, чисто и безупречно и «нечистое» осознание. Подобным же образом, чисты и безупречны также и другие органы чувств, такие как нос, язык, тело и рассудок.

Здесь показано, какой предстает сущность дивного просветленного сознания в результате совершенного всматривания в него²³⁸, чтобы тем самым раскрыть сущность абсолютной пустотности. «Видящая пыль» в тексте – это загрязняющее видение, вызванное неведением, то есть разграничивающая функция²³⁹ алая-виджняны, или восьмого сознания.

Когда в шесть чувств удастся совершенным образом всмотреться, «видение» предстает загрязняющей пылью, в отличие от «формной» пыли органа зрения. Будда хочет сказать, что сознание, как просветленное, так и нет, и его ментальные состояния в десяти дхармадхату обязаны своим существованием этой загрязняющей пыли. Так как неведение теперь устранено, дивное просветление становится явственным и совершенным. Так как субъективное сознание и его объективные состояния исчезают и поскольку покончено со всеми дуализмами, это загрязняющее видение также пропадает. Отсюда и всеохватывающие чистые и безупречные десять дхармадхату. Благодаря этой всепроникающей чистоте и безупречности мы имеем в действительности только одну всепроникающую, дивную и озаряющую дхармадхату.

Ниже Будда перечисляет одно за другим ментальные состояния в шести сферах мирского существования и в четырех сферах святого, которые одинаково чисты, безупречны и всеохватывающи. Согласно основополагающему принципу, когда Единое сознание пребывает в своем озаряющем совершенстве, исчезает и святое, и мирское. Однако, поскольку Будда учил людей непросветленных, он последовательно перечисляет в следующей части текста дивные качества этого всеохватывающего Единого сознания в его сияющем совершенстве. Сначала он указывает на чистоту и безупречность шести мирских существований следующими словами:

---

²³⁸ Нам следует знать, что восемнадцать дхату, или шесть органов чувств, шесть чувственных данных и шесть сознаний не реальны, а порождены единым сознанием, пребывающим в заблуждении.

²³⁹ Согласно школе дхармалакшана или доктрине виджняна-матра (вада), функция познания (виджняна) разделяется на четыре части: (1) ментальные феномены, (2) разграничение таких феноменов, (3) то, что разграничивает, и (4) свидетельство или доказательство того, что разграничивает.

«Добродетельный, раз чисты и безупречны органы чувств, чисты и безупречны и все формы. Раз чисты и безупречны все формы, чисты и безупречны и все звуки. Подобным же образом, чисты и безупречны также запах, вкус, осязаемое и мысли.

Здесь показана чистота и безупречность шести чувственных данных.

«Добродетельный, раз чисты и безупречны шесть чувственных данных, чист и безупречен и элемент земли. Раз чист и безупречен элемент земли, чист и безупречен элемент воды. Подобным же образом, чисты и безупречны также элементы огня и ветра».

Здесь показана чистота и безупречность четырех элементов.

«Добродетельный, раз чисты и безупречны четыре элемента, одинаково чисты и безупречны двенадцать входов²⁴⁰, восемнадцать дхату и двадцать пять форм существования»²⁴¹.

Здесь показаны чистые и безупречные ментальные состояния в шести мирах существования. Органы чувств, чувственные данные и функциональные сознания представляют собой поле действия органов чувств всех мирских существ, а двадцать пять форм существования – их зависимое окружение²⁴² в трех сферах²⁴³. Все вышеперечисленное охватывает тело, сознание и вселенную, то есть две формы кармы, которые одинаково чисты и безупречны.

«Раз вышеуказанные четыре элемента, двенадцать входов, восемнадцать сфер чувств (дхату) и двадцать пять форм существования чисты и безупречны, одинаково чисты и безупречны десять способностей знания²⁴⁴, четыре вида бесстрашия²⁴⁵, четыре не ведающих препятствий способно-

²⁴⁰ Двенадцать аятан (см. глоссарий).

²⁴¹ Двенадцать пять форм существования: четырнадцать – в сферах желаяния, семь – в сферах формы и четыре – в сферах бесформности.

²⁴² Вторая из двух форм кармы, являющейся результатом прошлых поступков человека, т. е. (1) появление его в виде определенной личности в качестве прямого воздаяния и (2) наличие окружения, или зависимых условий, таких как страна, семья, достаток и т. д., в качестве косвенного воздаяния.

²⁴³ Сферы желаяния, формы и бесформности.

²⁴⁴ Дашатхагатабала (см. глоссарий).

²⁴⁵ Чатваритатхагатасявайшарадья. Существуют два варианта четырех видов бесстрашия: (а) бесстрашие будды (см. глоссарий) и (б) бесстрашие бодхисаттвы, которое исходит из: (1) его власти над страстями при изложении дхармы, (2) его знания целительного средства дхармы, излечивающего недуги живых существ, (3) его умения вести спор и (4) его способности отсекаать все сомнения.

*сти толкования*²⁴⁶, *восемнадцать качеств, отличающих Будду от обретших три других состояния святости*²⁴⁷, *тридцать семь дополнительных условий, ведущих к буддовости*²⁴⁸, и, наконец, *84 000 дверей дхарани*²⁴⁹.

Здесь перечислены четыре состояния святости, которые одинаково чисты и безупречны.

«Добродетельный, все вещи пребывают в абсолютном состоянии реальности. Поскольку их природа чиста и безупречна, таково и отдельное тело. Раз чисто и безупречно отдельное тело, таковы и все тела. Раз чисты и безупречны все тела, все живые существа в десяти направлениях пространства пребывают в чистоте и безупречности полного просветления».

Здесь показаны физическое тело и вселенная в чистоте и безупречности полного просветления. Сначала указывается на отдельное тело как прямое воздаяние за прошлую карму, а затем рассматриваются все тела и выявляется, что нет таких живых существ, которые не были бы чистыми и безупречными. Так как все живые существа в десяти направлениях пространства пребывают в чистоте и безупречности, все они находятся в абсолютном состоянии таковости.

«Добродетельный, поскольку чиста и безупречна одна вселенная, таковы и все вселенные. Раз чисты и безупречны все вселенные, все вещи внутри них в прошлом, настоящем и будущем чисты, безупречны и неизменны в своем универсальном состоянии».

Это проникновение в чистоту и безупречность вселенной как косвенное воздаяние за прошлую карму с целью постичь пустотность всех миров существования. С исчезновением мирского и святого существования остается лишь одно полное просветленное бесценное осознание в его чистоте и безупречности. В «Шурангама-сутре» сказано: «Так как я – за пределами рождения и смерти, я сливаюсь с татхагатагарбхой. Так как утроба Татхагаты ни земная, ни неземная, все вещи – это лишь татхагатагарбха». Отсюда и неизменное, раскрываемое в следующих словах:

«Добродетельный, поскольку пространство столь универсально и неизменно, тебе следует знать, что природа познания и чувствования универсальна и неизменна. Поскольку четыре элемента неизменны, тебе

---

²⁴⁶ Чатасрапратисамвида (см. глоссарий).

²⁴⁷ Аштадашавеника-будда-дхарма (см. глоссарий).

²⁴⁸ Саптаримшадхипакшика-дхарма (см. глоссарий).

²⁴⁹ См. стр. 24, прим. 39, и стр. 157, 158.

следует знать, что природа познания и чувствования универсальна и неизменна. Поскольку все вещи, от вышеприведенных до 84 000 дверей дхарани, ведущих в абсолютный контроль над страстями, универсальны и неизменны, тебе следует знать, что природа познания и чувствования универсальна и неизменна».

Пространство, миры и живые существа существуют потому, что природа просветления пребывает в заблуждении, но поскольку теперь все вещи приходят в согласие с полным просветлением, они становятся одинаково универсальными и оказываются в недуральном нирваническом состоянии безмятежности и угасания самсары – отсюда и неизменность. Это не что иное, как устранение всех вещей, то есть медитация над реальным. Если кажущееся вернется к реальному, чтобы беспрепятственно с ним взаимодействовать, первое будет таким же всеохватывающим, каково последнее сейчас. Отсюда и универсальность всего в следующих словах:

«Добродетельный, так как природа просветления охватывает все, чиста, безупречна, неизменна и безгранична, тебе следует знать, что шесть органов чувств пребывают повсюду в дхармадхату. Раз органы чувств охватывают все, шесть чувственных данных пребывают повсюду в дхармадхату. Раз чувственные данные охватывают все, четыре элемента пребывают повсюду в дхармадхату. Таким образом, все вещи, от вышеприведенных до дверей дхарани, пребывают повсюду в дхармадхату».

В тексте упомянуты десять дхармадхату, чтобы раскрыть кажущееся, следующее за реальным и становящееся всеохватывающим, и беспрепятственное взаимодействие абсолютного и относительного. Это медитация над кажущимся.

«Добродетельный, раз природа чудесного просветления охватывает все, природа органов чувств и чувственных данных неуничтожима и несмешиваема. В силу этой неуничтожимости и несмешиваемости, все вещи, от вышеприведенных до дверей дхарани неуничтожимы и несмешиваемы. Они подобны сотням и тысячам светильников, которые освещают комнату, наполняя всю ее светом, неуничтожимым и несмешиваемым».

Десять дхармадхату упомянуты для того, чтобы показать, что ни один из феноменов не исключает другого – все они находятся в общей гармонии как части единого целого. Эта всеохватывающая медитация выявляет «среднее» Единого сознания. Она показывает, что дхармадхату – это

лишь Единое сознание, в котором все феномены несмешиваемы и ни один из них не мешает другому; отсюда и осознание универсального сиющего полного просветления.

«Добродетельный, тебе следует знать, что в своем осознании просветления бодхисаттва не привязывает себя к доктрине (дхарме), ни избавляется от нее, ни испытывает неприязни к рождению и смерти, ни радуется нирване, ни выказывает уважения тем, кто соблюдает заповеди, ни испытывает отвращения к тем, кто их нарушает, ни почитает опытных практикующих, ни принижает начинающих. Почему? Потому что его полное просветление в отношении всех вещей можно уподобить свету его глаз, который совершенен и не проявляет ни приязни, ни неприязни к чему бы то ни было, что находится перед ним. В чем же причина? В том, что этот свет недуален, не проявляя ни приязни, ни неприязни к чему бы то ни было».

Здесь описано нирваническое Единое сознание, недуальное и универсальное, чтобы тем самым раскрыть чистое и безупречное просветление, потому что оковы и освобождение, приятие и неприятие и т. д. – это сплошь дуализмы. Эти дуализмы существуют по вине ложных взглядов, вызванных неведением, теперь же, благодаря совершенному проникающему взгляду, осознание всех вещей становится полным и, посему, недуальным. Свет глаз является наиболее показательным из всех чувств, ибо он, путем прямого выведения, позволяет выявить восьмое сознание (алая-виджняну) и иллюстрирует недуальную, беспристрастную и универсальную природу полного просветления.

«Добродетельный, этот бодхисаттва или любое живое существо в период конца дхармы, которое совершенствует такое сознание и добивается такого обретения, не практикует никакого совершенствования и не добивается никакого обретения. В сферах Будды, таких же бесчисленных, как песчинки многих рек, подобных Гангу, число которых так же несметно, как сотни, тысячи, десятки тысяч и сотни тысяч асанкхья²⁵⁰, даже универсальное озаряющее полное просветление в своем недуальном нирваническом состоянии все еще подобно цветку в небе, бесцельно появляющемуся и исчезающему, потому что оно само по себе – ни просветление, ни нечто от него отличное и ни закрепощено, ни освобождено. Таким образом, изначально все живые существа находятся в состоянии буддовости, в котором самсара и нирвана подобны вещам, увиденным во вчерашнем сне».

---

²⁵⁰ Асанкхья: астрономическое число.

Здесь снова описан недуальный нирванический аспект универсально озаряющего полного просветления, чтобы тем самым раскрыть окончательное постижение Единого сознания. В татхагатагарбхе изначально нет ни заблуждения, ни пробуждения, ни рождения, ни смерти, ни прихода, ни ухода. Самсара и нирвана – это лишь увиденные во сне иллюзии, и поскольку с неведением теперь покончено, все прошлые иллюзии становятся подобными вещам, увиденным во вчерашнем сне.

«Добродетельный, так как они подобны вещам, увиденным во вчерашнем сне, тебе следует знать, что самсара и нирвана ни появляются, ни исчезают, ни приходят, ни уходят. Объективное постижение нельзя ни приобрести, ни утратить, ни удержать, ни отвергнуть. Субъективный постигающий ни совершает его, ни пресекает его, ни носит его в себе, ни освобождается от него. В этом постижении, при котором в конечном счете ничего не постигается и при котором нет даже постигающего, не существует ни субъекта, ни объекта, ибо все вещи – это только природа (дхармата), универсальная и неуничтожимая».

Здесь снова раскрывается недуальное конечное тело нирванического Единого сознания. Ранее Будда сказал Манджушри: «Из совершенного просветления изливаются одинаково чистые и безупречные бхутататхата, бодхи, нирвана и парамиты». Он имел в виду то, что неведение превращает чистую и безупречную бхутататхату в живое существо, состоящее из пяти составляющих; в этом закон рождения и смерти. Бодхи и нирвана – это постигаемые плоды. Все парамиты – это методы их постижения. Поскольку изначально в татхагатагарбхе нет ни прихода, ни ухода, ни заблуждения, ни пробуждения, ни рождения, ни смерти, самсара и нирвана подобны вещам, увиденным во вчерашнем сне. Раз они таковы, могут ли существовать такие вещи, как совершенствование или постижение, приобретение или утрата, удержание или отвержение? Раз нет ни совершенствования, ни постижения, нет также ни субъекта, ни объекта. Тем самым все формы и тени пребывают в нирваническом состоянии безмятежности и угасания. В таком случае все вещи реальны, существуют вечно и неуничтожимы. Это законченный образец совершенного постижения чистого и безупречного просветления в дхармадхату. Это проясняет «совершенное постижение чистого и безупречного просветления», которому Будда учил ранее в своем ответе на вопрос Манджушри.

«Добродетельный, если эти бодхисаттвы станут так практиковать самосовершенствование путем постепенных шагов, так верно мыслить

и так пребывать при выполнении этих рациональных приемов, так раскрывать свое сознание этому пробуждению и так искать дхарму, они не будут озадачены и сбиты с толку».

Эти слова завершают ответ Будды на вопрос Бодхисаттвы с всевидящими очами и учат правильной линии поведения, которая состоит в том, чтобы «так» следовать его наставлению.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Всевидящие Очи, тебе следует знать,
Что сознание и тела всех
Живых существ иллюзорны.
Раз тело состоит из четырех элементов,
А сознание сводится к шести чувственным
Данным, когда четыре элемента рассеяны,
Кто же их объединяет? Так путем
Постепенного совершенствования, шаг за шагом,
Все вещи станут чистыми и безупречными. Охватывая
Все дхармадхату, неизменное
Ни творит, ни разрушает, ни вынашивает, ни избавляется;
Нет и того, кто это постигает.
Сферы всех будд
Подобны цветам в небе.
Поскольку три времени однородны,
Нет ни прихода, ни ухода²⁵¹.
Все только что посвященные бодхисаттвы
И живые существа в век окончания дхармы,
Стремящиеся вступить на путь Будды,
Должны именно так практиковать самосовершенствование».*

4

Бодхисаттва Ваджрагарбха

Вслед за этим присутствовавший на собрании бодхисаттва Ваджрагарбха встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на

---

²⁵¹ Первые четырнадцать строк устраняют пространство, а пятнадцатая и шестнадцатая – время.

колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты столь хорошо изложил всем бодхисаттвам рациональный метод постепенной практики из причинной основы великой двери дхарани в чистое и безупречное полное просветление Татхагаты, с тем чтобы они и все живые существа могли избавиться от своего неведения. Все собравшиеся, прослушав твоё учение, освободились от мешавших им иллюзий, и их очи мудрости теперь чисты и безупречны. Достославнейший, если все живые существа изначально пребывают в состоянии буддовости, откуда же появляется всякого рода неведение? Если же все живые существа изначально ни о чем не ведают, почему же Татхагата тогда говорит, что они изначально пребывают в состоянии буддовости? Если различные существа в десяти направлениях пространства были изначально в состоянии буддовости, а впоследствии предались неведению, тогда когда же все татхагаты вновь предадутся страстям (клеше)? Не лиши же нас своей доброты; молю, открой тайную сокровищницу глубочайшей мудрости ради блага бодхисаттв и всех будущих живых существ в период конца дхармы, с тем чтобы они, услышав учение этой сутры, не предались новым сомнениям в отношении раскрытой в нем целостной истины». Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и третий раз.

Бодхисаттва Ваджрагарбха обратился с этой просьбой потому, что в его сознании появились три вида сомнений, после того как он услышал слова Будды о том, что все живые существа изначально пребывают в состоянии буддовости. Он имел в виду вот что. Сначала Будда сказал, что с незапамятных времен все живые существа из-за своего неведения признают по ошибке существование тела и сознания и посему подвержены рождению и смерти. Затем он сказал, что они обретут буддовость только после того, как навсегда покончат с неведением. Тем самым он дал понять, что изначально они находятся в неведении. Почему же он теперь говорит, что изначально они пребывают в состоянии буддовости? Если все существа изначально в состоянии буддовости, почему же они вновь в неведении? Если они сначала были в состоянии буддовости, а затем стали несведущими, когда же все татхагаты, которые уже обрели буддовость, снова предадутся страстям (клеше)?

Эти три сомнения возникли из-за того, что Будда сказал: «Все существа изначально пребывают в состоянии буддовости», что противоречило другому его высказыванию: «Буддовость будет обретена только после того, как будет навсегда покончено с неведением».

Вслед за этим Достоправнейший сказал бодхисаттве Ваджрагарбхе: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ради блага бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы ты способен спросить Татхагату о рациональном методе практики таинственнейшей и глубочайшей конечной целостной истины. Это высочайшее учение целостной истины махаяны припасено для бодхисаттв, с тем чтобы все овладевающие знаниями и практикующие бодхисаттвы в десяти направлениях пространства и все будущие живые существа в период конца дхармы могли обрести твердую веру и отсечь навсегда все сомнения. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Ваджрагарбху охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, все сферы, начало и конец которых, создание и уничтожение, предшествование и последствие, существование и несуществование, распад, возникновение и прекращение следуют друг за другом каждое мгновение и попеременно сменяют друг друга, вместе со всякого рода привязанностями и неприятием, – это всего лишь самсара. Если те, кто до сих пор прикован к колесу самсары, начинают обсуждать полное просветление, тогда вращается даже последнее, все еще неспособное избежать самсары».

Здесь выговаривается вопрошающему, которому не следовало бы обсуждать сущность полного просветления с помощью своего самсарического изменчивого сознания. Ибо десять дхармадхату с их заблуждением и просветлением и причиной и следствием находятся по эту сторону сферы рождения и смерти. Их принимают за существующие только в силу ошибочных взглядов – в области полного просветления они изначально лишены существования. Если полное просветление обсуждается в свете этих ложных взглядов, такое полное просветление будет лишь самсарическим.

Учение же Будды в тексте означает следующее. Имеются три сферы, а именно: две мирские сферы прямого и причинно обусловленного воздаяния за прошлую карму и сфера просветления Будды посредством мудрости; эти три сферы составляют все десять дхармадхату или все сферы, упомянутые в вышеприведенном абзаце. Прямое и причинно обусловленное воздаяние проистекают из закона причинности. «Начало» подразумевает заблуждение как причину, а «конец» – нирвану как следствие. «Создание» и «уничтожение» относятся к телу и сознанию живых существ и включают в себя четыре состояния: рождение, пребывание, изменение и смерть. «Предшествование» и «последствие» – это

прошлое и будущее трех времен, тогда как настоящее включает в себя «существование», «несуществование», «формирование» и «распад», которые в точности соответствуют четырем переменным состояниям: образованию, сохранению, разрушению и пустотности применительно ко всем мирам существования. Существование – это сохранение, тогда как несуществование – это нахождение в пустоте; формирование созидает, тогда как распад ведет к разрушению. «Возникновение» имеет отношение к рождению и смерти в трех мирах желаяния, формы и бесформности, тогда как «прекращение» свойственно относительной нирване хинаяны. Все вышеуказанные состояния порождены ложными взглядами и ложными мыслями, которые беспрерывно следуют друг за другом и поочередно сменяют друг друга, выливаясь во всевозможные привязанности и неприятие. Эти ложные взгляды создают круг рождения и смерти, и если к ним прибегают при обсуждении полного просветления, последнее не будет отличаться от изменчивой самсары. Отсюда и слова Будды: «Это так называемое полное просветление – лишь чередование». Если ложных взглядов придерживаются, стремясь уйти от рождения и смерти, такой возможности никогда не будет. Весь абзац представляет собой выговор Будды за приверженность порочным взглядам.

«К примеру, когда взор чьих-то глаз колеблется, можно увидеть волны в стоячей воде, а когда взор устойчив, можно увидеть огненное кольцо, оставленное вращаемым по кругу факелом. Точно так же кажется, что луна движется относительно несущихся облаков, а берега реки – относительно плывущей вдоль них лодки».

Здесь приведены четыре примера ложных взглядов. Стоячая вода не движется, но когда взор неустойчив, создается впечатление, что она подернута рябью. Нет никакого огненного кольца, но когда факел вращают по кругу, кажется, что оно есть. Луна и речные берега недвижимы, но из-за несущихся облаков и плывущей лодки кажется, что они движутся. Стоячая вода, устойчивый взор, луна и берега иллюстрируют неизменную природу просветления, а волны, огненное кольцо, несущиеся облака и плывущая лодка – изменчивые ложные взгляды.

«Добродетельный, пока присутствует это движение, нельзя обнаружить даже те объекты, которые до того были неизменными».

«Это движение» подразумевает волны, огненное кольцо, несущиеся облака и плывущую лодку, а «те объекты» – стоячую воду, устойчивый

взор, луну и берега. Все предложение означает, что если «это движение» не прекратится, «те объекты» обнаружить не удастся.

«Еще менее вероятно, что загрязненное сознание, подверженное в самсаре колебаниям и все еще не чистое и не безупречное, сумеет постичь полное просветление Будды, не двигаясь при этом по кругу. Из-за этого у тебя и возникает три вида иллюзий».

Здесь сравниваются самые простые вещи с самыми сложными. Предполагается, что если не удастся остановить движение простых вещей и вернуть их в прежнее состояние, тем более нельзя будет воспользоваться искаженными взглядами в условиях самсары при обсуждении чистой и безупречной вечной природы глубокого просветления, без того чтобы они не двигались подобным же образом по кругу. Три вида иллюзий вызваны разграничивающими искаженными взглядами.

Все это упрек за те три сомнения, что прозвучали в вопросе, ответ на который дается ниже.

«Добродетельный, к примеру, из-за оптической иллюзии в небе обманчивым образом виден цветок. Если эта иллюзия пропадает, то нельзя задать такой вопрос: "Эта оптическая иллюзия пропала, когда же появятся другие?" Почему? Потому что цветок и оптическая иллюзия не зависят друг от друга. Подобным же образом, когда иллюзорный цветок в небе исчезает, нельзя спросить, когда же он появится вновь. Почему? Потому что изначально нет никакого цветка в небе, которое за пределами создания и угасания. Самсара и нирвана тождественны созданию и угасанию, в совершенное всматривание в чудесное просветление за пределами и цветка, и оптической иллюзии».

Цветок небе использован Буддой в качестве примера в его полном ответе на вопрос Ваджрагарбхи, чтобы отсечь три сомнения последнего. Оптическая иллюзия иллюстрирует вызванные неведением ложные взгляды: цветок в небе иллюстрирует самсару и нирвану, а пространство – истинное сознание чудесного просветления. Здесь показано, что самсара и нирвана подобны цветку, рожденному искаженными взглядами, и что им нет места в дивном совершенном сознании.

Сомнения Ваджрагарбхи были вызваны теми словами учения Будды, что все живые существа ошибочно считают свое иллюзорное тело и сознание существующими в силу неведения. Следовательно, эти существа существуют лишь в силу неведения. Если это так, почему же Будда тогда

сказал, что они изначально в состоянии буддовости? Если бы они изначально были в нем, а затем стали живыми существами, сознанию Будды было бы присуще неведение. Если это так, то когда же сознание Будды предается страстям (клеше) и снова станет существом? Эти три сомнения Ваджрагарбхи исходили из разграничения, вызванного его ложными взглядами, и из его непробужденности к истинному сознанию чудесного просветления. Поэтому Будда сначала упрекает его за превратные мирские взгляды и, чтобы дать ему урок, использует в своем ответе в качестве примера оптическую иллюзию и цветок в небе. Если он понял, что в пустоте изначально нет никакого цветка, зачем ему сомневаться в изначальной буддовости всех живых существ? Если он ясно увидел, что цветок создан оптической иллюзией, зачем ему сомневаться в том, что после обретения буддовости страсти не появятся вновь? В этом состоит непревзойденное учение Будды, и если этот наглядный пример будет хорошо усвоен, все три сомнения окажутся безосновательными.

«Добродетельный, тебе следует знать, что пространство ни существует, ни перестает существовать даже на мгновение. Насколько же эти слова верны в отношении полного просветления Татхагаты, которое, согласуясь с пространством, является его изначальной универсальной природой. Добродетельный, когда, к примеру, плавят золотоносную руду, то полученное чистое золото существует вовсе не в силу плавления. Раз оно сейчас чистое, оно будет таковым постоянно и никогда не подвергнется порче. Следовательно, нельзя утверждать, что золото изначально не существует. Полное просветление Татхагаты подобно чистому золоту».

Здесь показано, что постоянно существующее истинное сознание не принадлежит ни самсаре, ни нирване, чтобы тем самым устранить опасение по поводу какого бы то ни было выискивания страстей в состоянии буддовости. Будда хочет сказать, что даже пространство не сопровождается иллюзорный цветок в его появлениях и исчезновениях, что же тогда говорить о светлом сознании чудесного просветления, которое является изначальной природой пространства. Может ли оно следовать за самсарой и нирваной в их появлениях и исчезновениях? Если универсальная, постоянная и неизменная природа просветления постигнута, может ли Будда, который действительно ее обрел, снова впасть в заблуждение? Отсюда и пример с настоящим золотом, полученным из плавящейся руды, уяснив который Ваджрагарбха сумел понять, что хотя живые существа изначально и Будды, они все еще находятся в заблуждении и что они должны практиковать самосовершенствование, с тем чтобы обрести буд-

довость. Это подобно настоящему золоту, которое неотъемлемо от руды и может быть получено с плавления. Отсюда и высказывание о том, что хотя буддовость и существует изначально, она проявляется только после усердного самосовершенствования и что заблуждение, хотя изначально и несуществующее, должно быть уничтожено тотчас же. Если известно, что природа золота не подвержена порче, нужно ли сомневаться в том, что Будде не грозит новое заблуждение? Этот пример превосходен в том отношении, что он устраняет все сомнения Ваджрагарбхи одним разом, избавляя от необходимости искоренять их одно за другим. «Целостная истина» дается в следующем предложении:

«Добродетельный, полностью просветленное сознание всех татхагат не является ни бодхи, ни нирваной, ни обретает, ни не обретает буддовость, не является ни самсарой, ни несамсарой».

Здесь показано, что в природе полного просветления нет ни самсары, ни нирваны, чтобы тем самым устранить сомнения Ваджрагарбхи. Если эта природа будет хорошо понята, все искаженные взгляды в отношении возникновения и прекращения исчезнут.

«Добродетельный, даже шраваки, сумевшие постичь то состояние, когда тело, сознание, слово и речь полностью угасают, все еще неспособны вступить в нирвану, появление которой не вызывает у них сомнений; насколько же труднее это сделать тем, кто при осмыслении состояния полного просветления Татхагаты пользуется своим разграничивающим сознанием. Тщетность их попыток в этом деле сравнима с использованием огонька светлячков для поджога горы Сумеру. Тому, кто в своей попытке вступить в великий океан покоя и угасания²⁵² пользуется самсарическим сознанием и самсарическими представлениями, никогда не преуспеть. Поэтому я говорю, что все бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы должны прежде всего отсечь главную причину самсары, у которой нет начала».

Здесь показана дивная природа полного просветления, которую не охватить ни одному мыслящему сознанию. Даже последователи хинаяны, чье тело и сознание уже угасли, все еще неспособны достичь умопостигаемой ими нирваны. Насколько же труднее это сделать живым существам, которые, чтобы обрести несотворенную и неуничтожимую природу полного просветления, пользуются своим самсарическим сознанием. Это подобно огоньку светлячков, которым никогда не поджечь гору Сумеру.

---

²⁵² Великая, или абсолютная, нирвана Будды.

Под угасанием тела, сознания, слова и речи подразумевается то, что последователи хинаяны уже устранили все разграничения своих шести функциональных сознаний и подчинили себе свое седьмое сознание, которое теперь бездействует. Таким образом, они достигли того состояния, которое за пределами чувств, представлений, слов и речи, но нирвана, которую они постигли, – это лишь их восьмое сознание. Это восьмое сознание пребывает в заблуждении, но ошибочно принимается за нирвану. Так как слово «заблуждение» им непонятно, они неспособны достичь нирваны, сумев воспринять лишь ее подобие. В тексте подразумевается, что хотя они и заглушили свою умственную деятельность, они все еще неспособны распознать то состояние неведения, которое они постигли. Насколько же труднее это сделать тем, кто для того, чтобы проникнуть в сознание полного просветления Татхагаты, пользуется своим самсарическим сознанием; для них это абсолютно невозможно. Отсюда и огонек светлячков, взятый в качестве примера, и завершающие слова, в которых говорится, что следует отсечь главный корень неведения. Все это должно указать на ложные взгляды, порожденные неведением.

«Добродетельный, всякая умственная деятельность и мышление возникают в разграничивающем сознании и служат причиной обманчивого отражения шести чувственных данных; в действительности они не являются сущностью сознания. Если это мышление, которое уже подобно цветку в небе, использовать при обсуждении состояния буддовости, результатом станет то, что такое состояние, которое уже представляет собой иллюзорный цветок, принесет иллюзорный плод и вызовет еще больше ложных мыслей. Добродетельный, вопреки своим лукавым взглядам это нереальное текучее сознание не сможет преуспеть в рациональном культивировании полного просветления. Ввиду этого разграничения твой вопрос неправилен».

Здесь прямо указывается на источник всего ложного, а также высказывается упрек задавшему вопрос. Сказанное подразумевает, что всякое возбужденное сознание и проносящиеся в нем мысли ложны и не являются истинным сознанием. Если это ложное мышление используется для того, чтобы осмыслить состояние буддовости, то оно останется недостижимым. Это напоминает цветок в небе, который может принести только плод в небе, и оба будут иллюзорны. В результате ложных мыслей станет еще больше. Разве может это ложное и блуждающее сознание добиться успеха в рациональном культивировании полного просветления? Таким образом, вопрос Ваджрагарбхи был неправилен.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

«Ваджрагарбха, тебе следует знать, что

У нирванической природы Татхагаты

Нет ни конца, ни начала.

Если пользуются самсарическим сознанием,

Его мысли, появляясь раз за разом,

Достигают только самсары:

Они не вливаются в океан Будды.

Так, когда плавят золотоносную руду,

Золото существует не в силу этого,

Хотя оно и обретает вновь свою подлинную природу,

Требуется плавление, чтобы его очистить.

Стоит ему превратиться в настоящее золото,

Ему более не стать рудой.

Самсара и нирвана,

Все существа и все будды –

Это лишь цветы в небе.

Поскольку мышление – это лишь превращение,

Что можно ждать от ложного?

Если это сознание безоговорочно познано,

Тогда можно рассчитывать и на истинное просветление».

5

Бодхисаттва Майтрея

Вслед за этим присутствовавший на собрании бодхисаттва Майтрея встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты раскрыл тайную тайную сокровищницу глубочайшей мудрости, чтобы дать этому собранию возможность пробудиться от самсары, отличить верное от неверного, овладеть способностью одаривать бесстрашным оком истины всех будущих живых существ в период конца дхармы, проявить непоколебимую веру в великую нирвану²⁵³ и избежать нового падения в самсару, где они вынуждены предаваться повторяющимся раз за ра-

---

²⁵³ Окончательная или абсолютная нирвана махаяны, в отличие от относительной и неполной нирваны хинаяны.

зом ложным мыслям. Достославнейший, если бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы пожелают плыть по великому океану нирваны Татхагаты, как им отсечь главные корни самсары? Сколько существует самсарических природ, в чем отличие культивирования бодхи Будды и каким количеством рациональных методов им следует пользоваться при возвращении в самсару, для того чтобы освободить живые существа? Не лишишь же нас своего великого сострадания, с помощью которого ты спасаешь этот мирю Молю, обучи всех практикующих бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы, с тем чтобы их очи мудрости могли проясниться, зеркала их сознания засверкали, и они полностью пробудились к непревзойденному всеведению Татхагаты».

Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и третий раз.

Майтрея спросил о четырех вещах. Так как Будда говорил ранее об отсечении главных корней самсары, Майтрея прежде всего спросил о том, как их отсечь или, другими словами, что они собой представляют. Ниже Будда отвечает, что главные корни – это любовь и желание. Так как далее Майтрея задал вопрос о различных самсарических природах, Будда дает ответ, что эти две преграды, т. е. любовь и желание, дают начало пяти видам самсарических природ. Далее Майтрея спросил о различных методах самосовершенствования, и Будда отвечает, что их пять, чтобы оказывать воздействие на пять самсарических природ. Так как Майтрея спросил еще о количестве рациональных приемов, которыми бодхисаттвам следует пользоваться, чтобы спасти живые существа, Будда дает ответ, что у них есть лишь сила их обетов, опирающаяся на великое сострадание и служение всем.

Поскольку спрашивающий задал вопрос о самосовершенствовании и благоденствии живых существ, ответ таков: все бодхисаттвы практикуют самосовершенствование единственно с целью освобождения всех существ, не оставляя в то же время миры существования, ибо освобождение живых существ и будет подлинной практикой самосовершенствования.

Достославнейший сказал бодхисаттве Майтрее: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ради блага бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы ты способен спросить о глубочайшей, тайной и труднодостижимой целостной истине, с тем чтобы очи мудрости этих бодхисаттв могли стать чистыми и чтобы все будущие существа в период конца дхармы могли навсегда отсечь

главные корни самсары, пробудиться к реальности и найти отдохновение в «терпеливой» выдержке несотворимого²⁵⁴. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Майтрею охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, самсара существует потому, что с незапамятных времен все живые существа предавались всевозможным видам любви (камы) и желания. В самсарическом мире причиной появления всех видов природы, рождаемой из утробы, яйца, влаги и путем превращения, является сексуальное желание, одним которым объясняется жизнь одушевленных существ. Тебе следует знать, что любовь – это главный корень самсары».

Здесь дан прямой ответ на вопрос о главных корнях самсары. Есть два вида неведения: создающее карму и «оплодотворение».

Неведение, создающее карму, – это первоначальная мысль, которая набрасывает покров заблуждения на изначальную полную ясность и превращает ее в то, что называют неведением. Она только лишь прикрывает самосущную дхармакаю и по ошибке принимает за «я» иллюзорные тело и сознание пяти составляющих. Это основное самовозникающее неведение с незапамятных времен, упомянутое ранее в ответе Будды Манджушри. Несмотря на это заблуждение в отношении реального и ошибочное признание нереального, это создающее карму неведение формирует лишь карму, не являясь причиной рождения и смерти.

«Оплодотворенное» неведение – это основное воздающее неведение, приводящее к сменяющим друг друга рождениям и смертям в самсаре. Из-за создающего карму неведения, которое скрывает основополагающий принцип тем, что ошибочно принимает тело и сознание пяти составляющих за «я», это иллюзорное тело становится причиной появления ложного понятия мужского и женского пола, красоты и уродства, симпатии и антипатии. «Симпатия» является источником любви и сексуального желания; поэтому «она любит его доброе сердце, а он равнодушен к ее красоте»²⁵⁵. Тем самым все живые существа заключены в оковы на сот-

---

²⁵⁴ Анатпаттикахармакшанти, махаянская идиома, означающая покой в состоянии невозмутимости, который за пределами рождения и смерти и для которого требуется «терпеливая» выдержка. «Праджняпарамита-сутра» определяет его как непоколебимую веру и невозмутимое пребывание в основополагающей реальности всех вещей, которая за пределами создания и уничтожения. Это должно быть понято до того, как будет обретаена буддовость.

²⁵⁵ Цитата из «Шурангама-сутры».

ни, тысячи и десятки тысяч долгих кальп. Следовательно, сексуальное желание являет собой истинную причину рождения, ведущего к жизни в самсаре, ввиду того что живые существа игнорируют истинную причину мудрости дхармакаи. Отсюда и слова Будды: «Причиной появления всех видов природы является сексуальное желание, одним которым объясняется жизнь одушевленного существа. Тебе следует знать, что любовь – это главный корень самсары». Таким образом, чтобы при самосовершенствовании избежать рождения и смерти в самсаре, первое, что нужно сделать, – это отказаться от сексуального желания. Это согласуется с «Шурангама-сутрой», в которой сказано: «Различие между мирским и святым и сотворенным и несотворенным зависит исключительно от того, уничтожено или нет сексуальное желание». Поэтому отказ от сексуального желания и указывается в тексте в качестве первого необходимого условия самосовершенствования.

«Из-за того что существуют всевозможные желания, которые являются движителем любви, рождение и смерть бесконечно сменяют друг друга».

Здесь показано, что любовь и желание – это корни рождения и смерти. Поскольку тело и сознание пяти составляющих существуют в силу любви и желания, которыми объясняется жизнь одушевленного существа, желание, с множественностью его природы, являет собой побудительную причину любви, хотя вино, мясо и пять гжучих корней²⁵⁶ могут быть ее добавочными стимулами. Так как любовь глубоко укоренена и поскольку побуждение к ней все время усиливается, сознание сосредоточено на желании, которое постоянно «оплодотворяется», отсюда и бесконечная череда рождений и смертей.

«Желание происходит из любви, а жизнь – из желания. Любовь живого существа к своей жизни находит опору в элементарном желании ее. Следовательно, любовь к желанию – это причина, а любовь к жизни – следствие».

Здесь показано, что любовь и желание являются главной причиной рождения и смерти. Слова «желание происходит из любви» дополняют предыдущее высказывание «существуют всевозможные желания, кото-

²⁵⁶ Пять гжучих корней: чеснок, три вида репчатого лука и лук-порей; употребление их запрещено, потому что они способствуют раздражительности характера и стимулируют сексуальное желание.

рые являются двигателем любви», потому что всевозможные желания также происходят из любви, которая представляет собой главную причину, тогда как желание служит сопутствующей причиной. Однако желание – это не что иное, как ненасытность, любовь же – корень плотских утех. Из-за своей похотливости все живые существа испытывают влечение либо к мужской красоте, либо к женской привлекательности. Ввиду своей ненасытности они питают слабость к сочной пище и возбуждающим напиткам, которые поддерживают их любовь, к нарядной и дорогой одежде, которая ее украшает, к мягкой и теплой постели, которая создает ей удобства, и к тем формам и звукам, которые делают ее приятной. Тем самым всевозможные желания происходят из потакания плоти. Отсюда и слова: «Желание происходит из любви».

Слова «жизнь происходит из желания» означают следующее: то, что все живые существа жаждут в своей жизни, – это либо манящая красота мужчины, либо чарующая привлекательность женщины. После своей смерти и до того, как возымеет действие их несущая воздаяние карма, пока они пребывают в промежуточном состоянии²⁵⁷, они ищут лишь объект своего желания и могут ясно увидеть происходящее половое сношение даже с такого дальнего расстояния, как тысяча или десять тысяч миль. Если между ними и увиденной парой существует кармическая близость, они примчатся к этому месту на всех парах, и их промежуточное тело, подталкиваемое их ненасытным половым влечением, воспользуется любовной игрой и проникнет в утробу женщины, купаясь в смеси семени и крови. Привязанность к одной единственной мысли остаться там в конце концов облечется в форму зародыша, являющегося началом еще одной жизни. Отсюда и слова: «Жизнь проистекает из желания». Следовательно, жизнь исходит из любви к желанию как причины, а следствием, после нового рождения, становится любовь к жизни. Этим и объясняется нескончаемый круг рождений и смертей. «Шурангама-сутра», в которой перечислен нескончаемый ряд живых существ, дает такое же объяснение.

Нижеследующие слова описывают самсару.

«Область желания может быть либо благоприятной, либо неблагоприятной. Если ситуация неблагоприятная, возникающие чувства неприязни и зависти станут причиной всевозможных порочных кармических поступков, которые приведут к рождению в мирах животных, голодных духов и адов».

²⁵⁷ Промежуточное состояние между смертью и новым рождением, называемое бардо на тибетском языке, длится от семи до сорока девяти дней до того момента, когда происходит новое рождение.

Здесь дается объяснение горькому плоду воздаяния в трех низших мирах, которые обязаны своим существованием сексуальному желанию. Когда любовь усиливается, она спешит к области желания, которая может быть благоприятной или неблагоприятной. Если ситуация благоприятная, она вызовет еще большее желание любви. Если же ситуация неблагоприятная, она приведет к появлению чувств неприятия и зависти, которые могут вылиться в ненависть, ссоры и даже убийство. Тем самым она будет способствовать совершению всякого зла и повлечет за собой воздаяние в трех мирах страданий. Все это происходит из-за любви.

«Отказ от зла и радость от совершения добра приводят к рождению в мирах людей и богов (дэв)».

Здесь описано то действие любви, которое вызывает новое рождение в мирах людей и дэв. Упомянутые «всевозможные порочные кармические поступки» сводятся к десяти порокам, три из которых относятся к действию: убийство, воровство и плотские наслаждения; четыре – к слову: ложь, ругань, неискренность и грубая речь; и три – к мысли: желание, гнев и глупость. Причиной этих десяти пороков являются любовь и желание, и если предаваться всем этим порокам, результатом станет рождение в трех порочных мирах. Если же избегать их, результатом будет рождение в мире людей. Если их заменят добрые дела, результатом станет рождение в мире дэв. Причиной существования миров людей и дэв также является любовь, поскольку люди и дэвы «испытывают любовь» к хорошей карме.

«Если любовь считается предосудительной, последующий отказ от любви и радость от совершенства этого будут вновь пробуждать элементарную любовь и вызовут созревание "добрého плода", который изначально самсаричен и не дает обретения святости».

Ранее упомянутые дэвы – это те, что населяют шесть миров желания дэв. Хотя зла более не совершается, желание в этих шести мирах, являющихся наградой за десять добрых деяний, все еще не устранено.

В тексте теперь указывается на миры формы и бесформности, расположенные выше миров желания. Боги там отказались от любви и практикуют чистую жизнь. В своей практике они знают только одно, а именно, что любовь и желание нечисты и являются препятствиями, и решают отказаться от них. Поэтому в тексте и говорится, что они отказываются от любви и радуются тому, что так поступают. Тем самым они радуются чистой жизни, ее таинственности и отказу от любви – они находят удо-

вольствие в обретении этого. Однако эта радость – та же любовь. Поэтому в тексте и говорится, что пробуждается элементарная любовь. Это может принести обильные добрые плоды, которые не выходят за пределы самсары. По этой причине в тексте и сказано, что они самсаричны и не дают обретения святости. Ибо одна любовь, заменяющая другую, не может положить конец самсаре. Есть одно точное высказывание: «Даже если вы достигните неба "ни мышления, ни немышления"²⁵⁸, вы только лишь добьетесь второстепенного чань», потому что корень самсарических страстей все еще не отсечен.

«Таким образом, все живые существа, которые хотят освободиться от рождения и смерти и избежать самсары, должны прежде всего отсечь свое желание и искоренить свою любовь».

Этим завершается поучение о главном корне самсары, который является пагубным результатом желания и любви.

«Добродетельный, бодхисаттва, появляющийся в этом мире, чтобы обращать других, делает это не с помощью любви. Им руководит извечное добросердечие и сострадание, которые направлены на то, чтобы учить других отказываться от любви. Он вступает в сферу рождения и смерти, проявляя желание к ней из практических соображений. Если в период конца дхармы все живые существа смогут отказаться от желания и искоренить любовь, они сумеют навсегда положить конец самсаре. В своем целенаправленном поиске состояния полного просветления Татхагаты они пробудятся к чистому и безупречному сознанию».

Здесь устраняются все сомнения, чтобы тем самым раскрыть рациональные приемы, используемые бодхисаттвами. Будда опасался, что у Майтреи может затаиться такое сомнение: «Не вступают ли бодхисаттвы в самсару из-за желания и любви?» Поэтому в тексте и сказано, что бодхисаттва проявляет желание и любовь при своем вступлении в сферу рождения и смерти для того, чтобы служить живым существам и руководить ими, дабы они могли отказаться от желания; это всего лишь появление из практических соображений. Однако все практикующие должны отсечь все желания, прежде чем их чистое и безупречное сознание сможет раскрыться и пробудиться.

В этом состоит ответ Будды на вопрос Майтреи о корне самсары; ниже следующее касается различных самсарических природ.

---

²⁵⁸ Найвасамджнянасамджнянаятана.

«Добродетельный, в силу своих желаний все живые существа впадают в неведение и тем самым изменяют пяти различным природам, поверхность и глубина которых зависит от двух видов преград, которыми являются, во-первых, ноуменальная преграда, препятствующая их правильным взглядам, и, во-вторых, феноменальная преграда, способствующая продлению их рождений и смертей».

Здесь дается ответ на вопрос Майтреи о числе самсарических природ. Будда указывает два вида препятствий: ноуменальную и феноменальную преграды, являющиеся главными природами самсары. Природа тождественна субстанции; ноуменальная преграда – это создающее карму неведение, а феноменальная – это «оплодотворенное» неведение. Эти две преграды составляют субстанцию неведения и определяют различие способностей к практике самосовершенствования; мала или велика преграда, зависит от того, тонок или плотен покров неведения.

«Что же представляют собой эти пять природ? Добродетельный, тем, кто не может уничтожить эти две преграды, буддовость не обрести».

Пять природ – это природа мирского, хинаянского, бодхисаттвического, неопределенного²⁵⁹ и еретического семени. Мирского семени текст уже касался.

«Если живые существа, которые отказались навсегда от всех желаний, искоренят только феноменальную преграду, не устранив ноуменальную, они смогут достичь только сфер шраваков и пратьекабудд, но не сумеют обрести состояние буддовости».

Это природа хинаянского семени. Последователи хинаяны покончили лишь с тремя отравками (желанием, гневом и глупостью) шестого сознания и избежали смертной участи²⁶⁰. Поэтому в тексте и сказано, что они навсегда отказались от всех желаний. В сутре сказано: «Они лишь положили конец рождению и смерти и заявляют, что это нирвана, которая в действительности абсолютной нирваной не является».

«Добродетельный, если будущие живые существа в период конца дхармы захотят поплыть по великому океану полного просветления Татхагаты, они должны прежде всего дать обет усердно искоренять две

²⁵⁹ Букв. неустановившегося.

²⁶⁰ Смертная участь: бхагья (см. глоссарий).

преграды. После того как эти преграды будут преодолены, они смогут вступить в сферу бодхисаттв.

Если ноуменальная и феноменальная преграды будут навсегда уничтожены, они вступят в сокровенное полное просветление Татхагаты и полностью постигнут бодхи и великую нирвану»²⁶¹.

Две преграды преодолевают те, кто достиг трех добродетельных ступеней²⁶², и постоянно искореняют те, кто достиг десяти ступеней²⁶³, возвышающихся над той позицией, откуда бодхисаттва махаяны начинает свое развитие.

В шаштре сказано: «Лучше всего, если из двух преград не проистекает никаких разграничений – тогда в каждом состоянии шестое и седьмое врожденные сознания можно постепенно устранить». Однако после того как на неуничтожимом алмазном пути всякое воздаяние стало несуществующим, постоянное уничтожение двух преград ведет к вступлению в океан великой нирваны Татхагаты».

«Добродетельный, полное просветление могут обрести все живые существа. Если они встретят просветленного человека и станут следовать его методу практики из причинной основы, их обретение будет либо постепенным, либо мгновенным. Если они доберутся до сути учения Татхагаты о непревзойденном бодхи и последуют его верному способу самосовершенствования, все они сумеют постичь плод Будды, независимо от того, малы или велики их корни»²⁶⁴.

Здесь показана природа неопределенного семени. Если сказано, что все живые существа могут достичь полного просветления, значит, каждому из них должно принадлежать семя Татхагаты; раз так, может ли найтись какое-то отличающееся семя, называемое неопределенным? Это происходит потому, что когда они встречают просвещенного человека,

---

²⁶¹ Махапаринирвана, или абсолютная нирвана.

²⁶² Три добродетельных состояния: (1) десять ступеней мудрости бодхисаттвы; (2) десять направлений действия бодхисаттвы; (3) десять рефлексивных способностей сострадания бодхисаттвы при спасении окружающих. Эти три состояния должны быть обретены до дашабхуми, десяти ступеней развития бодхисаттвы махаяны, предворяющих обретение буддовости.

²⁶³ Дашабхуми. (См. предыдущее примечание и глоссарий.)

²⁶⁴ Здесь опровергается безосновательное, странное убеждение, что обрести буддовость способна только определенная категория людей. Шестой патриарх также говорил, что постичь свою буддовую сущностную природу под силу каждому человеку.

который начинает учить их своему собственному методу самосовершенствования из причинной основы, их практика приводит либо к постепенному, либо к мгновенному обретению просветления. Неопределенность этого семени идет от учения, а не от их собственных корней. Его называют семенем, обусловленным услышанным учением.

Если же они встретят великого просветленного учителя, который станет учить их верному способу практики Татхагаты, все они обретут буддовость независимо от того, малы или велики их корни. Это указывает на то, что есть только одна природа Будды и что неопределенная природа обязана своим происхождением исключительно методу руководства наставника. По этой причине «Ланкаватара-сутра» убеждает учеников искать только первоклассных учителей.

Эта подверженная колебаниям природа существует во всех трех колесницах²⁶⁵.

«Если в своем поиске просвещенного наставника живые существа встретят такого, который придерживается неортодоксальных взглядов и еще не пробудился к реальному, результатом станет то, что их природа будет природой еретического семени. Причина этого в заблуждении наставника, а не в их промахах.

Вышеизложенное и будет пятью различными природами всех живых существ».

Эта природа еретического семени. Если, как было сказано ранее, достичь полного просветления и обрести буддовость могут все живые существа, откуда же тогда приходит ересь? Она обязана своим происхождением ложному учению, излагаемому еретиком; вина лежит на нем, а не на их природе Будды. Учение Высшей колесницы в этой сутре затрагивает людей с самыми разными потенциальными возможностями. Если их природа искажена из-за неортодоксального учения, то как только они отречутся от ереси и обратятся к ортодоксии, они обязательно обретут буддовость. Вот почему буддой может стать и неверующий (иччхантика)²⁶⁶.

Вышеизложенное отвечает на вопрос о различиях в практике самосовершенствования. Ниже дается ответ на вопрос о различиях в обучении и обращении живых существ.

²⁶⁵ Три повозки, которые тянут козел, олень и бык, в отличие от повозки с белым волом, или Единой колесницы, которая везет всех в буддовость. (См. также «Саддхармапундарику» и «Алтарную сутру Шестого патриарха», глава 7).

²⁶⁶ Если иччхантика откажется от своего неверия и начнет практиковать верную дхарму, он также станет буддой.

«Добродетельный, бодхисаттва использует только тот рациональный прием, что выражается в его великом сострадании при вступлении в сферы существования с целью раскрытия сознания тех, кто не пробужден, и дружественного появления в различных формах и в благоприятных и неблагоприятных ситуациях, чтобы сотрудничать с ними и обращать их, дабы все они могли стать буддами. Осуществляя это, он целиком полагается на силу своего чистого и безупречного обета, принятого с незапамятных времен».

Здесь дается ответ на вопрос о количестве рациональных приемов, устанавливаемых бодхисаттвой при его возвращении в самсару. Эти слова означают, что хотя он владеет множеством методов, пригодных к использованию на благо окружающих, рациональный прием, выраженный в его сострадании, самый важный. Упроченный силой своего великого обета и подкрепленный своим дружеским сотрудничеством, он являет собой действительно чудесную линию поведения.

В своей работе по спасению живых существ бодхисаттва имеет в своем арсенале четыре способа подхода к ним, а именно: с помощью одаривания, дружеской речи, приносящего пользу поведения и сотрудничества²⁶⁷. Так как эта сутра уделяет особое внимание уничтожению желания, упор делается на дружеское сотрудничество в качестве его линии поведения с целью помочь им искоренить любовь. Такое сотрудничество было бы бесполезным, если бы оно не было подкреплено силой его обета. Отсюда и его опора на чистый и безупречный обет, принятый с незапамятных времен.

«Если будущие живые существа в период конца дхармы захотят упрочить силу развитого ими сознания, нацеленного на полное просветление, они должны принять чистый и безупречный великий обет бодхисаттвы, объявив: "Да пребудем мы отныне в полном просветлении Будды и да не встретятся нам в нашем поиске наставников еретики и последователи хиняны!" Строго придерживаясь в своем самосовершенствовании этого обета, они смогут постепенно устранить все преграды. Когда все препятствия будут окончательно преодолены, их обеты будут полностью выполнены. Тем самым они непременно вступят в чистый и безупречный храм дхармы освобождения и испытают полное просветление в чудесном краю славы».

Здесь показано, что на свои великие обеты следует полагаться не только всем бодхисаттвам – к великим обетам, с тем чтобы не впасть в ересь, должны устремить свое сознание также и все будущие практикующие

---

²⁶⁷ Чатух-самграха-васту (см. глоссарий).

в период конца дхармы. Бодхисаттвы, которые желают и дальше укреплять силу своего сознания, нацеленного на полное просветление, – это как раз те, кто полон решимости обрести буддовость. Поэтому в качестве первого шага следует принять торжественный обет, объявив: «Отныне мы решили пребывать в полном просветлении Будды и даем обет стать буддами. Да не встретятся нам в нашем поиске наставников еретики и последователи хинаяны, которые неправильно истолковывают истину Будды и способны испортить наши благие корни. Да приобретем мы непревзойденные знания бодхисаттвы, с тем чтобы, строго следуя учению в своем самосовершенствовании, мы смогли постепенно преодолеть все преграды. Если все препятствия будут устранены, а наши обеты – исполнены, мы обречем плод Будды». Этот чудесный и славный край является океаном буддовости²⁶⁸.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Майтрея, тебе следует знать,
 Что живые существа
 Не могут освободиться
 Из-за своих желаний,
 Являющихся причиной рождения и смерти.
 Если приязнь, неприязнь, глупость,
 Алчность и ненависть будут выкорчеваны,
 Как бы ни различались их природы,
 Все они добьются буддовости.
 Когда две преграды сметены навсегда,
 Поиск верных наставников ведет к пробуждению
 Через верность обету бодхисаттвы
 И пребывание в конечной нирване.
 Все бодхисаттвы везде и всюду²⁶⁹
 Полагаются на обет своего сострадания,
 Чтобы появляться в сферах рождения и смерти.
 Те, кто будет жить в век окончания дхармы,
 Должны неослабно стремиться к тому, чтобы искоренить любовь:
 Тогда они достигнут полного просветления».*

В тексте говорится, что пять природ различаются из-за своих преград. А в гатхе сказано (строки 6-9), что если страсти (клеша) удастся мгновенно выкорчевать, то, как бы ни отличались друг от друга эти природы, практикующий незамедлительно овладеет плодом Будды.

²⁶⁸ Или океаном Будды, сферой Будды, безграничной, как океан.

²⁶⁹ Букв. «Все бодхисаттвы в десяти направлениях пространства».

6

Бодхисаттва Чистая и Безупречная Мудрость

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Чистая и Безупречная Мудрости встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты полностью изложил нам непостижимое, которое мы до этого не могли себе и представить и о котором никогда не слышали. Благодаря превосходному руководству Будды наше тело и сознание теперь находятся в равновесии, и мы извлекли из всего этого огромную пользу. Изложи же снова на благо всех практикующих дхарму природы полного просветления Дхарма-раджи и разъясни, почему имеют место отличия в восприятии на собственном опыте и обретении между живыми существами, бодхисаттвами и Достоявнейшим Татхагатай, с тем чтобы все, кто будет жить в период конца дхармы, прослушав священное учение, раскрыли свое сознание, пробудились и постепенно вступили в него». Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

Этот бодхисаттва имел в виду следующее: раз дивная природа полного просветления одна и та же что в мирском, что в святом, почему же имеют место отличия в совершенствовании и осознании? Будда сказал Манджушри: «Познание Татхагатай иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре», – подразумевая под этим мгновенное обретение ступени Будды, которую через последовательные ступени не постичь. Он также сказал Майтрее: «Полное просветление могут обрести все живые существа», – тем самым подразумевая, что изначально в природе никаких различий нет. Еще он сказал Майтрее, что все различия существуют в силу двух преград, которые либо велики, либо малы.

Бодхисаттва Чистая и Безупречная Мудрость спросил об отличиях в практике и осознании. Он имел в виду вот что: если природа просветления одна и та же в каждом существе, то не должно быть никаких различий, которые могли быть вызваны двумя преградами. Поэтому он и спросил, почему же на всех ступенях от мирского до святого имеют место отличия в практике и осознании.

Вслед за этим Достоявнейший сказал бодхисаттве Чистая и Безупречная Мудрость: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен спросить Татхагату об отличиях в постепенном

восприятии на собственном опыте и обретении просветления ради блага будущих живых существ в период конца дхармы. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Чистая и Безупречная Мудрость охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, природа полного просветления – это не то же, что вышеуказанные различные природы. Она самосущая, но, чтобы проявиться, должна следовать за их возникновением²⁷⁰. Ее нельзя ни охватить, ни осознать. В абсолютной изначальной реальности нет ни бодхисаттв, ни живых существ. Почему? Потому что бодхисаттвы и живые существа – это одни иллюзии и превращения. Когда иллюзии и превращения исчезают, нет ни охватывающих, ни осознающих. Например, орган зрения сам себя не видит. Подобным же образом, сущностная природа сама по себе беспристрастна, ибо чтобы сделать ее таковой, субъекта не требуется»²⁷¹.

Так как этот бодхисаттва спросил, почему, если природа полного просветления одна и та же в каждом существе, имеют место отличия в практике и осознании среди мирян и святых. Будда прежде всего указал, что природа полного просветления изначально беспристрастна и недуральна и что бодхисаттвы и живые существа ничего не постигают и не осознают постепенно. Так как сущностная природа лишена какой-либо природы, Будда сказал: «Природа полного просветления – это не то же, что вышеуказанные различные природы». Так как она присуща и святому, и мирскому, он сказал: «Она самосущна». Так как она подвержена влиянию окружающей среды, он сказал, что она, «чтобы проявиться, должна следовать за их возникновением» и что ее нельзя культивировать и осознать постепенно. Наконец, он указал, что эти отличия исходят из ее неправильного функционирования. Чтобы показать, что природа полного просветления абсолютна и вне субъекта и объекта, он привел пример с глазом, который не может себя видеть.

«Живые существа, которые заблуждаются и испорчены, неспособны устранить всевозможные иллюзии и превращения. Пока те не устранены, их неверная практика самосовершенствования выявляет эти разли-

²⁷⁰ Производя все феномены, она испытывает влияние чистых и нечистых условий.

²⁷¹ Здесь дается объяснение абсолютной реальности, в которой нет ни субъекта, ни объекта.

чия. Если же они следуют учению Татхагаты о нирване и пребывают в согласии с ним, в реальности не оказывается ни нирваны, ни субъекта, ее осознающего»²⁷².

Здесь показано, что отличия создаются самими заблуждающимися и испорченными живыми существами, ибо в действительности нет ни субъекта, осознающего нирвану, ни объекта, т. е. обретенной нирваны, ни чего бы то ни было, что можно охватить и осознать.

«Шесть тождеств» школы Тянь Тай очень хорошо объясняют эти различия²⁷³. Слова «сущностная природа сама по себе беспристрастна» раскрывают недуальную природу и в мирском, и в святом, отраженную в первом тождестве Тянь Тай – тождестве Будды с существом согласно основополагающему принципу. Под беспристрастностью природы подразумевается единая природа согласно учению. Несмотря на это, заблуждающиеся и испорченные существа неспособны устранить свои иллюзии, и потому их неверная практика самосовершенствования выявляет

---

²⁷² Если они будут в согласии с учением Будды о состоянии безмятежности и прекращения новых рождений, называемого нирваной, они осознают, что в действительности нет ни объекта, нирваны, ни субъекта, ее воспринимающего. Тем самым искореняется иллюзорный дуализм и постигается абсолют.

²⁷³ Шесть тождеств школы Тянь Тай: (1) тождество природы Будды со всеми существами, поскольку все они ей обладают, не сознавая этого; это Будда в каждом существе, согласно учению; (2) ее тождество с именами и терминами, данными в сутрах, которые ведут всех существ к знанию того, что они могут стать буддами, и вере в это; это Будда как имя и личность; (3) ее тождество с объектом медитации и линией поведения; это Будда в медитации и поступках; (4) ее тождество с объектом на ступени подобия, или приближения к совершенству, на которой подчиняют себе шесть органов чувств; это будда на ступени подобия; (5) ее тождество с опытом на поступательных ступенях, на которых проявляет себя мудрость; это Будда на поступательных ступенях развития; (6) ее тождество с опытом на конечной ступени, на которой устраняются все оставшиеся следы заблуждения и наступает рассвет полного просветления; это конечная буддовость на последней ступени полного просветления. Хотя и имеются шесть различных состояний, есть только один Будда, но в шести формах.

Эти шесть тождеств показывают, что одно всегда подразумевает другое или содержится в нем. Например, тождество клеши (страстей) с бодхи (просветлением) и самсары с нирваной, т. е. единство двух вещей, клеши и бодхи, которые неразделимы, причем первая являет собой форму, а второе – дух; ибо если клеша не подавлена, нет никакого бодхи. Поэтому Шестой патриарх и сказал:

«Эта мгновенная дхарма принадлежит миру разграничений,
Только внутри которого и можно достичь просветления.
Если мы оставим его ради поисков бодхи в каком-то ином месте,
Они будут так же безнадежны, как и поиск зайца с рогами».

отличия, которые целиком входят в шесть тождеств Тянь Тай и существуют только лишь из-за их неведения.

Уяснение этих шести различий позволит покончить с гордыней, тогда как пробуждение к своему тождеству с природой Будды положит конец покорности. В этом совершенное учение школы Тянь Тай.

Вышеизложенное раскрывает совершенный закон, а нижеследующее показывает, что его смысл хорошо согласуется с шестью тождествами Тянь Тай.

«Добродетельный, с незапамятных времен все живые существа ошибочным образом измышляют «я» и любящего это «я»²⁷⁴. Так как они не ведают, что они – это лишь появление и исчезновение следующих друг за другом мыслей, они предаются любви и ненависти и потокают пяти желаниям»²⁷⁵.

Это Будда в живом существе. Так как существо пребывает в полном заблуждении, это Будда в заблуждении, но неотъемлемая природа Будды все еще тут. Поскольку любое существо по сути своей – Будда, это тождество природы Будды с существом.

Пребывая в заблуждении, природа просветления порождает ошибочное мышление, и, как следствие, признание получают пять составляющих, а не дхармакая. По этой причине в тексте и сказано, что ввиду ошибочных мыслей в отношении «я» за него принимают иллюзорное тело. Так как к этой иллюзии «я» привязываются, то в тексте говорится о «любящем это "я"». Поскольку ни одно живое существо не ведаёт, что оно – лишь появление и исчезновение следующих друг за другом мыслей, оно обречено на формирование плохой кармы. Однако те, кто это делает, обладают природой Будды. Отсюда и тождество природы Будды с живыми существами.

«Если они встретят просветленного учителя, который станет их обучать, они раскроют свое сознание и пробудятся. Они осознают, что начало рожденьям и смертям дает одна лишь природа чистого полного просветления, и поймут, что эти появления и исчезновения исходят из самосушной природы, навлекающей на себя напасти и заботы».

²⁷⁴ Тем самым они расщепляют свое неделимое целое на субъект и объект – дуализм, являющийся причиной их заблуждения.

²⁷⁵ Начало которым дают объекты пяти чувств, т. е. то, что можно увидеть, услышать, ощутить на запах, вкус и ощупь.

Это Будда как имя и термин. Пока живые существа пребывают в заблуждении и замешательстве относительно своей сущностной природы, они не ведают, что они изначально наделены неотъемлемой от них природой Будды. Если они встретят просветленного учителя, который станет их обучать и руководить ими, они пробудятся, осознают, что в действительности рождение – это вовсе не рождение, и поймут, что изначально они – Будды. По мере того как они будут узнавать эти имена и термины от своего просветленного учителя, их познания раскроют им их природу Будды. Отсюда и тождество природы Будды с именами и терминами.

«Если человеку удастся навсегда устранить все напасти и заботы, он сумеет постичь дхармакаю в ее чистоте. Если же он будет держаться этого истолкования чистоты, то создаст себе препятствия и не станет полновластным хозяином полного просветления. Он будет всего лишь мирским последователем природы просветления».

Это Будда в медитации и линии поведения. Принятое в школе Тянь Тай деление учеников на пять категорий²⁷⁶ служит тому, чтобы преодолеть пять привязанностей²⁷⁷, из которых приверженность искаженным взглядам должна быть изжита первой. Поэтому в тексте и говорится о постоянном устранении всех напастей и забот. О том случае, когда три отравы (желание, ненависть и глупость) искоренены, сказано как об осознании дхармадхату в ее чистоте. Так как человек может держаться за эту чистоту, в тексте сказано, что такая привязанность станет помехой. Если неведение все еще остается, указывается, что в этом случае наслаждение полным просветлением не принесет успокаивающей независимости.

Как медитация и линия поведения Тянь Тай, так и десять верований будхисаттвы школы аватамсака проповедуют искоренение ошибочных взглядов, но те, кто достиг этой ступени, все еще находятся на мирской стадии. Отсюда и слова «мирские последователи»²⁷⁸ в тексте.

---

²⁷⁶ Школа Тянь Тай разделяет учеников на пять категорий: тех, которые (1) слушают и заинтересованы; (2) читают, повторяют и (3) излагают сутры; (4) время от времени практикуют шесть парамит, чтобы упрочить свое всматривание в сознание; и (5) практикуют все шесть парамит, чтобы изменить себя и окружающих.

²⁷⁷ Пять основных условий клеши: (1) искаженные взгляды, присущие трем мирам; привязанность к мирам (2) желания, (3) формы и (4) бесформности; и (5) состояние неведения, являющееся главной причиной клеши в каждом из трех миров.

²⁷⁸ Существуют два класса мирских последователей: верующие и практикующие. Верующие – это те, кто лишь верит в дхарму, но не практикует ее, тогда как практикующие – это те, кто практикует дхарму, в которую они верят.

«Добродетельный, всем бодхисаттвам мешают их взгляды и понимание. Пусть понимание, которое им мешает, и устранено, ощущение от этих взглядов все еще остается. Поскольку это ощущение им мешает, им не удастся насладиться своей независимостью. Они – бодхисаттвы, которые еще не вступили на дашабхуми, и последователи природы просветления».

Это Будда на ступени подобия. Те, кто находится на трех добродетельных ступенях и кто добился прогресса в своей практике и осознал, что привязанность к чистоте является преградой, преуспели в ее устранении. Объективная преграда искоренена, но остается субъективное, то есть ее осознание, которое и способно ее искоренить. Это субъективное осознание – тоже преграда, и поскольку субъект и объект устранены еще не окончательно, их просветление не полное. Поэтому в тексте и сказано, что они пока еще не вступили на последние десять ступеней бодхисаттвы и находятся как раз на трех добродетельных ступенях²⁷⁹.

«Добродетельный, и объективная чистота, и субъективное сознание того, что она является преградой, – это препятствия. По этой причине бодхисаттва не пребывает в своем неразграничивающем вечном осознании; таким образом одновременно и наблюдаемый объект, и субъективное наблюдение оказываются в нирваническом состоянии безмятежности и угасания».

Это Будда на поступательных ступенях развития. Объективная чистота и субъективное осознание ее охватываются соответственно предвещающей ступенью медитации и ступенью подобия, на которой все дуализмы еще остаются, образуя преграды.

Бодхисаттва же, находящийся на последних десяти ступенях развития, постигает универсальную бхутататхату. Так как для постижения ее нирванической сущности пользуются мудростью, в таком всматривании в действительности нет ни субъекта, ни объекта. Отсюда и непробывание бодхисаттвы в его вечной сияющей мудрости. Ибо ноуменальное едино и в сущности, и в мудрости, оно абсолютно, так что одновременно и субъект, и объект погружаются в нирваническое состояние покоя и угасания новых рождений.

«Например, если человек отсечет себе голову, после того как она отрублена, не остается никакого субъективного палача. Следовательно,

²⁷⁹ Добродетельные ступени или стадии – это те, на которых находятся бхадры (см. глоссарий).

сознание, перед которым стоит преграда, должно разрушить собственные преграды, и после того как они будут разрушены, не останется никакого субъективного разрушителя».

Здесь показано, что и наблюдаемый объект, и субъективное наблюдение должны исчезнуть. Человек – это субъективное наблюдение, а его голова – наблюдаемый объект. Когда объект исчезает, то же происходит и с субъектом. Отсюда и несуществование палача после того, как голова отрублена.

Следовательно, наблюдающий субъект является препятствием, и в «Шурангама-сутре» говорится: «Наблюдая, просветленная природа создает свой объект». В природе просветления изначально нет ни субъекта, ни объекта, но если она даст начало наблюдающему сознанию, она создаст объект, отсюда и наблюдающая преграда. Ибо всякое неведение – это преграда, которая без наблюдения не исчезнет. По этой причине преграды должны устраняться преградами. Когда все они искоренены, от субъекта, который наблюдает и устраняет, следует избавиться; отсюда и слова: «После того как все преграды будут разрушены, не останется никакого субъективного разрушителя».

«Учение сутры подобно пальцу, указывающему на луну, который, когда луна увидена, перестает быть указателем. Подобным же образом, все слова и выражения, употребляемые Татхагатой при обучении бодхисаттв, – это только направляющие стрелки».

Здесь показано истинное осознание бодхисаттв на последних десяти ступенях развития их в будду. Текст подразумевает, что, поскольку практикующие бодхисаттвы не пробудились к своей сущностной природе, Будда прибегал ко всевозможным словам и выражениям, обучая их тому, как постичь сознание. Эти слова и выражения служили той же цели, что и указывающий на луну палец. После того как они сумели постичь свое сознание, все эти слова и выражения стали лишь никому не нужными отбросами.

К примеру, когда видят луну, она – вовсе не то же самое, что указывающий палец. Все слова и выражения, используемые для того, чтобы помочь устранить субъект и объект, подобны пальцу, указывающему на луну. Когда же Единое сознание постигнуто, и субъект, и объект исчезают, а субъективное наблюдение и, одновременно, наблюдаемый объект оказываются в нирваническом состоянии покоя и угасания самсары.

«Вот так обстоит дело с бодхисаттвой, который вступил на последние десять ступеней развития и находится теперь в согласии с природой просветления».

Этим завершается учение о ступенях осознания. Поскольку принципом этой сутры является совершенное постижение просветления, она не касается тех иллюзий, которые устраняются на поступательных ступенях, а делает упор на поверхностность или глубину постижения и на практику упорядочивания конечных результатов.

В главе «Бодхисаттва Самантабхадра» сказано: «Они должны воздержаться от всех иллюзий. Сфера иллюзий продолжает существовать ввиду того, что сознание настойчиво цепляется за идею их избегания», что соответствует словам этой главы: «Если же он будет держаться этого истолкования чистоты, то создаст себе препятствия». Эта ступень медитации и предписанной линии поведения.

Высказывание, адресованное Самантабхадре, о том, что «сознание представляет собой иллюзию, и его также следует сторониться», согласуется с содержанием этой главы, в которой говорится: «Пусть понимание, которое им мешает, и устранено, ощущение от этих взглядов все еще остается»; это ступень подобия.

Слова главы «Самантабхадра» о том, что «идея воздержания от этого сознания является иллюзией, и ее также следует избегать», соответствуют словам этой главы, в которой говорится: «Одновременно и объективная чистота, и субъективное осознание оказываются в нирваническом состоянии безмятежности и угасания»; это поступательные ступени развития бодхисаттвы в будду.

Нижеследующий абзац, в котором сказано, что все преграды имеют природу окончательного просветления, согласуются с главой «Самантабхадра», в которой говорится: «Новую идею избегания иллюзии воздержания от этого сознания также следует избегать, до тех пор пока не останется более ничего, от чего бы следовало воздерживаться». Это окончательное просветление, которое соответствует конечной ступени полного просветления школы Тянь Тай.

Текст совершенно недвусмысленно говорит о этом, и читателям предлагается внимательно всмотреться в его глубокий смысл.

«Добродетельный, все преграды тождественны природе окончательного просветления: и неизменное, и блуждающее сознание – это освобождение²⁸⁰; и создание, и уничтожение – это нирвана²⁸¹; и му-

²⁸⁰ Неизменное сознание – это мудрость, а блуждающее сознание – это функциональное сознание; поскольку сознание является несуществующим, изначально нет никаких препятствий к освобождению.

²⁸¹ Когда причины обретают господство и объединяются, имеет место создание, а когда они рассеиваются – уничтожение, но поскольку ни одна из причин не обладает собственной природой и не существует, нет никаких препятствий к нирване.

дрость, и глупость – это праджня²⁸²; и дхарма, постигнутая бодхисаттвами, и дхарма, постигнутая еретиками, – это бодхи²⁸³; и неведение, и бхутататхата – это единое неразделимое состояние²⁸⁴; и шила, дхьяна, праджня, и плотские утехы, ненависть, глупость – это чистая жизнь²⁸⁵; все миры существования имеют единую природу дхармы²⁸⁶; и небеса, и ады – это чистая земля²⁸⁷; и наделенные, и не наделенные способностями обретают буддовость²⁸⁸; все страсти (клеша) окончательно устранены²⁸⁹. Когда океан мудрости в дхармадхату отражает все феномены, последние пусты, как пространство²⁹⁰. Это Татхагата в согласии с природой просветления.

Это как раз и будет ступенью конечного тождества школы Тянь Тай, на которой раскрывается универсальная мудрость Будды. Все десять пар крайностей в тексте все еще принадлежат относительным условиям заблуждения и пробуждения, в то время как дивная природа полного просветления пребывает за пределами взаимозависимости причины и следствия, проистекающей из неведения и просветления. Отсюда и универсальная таковость в нирваническом состоянии безмятежности и угасания страстей. Ибо все противоположности существуют только в области искаженных взглядов, которая была бы пуста, как пространство, если бы они отразились в океане мудрости в дхармадхату, в котором нельзя обнаружить никаких феноменов.

²⁸² Глупость исходит из разграничения, которое лишено собственной реальности и не может помешать праджне сущностной природы.

²⁸³ Тот, кто находится на верном пути, не разграничивает ортодоксальное и неортодоксальное.

²⁸⁴ Истинная природа неведения не знает никаких преград, ибо она изначально пребывает в состоянии таковости.

²⁸⁵ Шила, дхьяна и праджня противоположны чувственности, гневу и глупости, которые лишены собственной природы и не могут помешать чистой жизни самосущного Будды, от природы свойственного всем людям.

²⁸⁶ Все миры – это лишь иллюзии, которые не могут помешать природе дхармы, или дхармате, основополагающей природе всех вещей.

²⁸⁷ И небеса, и ады создаются сознанием, которое является несуществующим и не может стать помехой чистой земле Будды.

²⁸⁸ Те, кто наделен характером, – это люди тряпаны, а те, у кого его нет, – это неверующие в присущую им природу Будды, но и те и другие изначально обладают природой Будды, помешать которой не может ничто.

²⁸⁹ Клеша порождается функциональным сознанием, которое лишено собственной природы и не может помешать основополагающей природе, которая за пределами зависимости и освобождения.

²⁹⁰ Все феномены лишены природы и подобны иллюзиям, бесцельно появляющимся и исчезающим в дхармадхату.

«Добродетельный, единственное, что следует делать в каждый момент времени всем бодхисаттвам и будущим живым существам в период конца дхармы, – это не предаваться ошибочным мыслям, а также не гасить свое ложное сознание; когда они в области ошибочного мышления, им не следует ее осознавать, а в своем неосознавании ее им не следует различать реальность».

Это дивный универсальный способ успокоения сознания. Различие между высшим и низшим положениями и все градации на ступенях обретения являются результатом непознания нирванической сущности сознания. Поэтому и вводятся практика и осознание, и пока за субъект и объект еще держатся, следует либо поверхностное, либо глубокое пробуждение. Когда же универсальное Единое сознание раскрыто, что само по себе согласуется с истиной, это дивная доктрина мгновенного пробуждения к полному просветлению. Все, что может получить воплощение на основе повседневной деятельности всех существ, – это не что иное, как универсальная дхармакая Татхагаты, которая полностью проявится тогда, когда не будет никакого притока мыслей. По этой причине в тексте и сказано, что ни в какой момент времени не должно возникать никаких ложных мыслей, потому что появление одной единственной мысли – это проявление заблуждения. Это означает, что ложное мышление изначально лишено природы и по сути своей является истинным сознанием, которое просто потревожили. Уничтожение ложного в поиске истины приносит тот же результат, что и отсечение собственной головы ради того, чтобы спасти свою жизнь. Отсюда и слова: «Им не следует также гасить свое ложное сознание». Ибо область ложного мышления изначально являет собой сферу Единой реальности, которая за пределами всяких размышлений; если же имеет место осознание этого, эффект от этого будет тем же, что и от голоса, который возвысили для того, чтобы прекратить звучание его же собственного эха. Отсюда и слова: «Когда они в области ошибочного мышления, им не следует ее осознавать», – ибо везде, где нет осознания, имеет место истинное осознание²⁹¹. Если же сознание обеспокоено различением во время поиска реального, это все равно что поместить еще одну голову на свою собственную²⁹², в результате чего заблуждение только углубится. Отсюда и слова: «В своем неосознавании ее им не следует различать реальность».

²⁹¹ Там, где нет разграничивающего осознания, которое расщепляет наше неделимое целое на субъект и объект, имеет место реальное или абсолютное осознание, т. е. полное просветление.

²⁹² Чаньское выражение, означающее попытку ухватиться за иллюзию вместо того, чтобы постичь реальное.

В этом ключ к правильному способу успокоения сознания во время своей повседневной деятельности. Если удастся этого добиться, сознание будет пребывать в постоянной гармонии с дао (истиной), и каждая мысль будет постигать реальное. Тем самым работу по спасению всех живых существ можно провести без того, чтобы пребывать в состоянии угасания функционального сознания. В прошлом не было ни одного патриарха и ни одного учителя школы чань, которые бы не прошли через эту дверь дхармы, ведущей на трансцендентальный путь и названной направляющим посохом²⁹³ истинного монаха.

«Будущие живые существа, которым случится услышать об этой двери дхармы, поверят в нее, поймут и примут ее, станут ей следовать и не будут охвачены из-за нее чувством тревоги и страха; они станут адептами, пребывающими в согласии с природой просветления».

Здесь раскрывается мгновенное пробуждение, которое приводит в покой сознание и неотъемлемо от самосовершенствования. Эта дверь дхармы описана в предыдущем абзаце текста, начиная со слов «в каждый момент времени» и вплоть до его конца, и является тем, во что труднее всего поверить, что труднее всего понять и чему труднее всего следовать. Тот, кто, услышав о ней, не охвачен тревогой и страхом, готов к тому, чтобы следовать природе просветления, пребывая в согласии с ней.

«Добродетельный, тебе следует знать, что эти живые существа сделают буддам и великим бодхисаттвам столько подношений, сколько песчинок в сотне, тысяче и десяти тысячах миллионов рек Ганг, и тем самым посеют семена всех основных заслуг; Будда говорит, что эти люди будут обладать всеведением»²⁹⁴.

Этим завершается глава о мгновенном просветлении и вечной гармонии с дао тех людей, чьи потенциальные возможности глубоко укоренены в прошлых благотворных причинах и кто в силу этого готов неотступно верить в учение и воспринимать его. Такие люди, пусть все еще находящиеся на причинной ступени²⁹⁵, обязательно обретут буддовость.

---

²⁹³ Букв. «нос, за который хватаются» или «ручка» – чаньская идиома, означающая нечто, служащее подспорьем в поиске просветления.

²⁹⁴ Сарваджня (см. глоссарий).

²⁹⁵ Причинная стадия пути буддиста, принявшего как должное причину, которая обязана привести к ступени обретения, т. е. к своему следствию или плоду.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Чистая Мудрость, тебе следует знать,
Что природу полного просветления
Нельзя ни охватить, ни осознать; в ней
Нет места ни бодхисаттвам, ни живым существам.
Между просветлением и предшествующими ему состояниями
Различия существуют лишь в силу поступательных ступеней.
Суетные люди стремятся преодолеть свои преграды,
Тогда как бодхисаттвы не отклоняются от бодхи.
Ступени вхождения безмятежны и бесстрастны
Благодаря непробыванию во внешнем.
Великое бодхи, которое так доведено до совершенства,
Называют безграничной преданностью.
Если живые существа в век окончания дхармы
Не станут предаваться ложному,
Будда скажет, что они –
Бодхисаттвы при жизни;
Благодаря подношениям, делаемым бессчетным буддам,
Заслуги приобретаются ими сполна.
Хотя рациональных приемов и множество,
Все они созвучны мудрости».*

В первых четырех строчках воздается хвала универсальной природе неразграниченного просветления. В пятой и шестой строчках раскрываются различия, существующие между заблуждением и просветлением, а также ступени Будды в живом существе и Будде как имени и термине. Седьмая строчка соответствует ступени Будды в медитации и верном поведении. В восьмой описана ступень подобия. Девятая и десятая соответствуют ступени постепенных достижений, а одиннадцатая и двенадцатая – конечной ступени. В тринадцатой и четырнадцатой строчках говорится, что хотя эти ступени и различаются между собой, все они следуют природе просветления и согласуются с ней.

Верховный бодхисаттва Внушающий Почтение

Присутствовавший на собрании верховный бодхисаттва Внушающий Почтение встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты подробно изложил позицию, которую следует занимать, дабы быть в согласии с природой просветления, с тем чтобы все бодхисаттвы могли прояснить свое сознание бодхи и чтобы, услышав совершенные слова Будды, они могли извлечь из них великую пользу, не прибегая к помощи практики и прежнего опыта».

Этот бодхисаттва воздал хвалу Будде и поблагодарил его за совершенное учение, духовная мощь которого позволила сознанию слушающих засиять и рассеяла неведение; отсюда и великая польза без обращения к практике и прежнему опыту.

Затем он спросил о рациональном методе практики, который позволил бы пройти через дверь в просветление.

«Достославнейший, это подобно огромному городу с четырьмя воротами, через которые прибывающие могут пройти каждый со своей стороны; вход в него, посему, не только через какие-то одни единственные ворота. Подобным же образом все бодхисаттвы, которые украшают земли Будды, совершают это не с помощью какого-то одного единственного метода. Пусть же Достославнейший научит нас всем рациональным методам постепенного самосовершенствования и просветит нас в отношении различных категорий практикующих, с тем чтобы все собравшиеся бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы могли быстро пробудиться в своем поиске махаяны и мирно поплыть по великому океану нирваны Татхагаты». Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

Этот бодхисаттва спросил о линии поведения практикующего, потому что до сих пор он слышал лишь о различии в объективных достижениях, но еще не слышал о субъективной линии поведения, с помощью которой их обретают. Отсюда и его просьба о рациональных методах.

Город символизирует полное просветление, а ворота – различные пути, к нему ведущие. Рациональные методы – это линии поведения, которые ведут к пробуждению, или же рациональные приемы, упомяну-

тые в «Шурангама-сутре» первыми, другими словами, начальный метод практики самосовершенствования.

Ранее Будда учил совершенному постижению, которое позволяет обрести буддовость из причинной основы, и говорил Манджушри, что «познание иллюзорного цветка в небе кладет конец самсаре», а Самантабхадра – что «когда иллюзии познаны как таковые, от них воздерживаются, не прибегая к каким-либо рациональным приемам». Это учение предназначено для идеального самосовершенствования с целью мгновенного пробуждения без использования рациональных приемов и служит линией поведения только для людей с крепкими корнями. Этот же бодхисаттва испросил рациональные методы постепенной практики, пригодные для людей с посредственными и плохими корнями. Он имел в виду три медитативные двери в просветление с двадцатью пятью способами их практики, каждый из которых представляет собой последовательный метод, как указано ниже.

«Тогда Достопочтеннейший сказал верховному бодхисаттве Внушающему Почтение: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен спросить Татхагату об этих рациональных методах ради блага присутствующих бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Верховного бодхисаттву Внушающего Почтение охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, высшее чудесное просветление²⁹⁶, которое охватывает все десять направлений пространства²⁹⁷ и дает жизнь всем татхагатам, надделено той же субстанцией, что и все вещи (дхармы), и едино в отношении всех практик и всякого поведения.

Здесь показана совершенная природа дхармы (дхармата), которая за пределами заблуждения и просветления, беспристрастна и недуальна; она сливается с единой реальностью, но не полагается ни на какие линии поведения. Отсюда и слова: «Оно едино в отношении всех практик и всякого поведения».

«Хотя число соответствующих рациональных приемов безгранично, существуют три, которые, оказывая исключительное влияние на людей с различными потенциальными возможностями, подходят самым разным натурам».

²⁹⁶ См. стр. 164, прим. 229.

²⁹⁷ Т. е. ему свойственна вездесущность.

Здесь показаны двери в осознание или его методы. Так как природа просветления охватывает и проникает все дхармы, каждая из них – это не что иное, как дверь в просветление. Однако есть двери, которые оказывают исключительное влияние на людей с различными потенциальными возможностями; их три, и они являют собой три вида медитативного изучения, также упоминаемых в «Шурангама-сутре», а именно: изучение всего как пустого, как нереального и как «среднего», которое включает в себя два предыдущих. В обеих сутрах²⁹⁸ используются те же три санскритских термина: шаматха, самапатти и дхьяна.

Шаматха – это остановка или заглушение активного сознания; для нее характерны свойство абсолютности и медитативное изучение всего как пустого.

Сампатти – это обретение спокойствия, уравновешенности и безмятежности сознания; для него характерны свойство относительности и медитативное изучение всего как нереального.

Дхьяна – это невозмущаемое сосредоточение, которое за пределами абсолютного и относительного; для нее характерны свойство нирваны и медитативное изучение всего как «среднего».

Для практики и осознания требуются эти три вида медитативного изучения, потому что, согласно трем догматам школы Тянь Тай²⁹⁹, сознание татхагатагарбхи³⁰⁰ обладает тремя свойствами, а именно: свойствами абсолютного, относительного и «среднего» татхагатагарбхи, которое включает в себя два других, причем каждый вид медитативного изучения отвечает каждому свойству, а все три оказывают исключительное влияние на Единое сознание, отсюда и совершенное проникновение в последнее. Так как это проникновение в Единое сознание совершенно, оно и мгновенно, но когда три медитативных изучения осуществляются раздельно, оно постепенно. В действительности же нет никаких различий между тремя ступенями в целом, любой из них и их постепенностью, как будет разъяснено ниже.

²⁹⁸ «Шурангама-сутра» и «Сутра полного просветления».

²⁹⁹ Три догмата Тянь Тай берут свое начало в следующей строфе «Мадхьямики» Нагарджуны:

*«Все вещи, порожденные причинами,
Я утверждаю, пусты,
Являются лишь ложными именами,
А также указывают на среднее».*

³⁰⁰ Когда бхутататхата лишена иллюзий, это дхармакая, а когда она в оковах, т. е. ограничена и подвержена заблуждениям и жизненным страданиям, это татхагатагарбха, т. е. вместилище или сокровищница Татхагаты.

Сначала же говорится о шаматхе.

«Добродетельный, если бодхисаттвы после пробуждения к чистой природе полного просветления...»

Здесь показан метод практики после пробуждения к природе полного просветления, но ни в коем случае не в состоянии заблуждения. В своей практике бодхисаттва должен сначала пробудиться к истинному сознанию чистого просветления, которое за пределами рождения и смерти, а затем начать медитировать над ним, с той целью чтобы избавиться от вредных привычек, нажитых из-за неведения в предшествующих кальпах. Такая практика соответствует сущностной природе.

«...будут использовать это чистое сознание бодхи, чтобы сосредоточиться на состоянии покоя, они сумеют остановить все мысли и сорвать покров с беспокойного функционального сознания. Благодаря проявившейся мудрости, порожденной состоянием покоя, и тело, и сознание, которые подобны инородной пыли, навсегда исчезнут».

Это медитативное изучение всего как пустого. Состояние покоя является необходимым условием постижения этого только что возникшего сознания. Практикующий, пребывая в заблуждении, был охвачен потоком сбивающих с толку мыслей, но поскольку теперь он пробужден к сознанию, то использует его для того, чтобы предаться медитации над его, сознания, неизменной субстанцией; отсюда и слова: «Они должны сосредоточиться на состоянии покоя». Благодаря такому сосредоточению останавливаются все ложные мысли и тем самым выявляются все привычки, появляющиеся и исчезающие в сознании-хранилище (алая-виджняне); отсюда и слова: «Они сумеют остановить все мысли и сорвать покров с беспокойного функционального сознания». Длительное, терпеливое углубление в происходящее вызовет внезапное появление света сущностного сознания; отсюда и слова: «Проявившаяся мудрость, порожденная состоянием покоя». Когда засияет свет сознания, и тело, и сознание будут тотчас же восприняты как иллюзии, которые по сути не существуют и подобны инородной пыли. Это освобождение от внутреннего тела и сознания, отсюда и слова: «Они навсегда исчезнут».

Это первый шаг в медитативном изучении, который гарантирует постижение несотворимого за одно мгновение.

«Они испытают чувство внутренней свободы, потому что ощутят невесомость тела и сознания в этом состоянии покоя, в котором прояв-

ляется сознание всех татхагат в десяти направлениях пространства, подобно отражениям в зеркале».

Это результат эффективной медитации. Тайнственное сознание полного просветления было ранее скрыто иллюзорными телом и сознанием, порожденными неведением. Так как медитирующий теперь избавлен от этой иллюзии тела и сознания, он сбросил с себя тяжкую ношу неведения; отсюда и слова: «Они испытают чувство внутренней свободы, потому что ощутят невесомость тела и сознания в этом состоянии покоя». Когда это спокойствие распространяется в десяти направлениях пространства, обнаруживает себя невозмутимая дхармакая; отсюда и слова: «Сознание всех татхагат проявляется в нем подобно отражениям в зеркале». Именно в этом смысл высказывания: «Дхармакаи всех будд входят в мою сущностную природу, и мое сознание сливается со всеми татхагатами»; другими словами, достигается полная гармония с дхармакаей. Это же состояние подразумевает также и следующие слова «Шурангама-сутры»: «Идти против мирского потока значит сохранять единую реальность, а бездействие шести разграничивающих функций приводит к тому, что все миры в десяти направлениях пространства становятся чистыми и безупречными, подобно прозрачному хрусталу, в котором видна яркая луна, вплоть до того, что в этом состоянии появляются все татхагаты в своем полнейшем совершенстве и чистой возвышенности». Это мгновенное искоренение неведения, согласно совершенному учению школы Тянь Тай³⁰¹.

«Этот рациональный прием назван шаматхой».

Здесь дано название этого рационального метода, который на китайском языке именуется «чжи», о есть остановкой или заглушением. Он подразумевает, что остановка – это причина, ведущая к самадхи, своему следствию, и что она является медитативным изучением всего как пустого. Самапатти описывается ниже.

«Добродетельный, если бодхисаттвы после пробуждения к чистой природе полного просветления с помощью этого чистого сознания бодхи поймут, что все функциональные сознания, равно как и органы чувств и чувственные данные, – лишь иллюзии и превращения, они дадут начало всевозможным видам иллюзорной мудрости, которая искоренит базовое неведение. Во время преобразования иллюзий они обращают иллю-

---

³⁰¹ Прашрабодхи (см. глоссарий).

зорные существа. Давая начало иллюзорной мудрости, они испытывают чувство внутренней свободы, потому что ощущают невесомость тела и сознания в своем великом сострадании».

Это медитативное изучение всего как нереального. Бодхисаттвы, которые пробуждены к чистому сознанию полного просветления, пользуются им для того, чтобы дать начало созерцательной мудрости и всмотреться в свои функциональные сознания, органы чувств и чувственные данные, которые они отчетливо видят изначально несуществующими и иллюзорное существование которых вызвано неведением, ибо хотя они и кажутся существующими, но на самом деле лишены природы. Отсюда и слова: «они – лишь иллюзии и превращения». Эти иллюзии и превращения являются собой только «ветви» неведения, в отличие от базового неведения. Поскольку бодхисаттвы понимают, что их собственные функциональные сознания, органы чувств и чувственные данные – лишь иллюзии и превращения, они делают вывод, что все живые существа также иллюзорны; отсюда и слова: «Они дают начало всевозможным видам иллюзорной мудрости, которая искоренит базовое неведение». Это означает, что, пользуясь иллюзорной мудростью пробужденного просветления³⁰², они искореняют базовое неведение. «Преобразование всех иллюзий» означает, что искоренение неведения обязательно приведет к кармическим следствиям, действия которых непостижимы; отсюда и слова: «Во время превращения иллюзий они обращают иллюзорные существа» и тем самым совершают работу Будды по спасению, появляясь в телесной форме в десяти дхармадхату в ответ на нужды всех существ. Это уход из реального, чтобы появиться в нереальном и спасти других. Слова «дать начало иллюзорной мудрости» означают, что они постигли абсолют, который теперь оставляют для того, чтобы трудиться ради спасения. В силу своего дружеского сочувствия и сострадания они стремятся во что бы то ни стало спасти своих собратьев, не цепляясь при этом за концепцию существа; отсюда и слова: «Они испытывают чувство внутренней свободы, потому что ощущают невесомость тела и сознания в своем великом сострадании»³⁰³.

«Так начав и добиваясь постепенного прогресса в своем медитативном изучении, они осознают: то, что всматривается в иллюзии, отлично от этих иллюзий, а также от иллюзорной медитации, в которой участвуют одни лишь иллюзии; тем самым от всех иллюзий постоянно воздерживаются.

---

³⁰² См. стр. 158, прим. 227.

³⁰³ Поскольку их чувство сострадания ничем не обусловлено, оно извечно и универсально.

Здесь показано дальнейшее продвижение в этом медитативном изучении. Так как неведение не искоренено, осознание сущностной природы еще не полное; отсюда и «постепенный прогресс». Так как относительности все еще преобладают, сначала устраняется объект, субъективная мудрость же пока остается; отсюда и слова: «То, что всматривается в иллюзии, отлично от этих иллюзий». То, что всматривается в иллюзии, – это субъективная мудрость, а ее объекты – эти самые иллюзии. Так как истинное сознание независимо, оно отличается от этих иллюзий, но раз объекты исчезли, субъект также должен исчезнуть, потому что если его сохранить, он также будет иллюзией. Отсюда и слова «оно также отлично от иллюзорной медитации», в которой участвуют одни лишь иллюзии. И субъект, и объект должны быть удалены, и после устранения и мудрости, и ее объектов остается только истинное Единое сознание; отсюда и слова: «тем самым от иллюзий постоянно воздерживаются».

«Тем самым эти бодхисаттвы доводят свою медитацию до совершенства, что подобно земле, из которой пробивается росток».

Здесь показан прогресс, которого удается достичь в медитации. Бодхисаттва в своем медитативном изучении устраняет и мудрость, и ее объекты, после чего остается одна независимая Единая реальность. Тем самым из истинной земли дхармакаи постепенно пробивается росток семени мудрости. Земля символизирует истинную землю дхармакаи, семя – бхутататхату дремлющего просветления, а пробивающийся росток – развивающуюся медитативную мудрость.

«Этот рациональный прием называют самапатти».

Здесь дано название этой медитации. Санскритское слово «самапатти» означает выравнивание или равновесие сознания, ведущее к достижению ступени святости.

«Добродетельный, если после пробуждения к чистой природе полного просветления эти бодхисаттвы, пользуясь чистым сознанием бодхи, не будут держаться ни за иллюзии и превращения, ни за всяческие состояния покоя, они ясно увидят, что тело и сознание – это преграды, освободятся от базового неведения, не будут цепляться за препятствия и будут всегда за пределами препятствующих и непрепятствующих состояний. Они испытают чувство свободы и непринужденности, пользуясь телом, сознанием и вселенной, и, хотя и будут все еще находиться

в феноменальном мире, станут подобными разносящемуся далеко вокруг звуку музыкального инструмента, ибо им более не смогут помешать ни клеши, ни нирвана».

Это медитативное изучение «среднего». После того как эти бодхисаттвы пробудились к чистому сознанию полного просветления, они используют его для того, чтобы приступить к своему медитативному изучению и всмотреться прямо в Единое сознание «среднего» с целью ухода от всех внешних феноменов, а также от внутренней мудрости; отсюда и слова: «Они не держатся ни за иллюзии и превращения, ни за всяческие состояния покоя». Так как мудрость и ее объекты отброшены, тело и сознание спокойны, бесстрастны и свободны от преград; отсюда и слова: «Они ясно (т. е. беспрепятственно) увидят». Так как все относительности исчезли, нет места ни субъекту, ни объекту, и тем самым неведение полностью искоренено; отсюда и «они освободятся от базового неведения». Так как мудрость и ее объекты пусты, «они не будут цепляться за препятствия». Так как они избегают всего объективного вовне, они вне препятствующих состояний, а поскольку они воздерживаются от субъективной мудрости, они за пределами немешающих состояний. Поскольку все состояния, в конечном счете, спокойные и бесстрастные, «они будут всегда за пределами препятствующих и непрепятствующих состояний».

Какими бы ни были материал и форма небольшого музыкального инструмента, его звук все равно достигает отдаленных мест. Это говорит о способности звука музыкального инструмента разноситься далеко вокруг, несмотря на малые размеры последнего, и иллюстрирует возможность достичь непрепятствующего состояния путем практики, идущей от препятствующего состояния. Это означает, что если сознание и его объекты не отброшены, тело, сознание и вселенная будут создавать преграды. Когда же бодхисаттва пробужден к дхармакае, последней не могут помешать ни иллюзорное тело, ни сознание, ни вселенная; отсюда и слова: «Они испытают чувство свободы и непринужденности, пользуясь телом, сознанием и вселенной, и, хотя и будут все еще находиться в феноменальном мире, станут подобными разносящемуся далеко вокруг звуку музыкального инструмента», раскрывая не ведающую преград дхармакаю. Клеши имеет отношение к мирской дхарме, которая подразумевает тело, сознание и вселенную, тогда как нирвана – это ноуменальное в сущности и мудрости, которая не что иное, как единое истинное сознание; посему самсара и нирвана не чинят друг другу никаких помех.

«Тогда они ощутят невесомость тела и сознания и испытают чувство внутренней свободы в этом состоянии покоя и угасания страстей.

Тем самым эта ступень чудесного просветления будет в гармонии с состоянием нирваны, которое за пределами тела, сознания и понятий "я" и личности и в котором понятия существа и жизни – лишь мимолетная мысль. Этот рациональный прием называют дхьяной».

Это успешный результат данного медитативного изучения. Так как рождение и смерть исчезли, то по доведении до совершенства трех добродетелей Будды³⁰⁴ появляется состояние покоя и угасания страстей и удаётся постичь вечность и блаженство окончательной нирваны; отсюда и слова: «Они ощутят невесомость и испытают чувство свободы в этом состоянии покоя и угасания». Так как сознание теперь в согласии с чудесным просветлением в нирване, в тексте говорится о «состоянии нирваны, которое за пределами тела, сознания и понятий "я" и личности и в котором понятия существа и жизни – лишь мимолетная мысль». Это завершающее постижение конечного Единого сознания после неотступного искоренения двух преград и устранения двух видов смерти³⁰⁵.

«Добродетельный, эти три двери дхармы в просветление находятся в согласии с природой полного просветления. С их помощью татхагаты в десяти направлениях пространства обрели буддовость. Все рациональные приемы, как схожие, так и различающиеся, которые используют все бодхисаттвы в десяти направлениях, следуют этим трем образцам, и как только они преуспеют в совершенной практике их, они обретут полное просветление».

Этим завершается учение о рациональных приемах постепенного самосовершенствования. Три двери дхармы в просветление представляют собой рациональные приемы, находящиеся в соответствии с природой полного просветления, и берут начало из причинной основы Татхагаты. Мириады способов спасения, используемых бодхисаттвами, будь то постепенных, частичных или всеохватывающих, следуют одному и тому же образцу этих трех дверей дхармы. Независимо от того, практикуются ли они раздельно или одновременно, если безукоризненно им следовать хотя бы одно мгновение, полное просветление будет обретено.

«Добродетельный, если какой-то человек в своей практике священного дао учит, обращает и направляет сотни, тысячи, десятки и сотни

---

³⁰⁴ Тройная добродетель или потенциальная сила (а) дхармакаи Будды, (б) его абсолютной мудрости, позволяющей знать обо всем в ее реальности, и (в) его ничем не ограниченной свободы, не ведающей никаких преград.

³⁰⁵ Естественная и насильственная смерть, или смерть от внешней причины.

тысяч людей, с тем чтобы они обрели архатство и стали на ступень пратьекабудды, его нельзя и сравнить с другим человеком, который, услышав об этой не ведающей преград двери дхармы в полное просветление, следует ей и практикует ее хотя бы одно мгновение (киану)».

Здесь показано превосходство этих рациональных приемов. Практика части их или всех их в совокупности приведет с течением времени к подлинному успеху. Поэтому учение хинаяны, данное огромному числу людей, нельзя сравнивать даже с непродолжительны прослушиванием этой дхармы, являющейся прямой причиной обретения буддовости.

«В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Внушающий Почтение, тебе следует знать,
Что непревзойденное сознание бодхи
Недуально в своей реальности.
Что касается рациональных методов,
То их число не знает предела.
В учении Татхагаты
Есть три категории³⁰⁶.
Покой, ощущаемый при шаматхе,
Подобен отражениям в зеркале.
Подобное иллюзии самадхи³⁰⁷ –
Это постепенно прорастающий побег.
Дхьяна покойна и бесстрастна,
Как звуки инструментальной музыки.
Эти три сокровенные двери дхармы
Согласуются с полным просветлением.
Татхагаты везде и всюду
И великие бодхисаттвы
Практиковали их ради буддовости.
Совершенство всех трех
Называют окончательной нирваной».*

---

³⁰⁶ Три вида медитативного изучения: шаматха, самапатти и дхьяна.

³⁰⁷ Еще одно название самапатти.

8

Бодхисаттва Распознающий Звук

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Распознающий Звук встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, такие двери дхармы, воистину, – огромная редкость. Достославнейший, какое количество их должен практиковать каждый бодхисаттва, чтобы достичь полного просветления? Научи же рациональному методу собравшихся здесь и будущих живых существ в период конца дхармы, с тем чтобы они могли пробудиться к изначальной реальности». Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз».

Этот бодхисаттва спросил, следует ли практиковать все три двери дхармы или только одну из них. Он спросил также, следует ли практиковать их одновременно или одну за другой.

«Вслед ха этим Достославнейший сказал бодхисаттве Распознающему Звук: «Превосходно, превосходно! Хорошо, что ты способен спросить Татхагату о том, как практиковать эти двери дхармы ради блага собравшихся и будущих живых существ в период конца дхармы. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Распознающего Звук охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, чистая и безупречная природа полного просветления всех татхагат изначальна вне досягаемости практики или практикующего. Все бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы в иллюзорных попытках практиковать самосовершенствование из своего непросветленного состояния имеют на выбор двадцать пять разновидностей медитативного изучения, которые ведут к обретению чистой и безупречной невозмутимости».

Здесь полный ответ Будды на заданный вопрос. Чистая природа полного просветления присуща каждому существу, и в своем существовании не зависит от самосовершенствования. Однако в состоянии непросветленности, когда необходимо приложить иллюзорные усилия в иллюзорном самосовершенствовании посредством иллюзий, имеются двадцать пять

различающихся между собой методов. Хотя и нет каких-либо различий в обретении Единого сознания посредством любого из трех видов медитативного изучения, ввиду индивидуальной предрасположенности и различных способов подхода, при которых упор делается на какой-то один из трех видов, устанавливается двадцать пять методов. Однако это не означает, что существуют какие-то двадцать пять фиксированных методов – в действительности, они не выходят за рамки трех видов медитативного изучения, а единственное различие состоит лишь в том, практикуются ли они раздельно или совместно. Сначала говорится об их реальной практике.

«Если бодхисаттвы сосредоточатся на одном лишь состоянии предельного покоя и таким путем сумеют навсегда искоренить клешу с помощью силы самадхи, они достигнут конечного предела и, не поднимаясь со своих мест, войдут в состояние нирваны. Это будет обособленной практикой шаматхи».

Это обособленная практика шаматхи, или медитативное изучение всего как пустого. Так как три догмата³⁰⁸ сводятся лишь к одному изначальному состоянию, три вида медитативного изучения имеют отношение лишь к Единому сознанию. В силу тождества всех видимых противоположностей один – это три, а три – это один, то есть реальное включает в себя кажущееся и наоборот. Поэтому, несмотря на свою обособленность, эта практика шаматхи включает в себя также и две другие (самапатти и дхьяну), что в тексте прямо не указано, но недвусмысленно подразумевается.

В тексте сказано, что бодхисаттвы устремлены к состоянию предельного покоя, что тем самым предполагает медитативное изучение ими всего как пустого. С помощью этой силы самадхи они навсегда искореняют клешу, что тем самым подразумевает также и медитативное изучение ими всего как нереального, ибо клеша – это лишь иллюзия и превращение, которые теперь этой силой уничтожены. Так как в тексте говорится, что достигнут конечный предел, то есть Единое сознание постигнуто полностью, значит, это «среднее», обретение которого позволяет им войти в состояние нирваны, не вставая при этом со своих мест.

Это совершенное осознание посредством обособленной практики шаматхи, которая может считаться успешной только в том случае, если она выполняется указанным образом.

«Если бодхисаттвы в своем медитативном изучении одних нереальных иллюзий, пользуясь силой Будды, преобразуют мир с целью совершения,

³⁰⁸ См. стр. 220, прим. 299.

посредством самой разнообразной деятельности, чистых и безупречных дивных поступков бодхисаттвы, не отклоняясь при этом от своих безмятежных мыслей, контролируемых с помощью дхарани, и от своей мудрости, порожденной покоем³⁰⁹, это обособленная практика самапатти».

Это обособленная практика самапатти, или медитативное изучение всего как нереального. Под силой Будды подразумевается внутренняя сила, находящаяся под воздействием абсолютной природы Будды, которая нам изначально присуща, отсюда и всевозможные превращения ради совершения дивных поступков бодхисаттвы; это поведение, основанное на иллюзиях. Благодаря тому, что они не отклоняются от своих безмятежных мыслей, контролируемых с помощью дхарани, они могут полностью исполнить свою благотворную функцию. В то же время нирваническая субстанция Единого сознания «среднего» дает начало нематериальной мудрости, чтобы та освещала и рассеивала неведение.

Эта медитация над нереальным, которая включает в себя и «среднее», и пустое.

«Если бодхисаттвы сосредоточатся только на искоренении иллюзий, не исполняя при этом свою благотворную функцию, они будут лишь устранять клешу, и когда последняя будет полностью изжита, они постигнут изначальную абсолютную реальность. Это обособленная практика дхьяны».

Это обособленная практика дхьяны, то есть медитативное изучение «среднего». Одно лишь искоренение иллюзий с единственной целью рассеять клешу – это медитативное изучение всего как нереального, ведущее к медитативному изучению «среднего». После того как клеша будет полностью устранена, будет постигнута изначальная абсолютная реальность; это медитативное изучение всего как пустого, ведущее к медитативному изучению «среднего». Это медитация одновременно над пустым и над нереальным, приводящая в итоге к раскрытию «среднего».

Выше изложены обособленные практики трех основных видов медитации. Далее текст касается двадцати одного вида комбинированной медитации, которые разделены на три группы по семь в каждой, причем каждая группа предваряется одной из трех основных медитаций. Первая группа предваряется медитацией над пустым, начинаясь с медитативного изучения всего как пустого, за которым следует медитативное изучение всего как нереального, как указано ниже.

---

³⁰⁹ См. также стр. 221 (четвертый абзац).

«Если бодхисаттвы сначала сосредотачиваются на состоянии предельного покоя, а затем прибегают к сознанию мудрости, порожденной покоем, для того чтобы осветить иллюзии³¹⁰, тем самым придавая энергию своей работе бодхисаттвы по спасению, это шаматха, сопровождаемая самапатти».

Далее дается медитативное изучение всего как пустого, за которым следует изучение «среднего», как показано ниже.

«Если бодхисаттвы посредством своей мудрости, порожденной покоем, постигают природу предельного покоя, тем самым искореняя клешу и навсегда выбираясь из самсары, это шаматха, сопровождаемая дхьяной».

Так как мудрость тождественна сущности, в тексте говорится о мудрости, порожденной покоем. Так как к этой спокойной мудрости прибегают за тем, чтобы осветить покоящуюся сущность, в тексте говорится о постижении природы покоя, которое рассеивает клешу и обеспечивает безвозвратный уход из самсары. Так как в данном состоянии причина и следствие утрачивают свое влияние, Единое сознание полностью постигнуто; отсюда и «среднее».

Затем текст касается двух комбинированных видов медитативного изучения, начинающихся с медитации над пустым, за которой следует медитация над нереальным и которая завершается медитацией над «средним».

«Если бодхисаттвы посредством своей спокойной мудрости воспроизводят свои иллюзорные способности, чтобы вызвать к жизни всевозможные превращения ради освобождения живых существ, а затем устраняют клешу, чтобы войти в состояние нирваны, это шаматха, за которой следует самапатти и которая завершается дхьяной».

Далее дается медитативное изучение всего как пустого, за которым следует изучение «среднего» и которое завершается изучением всего как нереального.

«Если бодхисаттвы посредством силы, порожденной предельным покоем, сначала устраняют клешу, а затем совершают чистые и безупречные возвышенные поступки бодхисаттвы, чтобы освободить живые существа, это шаматхи, за которой следует дхьяна и которая завершается самапатти».

---

³¹⁰ «Освещать» – это буддистский термин, означающий «всматриваться» или «исследовать».

Затем текст касается трех цепочек с одновременным медитативным изучением, начинаясь с медитативного изучения всего как пустого, за которым следует медитация одновременно над «средним» и над иллюзиями.

«Если бодхисаттвы посредством силы, порожденной предельным покоем, пользуются своим сознанием, чтобы устранить клешу, а затем освобождают живые существа и устанавливают миры, это шаматха, за которой следует практика одновременно самапатти и дхьяны».

Далее идет медитативное изучение одновременно всего как пустого и всего как нереального, за которым следует медитативное изучение «среднего».

«Если бодхисаттвы посредством своей силы, порожденной предельным покоем, дают начало превращениям, а затем искореняют клешу, это практика одновременно шаматхи и самапатти, за которой следует практика дхьяны».

Далее дано медитативное изучение одновременно всего как пустого и «среднего», за которым следует изучение всего как нереального.

«Если бодхисаттвы пользуются своей силой, порожденной предельным покоем, чтобы сначала постичь нирвану, а затем полностью задействуют свою способность перевоплощаться в этом мире, это практика одновременно шаматхи и дхьяны, за которой следует практика самапатти».

Выше представлена группа из семи комбинированных методов медитативного изучения, каждый из которых предваряется медитативным изучением всего как пустого. Теперь в тексте приводится другая группа из семи методов, каждый из которых предваряется медитативным изучением всего как нереального, начинаясь с практики самапатти, за которой следует шаматха, как указано ниже.

«Если бодхисаттвы, находясь в согласии со своей способностью перевоплощаться, сосредотачиваются на состоянии предельного покоя, это самапатти, завершающийся шаматхой».

Затем идет медитативное изучение всего как нереального, за которым следует изучение «среднего».

«Если бодхисаттвы из разнообразных состояний, обусловленных их способностью перевоплощаться, сосредотачиваются на покойном и бесстрастном состоянии, это самапатти, завершающийся дхьяной».

Теперь в тексте даются две комбинированные медитации, начинающиеся с изучения всего как нереального, за которым следует изучение всего как пустого и которое завершается изучением «среднего».

«Если бодхисаттвы пользуются своей способностью перевоплощаться, чтобы исполнить работу Будды, а затем погружаются в покой для искоренения клеши, это самапатти, за которым следует шаматха и который завершается дхьяной».

Далее приводится медитативное изучение всего как нереального, за которым следует изучение «среднего» и которое завершается изучением всего как пустого.

«Если, беспрепятственно и полностью задействуя свою способность перевоплощаться, бодхисаттвы искореняют клешу и погружаются в состояние предельного покоя, это самапатти, за которым следует дхьяна и который завершается шаматхой».

Теперь текст касается трех цепочек с одновременным медитативным изучением, начинаясь с изучения всего как нереального, за которым следует изучение одновременно всего как пустого и «среднего».

«Если бодхисаттвы путем рационального использования своей способности перевоплощаться постигают и предельный покой, и нирвану, это самапатти, за которым следует изучение одновременно шаматхи и дхьяны».

Далее наступает очередь медитативного изучения одновременно всего как нереального и всего как пустого, за которым следует изучение «среднего».

«Если бодхисаттвы различным образом используют свою способность перевоплощаться ради постижения предельного покоя, а затем устраняют клешу, это изучение одновременно самапатти и шаматхи, за которым следует дхьяна».

Далее идет медитативное изучение одновременно всего как нереального и «среднего», за которым следует изучение всего как пустого.

«Если бодхисаттвы пользуются своей способностью перевоплощаться, чтобы постичь нирвану, а затем пребывают в чистом и безупречном бездейственном самадхи, это изучение одновременно самапатти и дхьяны, за которым следует шаматха».

Теперь текст касается группы из семи видов медитативного изучения, каждое из которых предваряется медитативным изучением «среднего», за которым в первом случае следует изучение всего как пустого.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, чтобы постичь предельный покой, тем самым пребывая в состоянии чистоты и безупречности, это дхьяна, за которой следует шаматха».

Далее дается медитативное изучение «среднего», за которым следует изучение всего как нереального.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, чтобы быть в гармонии с нирванической функцией во всех ситуациях, это дхьяна, за которой следует самапатти».

Теперь текст касается двух видов комбинированного медитативного изучения, начинаясь с изучения «среднего», за которым следует изучение всего как пустого и которое завершается изучением всего как нереального.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, с тем чтобы, в то время как они пребывают в самадхи, их сущностная природа могла предаться перевоплощениям, это дхьяна, за которой следует шаматха и которая завершается самапатти».

Далее приводится комбинированное медитативное изучение «среднего», за которым следует изучение всего как нереального и которое завершается изучением всего как пустого.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, с тем чтобы их нирваническая сущностная природа могла исполнить свою функцию и чтобы их чистое и безупречное состояние могло снова перейти в самадхи, это дхьяна, за которой следует самапатти и которая завершается шаматхой».

Теперь текст касается трех видов одновременного медитативного изучения, начинаясь с изучения «среднего», за которым следует медитация одновременно над всем как пустым и над всем как нереальным.

«Если бодхисаттвы прибегают к чистоте и безупречности своей нирванической силы, чтобы погрузиться в самадхи и совершать перевоплощения, это дхьяна, за которой следует практика одновременно шаматхи и самапатти».

Далее идет медитативное изучение одновременно «среднего» и всего как пустого, за которым следует изучение всего как нереального.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, чтобы постичь предельный покой, а затем совершают перевоплощения, это практика одновременно дхьяны и шаматхи, за которой следует самапатти».

Далее следует медитативное изучение одновременно «среднего» и всего как нереального, за которым идет изучение всего как пустого.

«Если бодхисаттвы пользуются своей нирванической силой, чтобы совершать перевоплощения, а затем постигают предельный покой с его чистой и светлой мудростью, это практика одновременно дхьяны и самапатти, за которой следует шаматха».

Далее наступает очередь совершенной практики трех видов медитативного изучения.

«Если бодхисаттвы пользуются своей мудростью полного просветления и идеальным образом сводят воедино все вещи, с тем чтобы феноменальное выражение сущностной природы не отклонилось от природы просветления, это совершенная тройная практика, согласующаяся с сущностной природой в ее чистоте и безупречности».

Это совершенная практика тройной медитации, представляющая собой трехчастное изучение Единого сознания, которое будет тем самым завершено через мгновение (кшану). Это «совершенное проникновение вглубь чистого и безупречного просветления», которому учил Будда, отвечая на вопрос Манджушри. Вышеуказанное идеальное слияние всех вещей посредством мудрости полного просветления и будет совершенным постижением сути всех вещей. Тем самым в десяти дхармадхату феноме-

нальное выражение сущностной природы не отклонится от природы просветления. Поскольку феноменальное выражение просветления теперь очищено и приведено в порядок, самосущная причинная основа Тагхагаты становится не чем иным, как совершенным постижением Единым сознанием сути дхармадхату, что оказывается воистину дивным событием. По этой причине ни один из двадцати пяти методов медитативного изучения не превосходит этот последний, который один лишь и являет собой совершенную практику, тогда как остальные двадцать четыре пригодны только для людей с определенными индивидуальными возможностями.

«Добродетельный, эти приемы называют двадцатью пятью методами бодхисаттвы, которым должны следовать в своей практике все бодхисаттвы. Если они и будущие живые существа в период конца дхармы захотят практиковать какой-либо из них, они должны сначала сделать свою жизнь безгрешной, заглушить свои мысли и искренне покаяться. Затем, в последний день третьей недели, присвоив условный номер каждому из двадцати пяти методов и воспользовавшись двадцатью пятью бирками с указанными на них номерами, они должны помолиться и, полагаясь на откровение свыше, выбрать наугад одну из бирок. Вытащенный номер укажет метод, будь то постепенный или мгновенный, который более всего подходит практикующему. Однако малейшее чувство сомнения или колебание со стороны последнего лишат это откровение действенной силы.»

Текст призывает людей практиковать. Практикующий должен вести безупречную жизнь, поскольку шила порождает дхьяну и является обязательной для того, чтобы войти в состояние чань. Заглушение мыслей и покаяние необходимы для медитативного изучения несуществующей природы всех грехов и объясняют смысл высказывания: «Тот, кто хочет покаяться в своих грехах и исправиться, должен сидеть положенным образом в медитации и размышлять об абсолютной изначальной реальности». Молиться и искать откровение свыше в отношении своей готовности к определенному методу постепенного или мгновенного просветления значит взывать к святым с просьбой о божественной помощи, с тем чтобы практикующий мог выработать в себе твердую веру.

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Распознающий Звук, тебе следует знать
Что чистая и безупречная, не ведающая преград*

*Мудрость всех бодхисаттв
Исходит из дхьяны-самадхи.
Так называемые шаматха,
Самапатти и дхьяна –
Это троичная дхарма, постепенная
Или скорая практика которой имеет двадцать пять разновидностей.
Все татхагаты везде и всюду, (а)
Которые практикуют в настоящем, прошлом и
Будущем, должны пользоваться этой дхармой,
Чтобы достичь просветления;
Исключение составляют только те,
Кто пробуждается мгновенно, и неверующие. (б)
Все бодхисаттвы и все будущие
Существа в век окончания дхармы
Должны соблюдать эту дхарму, следовать ей
И старательно ее практиковать.
Полагаясь на великое и всемогущее сострадание
Будды, они в короткий срок обретут нирвану».*

(а) Все двадцать пять методов медитации являют собой причинную практику бодхисаттв. Однако в гатхе говорится обо «всех татхагатах в десяти направлениях», представляющих собой плод, к которому они устремлены из причинной основы практики дхармы, осуществляемой Татхагатой.

(б) Людям мгновенного пробуждения³¹¹ нет необходимости практиковать постепенное пробуждение. Неверующие или иччхантики неспособны пробудиться, даже если они практикуют постепенный метод.

9

Бодхисаттва Незапятнанная Карма

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Незапятнанная Карма встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты в полной мере изложил нам непостижимые деяния всех татхагат из причинной основы, с тем чтобы все собравшиеся могли услышать то, что они никогда ранее не слышали,

³¹¹ Таким, как шестой патриарх Хуй Нэн.

и могли узреть, как укротитель страстей³¹² отдает напряженным трудам столько кальп, сколько песчинок в реке Ганг, и все его практические методы и достижения были раскрыты при этом за одно мгновение, доставив тем самым нам, бодхисаттвам этого собрания, радость».

Этими словами бодхисаттва выражает свою радость от того, что он услышал обо всех методах медитативного изучения, находящихся опору в Едином сознании, причинной основе самосовершенствования всех татхагат, и от того, что он узрел напряженные труды Будды в бесчисленных кальпах, раскрытые за одно мгновение.

«Достославнейший, если эта природа просветления была изначально чистой и безупречной, почему же она теперь загрязнена и запятнана, являясь тем самым причиной того, что все живые существа пребывают в заблуждении и замешательстве и неспособны стать ее частью?»

Это основной вопрос. В предыдущей главе Будда сказал, что чистая и безупречная природа полного просветления всех татхагат изначально – за рамками всякой практики. Если она была до этого чистой и безупречной, отчего же она теперь загрязнена и запятнана, нуждаясь тем самым в улучшении?

«Пусть же Достославнейший в полной мере пробудит нас к природе дхармы (дхармате), с тем чтобы здесь собравшиеся и будущие живые существа в период конца дхармы могли использовать твоё учение в качестве своего направляющего ока в будущем».

Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

Тогда Достославнейший сказал бодхисаттве Незапятнанная Карма: *«Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен испросить у Татхагаты такое рациональное объяснение ради блага здесь собравшихся, а также ради блага будущих живых существ в период конца дхармы. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».*

Бодхисаттву Незапятнанная Карма охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: *«Добродетельный, с незапамятных времен все живые существа цеплялись ошибочным образом за реальность «я», человека, существа и жизни. Они считают эти превратные иллюзии своими ре-*

---

³¹² Пурушадамыя-саратхи (см. глоссарий).

альными телами, давая тем самым начало приятни и неприятни. Это ложное тело становится причиной того, что они начинают цепляться за новую ложь, и эти две ложные вещи, опираясь друг на друга, создают ложную карму. Ложная карма становится причиной того, что они начинают ложным образом воспринимать колесо самсары. Когда они устают от самсары, они ложным образом воспринимают нирвану».

Вот почему имеют место загрязнение и скверна. Вышеприведенные слова: «С незапамятных времен все живые существа цеплялись ошибочным образом за реальность «я», человека, существа и жизни», – означают то же самое, что Будда говорил ранее Манджушри: «Они принимают совокупность четырех элементов за свое тело, а тени шести обусловленных чувственных данных за свое сознание». Из-за своего первичного заблуждения³¹³ они не могли распознать свои дхармакаи и ошибочным образом считали иллюзорное тело и сознание пяти составляющих своей реальной субстанцией, определяя ее как «я». Так как это «я» подвержено прохождению через различные состояния, оно представляется человеком мира людей. Поскольку ему свойственны расцвет и увядание, горести и счастье и непрерывно сменяющие друг друга разнообразные превращения, его считают существом. Так как оно продолжает существовать некий период времени, полагается, что оно наделено жизнью.

Поскольку они неспособны осознать несуществование «я», они цепляются за ложное, принимая его за реальное; отсюда и «превратные иллюзии». Превратным взглядом будет уже то, что на кажущееся смотрят как на «я», но это ложное «я», в свою очередь, дает начало приятни и неприятни; отсюда и слова: «Это ложное тело становится причиной того, что они начинают цепляться за новую ложь». Так возникают иллюзии. Так как иллюзорное сознание и его иллюзорные объекты, опираясь друг на друга, создают самую разнообразную карму, в тексте сказано: «Они создают ложную карму». Так образуется карма. Так как создана ложная карма, должно последовать воздаяние с сопровождающим его кругом рождений и смертей. Таков горький плод (т. е. страдания). Таким образом, иллюзия, карма и страдания существуют в силу ложной концепции реальности «я», которая охватывает три самсарических мира³¹⁴; отсюда и «вращающееся колесо самсары». Таков смертный удел³¹⁵.

Что касается последователей хинаяны, то они питают отвращение к рождению и смерти. Когда им удастся искоренить накопившуюся кле-

³¹³ Первой мысли, которая возмущает их сознание, являясь причиной их базового неведения.

³¹⁴ Миры желания, формы и бесформности.

³¹⁵ Бхагья (см. глоссарий).

шу и выбраться за пределы трех самсарических миров, их восприятие нирваны все еще ошибочно. Таково их состояние и пребывание вне новых рождений³¹⁶, являющееся результатом их приверженности «я»; отсюда и слова: «давая тем самым начало приязни и неприязни».

Эти четыре концепции «я», человека, существа и жизни имеют, однако, как свои грубые, так и тонкие аспекты. Грубых взглядов держатся в силу заблуждающегося функционального сознания, а тонких – в силу заблуждающейся мудрости.

Грубых понятий придерживаются суетные люди, которые ошибочным образом признают пять составляющих своим «я» и ложным образом дают начало приязни и неприязни; им посвящена первая половина «Алмазной сутры»³¹⁷.

Тонких понятий придерживаются арьи и бхадры, которые все еще цепляются по ошибке за идею постижения и приобретения и которые еще не отказались от дуальности субъекта и объекта, как она изложена в данной сутре. Им посвящена вторая половина «Алмазной сутры».

И грубые, и тонкие понятия «я» являются врожденными³¹⁸. Что касается понятия существа, то данная сутра подразумевает, что все девять сфер³¹⁹ все еще цепляются за него, и начинается она с рассмотрения тех четырех понятий, которых придерживаются суетные люди, дающие начало приязни и неприязни, за чем следуют четыре понятия, которых придерживаются шраваки, пратьекабудды и бодхисаттвы, вызванные их приверженностью идее постижения и приобретения дхармы, ибо постижение и приобретение произрастают из семян любви. Отсюда и упоминание в тексте и о мирском, и о святом.

«Таким образом, они неспособны войти в состояние чистого и безупречного просветления. Противостоит им и отвергает их не это последнее – они не могут в него войти ввиду своей привязанности к субъекту. Поскольку он держится за этого входящего субъекта, у них нет никакой возможности войти посредством своей природы бодхи.»

³¹⁶ Бывают два вида состояний: (а) проистекающие из хорошей или плохой кармы в трех мирах желания, формы и бесформности и на шести путях, т. е. смертный удел (см. «бхагья» в глоссарий), и (б) проистекающие из хорошей кармы в сферах вне новых рождений, т. е. состояния последователей хиняны.

³¹⁷ См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 3 «Алмаз, отсекающий сомнения» Хань Шаня.

³¹⁸ В противоположность приобретенным.

³¹⁹ Шесть миров существования в самсаре и миры шраваков, пратьекабудд и бодхисаттв.

По этой причине и возбуждение, и остановка мыслей вызывают заблуждение и растерянность»³²⁰.

Здесь дается объяснение тому, почему они неспособны войти в состояние просветления. Уже было сказано, что привязанность к «я» загрязняет истинную сущностную природу и не позволяет последней войти в состояние чистого и безупречного просветления. Посему очевидно, что вовсе не это состояние противостоит их сущностной природе и отвергает ее, не давая ей возможности войти. Так как они цепляются за субъективное «я», которое может войти в состояние просветления, в тексте говорится о понятии «входящего субъекта», заменяющего их природу бодхи, одна которая и может войти. Если вместо этого субъективного «я» в состояние просветления войдет их собственная природа бодхи, это будет подобно тому, как если бы пустота сливалась с пустотой, и никакого неприятия не последует.

Так как «я» не отбрасывается, то и суетные люди, которые будоражат свое сознание, и те, кто принадлежит трем колесницам³²¹ и подавляет свои мысли, одинаково заблуждаются и растеряны.

Теперь в тексте раскрывается причина заблуждения и растерянности.

«Почему? Потому что с незапамятных времен самопроявляющееся базовое неведение действует как их хозяин».

Это главная причина заблуждения и растерянности. Самопроявляющееся неведение – это первая непросветленная мысль, то есть неведение в процессе зарождения³²². Дхармакая лишена «я», но пребывает в заблуждении по вине первой мысли, которая превращает ее в базовое сознание (алая-виджняну), то есть в базовое «я». Эта первая мысль дает начало всевозможным непросветленным действиям; отсюда и слова: «самопроявляющееся базовое неведение действует как их хозяин». Это «я». До обретения абсолютного универсального просветления (самьяк-самбодхи) и до тех пор пока это базовое неведение не рассеяно, а воздаяние не устранено, верховодит именно это «я» или эго. Однако это «я» в тексте отличается от того, которое рассматривается в других сутрах, как показано ниже.

³²⁰ И возбуждение, и остановка мыслей подразумевает существование некоего субъекта, который их возбуждает и останавливает, т. е. расщепление неделимой сущностной природы на субъект и объект, причину неведения.

³²¹ Трияна: три колесницы (шраваков, пратъекабудд и бодхисаттв).

³²² Четыре авастхи (см. глоссарий). Самопроявляющееся неведение – это состояние первой авастхи, или состояние зарождения.

«Все живые существа рождаются без очей мудрости³²³, и их тело и сознание являются воплощением неведения. Например, ни один человек не захочет лишиться себя жизни».

Здесь вновь разъясняется, почему базовое неведение, у которого нет начала, так трудно устранить. Так как вся его сущность оказывается в заблуждении, оно преобразовалось в тело и сознание с их пятью составляющими, и это базовое неведение можно уничтожить только в том случае, если его осветить и рассеять с помощью изначальной мудрости. Пока живые существа не встретят просветленных людей, они не смогут раскрыть свои очи мудрости, чтобы те озарили и развеяли его. Разве может неведение само себя устранить? Отсюда и слова: «Например, ни один человек не захочет лишиться себя жизни»³²⁴.

«Поэтому, как ты видишь, итог таков: мы соглашаемся с теми, кому мы любим, и не терпим тех и негодуем на тех, кто нам противоречит. В силу приязни и неприязни и сохраняется неведение. Так как это неведение продолжает существовать, в своем поиске истины постичь что-либо не представляется возможным».

Здесь показана вся цепочка неведения, которое продлевает период новых рождений. Непрерывающееся неведение, удлиняющее этот период, с трудом поддается рассеянию из-за двух иллюзий приязни и неприязни, которые его поддерживают. Пока держатся за «я», ему выказывается незаслуженное предпочтение. Если нас любят, этот ложный взгляд на любовь лишь усиливается. Если нам противоречат, мы возмущены и негодуем в ответ. Однако возмущение и негодование возникают по вине любви, ибо они присутствуют тогда, когда любви противятся. Тем самым эти чувства приязни и неприязни, оказывая все большее и большее влияние, питают семя неведения, и за ними непременно следуют прямые действия. По этой причине от приязни и неприязни не удастся избавиться на протяжении сменяющих друг друга периодов новых рождений, в результате чего неведение становится день ото дня все глубже, являясь причиной непрерывающейся цепи долгих кальп рождения и смерти. Если в поиске пути Будды пользоваться этим настроенным на приязнь и неприязнь сознанием, разве можно его найти? Отсюда и слова: «В своем поиске истины постичь что-либо не представляется возможным».

Иллюзорное «я» описывается ниже.

---

³²³ Очи мудрости видят все вещи нереальными (см. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 3 «Алмаз, отсекающий сомнения» Хань Шаня).

³²⁴ Неведение никогда не согласится само себя уничтожить, также как ни один человек не захочет лишиться себя жизни.

«Добродетельный, что же такое «я»? Это то, что сознание живого существа воспринимает в своем опыте как существующее».

В этом суть «я». Четыре концепции («я», человека, существа и жизни), согласно толкованию древних, были разделены на грубые и тонкие, но в этой сутре Будда указывает на базовое неведение, которое с незапамятных времен принималось за собственного хозяина. В этом суть «я», которое, хотя и играет роль первой из четырех концепций, представляет из себя лишь самопроявляющееся неведение в состоянии зарождения³²⁵. Тщательное медитативное изучение последовательно раскрывает все четыре аспекта «я», до тех пор пока все относительности полностью не устраняются. Поэтому отпадает необходимость в том, чтобы разделять их на грубые и тонкие концепции. Как же это доказать? Дивная сущностная природа изначально совершенна и светла и лишена и субъекта, и объекта. Ее скрыла первая беспокойная мысль, которая заслонила ее изначальный свет. Отсюда и мрак неведения, отчего неведение все время вело себя как наш хозяин и играло роль нашей собственной сущности.

И в процессе самонаблюдения посредством пробужденного просветления³²⁶, с тем чтобы достичь полного просветления, первое не может слиться со вторым исключительно из-за преграды в виде этого базового неведения и того обстоятельства, что не устранены полностью все относительности. То, что нам противостоит и может быть воспринято опытным путем, – это неведение, а не природа просветления. Поэтому в тексте и сказано, что то, что может быть воспринято сознанием в его опыте как существующее, – это «я».

Первоначально проявившееся неведение – это «я», и оно не имеет ничего общего с грубостью и тонкостью последнего. Примеры даны ниже.

«Добродетельный, к примеру, когда человек здоров, он начисто забывает о теле своего «я». Когда же его четыре члена не в порядке или когда ему нездоровится, если ему сделать прижигание полыньей³²⁷, боль создаст ощущение существования его «я». Таким образом, «я» дает о себе знать только тогда, когда его воспринимают в своем опыте».

Выше приведено описание «я». Пока живые существа продолжают пребывать в неведении во время своей самой разнообразной деятельности,

³²⁵ См. стр. 210, прим. 276.

³²⁶ См. стр. 158, прим. 227.

³²⁷ В Индии и Китае акупунктура и прижигание применялись при лечении заболеваний.

они не замечают присутствия своего «я» и предоставляют его самому себе. Поэтому когда человек здоров, он начисто забывает о своем теле. Сущность неведения удаётся выявить посредством тщательного медитативного изучения. Это напоминает тот случай, когда человек замечает существование своего тела, если последнее колют или прижигают полыньей. То, что может предстать перед сознанием во время медитации, – это именно неведение, а не природа просветления. Оттого в тексте и сказано, что «я» дает о себе знать только тогда, когда его воспринимают в своем опыте.

Ранее Будда сказал, что с незапамятных времен неведение было нашим хозяином, тем самым указав, что базовое неведение – это «я», которое не следует рассматривать как грубое заблуждение. Нижеследующие слова завершают описание «я».

«Добродетельный, сознание, которое может постичь даже состояние Татхагаты и явственно воспринять чистую и безупречную нирвану, – это всего лишь "я"»³²⁸.

Этим завершается описание базового «я». Здесь имеется в виду не только то, что любое осознание людьми трех добродетельных ступеней и святыми (арьями) – десяти ступеней бодхисаттвы³²⁹ осуществляется посредством их «я», но и то, что даже обретение окончательной нирваны Татхагаты, если остается хотя бы одна единственная мысль о восприятии ее в своем опыте, доказывает, что базовое неведение в состоянии зарождения³³⁰ еще не изжито и является лишь базовым «я», которое все еще существует.

Юнь Мэнь говорил: «Дхармакая также подвержена двум видам недугов, первый из которых состоит в том, что когда человек достигает ее граничной черты, он не может отказаться от понятия реальности дхармы, сохраняя тем самым концепцию «я»³³¹.

Вопрос: Согласно учению трех колесниц (трияне), врожденная привязанность к «я» устраняется на седьмой ступени развития бодхисаттвы, а врожденная привязанность к дхарме – после восьмой ступени³³². После того как привязанность к дхарме будет уничтожена, практикующий во-

³²⁸ В силу того, что неделимая сущностная природа расщеплена на субъект и объект – дуализм, порожденный неведением.

³²⁹ См. стр. 202, прим. 261 и 262.

³³⁰ См. стр. 210, прим. 276.

³³¹ См. «Учение чань и дзэн», книга вторая, «Школа Юнь Мэнь».

³³² Существуют два вида привязанностей: к «я» (атмаграха) и к дхарме (дхармаграха); они подразделяются на (1) врожденные, или инстинктивные (сахаджа) и (2) приобретенные, т. е. идущие от рассуждений и разграничения (викальпита).

идет в состояние глубокого и совершенного просветления, являющееся пятьдесят второй ступенью развития бодхисаттвы. Почему же в этой сутре говорится, что «я» все еще остается и после обретения полного просветления (самьяк-самбодхи, или пятьдесят первой ступени просветления бодхисаттвы)? Откуда идет это расхождение?

Ответ: Как привязанность к «я», так и привязанность к дхарме исходят из «я», являясь «я» и дхармой. Поскольку врожденная привязанность к дхарме подразумевает «я», цепляющееся за дхарму, последняя принадлежит «я». Так как воздаяние все еще не устранено, то, что можно воспринять в своем опыте, – это лишь «я». Данная сутра отличается от других проповедей, и поскольку четыре аспекта принадлежат одному и тому же «я», в тексте сказано, что они принадлежат «я».

Следующий абзац касается понятия человека или личности.

«Добродетельный, что же такое личность? Это сознание, которое отдает себе отчет в таком восприятии. Добродетельный, когда оно пробудится к присутствию «я», оно более его не признает. Не только выявленный таким образом объект не будет являться «я», но им перестанет быть и выявляющий субъект. Тем самым всякое осознание, которое за пределами выявления на этой ступени, и будет личностью».

Так описывается личность или человек. Когда «я» будет воспринято как таковое, как сказано в предыдущем абзаце, оно будет отброшено и более не будет признаваться таковым. Если воспринимающее сознание будет сохранено, оно станет человеком, или личностью, в качестве двойника «я», но не каким-то иным лицом.

«Добродетельный, даже когда сознание совершенным образом осознает нирвану как самое себя, если в первом сохраняется хотя бы малая толика осознания, оно будет лишь личностью, несмотря на полное понимание тождества нирваны с истинной сущностью согласно изначальному учению»³³³.

Здесь дается дальнейшее разъяснение термину «личность». Подразумевается, что если нирвана постигнута как собственная сущность, пусть даже за такое постижение и не держатся, сознание, которое может быть к нему пробуждено, все еще будет личностью. Это постижение нирваны как соб-

³³³ По причине существования воспринимающего сознания (субъекта), двойником которого является объект (нирвана), оба представляют собой дуальность, которой в абсолюте нет места.

ственной сущности согласно ее изначальному принципу называют личностью, если сохраняется хотя бы малая толика пробуждающегося сознания.

«Добродетельный, что же такое существо? Это сознание, которое за пределами предыдущего опыта восприятия и постижения».

Здесь описано существо, которое является тем, что теперь знает о ложности предыдущего постижения и пробуждения. Сознание, которое это знает, и будет существом. Сознание, которое за пределами предыдущего опыта восприятия и постижения и которое понимает, что оно должно воздерживаться от обоих, называется существом.

«Добродетельный, если, к примеру, какой-то человек заявляет: «Я – живое существо», мы знаем, что тот, кто говорит о живом существе, не является ни «я», ни другим человеком. Почему же он не является «я»? Потому что он заявляет: «Я – живое существо» и, следовательно, не является «я». Почему же он не является другой личностью? Потому что он заявляет: «Я – живое существо» и, следовательно, не является ни собственной сущностью, ни другим человеком».

Вышеприведенный пример дан для того, чтобы объяснить термин «существо». Согласно мирским представлениям, «я» – это существо, которому свойственны счастье и горести и все прочие метаморфозы. Когда святой устраняет в своем опыте восприятия и в своем постижении дуальное представление о субъекте и объекте, но все еще сохраняет «знающее» сознание, он – существо. Так как он теперь за пределами и субъекта, и объекта, то для того чтобы прояснить смысл, который таков: «Я – живое существо и, следовательно, не являюсь ни «я», ни личностью», заимствуются слова, употребляемые суетными людьми.

Теперь в тексте дается завершающее объяснение термину «существо».

«Добродетельный, состояния, которые сознание может воспринять в своем опыте и постичь, принадлежат «я» и личности. То же, что за пределами «я» и человека и сохраняет знание о чем-либо, называют существом».

Здесь дана характеристика существа, которое отчетливо сознает и предыдущий опыт восприятия, и постижение и которое выходит за пределы и «я», и личности. Это «знающее» сознание, если оно сохраняется, и будет существом.

«Добродетельный, что же такое жизнь? Это познание, которое теперь всматривается в свою чистоту и безупречность. Хотя оно и осознает три свои предыдущие установки, его кармическое осознание не воспринимает само себя и продлевается подобно корню жизни»³³⁴.

Это жизнь. Субъективное сознание, которое «знало», являлось существом. По мере того как медитативная мудрость становится ярче или отточеннее, она всматривается в это «знающее» сознание, но вместо последнего находит чистую и безупречную сущность осознания, то есть источник просветленного сознания, называемый высшим просветлением. Когда достигнута эта ступень, и субъективная мудрость, и ее объекты, вместе со всеми вещами, исчезают. Это результат всматривания с помощью мудрости сознания вглубь ее спокойной и бесстрастной сущности, которое выявляет абсолютное единство мудрости и ее окружения; она теперь подобна глазу, который не может себя видеть. Отсюда и слова: «Его кармическое осознание себя не воспринимает». Так как все ложное теперь вновь обращается в реальность, достигнут завершённый образец дхармакаи. Однако если мудрость будет пребывать в этом бесстрастном покое, она не сможет преобразовать свое состояние и свой потенциал, с тем чтобы совершить прыжок над всеми преградами в полное просветление. Эту ступень называют «сидением наверху столба» или «погружением в застойную воду». На языке чань это «благородное падение»³³⁵. Если сознание не может выпрыгнуть оттуда, куда оно падает, оно будет продлеваться в качестве звена, связующего новые рождения, и это и будет жизнью. Об этом говорят такими словами:

«Сидя на столбе высотой в сто футов,
Человек будет все еще воспринимать то, что не реально.
Если он сделает затем шаг с верха столба,
Его тело проявится по всей вселенной».

Следовательно, тот, кто пребывает в «таинственном», не может оборвать связующую нить жизни. Говорят, что не следует пребывать ни в самсаре, ни в нирване, а вышеизложенное как раз и является состоянием пребывания человека в нирване.

---

³³⁴ Дживитендрия, один из элементов, не связываемых с сознанием. Он означает «корень жизни» или базисную основу новых рождений, связь между двумя жизнями человека. Махаяна признает его ноуменальным, но не реальным.

³³⁵ См. «Учение чань и дзэн», книга вторая, «История Бэнь Цзи из Цао Шань».

«Добродетельный, наблюдающее сознание, которое воспринимает все объекты как загрязненные, также нечисто, потому что оно не отделяет себя от них. Когда кипящая вода растапливает лед, последний полностью исчезает. Лед, сознающий свое собственное таяние, подобен сознанию, сохраняющему «я» и свое осознание его».

Это прямое указание на источник ложного. «Все объекты» сознания – это «я», личность и существо, которые рассматриваются в предыдущих абзацах текста. Медитативное сознание теперь воспринимает состояние чистоты и безупречности и постигает ложность трех предыдущих взглядов на «я», личность и существо, которые одинаково нечисты. Нечисто даже это «знающее» сознание. Однако если реальное будет всматриваться в нереальное без какого-либо разграничения, последнее будет тождественно первому. Подобным же образом, когда кипящая вода растапливает лед, последний тождествен первой. Если же сохраняется «я» и осознание его, это подобно льду, который сознает, что его растапливают. Пока субъект неспособен себя устранить, связующую нить жизни оборвать не удастся. Отсюда и состояние жизни.

Теперь в тексте проливается свет на преграду, которую составляет идея «я» и дхармы.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы, которые не поймут вышеуказанные четыре состояния, не сумеют достичь ни одной из ступеней святости, несмотря на свои напряженные усилия в самосовершенствовании в течение многих кальп. Отсюда и период окончания истинной дхармы».

Здесь показана идея «я», которая является изначальной преградой на пути постижения истины. Если будущие живые существа в период конца дхармы не поймут четыре состояния («я», человека, существа и жизни), они будут напрасно прилагать напряженные усилия в самосовершенствовании в течение многих кальп и не обретут святость, так как сохраняют привязанность к идее «я» в своей практике. Слова «период окончания истинной дхармы» означают, что будущим живым существам в период конца дхармы очень повезет, если они сумеют воспользоваться этим учением о целостной истине, которое можно считать верной дхармой. Но если ее станут практиковать не так, как следует, результат будет таким же, как если бы ее не практиковали вовсе, и никакому успеху не бывать; это станет, воистину, периодом окончания дхармы.

Выделяют три периода дхармы Будды: (а) период истинной дхармы продолжительностью в 1000 лет, когда господствовали все четыре разде-

ла дхармы, а именно: учение, его принцип, его практика и его осознание; (б) период сходства или подобия продолжительностью в 1000 лет, когда господствовали учение, его принцип и его практика, тогда как его осознание было недостаточным; и (в) период упадка продолжительностью в 10 000 лет, когда превалируют лишь учение и его принцип, тогда как его практика и осознание недостаточны. В настоящее время, хотя учение и его принципы сохраняются, велико число тех, чья практика бесцельна и безрезультатна.

Теперь в тексте дается тройное объяснение, почему практикующие терпят неудачу в своей практике.

«Почему? Потому что они ошибочно полагают, что все аспекты «я» являются нирваной, и считают свой опыт восприятия и свое постижение достижениями. Например, когда какой-то человек принимает вора за своего собственного сына, ему не сохранить свои богатства и сокровища»³³⁶.

Здесь показано, почему их длительная практика в течение многих кальп не приносит никаких плодов. Непробуждение, несмотря на продолжительное самосовершенствование, идет от ошибочного признания всех аспектов «я» нирваной и от того обстоятельства, что они держатся за свой опыт восприятия и за свое постижение и принимают незначительный прогресс за полное просветление. Под признанием всех аспектов «я» подразумевается практика с позиции эго³³⁷, когда нирвану пытаются понять, рассматривая ее именно под этим углом зрения. Поэтому и не удается достичь никакого результата. Пример с признанием вора своим собственным сыном иллюстрирует причину их неудачи в самосовершенствовании.

«Почему же? Там, где имеет место любовь к «я», также имеет место любовь к нирване, ибо идея нирваны сокрыта в любви к «я». Там, где имеет место отвращение к «я», также имеет место отвращение к самсаре. Они не понимают, что любовь является подлинной причиной самсары. Если предметом их ненависти становится одна самсара, освобождения им не достичь».

³³⁶ Букв. «ему не добиться накопления богатства и сокровищ».

³³⁷ Ошибочное истолкование сутр и чаньских изречений идет от цепляния за положение «гостя», являющееся разграничивающим. По этой причине ученику, когда он занимается истолкованием учения Будды и патриархов, необходимо занять положение «хозяина». Другими словами, изучая дхарму и практикуя самосовершенствование, он никогда не должен отклоняться от своей сущностной природы. (См. «Учение чань и дзэн», книги первая и вторая, касательно полного разъяснения терминов «хозяин» и «гость».)

Здесь объясняется, почему прятие «я» препятствует постижению истины – причина в том, что «я» является корнем любви и ненависти. Тот, кто цепляется за «я», должен его любить, и в силу своей любви к нему он добивается для него нирваны. Эта нирвана, которая поддерживает его любовь, определенно, не истинная. Отсюда и слова: «Эта идея нирваны сокрыта в любви к "я"». Когда же этой любви к «я» противодействуют, в сознании возникает чувство ненависти.

Встречаются также и такие люди, которые питают отвращение к «я», а также к самсаре. Сознание, которое ненавидит, по сути исходит из любви. Живые существа не понимают, что эта любовь – главная причина рождения и смерти; они в своей практике не отсекают корень любви, направляя свою ненависть на одну самсару. Посему их неведение, воистину, весьма велико, ибо им не освободиться. Таким образом, прятие «я» препятствует постижению истины, ибо любовь сама себя поддерживает и подпитывает.

«Как же выяснить, почему дхарма не дает им освобождения?»

Как же человеку выяснить, почему любовь к нирване, или дхарма освобождения, освобождения не приносит?

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы, которые добьются незначительного прогресса в своей практике бодхи и посчитают это состояние полностью чистым и безупречным, еще не целиком искоренят базовое «я»».

Дхарма нирваны не приносит им освобождения потому, что они в своем поиске просветления цепляются за «я». Когда они добиваются незначительного прогресса в своей практике, они тут же начинают считать это состояние чистым и безупречным, или совершенным, и принимают его за полное постижение. Так как они искореняют базовое «я» не полностью, им не освободиться.

Теперь текст указывает, каким образом можно продемонстрировать, почему им не удастся освободиться.

«Если кто-то похвалит их дхарму, они будут счастливы и немедленно захотят освободить похваляющего. Если же кто-то начнет порицать их достижения, их охватят гнев и негодование. Таким образом ты и выяснишь, что понятие «я» прочно удерживается, все еще таится в хранилище всех знаний (алая-виджняне) и непрерывно блуждает в поле действия всех органов чувств».

Здесь приведены благоприятные и неблагоприятные ситуации, используемые для того, чтобы удостовериться в наличии «я», которое еще не отброшено. Взять, к примеру, практикующего, который утверждает, что он постиг дхарму нирваны. Если его дхарму похвалят, он будет счастлив, но если ее станут порицать, он будет гневаться и негодовать. Но нирвана – это нематериальная дхарма, разве может быть в ней место радости и гневу? Если похвала и порицание способны вызвать соответственно радость и гнев, значит эта радость и гнев идут из «я», а не из нирваны. Такой способ проверки его достижений демонстрирует, что он все еще упорно цепляется за свое «я», семя, которое затаилось в восьмом сознании и ждет подходящего момента, чтобы о себе заявить. Таким образом, оно, «я», продолжает беспрерывно блуждать в поле действия органов чувств, и если им пользуются в поиске просветления, разве может быть достигнуто освобождение?

«Добродетельный, поэтому те из практикующих Дао, кто не устранил свою идею «я», не смогут войти в состояние чистого и безмятежного просветления».

Этим завершается поучение об ошибочной привязанности к «я» во время поиска бодхи. Теперь в тексте выявляются недуги всех живых существ.

«Добродетельный, если «я» признается пустым, опорочить «я» никто не может. Однако если за «я» держатся как за излагающее дхарму³³⁸, оно все еще не устранено. В таком случае, в равной степени присутствуют и концепции человека, существа и жизни».

Это использование дхармы с тем, чтобы выявить недуг и раскрыть желание отказаться от «я». Нирвана являет собой нематериальную дхарму, и если она будет постигнута, «я» также окажется пустым. Если «я» является несуществующим, может ли быть место похвале или порицанию? Если же, в силу того, что дхарму хвалят или порицают, появляются чувства радости или гнева, это доказывает, что «я» еще не устранено. Если «я» все еще присутствует, присутствуют также и концепции человека, существа и жизни. В этом корень недугов всех живых существ. Может ли тогда иметь место постижение нирваны?

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы станут излагать свои собственные недуги, которые они будут при-

---

³³⁸ Т. е. ту дхарму, которую хвалят или порицают, как было сказано в предыдущем абзаце текста.

нимать за дхарму. Посему они – наименее счастливые люди. Хотя они и будут усердствовать в своей практике, они лишь усугубят свои недуги и вследствие этого будут неспособны войти в состояние чистого и безупречного бодхи».

Здесь показан источник их недугов. В период конца дхармы практикующие, которые не устраняют концепцию «я» и будут принимать ее за дхарму, будут излагать лишь нездоровые аспекты этого «я», а не дхарму нирваны. Отсюда и слова: «Они излагают свои собственные недуги, которые принимают за дхарму». По этой причине, хотя они и будут усердствовать в своей практике, они лишь усугубят свои недуги и будут неспособны войти в состояние чистого и безупречного бодхи. Поэтому-то они и наименее счастливые люди. Теперь текст касается их ошибочной приверженности своим недугам.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы, у которых не будет ясности в отношении этих четырех концепций и которые станут пользоваться толкованием и способом поведения Татхагаты в своем самосовершенствовании, не сумеют достичь этой ступени»³³⁹.

Здесь показано то, как недуг привязанности сознания принимается за дхарму. Это означает, что практикующим, все еще не имеющим ясности в отношении четырех концепций («я», человека, существа и жизни), но пользующимся верным толкованием и правильным способом поведения, присущими Татхагате – которые они считают своими собственными, но которые еще не стали достоянием их личного опыта, – успеха в самосовершенствовании не добиться.

«Встречаются также и такие живые существа, которые заявляют, что они постигли и восприняли на личном опыте то, что они на самом деле не постигли и не восприняли. Они завидуют другим, когда видят, как те успешно продвигаются вперед в самосовершенствовании. Ввиду их неспособности порвать со своей любовью к «я» им не войти в состояние чистого и безупречного просветления».

---

³³⁹ Причина в том, что их сознание сплетено с этими четырьмя концепциями, которые мешают их совершенному проникающему взгляду. Поэтому их разграничивающее сознание и неспособно слиться с абсолютным, несмотря на верное учение Будды в сутрах.

Это недуг ошибочной привязанности, причина высокомерия. Встречаются люди, которые заявляют, что они постигли и восприняли на личном опыте то, что они в действительности не постигли и не восприняли, или которые притязают на то, что добились надлежащего осознания, в то время как они достигли в своем самосовершенствовании лишь незначительного прогресса; они проявляют высокомерие потому, что еще не отказались от своей любви к «я». Как же это можно выявить? Они завидуют, когда видят, как другие добиваются в самосовершенствовании заметного прогресса, и их зависть вызвана именно их любовью к «я». Таким образом, легко увидеть, что они все еще не отреклись от своей любви к «я»; вот почему они не могут войти в состояние чистого и безупречного бодхи. Это говорит о том, что любовь к «я» – корень недугов. Теперь в тексте даются поучения о том, как избежать ошибок и промахов.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы, которые рассчитывают постичь истину, не должны стремиться к пробуждению, ради которого они пожелают увеличить запас своих знаний за счет того, что они о нем услышат, и тем самым упрочат позицию своего "я"».

Эти слова призывают будущих практикующих быть осмотрительными. Как было сказано ранее, те, кто принимает свои недуги за дхарму, – это люди, которые еще не отказались от четырех концепций («я», человека, существа и жизни), то есть те, чье сознание ищет пробуждения. В этом корень их недугов, потому что если их сознание будет нацелено на поиск пробуждения, они станут выискивать в сутрах все новые и новые сведения об учении и цепляться за то, что, как им кажется, они поняли. Это лишь увеличит запас их знаний за счет того, что они услышат, и упрочит позицию их «я», ибо это не будет истинным самосовершенствованием. Поэтому те, кто будет искать дао в период конца дхармы, должны быть в этом отношении очень бдительными.

«Они должны изо всех сил продвигаться вперед в самосовершенствовании, для того чтобы преодолеть свою клешу, собрать в кулак все свое бесстрашие и мужество, обрести то, что они еще не обрели, отсечь то, что они еще не сумели отсечь, воздержаться от всех проявлений желаний, гнева, любви, высокомерия, лести, хитрости, зависти и ревности в любых ситуациях и погрузить всю любовь между ними и окружающими в состояние покоя и бесстрастности»³⁴⁰. Будда говорит, что так они по-

³⁴⁰ Состояние спокойной и бесстрастной нирваны.

степенно добьются успеха и не предадутся искаженным взглядам в своем поиске просвещенных учителей».

Это призыв к истинной практике самосовершенствования. Настоящие практикующие не должны никогда нацеливать свое сознание на поиск пробуждения, как не должны они и стремиться расширять свои познания за счет того, что они слышат. Первое, что они должны сделать, – это преодолеть беспокойство (клешу); при этом они не должны довольствоваться достижением незначительного прогресса. До тех пор пока они не обрели нирвану, они должны быть преисполнены решимости ее обрести. До тех пор пока они полностью не отсекали клешу, они должны пытаться во что бы то ни стало это сделать. Они должны контролировать свое сознание в самых различных ситуациях, с которыми они могут столкнуться, и следить за тем, чтобы они были по-настоящему избавлены от желания, гнева, любви, высокомерия и всех прочих разновидностей клеши, которые не должны проявляться, несмотря ни на какие внешние обстоятельства, и за тем, чтобы взаимная любовь между ними и окружающими была на деле погружена в спокойное и безмятежное состояние. Они должны так проверять состояние своего сознания, чтобы быть уверенными, что они пребывают в согласии с изречением древних: «Практикующим дао нет необходимости направлять свое сознание на пробуждение – стоит им только пройти через все состояния клеши, это и будет истинным достижением». Поэтому Будда и сказал, что эти люди постепенно добьются успеха. Вдобавок, стремясь получить у просвещенных учителей наставление, они должны отделять хорошее от плохого, с тем чтобы не предаться искаженным взглядам. Путем такой практики в определенной мере удастся добиться слияния с истиной. Ученики должны прилагать самые напряженные усилия.

«Там, где присутствует страстное стремление, следом появятся приятнь и неприятнь и помешают им войти в чистый и безупречный океан бодхи»³⁴¹.

Это еще один призыв к истинной практике, с тем чтобы избежать ошибок и промахов. Истинная практика должна осуществляться так, как указано в предыдущем абзаце текста, ибо в противном случае она даст начало проявлениям удовольствия или неудовольствия, приятия или неприятия и приятни и неприятни; все это помешает войти в состояние чистого и безупречного бодхи.

---

³⁴¹ Просветление, безграничное как океан.

В качестве повторения своего наставления Будда прочитал следующую гатху:

*«Незапятнанная Карма, тебе следует знать,
Что все существа, в силу
Любви к себе, претерпевали
Новые рождения с незапамятных времен.
Неискоренение четырех концепций
Не позволяет им обрести бодхи.
Проявление приязни и неприязни поддерживает
Их льстивые и нечистоплотные мысли. И посему
Господствуют заблуждение и растерянность,
Не позволяя им войти в город бодхи. (а)
Для того чтобы вернуться в страну пробуждения (кшетру), (б)
Прежде всего вырвите с корнем желание, глупость и гнев.
Избавление от любви к дхарме
Облегчает постепенное обретение.
Поскольку наши тела несуществующие,
Откуда тогда взяться приязни и неприязни?
Такие практикующие, когда они ищут просвещенных
Учителей, не предаются искаженным взглядам.
Успеха ни за что не достичь,
Пока страстное стремление будет будоражить сознание».*

(а) Город бодхи – это нирвана, в которую не может вступить ни один демон. Это то место, где собрано несметное число добродетелей, куда возвращаются все святые и куда ведут все совершенные линии поведения. Отсюда и «город бодхи».

(б) Кшетра – это страна или земля; здесь же это слово означает также нирвану. Так как сознание склонно проявлять любовь к нирване, или дхарме нирваны, гатха призывает нас избавиться от этой любви к дхарме.

10

Бодхисаттва Универсальное Просветление

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Универсальное Просветление встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты убедительно изло-

жил недуг дхьяны, о котором собравшиеся ранее не слышали; их сознание теперь очищено и успокоено. Достославнейший, в период конца дхармы будущие живые существа постепенно отдалятся от Будды, и когда бхадры и арьи будут жить в изгнании, а еретики будут править бал, кого они должны стремиться встретить, на какую дхарму они должны полагаться, какую линию поведения они должны избрать, от каких недугов они должны избавляться и как они должны развивать свое сознание, с тем чтобы слепые³⁴² не предались искаженным взглядам?»

Сказав это, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

В вопросе спрашивается о пяти вещах: (а) к кому им обращаться, и в нижеследующем ответе сказано: к просветленным наставникам; (б) на какую дхарму им полагаться; (в) какой линии поведения им следовать и (г) какие болезни искоренять, на что в тексте дается исчерпывающий ответ, в котором указано, что искомая дхарма должна быть избавлена от четырех недугов; и (д) как развивать сознание, на что ответ таков: следует развивать широкое и универсальное сознание.

Тогда Достославнейший сказал бодхисаттве Универсальное Просветление: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен спросить Татхагату о методе практики, который в период конца дхармы одарит живых существ бесстрашными очами дао, с тем чтобы они могли достичь ступени святости. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Универсальное Просветление охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, в период конца дхармы, когда будущие живые существа будут развивать в себе широкое сознание³⁴³ и добиваться наставления у просвещенных учителей, с тем чтобы они могли практиковать самосовершенствование правильным образом, он должны обращаться к людям, придерживающимся верных взглядов, чье сознание не пребывает в мире феноменов, которые лишены привязанности к состояниям шраваков и пратьекабудд, чье сознание остается всегда в чистоте и безупречности, хотя они и оказываются в окружении клеши, и которые, хотя они и не скрывают, что и они могут допускать ошиб-

---

³⁴² Заблуждающиеся, которые лишены ясного видения.

³⁴³ Широкое сознание бодхисаттвы, стремящегося к спасению всех живых существ.

ки и промахи, всегда восхваляют чистую жизнь и отваживают других от неблагоприятных устремлений. Если они будут стремиться найти таких наставников, то обретут непревзойденное полное просветление (ануттара-самьяк-самбодхи)».

Здесь дается ответ на вопрос, «кого они должны стремиться встретить». «Просвещенные учителя» – это те, кто в совершенстве разбирается в возможностях живых существ, кто излагает надлежащую дхарму готовым откликнуться слушателям, кто назначает в правильных дозах те лекарства, что годятся для конкретных недугов, с тем чтобы ученики могли обрести внутренний покой. «Люди, придерживающиеся верных взглядов» – это те, чье сознание не пребывает в мире феноменов и кто не привержен хинаяне. В оставшейся части абзаца показано надлежащее поведение этих просветленных учителей. Находясь в самой гуще загрязнений, эти бодхисаттвы остаются ими не затронуты; отсюда и слова: «Их сознание остается всегда в чистоте и безупречности». В тексте сказано, что с целью сотрудничества с живыми существами и руководства ими они не скрывают, что и они совершают ошибки и промахи. Они всем своим видом показывают, что тоже не лишены желаний, ловя этим учеников на приманку и ведя их затем к мудрости Будды. Отсюда и слова: «Они отваживают других от неблагоприятных устремлений». Если будущие живые существа станут искать именно таких просветленных наставников, они обретут непревзойденное полное просветление.

«В период конца дхармы, когда будущие живые существа встретят таких просветленных учителей, они должны делать им подношения и поддерживать их материально, даже в ущерб своей личной жизни. Эти учителя всегда демонстрируют свою чистоту и безупречность в четырех внушающих почтения формах своего поведения: при ходьбе, стоя, сидя и лежа. Даже если они допускают ошибки и промахи, в сознании учеников не должно возникать чувств презрения и неуважения. Их тем более не должно быть в отношении того, как эти учителя питаются, их достатка, жен, детей и окружения. Если ученики не будут таить недобрых мыслей в отношении своих наставников, они в конечном итоге обретут всеведение (самбодхи), и цветок их мудрости раскроется и озарит все земли (кшетры) в десяти направлениях пространства».

Эти слова учат тому, как следовать примеру просветленных учителей и служить им. Конкретные примеры жертвенности можно найти в сутрах. Внушающая почтение манера держаться выражает собой образцо-

вое поведение этих учителей, оправдывая готовность учеников служить им и почитать их. Даже если первые проявят желание, гнев и глупость, у вторых не должно возникать чувств презрения и неуважения. Если ученики могут воздерживаться от возражений своим наставникам по поводу затаенных внутри последних желаний и гнева, их тем более не должно быть по поводу их внешне проявляющейся привычки питаться и их достатка, жен, детей и окружения, то есть того, что на виду у всех. Если у учеников не будет возникать недобрых мыслей в отношении их совершающего промахи наставника, то есть если они станут следовать дхарме, а не тому, кто ее излагает, они в конечном итоге добьются успеха. Когда они отсекут все свои сомнения, благодаря прямоте их сознания и их верным мыслям раскроется цветок их сознания и озарит все земли (кшетры) в десяти направлениях.

Ниже дается ответ на вопрос о том, на какую дхарму следует полагаться будущим живым существам.

«Добродетельный, глубочайшая дхарма, постигнутая этими просветленными учителями, должна быть избавлена от четырех видов недугов».

Здесь ответ на вопрос о том, на какую дхарму должны полагаться будущие живые существа. В поиске наставников нужно стремиться найти только таких, которые придерживаются верных взглядов. Практика должна соответствовать дхарме. Дхарма же зависит от наставников. Поэтому доверяться можно только тем людям, которые придерживаются верных взглядов. Как же выяснить, верных ли взглядов придерживается учитель? Его можно проверить с помощью дхармы. Если при изложении дхармы он цепляется за феномены, это недуг дхармы; если же он не поддается недугу дхармы, его взгляды правильные. По этой причине патриархи и чаньские учителя лишь избавляли своих учеников от зависимостей, не связывая их какой-то фиксированной дхармой. Это непребывание в мире феноменов, и это доказывает, что такой дхарме можно доверять.

«Что же представляют собой эти четыре недуга? Первый – это недуг действия. Если какой-то человек (т. е. наставник) говорит: «Я сосредотачиваю свое сознание на всевозможных действиях, чтобы добиться полного просветления», это недуг, потому что природу полного просветления нельзя обрести за счет какого-то действия».

Природа полного просветления является изначально самосущной и не обязана своим существованием какому-либо действию. Если же в поис-

ке просветления практика основывается на действии, разве можно добиться его с помощью действия? Следовательно, это недуг. Если учитель утверждает, что это не так, значит его дхарма неверна.

«Второй – это недуг невмешательства. Если какой-то человек (т. е. наставник) говорит: «Я и не оставляю самсару, и не стремлюсь к нирване, потому что обе они лишены появляющихся или исчезающих мыслей, я лишь позволяю всему следовать природе дхармы», это недуг, ибо в поиске полного просветления его природа существует не в силу того, что вещам позволяют следовать своим ходом.»

Здесь показан недуг невмешательства. Он вызывается теми, кто, делая свои неразумные комментарии, считает уместным давать волю своему настроению и свободу действия своему телу и сознанию, утверждая, что он тем самым и не сдерживает себя, и не встречает препятствий и, посему, достигает освобождения. Ради оправдания потворства собственным слабостям они представляют дело таким образом, будто бы не существует как рождения и смерти, которые можно было бы искоренить, так и нирваны, которую можно было бы постичь. Следовательно, они – вовсе не просвещенные наставники, придерживающиеся верных взглядов, и если ученики последуют за ними, они впадут в ересь. Поэтому позволять вещам идти своим ходом – это недуг.

«Третий – это недуг остановки. Если какой-то человек (т. е. наставник) говорит: «Остановив навсегда все мысли в своем сознании, я постигаю покой и тождество всех природ», – это недуг, потому что в поиске полного просветления остановка мыслей не ведет к слиянию с природой сознания.»

Разве можно добиться полного просветления, яркий свет которого проникает повсюду, а функция которого не знает границ, с помощью остановки всех мыслей и следуя лишенной жизни манере поведения? Так как остановка мыслей не может привести к слиянию с дивной природой сознания, это недуг.

«Четвертый – это недуг уничтожения. Если какой-то человек (т. е. наставник) говорит: «Теперь я уничтожаю навсегда все виды клеши, и мое тело и сознание пусты, не говоря уж об органах чувств, чувственных данных и всех иллюзорных состояниях, которые приведены в постоянный покой», – это недуг, потому что природа полного просветления, которой он домогается, – это вовсе не покой.»

Здесь показано, что покой – это недуг. Природа просветления совершенна и в своих проявлениях зависит от сопутствующих причин; она спокойна и лучезарна. Если же все вещи пусты и их нельзя обнаружить, это сродни превращению в ничто. Если в поиске полного просветления посредством постоянного покоя вещей этот покой затянется, человек угонит в сферу безмыслия³⁴⁴, или сферу хинаяны. Следовательно, это недуг.

«Тот, кто уберезется от этих четырех недугов, узнает, что такое чистота и безупречность. Наблюдение, проводимое подобным образом, верно, тогда как любое иное наблюдение ошибочно»

На этом рассмотрении верного проникающего взгляда завершается. Ранее в главе «Манджушри» Будда учил «совершенному постижению чистого и безупречного просветления». Так как дивная природа полного просветления за границами действия, невмешательства, остановки и уничтожения, то если этих четырех недугов удастся избежать, сущностная природа окажется в состоянии совершенства и лучезарности и обретет внутреннюю завершенность. Отсюда и слова «чистота и безупречность». Однако эти четыре недуга представляют собой также и методы, разработанные для практики самосовершенствования, и являются единственными целительными средствами, применяемыми для излечения непросветленности. Так как сущностная природа полного просветления является самосушной, она за пределами практики, и четыре приема ошибочны. Один из древних сказал: «Хотя культивировать ее и воспринимать на опыте и не возбраняется, запятнать ее нельзя»³⁴⁵. Тот же смысл заложен и в другом высказывании: «Если выразить ее в словах, она будет запятнана». Поэтому-то неподверженность этим четырем недугам и названа «чистотой и безупречностью».

Под «наблюдением, проводимым подобным образом» подразумевается выбор наставника на основании той дхармы, которой он учит, а не самой мудрости медитирования. Это означает, что ученики должны стремиться найти такого наставника, который действительно избегает этих недугов в своем медитативном изучении, благодаря тому, что он не цепляется за феномены и тем самым придерживается верных взглядов. Только тогда он может быть признан настоящим наставником, который заслуживает доверия.

---

³⁴⁴ Авриха (см. глоссарий).

³⁴⁵ См. «Алтарная сутра Шестого патриарха», глава 7 «Потенциальные возможности и условия», диалог между патриархом и Хуай Жаном.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы, которые пожелают практиковать верное поведение, должны в течение всей своей жизни делать подношения и служить этим просвещенным учителям. У них не должно возникать чувств презрения и неуважения, когда эти учителя придут к ним, и чувства гнева и негодования, когда они их покинут, потому что приятные и неприятные обстоятельства подобны пустоте; потому что ученики должны знать, что тело и сознание изначально в состоянии универсальности и что все живые существа наделены одной и той же сущностью. Только таким путем тот, кто так практикует самосовершенствование, может войти в состояние полного просветления».

Здесь дается ответ на вопрос о том, какой линии поведения должны придерживаться будущие живые существа. В ответе не сказано ни слова о шести совершенствах (парамидах) и несметном числе форм спасения, а говорится только о том, как следует служить просвещенным учителям. При искоренении высокомерия не обойтись без дхармы единства³⁴⁶. Судхана³⁴⁷ спустя кальпы обрел священный плод исключительно потому, что обратился к просветленным учителям и тем самым достиг совершенства бесчисленных дверей дхармы в просветление. Все дело в том, чтобы следовать учению просвещенных наставников без дополнительных раздумий. Поэтому слияние и разделение, равно как приятные и неприятные ситуации, нужно постигать как пустое. Исчерпывающее понимание тождества тела, сознания и существа говорит об избавлении от концепции «я» и личности, являющемся неременным условием самосовершенствования. Только такое сознание и такое поведение могут слиться с воплощением закона полного просветления. Отсюда и способность войти в него, как сказано в тексте.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы будут неспособны постичь дао в силу того, что с незапамятных времен они несут в себе всевозможные семена любви и ненависти, берущие начало в их концепции самости и инаковости и препятствующие их освобождению. Если человек будет без лишних раздумий относиться к своим врагам так, как он отнесся бы к своим родителям, он в тот же миг покончит со всеми недугами. Подобным же образом будет также покончено с любовью и ненавистью, равно как с самостью и инаковостью».

---

³⁴⁶ Т. е. приверженности единой линии или доктрине единства.

³⁴⁷ Ученик, о котором упоминается в «Аватамсака-сутре».

Здесь дается ответ на вопрос о том, какие недуги следует устранить будущим живым существам. Они подвержены новым рождениям внутри самсары из-за неведения, царящего с незапамятных времен, с лежащими в корне недугов семенами их любви и ненависти, которые и создают помехи дао. Посему, несмотря на свою практику самосовершенствования, они и неспособны получить освобождение. Служа же своим учителям, они, благодаря тому, что не допускают проявлений высокомерия, ненависти и негодования, берут под контроль свои видимые глазу действия. Так как они осознают универсальность как своего тела и сознания, так и всех живых существ, они выше дуальных концепций самости и инаковости и любви и ненависти, семена которых тем самым автоматически оказываются под надзором. Если они станут обращаться со своими врагами так, как они обращались бы со своими собственными родителями, эти семена будут уничтожены, а недуги, которые препятствуют дао, будут устранены. Отсюда и слова: «он в тот же миг покончит со семи недугами». Это чудодейственное средство, которое избавляет от вышеуказанных недугов.

«Добродетельный, будущие живые существа в период конца дхармы в своем поиске полного просветления должны так развивать свое сознание, сказав: «Я даю обет вести все живые существа в безграничных пространствах к вратам конечного полного просветления, в котором нет места постигающим бодхи и в котором искоренены как самость и инаковость, так и все феномены». Если они будут так развивать свое сознание, они не впадут в ересь».

Здесь дается ответ на вопрос о том, как развивать сознание. Майтрея в своем восхваляющем праджню гимне изрек:

«Безбрежное, высшее, вечное сознание
Свободно от превратных идей».

Под «живыми существами в безграничных пространствах» подразумевается безбрежное сознание. Под «вратами в конечное полное просветление» подразумевается высшее сознание, а под «непостижением бодхи» – вечное сознание. Под «искоренением как самости и инаковости, так и всех феноменов» подразумевается устранение четырех недугов, т. е. состояние правильного сознания.

Это непревзойденное учение, предназначенное для тех учеников, которые обращаются за наставлением к просвещенным учителям и держатся правильной линии поведения. Если же они не будут ей следовать, они предадутся ереси. Отсюда и слова: «Если они будут так развивать свое сознание, они не впадут в ересь».

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Универсальное Бодхи, тебе следует знать,
Что в век окончания дхармы живые существа,
Которые стремятся найти просветленных учителей,
Должны требовать от них правильных взглядов,
Избегая последователей хинаяны. (а)*

*Знайте же, что дхарма должна быть избавлена
от всех четырех недугов:*

От действия, остановки, невмешательства и искоренения. (б)

*Не выказывайте высокомерия, когда учителя приходят,
Не таите обиды, когда они уходят.*

*Если узрите достигших высокий ступеней,
Воздайте им хвалу за редкостное достижение,
Столь же редкостное, сколь и появление Будды на земле.*

*Не нарушайте правил дисциплины;
Ваши чувства всегда должны быть чистыми. (в)*

*Ведите всех живых существ к
Конечному полному просветлению.*

*Так как ваше «я» и все отличное от него пусто,
Вверяйте себя одной правильной мудрости:*

*Так вы совершите прыжок над заблуждениями, (г)
Постигнув бодхи в паринирване». (д)*

(а) Первые пять строк касаются того, как правильно выбрать наставника.

(б) Эти две строки касаются устранения четырех недугов согласно дхарме.

(в) Эти семь строк посвящены практике самосовершенствования. Две последние: «Не нарушайте правил дисциплины; Ваши чувства всегда должны быть чистыми» – предостерегают учеников от того, чтобы те не повторяли ошибок своих наставников, когда станут им служить, за счет постоянного сохранения чистоты своих чувств, ибо в тексте сказано: «Хотя они и не скрывают, что и они могут допускать ошибки и промахи, они всегда восхваляют чистую жизнь и отваживают других от неблагоприятных устремлений».

(г) Эти пять строк касаются развития безбрежного сознания.

(д) Эта строка указывает на итоговое обретение конечного плода Будды.

11

Бодхисаттва Полное Просветление

Присутствовавший на собрании бодхисаттва Полное Просветление встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты дал исчерпывающее толкование чистому просветлению посредством рациональных приемов, с тем чтобы будущие живые существа в период конца дхармы могли извлечь из этого великую пользу. Достославнейший, мы теперь пробуждены, прослушав твое учение, но после нирваны Будды каким образом еще не пробужденные живые существа в период конца дхармы должны мирно пребывать с целью культивирования этого чистого и безупречного состояния полного просветления? Какой из трех методов чистого созерцания является ключевым рациональным приемом? Пусть же Сострадательнейший одарит великой милостью здесь собравшихся и будущих живых существ в период конца дхармы». Произнеся этим слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

Тогда Достославнейший сказал бодхисаттве Полное Просветление: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен спросить Татхагату о таком рациональном приеме ради великого блага живых существ. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Полное Просветление охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, будь то во время появления Будды в этом мире или после его нирваны, или в период конца дхармы, живые существа, наделенные природой махаяны, которые верят в Буддovo великое глубинное сознание полного просветления и желают его культивировать, должны, если они остаются в монастыре, так и поступать, после того как они позаботятся о своих практикующих братьях, а если они живут в миру, то должны практиковать медитативное изучение в соответствии с существующими обстоятельствами, как я уже указывал».

Полное просветление – это состояние глубинного сознания, и если практикующие не обладают крепкими корнями, они неспособны его культивировать. Поэтому к его культивированию готовы лишь те, кто наделен природой махаяны. Если ничто не обязывает их жить в миру, они должны оставаться в монастыре и упражняться вместе с практикующими

собратьями. Если же они по какой-либо причине вынуждены оставаться в миру, им следует практиковать приемы медитативного изучения, о которых сообщалось ранее в главе о бодхисаттве Всевидящие Очи.

«Если им мешают противодействующие причины, они должны найти себе бодхимандалу и установить определенное время для своего пребывания в чистоте: 120-дневный срок как продолжительный, 100-дневный как средний и 80-дневный как короткий».

Здесь дается поучение о том, каких правил следует придерживаться при осуществлении поставленной цели. Если их ничто не обязывает жить в миру, лучшим местопребыванием будет тихий монастырь, где практиковать будет намного легче. Указанные три срока могут быть как укорочены, так и продлены, потому что строгих правил на этот счет не существует – цель здесь лишь в том, чтобы установить необходимое время для достижения успеха.

«Когда бы Будда ни появился в этом мире, они должны придерживаться верных суждений о нем, а после его нирваны они должны поклоняться его образу и сосредоточивать на нем свое сознание и взгляд своих глаз, чтобы всегда придерживаться верных суждений, как будто он все еще на земле. Кроме того, они должны делать подношения флагами и цветами и в течение двадцати одного дня совершать поклонение буддам десяти направлений пространства, произнося их имена, и еще искренне раскаяться и признаться в своих грехах. Они переживут благостные состояния, ощутят невесомость тела и сознания и испытают чувство внутренней свободы. По истечению двадцать первого дня они должны продолжать контролировать свои мысли».

Здесь дается поучение о том, как практиковать самосовершенствование в спокойной обстановке. Пока Татхагата жив, они должны придерживаться верных суждений о нем. После его нирваны (или смерти) они должны пользоваться его образом и созерцать его дхармакаю; отсюда и слова: «Как будто он все еще на земле». Флаги и цветы предполагают царственную великую бодхимандалу Шурангамы³⁴⁸, но здесь ритуалы сведены к их самым простым формам; поэтому в данной сутре и упоминаются лишь флаги и цветы. Благостные состояния, следующие за истинным покаянием и исправлением, подразумевают восприятие яркого свечения, появление благоприятных предзнаменований и частые приятные

---

³⁴⁸ См. «Шурангама-сутра», часть 2.

сновидения, что указывает на очищение от грехов. Под контролируемым мыслям подразумевается практика верного постижения, такая как любой из двадцати пяти методов медитативного изучения, представляющих собой основные линии поведения, как сообщалось ранее.

«Если же это время совпадает с началом периода летнего уединения, три месяца тишины и покоя последнего должны быть использованы для того, чтобы вести чистую жизнь бодхисаттвы, при которой они должны сторониться шраваков и избегать того, чтобы им прислуживали последователи хинаяны».

Здесь показано начало преисполненного покоя уединения бодхисаттвы. Бодхисаттвы тут – это те избранные среди последователей хинаяны, которые решают практиковать махаяну.

Согласно монастырским правилам, летнее уединение начинается с исполнения ритуалов пошадхи, перед тем как ученики, многие из которых являются последователями хинаяны, предадутся тишине и покою. Следует сказать, что преисполненное покоя уединение бодхисаттвы отличается от уединения сторонников хинаяны тем, что не требует наличия большого числа людей: уединяются лишь те, кто практикует один из методов медитативного изучения. Поэтому нет необходимости следовать ритуалам пошадхи, принятым в хинаяне, и прибегать к услугам ее приверженцев при их исполнении.

«Когда преисполненное покоя уединение началось, они должны повторить перед Буддой: «Я – бхикишу (или бхикишуни, или упасака, или упасика) такой-то, ездок в колеснице бодхисаттвы, практикующий безмятежное и бесстрастное поведение ради вступления в чистую и безупречную реальность, в которой великое полное просветление служит им храмом (сангхарамой), мое тело и сознание пребывают умиротворенными в саматаджняне, а нирваническая сущностная природа свободна от всех привязанностей. Сейчас я почтительно прошу, чтобы вместо поиска поддержки у шраваков мне было дозволено остаться со всеми татхагатами в десяти направлениях пространства и с великими бодхисаттвами в продолжение следующих трех месяцев, с тем чтобы я мог культивировать непревзойденное чудесное (или глубочайшее) просветление бодхисаттв; в силу величия этого события я не беру с собой своих учеников».

Здесь дается поучение о том, как успокоить сознание во время летнего уединения. Предыдущий абзац призывал практикующих держаться

в стороне от шраваков, этот же учит бодхисаттвической практике безмятежного и бесстрастного «нематериального» поведения, которая отличается от практики хинаяны тем, что, в отличие от последней, она не привязана к феноменам. Под «великим полным просветлением», подобным сангхараме, подразумевается отказ от опоры на этот мир как место пребывания и обитание вместо этого в «бесстрастной» нирванической области, в которой нет места ни сознанию, ни его объектам. «Нирваническая сущностная природа» за пределами тела, сознания и вселенной, потому что она свободна от всех привязанностей и не являет собой состояния шраваков; отсюда и опора на реальность дхармакаи Татхагаты вместо поиска поддержки у шраваков. Отсюда и практика бодхисаттвы. Великое событие чудесного просветления – это самопросветление праведной мудрости, которое тождественно самоосознанию. Это состояние, которое может обрести один лишь бодхисаттва; отсюда и слова: «Я не беру с собой своих учеников».

«Добродетельный, таково преисполненное покоя уединения бодхисаттвы; по окончании времени, установленного для его самосовершенствования, он обладает полной свободой действия».

На этом рассмотрение летнего уединения завершается. По окончании летнего уединения, практикуемого в хинаяне, послушника, желающего выйти за стены монастыря, должны сопровождать три старших монаха, направляя его, с тем чтобы он мог удержаться от нарушения правил дисциплины. Что касается бодхисаттвы, то ему, поскольку он способен контролировать свое сознание, сопровождающие не нужны; отсюда и слова: «он обладает полной свободой действия».

«Добродетельный, в период конца дхармы будущие живые существа, которые будут практиковать самосовершенствование для обретения ступени бодхисаттвы, должны во время своего уединения, преисполненного покоя, остерегаться всех состояний (т. е. видений), о которых они от Будды не слышали».

Здесь дается поучение о том, как избежать ловушек. То, о чем они от Будды слышали, – это вышеизложенные тройное медитативное изучение, двадцать пять обособленных и комбинированных видов медитации и чистота и безупречность восемнадцати дхату, все в равной мере являющие собой чистое созерцание. Состояний же, или видений, о которых они от него не слышали, следует избегать, подобно тому как следует избегать

пятидесяти видений демонов, порожденных пятью составляющими, что указаны в «Шурангама-сутре», и тех, что перечислены в «Пробуждении веры». Их следует остерегаться, дабы не угодить в ловушки.

В вопросе спрашивается о двух вещах: о преисполненном покое уединении и о том, какой из трех видов медитативного изучения является ключевым. Преисполненное покоя уединение рассматривалось в предыдущих абзацах текста, а о ключевой рациональной медитации сообщается ниже.

«Добродетельный, если в своей практике шаматхи они станут сначала сосредотачиваться на предельном покое путем остановки своих мыслей, этот полнейший покой принесет с собой осознание (бодхи). В этом покое осознание, достигнутое сначала в теле, распространится на целую вселенную. Добродетельный, если оно охватит целиком одну вселенную и если в этой вселенной у какого-либо живого существа возникнет какая-либо мысль, они будут о ней знать. Подобным же образом, когда оно распространится на сотню и тысячу вселенных, будет происходить то же самое. Однако они должны остерегаться всех состояний, о которых они от Будды не слышали.»

Это ответ на просьбу указать, какой из трех видов медитативного изучения является ключевым. Первый рациональный прием – это медитация над пустотой, то есть шаматха. Сосредоточение на предельном покое достигается посредством шаматхи, которая и будет ключевым рациональным приемом. Под полнейшим покоем подразумевается шаматха реальности³⁴⁹, которая представляет собой первую ступень тройной шаматхи, согласно школе Тянь Тай. Так как субстанция сливается с абсолютной пустотой, в тексте говорится о предельном покое. Поскольку не возникает ни одной мысли, значит мышление остановлено. Поскольку полнейший покой вызывает появление яркого свечения, в тексте сказано, что он приносит с собой осознание (бодхи). Сначала это состояние достигается в теле практикующего путем отстранения от «внутренних» тела и сознания и от внешней вселенной, приводя к состоянию тождества внутреннего и внешнего и к умиротворенной невозмутимости. Поскольку тело, сознание и вселенная теперь совершенно пусты, все вещи растворяются в Едином сознании и все вселенные сливаются в одну вселенную. Поэтому когда сознание какого-либо живого существа приходит в движение и в нем возникает мысль, это передается сущностному сознанию медитирующего. По этой причине нет такой мысли, о которой практикующий не знал бы. Это состояние описано в следующих строках:

³⁴⁹ Кит. «ти чжэнь чжи», т. е. шаматха, которая позволяет слиться с абсолютной пустотой.

«В полнейшей безмятежности яркий свет
 проникает и распространяется
 Повсюду, а сияющий покой объемлет великую пустоту;
 Тогда если созерцать объекты, все они предстают
 Не чем иным, как иллюзиями, увиденными во сне»³⁵⁰.

Это совершенный образец медитативного изучения пустоты, и медитация, выполняемая таким образом, будет верной. Они не должны обращать ни малейшего внимания на все те состояния, или видения, о которых они от Будды не слышали.

«Добродетельный, если живые существа будут практиковать самапатти, они должны сначала подумать и вспомнить о татхагатах в десяти направлениях пространства и о бодхисаттвах во всех вселенных и положить на все двери дхармы в просветление, которые им следует практиковать постепенно; в своих усердных трудах по обретению самадхи они должны принять и исполнить великие обеты, венцом чего тем самым будет самоочищение и кристаллизация священного семени. Однако они должны остерегаться всех состояний, о которых они от Будды не слышали».

Здесь дается поучение о самапатти, являющимся рациональным медитативным изучением всего как нереального. Под самапатти подразумевается всматривание в иллюзии. Это означает, что они должны думать о татхагатах в десяти направлениях пространства и о всех бодхисаттвах, которые практикуют всевозможные методы самосовершенствования. Слова «усердные труды по обретению самадхи» означают, что все будды на ступени развития бодхисаттвы из причинной основы совершали самую разнообразную напряженную работу ради освобождения живых существ, а в своем состоянии самадхи всматривались в иллюзии и позволяли своему телу и сознанию странствовать, дабы подвергнуть себя проверке, пока они пребывают в этой иллюзорной сфере. Таким образом, в окружении иллюзий они должны принять обеты освобождения всех живых существ. С течением времени эта практика приведет к самоочищению, и когда ее плоды созреют, они испытают чувство внутренней свободы благодаря ощущению невесомости тела и сознания, вызванного их великим состраданием, которое и подвигает их к совершению дивных поступков бодхисаттвы, несущих благо всем живым существам.

Это медитация над иллюзиями с целью обращения иллюзорных живых существ путем иллюзорного совершения работы Будды. Это практи-

³⁵⁰ Цитата из пространной гатхи Манджушри в «Шурангама-сутре».

ка самапатти, при которой прежде всего всматриваются в иллюзии. Все состояния, или видения, о которых они от Будды не слышали, должны быть отмечены прочь.

«Добродетельный, если живые существа будут практиковать дхьяну, они должны сначала следовать методу счета, благодаря которому их сознание будет ясно представлять себе строгую последовательность возникновения, существования и исчезновения каждой мысли. Тем самым они сохраняют это ясное представление о каждой мысли и в то время, когда они будут ходить, стоять, сидеть и лежать, пока, постепенно продвигаясь все дальше и дальше, они не станут различать каплю дождя внутри сотни и тысячи мироздания так ясно, как они видят собственными глазами какой-либо предмет, которым они пользуются. Однако они должны остерегаться всех состояний, о которых они от Будды не слышали.»

Это созерцание нирваны как ключевой рациональный прием. Дхьяна соотносится с Единым сознанием «среднего» и называется всматриванием в нирвану. Метод счета служит первым шагом в практике дхьяны. Обычно сознание практикующих неустойчиво, и достичь покоя им очень трудно. Поэтому им следует воспользоваться методом счета, с тем чтобы проконтролировать свое сознание. Они должны вести счет вдохов или выдохов от одного до десяти, а затем в обратную сторону, от десяти до одного. Считая так в прямом и обратном порядке, они добьются того, что их дыхание станет ровным, а в сознании не будет возникать притупленности; начало и конец каждого отсчета будет ими ясно осознаваться. Такой счет от одного до десяти должен послужить проверкой их способности контролировать сознание³⁵¹. С течением времени, когда они освоят эту практику, они смогут считать до тех пор, пока в их сознании не будет возникать ни единой мысли, а их дыхание в то же самое время автоматически не прекратится. Тогда проявится безмятежное Единое сознание; это и будет самадхи³⁵². Это состояние самадхи практикующим следует удерживать, когда они ходят, стоят, сидят и лежат, и тогда отчетливое распознавание ими окружающего будет нескончаемым и непрерывным. С те-

---

³⁵¹ Самадхибала (см. глоссарий).

³⁵² Считать следует либо вдохи, либо выдохи, поскольку при счете одновременно и того и другого сознание будет разрываться, и это не позволит правильным образом сосредоточиться. В этом же и разгадка метода школы Тянь Тай, приверженцы которой повторяют одно лишь имя Будды Амитабхи до тех пор, пока они не достигнут целостности сознания, которая не может не принести с собой самадхи и праджня. В Китае многие последователи школы Чистой Земли знают наперед точное время своей смерти.

чением времени они поймут, что сотни и тысячи миров являют собой лишь творения сознания, и внутри них будет ясно различима даже капля дождя так, как будто это предмет, находящийся у них перед глазами. Это будет означать, что всматривание в покой достигло своей цели.

Согласно трактату «Пробуждение веры», практика шаматхи и ви-пашьяны не должна опираться на дыхание, ибо важнее всего отстраниться от тела и сознания, но данная сутра учит опоре на дыхание, которое служит рациональным приемом для начинающих только в качестве средства контроля за своим сознанием, поскольку такая опора является лишь временной. Если же за практику дыхания цепляются как за достижение, это ересь, поскольку они от Будды о таком достижении ничего не слышали.

«Это и есть ключевые рациональные приемы трех видов медитативного изучения».

Этим завершается ответ на вопрос о ключевых рациональных приемах трех методов чистого созерцания. Двадцать пять ранее указанных методов практики являются основными способами медитативного изучения, а три рациональных приема, о которых только что сообщено, служат первыми шагами этих практик и сравнимы с первыми шагами двадцати пяти священных практик, упомянутых в «Шурангама-сутре»³⁵³.

«Если живые существа будут практиковать все три медитации энергично и старательно, они станут татхагатами, появившимися в этом мире».

Здесь показано то благо, которое можно извлечь из практики этих трех медитаций из самодвижимой причинной основы всех татхагат. Поэтому живые существа с совершенными корнями, которые практикуют все три медитации, и называют татхагатами, появившимися в этом мире. Это означает, что они добьются успеха, не ведая преград. Поскольку ничто не может превзойти это, Будда и убеждал их практиковать три медитации.

«Если в период конца дхармы живые существа с неразвитыми корнями потерпят неудачу в своем поиске дао, причиной будут их кармические препятствия. Они должны искренне раскаться в своих ошибках и прегрешениях, быть преисполненными решимости исправиться и всегда сохранять надежду, прежде всего изживая свою любовь, ненависть, за-

---

³⁵³ См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 1, пояснительные примечания к «Ежедневным лекциям во время двух недель чань».

висть, ревность, лесь и нечестность, равно как и стремление достичь превосходства. Затем они должны начать практиковать любую из трех медитаций, и если их постигнет неудача, они должны попробовать другую и упражняться с решимостью и страстной надеждой на постепенное осознание».

Здесь живым существам с неразвитыми корнями, которым мешает их прошлая карма, предлагается сначала раскаяться в своих ошибках и прегрешениях и исправиться. В силу их прошлой кармы семена их старых привычек теперь прорастают и мешают их нынешнему самосовершенствованию. Таково влияние прежних привычек, затрудняющее их практику. Поэтому они должны искренне раскаяться в своем неведении и быть преисполненными решимости исправиться, с тем чтобы устранить эти кармические препятствия. Если последние будут искоренены, они смогут практиковать дхарму. Под «страстной надеждой» подразумевается их обет постоянно искоренять эти кармические препятствия. Поэтому в тексте и сказано: «Прежде всего изживая свою любовь, ненависть, зависть, ревность, лесь и нечестность», которые являются не чем иным, как «желанием, гневом и глупостью». Под «стремлением достичь превосходства» подразумевается высокомерие, ранее ими лелеемое. Когда их базовая клеша будет отсечена, а их прежние привычки – выкорчеваны, практиковать эти методы медитативного изучения им станет легче. Если один метод окажется безуспешным, они должны практиковать какой-то другой из двадцати пяти методов медитации. Отсюда и слова «надежда на постепенное осознание».

В качестве повторения своего наставления Достославнейший прочитал следующую гатху:

*«Полное Просветление, тебе следует знать,
Что все живые существа
В поиске высшего пути
Должны выбрать один из трех периодов,
Раскавшись в своей не подвластной времени карме.
По истечении первых трех недель
Они должны сохранять верные суждения.
Не следует держаться за состояния,
О которых они не слышали.
Шаматха ведет к покою,
Самапатти – это верное памятование,
Дхьяна достигается счетом,*

Все три – чистое созерцание.

Те, кто практикует их с усердием, –

Татхагаты на земле.

Люди с неразвитыми корнями, потерпевшие

в своей практике неудачу,

Должны искренне раскаяться в прегрешениях, совершенных ими

С незапамятных времен. Если все

Препятствия устранены,

Достигнута ступень Будды».

12

Бодхисаттва Глава Мудрецов

Присутствовавший на собрании бодхисаттве Глава Мудрецов встал со своего места, пал ниц, так что его голова коснулась ног Будды, описал вокруг него три круга справа налево, встал на колени, сложил вместе, скрестив пальцы, свои ладони и сказал: «О наставник, почитаемый всем миром за великое сострадание, ты в полной мере пробудил здесь собравшихся и будущих живых существ в период конца дхармы к непостижимым вещам Татхагаты. Достославнейший, как называется это учение махаяны, как мы должны его получить и ему следовать, какие заслуги приобретем от этого, как мы должны охранять тех, кто это учение практикует, и к какой ступени оно приведет? Произнеся эти слова, он повторил то же падение ниц и ту же просьбу во второй и в третий раз.

В вопросе спрашивается о пяти вещах: (а) о названии сутры, (б) о том, как ее получить и практиковать, (в) какие заслуги можно приобрести, следуя ей, (г) как охранить практикующих и (д) какой ступени можно достичь, если ей следовать.

Тогда Достославнейший сказал бодхисаттве Главе Мудрецов: «Превосходно, превосходно! Добродетельный, хорошо, что ты способен спросить Татхагату о названии и достоинствах этой сутры ради блага собравшихся здесь бодхисаттв и будущих живых существ в период конца дхармы. Слушай же внимательно, что я теперь тебе скажу».

Бодхисаттву Главу Мудрецов охватило чувство радости, когда он это услышал; он и остальные собравшиеся хранили молчание, готовые выслушать учение.

Будда сказал: «Добродетельный, эту сутру излагает столько будд, сколько песчинок в сотне, тысяче, десяти тысячах и сотне тысяч рек

Ганг, она благословлена всеми татхагатами в прошлом, настоящее и будущем, служит прибежищем всем бодхисаттвам в десяти направлениях пространства и является чистым и безупречным оком сутр двенадцати разделов канона махаяны».

Здесь воздается хвала достоинствам этой дхармы, с тем чтобы пробудить твердую веру в нее. В этой сутре излагается дхарма, практикуемая всеми буддами из самодвижимой причинной основы Татхагаты; следовательно, она излагается всеми буддами, охраняется Татхагатой и учит бодхисаттв, которые находят в ней прибежище. Из нее проистекают одинаково чистые и безупречные бхутататхата, бодхи и нирвана. Поэтому она и названа оком двенадцати разделов канона махаяны.

«Эта сутра называется «Дхарани полного просветления учения махаянупуля», «Сутрой целостной истины», «Царем таинственного самадхи», «Решающим состоянием Татхагаты» и «Всеми разграничениями, возникающими из сущностной природы в татхагатагарбхе». Под этими названиями ты и должен ее получить и следовать ей».

Здесь даются пять названий сутры в соответствии с ее учением, доктриной и практикой. Когда собрание сводило воедино проповеди, произнесенные Буддой до его нирваны, из этих пяти были сохранены только два. Название со словом «сутра» относится к учению, а со словами «таинственное самадхи» – к ее практике, в то время как остальные три относятся к ее доктрине. Единое сознание среднего «таинственно». Все разграничения возникают из татхагатагарбхи. Смысл данной проповеди не выходит за пределы сказанного, и следовать ей нужно исходя из этого.

«Добродетельный, эта сутра раскрывает только состояние Татхагаты и может быть изложена только Буддой Татхагатой. Если все бодхисаттвы и будущие живые существа в период конца дхармы станут практиковать согласно ей, они будут постепенно продвигаться вперед, пока не достигнут ступени Будды».

Здесь воздается хвала непревзойденной дхарме, с тем чтобы побудить людей ее практиковать, и дается ответ на вопрос о том, какой наивысшей ступени можно достичь посредством этой дхармы. Каждый будда обретал бодхи благодаря тому, что он опирался на это состояние полного просветления как на свою исходную причину. После того как он обретал буддовость, он, в свою очередь, учил лишь этой дхарме, освобождая живые

существа. Ни о какой другой дхарме бодхисаттвам здесь не сообщается. Отсюда и совет Будды, убеждающего бодхисаттв практиковать ее до тех пор, пока они не достигнут ступени Будды.

«Добродетельный, эта сутра является учением махаяны о мгновенном просветлении, и живые существа с мгновенно раскрывающимися потенциальными возможностями, которые станут ее практиковать, пробудятся. Она также подходит людям со всеми прочими потенциальными возможностями, практикующими постепенное самосовершенствование. Она подобна великому океану, который не уступает своих прав малым потокам; все пьющие его воду, от оводов и москитов до асуров, утолят свою жажду».

Здесь дается ответ на вопрос о достоинствах этой сутры. Она подходит тем, у кого крепкие корни, и является совершенным учением для мгновенного пробуждения. Она также служит рациональным средством для тех, чьи корни не столь хороши, отсюда и ее великие достоинства, поскольку живые существа всех категорий могут добиться полного просветления, практикуя ее из своей чистой и безупречной основы бодхи. Она сравнима с великим океаном, который не передает своей сути малым потокам и способен утолить жажду всех пьющих, как больших, так и малых.

«Добродетельный, человек, заполняющий великий хилиокозм³⁵⁴ семью сокровищами и раздающий их в виде милостыни, не сравним с другим человеком, который слышит название этой сутры и понимает смысл хотя бы одной из ее фраз».

Здесь показаны непревзойденные достоинства этой сутры. Сокровища, раздаваемые в виде милостыни, имеют отношение к мирским деяниям, одно же слово этого учения может превратить заблуждающегося в святого; отсюда и несходство.

«Добродетельный, если кто-то учит столько живых существ, сколько песчинок в сотне рек Ганг, с тем чтобы обрести архатство, его заслуги не сравнимы с заслугами излагающего хотя бы половину гатхи этой сутры».

Здесь в качестве мерил дхармы, с целью показать ее достоинства, взят человек. Хотя число тех, кто овладел малым плодом хинаяны, и велико, ни один из них не обретет конечной реальности, тогда как половина

---

³⁵⁴ Три-сахасра-маха-сахасра-лока-дхату (см. глоссарий).

гатки этой сутры является прямой причиной обретения буддовости; отсюда и невозможность сравнения двух названных людей.

«Добродетельный, если какой-то человек слышит об этой сутре и верит ей, не испытывая при этом сомнений, тебе следует знать, что он пустил корни добродетели и мудрости не в одной-двух землях Будды, а в таком их количестве, каково число песчинок в Ганге, тем самым определяя его готовность слушать ее учение».

Здесь воздается хвала людям с высочайшими потенциальными возможностями, способными получить это учение. Только те, кто практиковал добродетель и мудрость во множестве земель Будды, могут верить этой дхарме и получить ее, к чему люди с поверхностной добродетелью не готовы.

«Добродетельный, ты должен охранять всех практикующих эту сутру в период конца дхармы, не позволяя злым демонам и еретикам тревожить их тело и сознание и принуждать их отступить от своих убеждений».

Здесь предписывается распространять дхарму и защищать практикующих ее. Практика этой дхармы предполагает непрерывность жизни мудрости³⁵⁵, и если злым демонам будет позволено тревожить практикующих и вынуждать их отступать от своих убеждений, эта жизнь мудрости прервется. Отсюда и повеление Будды их охранять.

Присутствовавшие на собрании Огненноголовый³⁵⁶, Сокрушающий³⁵⁷, Голубой³⁵⁸ и другие обладатели ваджры числом 80 000 вместе со своим окружением встали со своих мест, пали ниц, так что их головы коснулись ног Будды, описали вокруг него три круга справа налево и сказали: «Достославнейший, в период конца дхармы мы будем охранять как зеницу ока все живые существа, которые способны практиковать это решающее учение махаяны. Мы приведем наших последователей к их бодхи-мандалам и местам самосовершенствования и будем охранять их денно и ночью, с тем чтобы они не отступились от своих убеждений. Мы про-

---

³⁵⁵ Буддистское выражение, означающее мудрость как жизнь, так как мудрость лежит в основе духовных качеств.

³⁵⁶ Уччхушма (см. глоссарий).

³⁵⁷ Дух-охранитель, давший клятву безжалостно громить всех врагов дхармы.

³⁵⁸ Дух-охранитель, владеющий нила (голубой) ваджрой, или ударом молнии.

следим за тем, чтобы их семьи были неизменно избавлены от всех бедствий и трудностей, чтобы их не посещали никакие болезни и эпидемии, чтобы у них всегда хватало денег и средств на свое содержание и чтобы они никогда не оказались в нужде».

Здесь показано, что велению Будды подчинились обладатели ударов молнии, поклявшиеся охранять тех, кто следует этой сутре. Обладатели ваджры – это духи-охранители, которые дают обет защищать дхарму; их называют так потому, что они владеют ударами молнии, которые способны сокрушить всех противников. Огненноголовый (обладатель ваджры) – это дух-охранитель, чья голова увенчана огненным пламенем; в «Шурангама-сутре» упоминается о том, что ему удалось претворить похотливость в огонь мудрости, в действительности, он – бодхисаттва, появляющийся в вышеуказанном обличье. Все эти духи-охранители поклялись защищать дхарму и являлись всегда, когда Будда ее излагал.

Вслед за этим Махабрама-дэвараджа, царь двадцати восьми небес, царь горы Сумеру и четыре локапалы встали со своих мест, пали ниц, так что их головы коснулись ног Будды, описали вокруг него три круга справа налево и сказали: «Достославнейший, мы тоже будем охранять тех, кто следует этой сутре, с тем чтобы они могли жить в мире и не отступались от своих убеждений».

Здесь упомянуты небесные цари, которые подчинились велению Будды и поклялись охранять тех, кто следует этой сутре. Махабрама-дэвараджа – это царь первой из четырех областей дхьяны и правитель нашей земли (сахи). Он всегда выступал в роли хозяина, когда Будда появлялся в этом мире. Двадцать восемь небес составляют все три сферы существования, а именно: шесть миров желания, восемнадцать миров дхьяны и четыре мира бесформности. Царь горы Сумеру – это Шакра (Шакрадэванам Индра), правящий миром желания. Локапалы – это четыре царя дэв четырех сторон света, каждый из которых охраняет определенную страну. В тексте в качестве охранителей дхармы перечисляются дэвы трех сфер.

Вслед за этим могущественный царь демонов (мар) по имени Кумбханда и 100 000 других царей мар встали со своих мест, пали ниц у ног Будды, описали вокруг него три круга справа налево и сказали: «Достославнейший, мы тоже будем охранять тех, кто следует этой сутре, и будем присматривать за ними денно и ночью, с тем чтобы они не отступились от своих убеждений. Если призраки и духи приблизятся

менее чем на сорок миль (одну йоджану) к месту пребывания какого-либо из верующих, мы сотрем вторгнувшихся в порошок».

Здесь велению Будды подчиняются демоны, обещая защищать тех, кто следует сутре. Кумбханда – это чудовищный, внушающий ужас демон, высасывающий из людей жизненные силы, который передвигается со скоростью ветра, может принимать множество обличий, обитает в лесах и горах и повелевает демонами и посему считается царем мар. Не имеет отношения к мирам людей и дэв, пребывая в мире призраков. Так как этот царь демонов поклялся защищать тех, кто следует сутре, им не может причинить вреда ни один другой мара. Йоджана составляет примерно сорок (китайских) миль, и это означает, что его покровительство охватывает территорию радиусом сорок миль вокруг местопребывания верующих, которые будут избавлены от всех неприятностей.

Вопрос: Место, где Будда вошел в самадхи, представляло собой великую сверхъестественную лучезарную сокровищницу, в которой он изложил эту сутру на благо великих бодхисатв десяти ступеней развития состояния Будды и в которой не было места даже последователям хинаяны, как указано в начале этой проповеди. Если это так, как же там могли оказаться демоны, которые поклялись охранять тех, кто следует учению?

Ответ: То были необычайные обстоятельства, которые обычному человеку понять не под силу. Будда оставался в великой сверхъестественной лучезарной сокровищнице, которая являла собой его безмятежную и озаряющую землю, лишенную понятий самости и инаковости и где нет ни излагающего дхарму, ни слушающих ее. Как сказано в начале текста: «Из этой неделимой (недуальной) земли он заставил появиться все чистые земли», то есть из своей земли вознаграждения, избавленной от всех преград. Он смог также заставить появиться ту сферу, где пребывают все классы существ³⁵⁹. То была Буддова земля вознаграждения сокровищницы лотоса, а она должна включать в себя все классы существ. По этой причине на собрании аватамсака каждый дэва и каждый царь демонов и воздал хвалу Будде и получил «дверь дхармы». Следовательно, когда излагалась эта сутра, дэвы и демоны также присутствовали. Если брать один лишь закон, то учение на последователей хинаяны не распространяется, но если рассматривать все поле его действия, тогда в последние будет входить в раной степени и мирское, и святое. Кроме того, совершенный глас Будды был слышен во всех сферах, и неудивительно, что хвалу его проповеди воздали и дэвы, и цари демонов. Не должно быть никаких сомнений в отношении того, что его появления оказывали самое широкое воздействие, несмотря на то, что он пребывал на ступени Будды.

---

³⁵⁹ Первая из четырех Будда-кшетр (см. глоссарий).

Когда Буда закончил изложение этой сутры, все бодхисаттвы, дэвы³⁶⁰, наги и прочие представители восьми классов³⁶¹ вместе со своим окружением, равно как цари дэв (махараджа-дэвы) и брахманы (Брама, Вишну и Шила), которые слушали его учение, были охвачены чувством радости и поверили ей, получили ее и стали ей следовать.

На этом описание собрания завершается. Дэвы, наги и прочие представители восьми классов уже должны были постичь природу дхармы, но появились в своем первоначальном облики. О них в начале собрания не упоминалось, но поскольку эта дхарма была непревзойденной, когда они услышали о ней, то явились на эту встречу и, охваченные чувством радости, поверили ей, получили ее и стали ей следовать.

---

³⁶⁰ Включая Брамю и Индру.

³⁶¹ Восемь классов: (1) дэвы (боги), (2) наги (драконы), (3) якши (демоны земли, воздуха и нижних небес), (4) гандхарвы (духи благоуханных гор), (5) асуры (титаны), (6) гаруды (мифические птицы), (7) киннары (музыканты Куверы) и (8) махараги (демоны в облике удава).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Транслитерация имен, географических названий и терминов

Китайская транслитерация	Японская транслитерация
Чань	Дзэн
Чэнь Я Сянь	Тинасэн
Чжи гуань	Сикан
Чжи Чжан	Тидзо
Чжи Чэ	Ситэцу
Чжи Чэн	Сисэй
Чжи Хуан	Тико
Чжи Дао	Сидо
Чжи Тун	Тицу
Фа Чжэнь	Хосин
Фа Хай	Хокай
Фа Жу	Хонё
Фа Синь (монастырь)	Хосо
Фа Да	Хотацу
Фа Янь (школа)	Хогэн
Фан Бянь	Хобэн
Синь Чжоу	Синсю
Син Сы	Гёси
Сюань Цзюэ из Юн Цзя	Ёка Гэнкаку
Сюань Цэ	Гэнсаку
Хуай Жан	Эдзё
Хуан Мэй	Обай
Хуй Кэ	Эка
Хуй Нэн (Вэй Нан)	Эно
Хун Жэнь	Гунин
Гуй Ян (школа)	Икё
Линь Цзи (школа)	Риндзай
Лин Тао	Рэйто
Лу Цзу Да Ши Фа Бао Тань Цзин	Рокусю Дайси Хокоданкё
Бао Линь (монастырь)	Хорин
Сэн Цань	Сосан

Шэнь Сю	Синсю или Дэинсю
Шэнь Хуй	Дзиннэ
Да Цзянь (чаньский учитель)	Дайкан (Дзэндзи)
Дао	До или мити
Дао Мин	Домё
Дао Синь	Досин
Тянь Тай (школа)	Тэндай
Цао Ци	Сокэй
Цао Дун (школа)	Сото
Вэй Чу	Икё
Во Лунь	Гарин
У Цзинь Цан	Мудзиндзо
Инь Цзун	Инсю
Ю Чжуань (монастырь)	Гёкусэн
Юань Цзюэ Цзин	Энгакукё
Юнь Мэнь (школа)	Уммон
Юн Цзя Да Ши Чжэн Дао Гэ	Ёка Дайси Сёдока

ГЛОССАРИЙ

Китайские и санскритские имена, термины и географические названия Албухута-дхарма. Чудеса; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Агамы. Собрание догматов хинаяны. Четыре агамы – это диргхагама, или «длинные» трактаты, мадхьямагама, или «средние» трактаты, самьяктагама, или «разнородные» трактаты, и экоттарагама, или «числовые» трактаты.

Алая-виджняна. Базисное сознание или сознание-хранилище (сокровищница); последнее из восьми функциональных сознаний, обычно называемых «восемью сознаниями».

Амитабха (Будда). Будда безграничного света Западной Чистой Земли, с бодхисаттвой Авалокитешварой по левую руку и бодхисаттвой Махастхамапраптой – по правую.

Амрита. Божественный напиток, дающий бессмертие.

Ананда. Младший брат Дэвадатты и двоюродный брат Будды. Считался самым сведущим учеником Будды и прославился тем, что прослушал и запомнил его учение. Был составителем сутр и вторым патриархом школы чань.

Анимитта. Лишенная формы, признаков, отличительных черт, внешний проявлений, качеств и свойств.

Анупаттикадхарма-кшанти. Отдохновение в не подверженной возмущениям реальности, которое за пределами рождения и смерти и которое требует «терпеливой» выдержки. «Праджняпарамита-шастра» определяет его как непоколебимую веру и невозмутимое пребывание в реальности, лежащей в основе всех вещей и находящейся за пределами создания и уничтожения. Оно должно быть осознанно до того, как будет обретена буддовость.

Арья. Святой, выделяющийся своей мудростью или «проникающим взглядом» и превосходящий бхадру мудростью и силой характера. (См. «Бхадра».)

Арьясимха. Двадцать четвертый индийский патриарх школы чань.

Арьяштангамарга. Восьмеричный благородный путь: правильные взгляды, правильные мысли, правильная речь, правильное поведение, правильный образ жизни, правильное усердие, правильное памятование о верной дхарме и правильная медитация или невозмутимость сознания.

Ашайкша. Более не изучающий, не нуждающийся в приобретении знаний; состояние архатства, четвертая из ступеней шраваци (на трех предыдущих ступенях овладение знаниями требуется). Когда архат избавлен от всех иллюзий, изучать ему больше нечего. (См. «Шайкша».)

Асравакша. Последняя из шести сверхъестественных способностей; возможность видеть конец потока рождения и смерти.

Аштадашавеника-будда-дхарма. Восемнадцать качеств любого будды, отличающих его от шраваков, пратьекабудд и бодхисатв: совершенство (1) тела, (2) речи, (3) мыслей; (4) универсальность; (5) невозмутимость сознания; (6) полное самоотречение; (7) неослабное желание спасать; (8) неослабное рвение; (9) неизменная правильность мышления; (10) неубывающая мудрость; (11) неотступное освобождение; (12) неубывающее знание освобождения; (13) совершенная мудрость в поступках, (14) в словах, (15) в мыслях; (16) совершенное знание прошлого, (17) будущего, (18) настоящего.

Ашта-вимокша. Восемь способов освобождения или восемь ступеней медитации, ведущие к освобождению: (1) освобождение, когда имеет место привязанность к форме (рупе), путем исследования формы и осознания ее загрязненности; (2) освобождение, когда привязанности к форме нет, путем исследования формы и осознания ее загрязненности – эти два способа являются освобождением путем медитации над нечистотой, в последующих медитируют над чистотой; (3) освобождение путем медитации на чистом и осознания состояния избавленности от желания; (4) освобождение в осознании безграничной нематериальности, (5) в осознании безграничного знания, (6) в осознании небытия; (7) освобождение в состоянии, в котором нет ни мыслей, ни отсутствия мыслей, (8) и в состоянии, в котором полностью искоренены две составляющие (скандхи): чувство (ведана) и представление (санджня).

Асуры. Демоны-титаны, противники богов, с которыми, прежде всего с Индрой, они ведут постоянные войны.

Ашвагхоша. Брамин, обращенный в буддизм; поселился в Бенаресе и стал двенадцатым индийским патриархом школы чань. Автор «Пробуждения веры».

Авадана. Притчи, метафоры, истории, пояснительные примеры; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Авалокитешвара (бодхисаттва). В Китае его называют богиней Милосердия, потому что он появляется в облике милосердной женщины; также известен как Верховный Хранитель и Хранитель Звука; обрел просветление с помощью дара слуха (см. «Шурангама-сутру»). Его бодхимандала или священное место – на Пу То, священном острове близ Нинбо в Китае;

говорят, что верующие, в том числе и некоторые западные люди, иногда видят его в гроте Фань Инь.

Авастхи (четыре). Четыре состояния всех вещей: рождение, пребывание, изменение и смерть.

Аватамсака-сутра. Первая длинная сутра, изложенная Буддой после его просветления.

Авичи. Последний и самый глубокий из восьми адов, в котором грешники страдают, умирают и мгновенно рождаются вновь, чтобы беспрерывно страдать.

Авриха. Тринадцатая брахмалока, четвертая ступень четвертой дхьяны, где прекращается процесс мышления; она все еще внутри самсары или сферы рождения и смерти.

Аятаны (двенадцать). Двенадцать входов, т. е. шесть органов чувств и шесть чувственных данных, которые ведут к разграничению.

Басиасита. Двадцать пятый индийский патриарх школы чань.

Бхадра. Тот, кто отличается добродетелью, но чьи качества все еще укладываются в рамки обычных человеческих норм. (См. «Арья».)

Бхагаван, Бхагават. Один из титулов Будды. Не имеет китайского эквивалента и обладает шестью значениями: независимый, славный, превосходный, обожаемый, счастливый и почтенный.

Бхагья. Жребий, судьба или участь, что включает в себя: (1) условия, являющиеся следствием хорошей или плохой кармы в трех мирах желаний, формы и бесформности и в шести сферах существования; (2) условия, являющиеся следствием хорошей кармы в сферах, где новые рождения отсутствуют.

Бхикшу. Буддийский монах.

Бхикшуни. Буддийская монахиня.

Бхишма-гарджита-гхоша-свара-раджа. Царь с внушающим трепет голосом; имя бесчисленного числа будд, появляющихся один за другим в течение кальпы или периода, названного «кальпой, лишенной таких бедствий, как упадок, голод, эпидемии и т. д.».

Бхутататхата. Бхута – это сущность, то, что существует; татхата – это «таковость», т. е. такое, какова ее природа. Все вместе означает реальное, всегда такое или вечно таковое, т. е. реальность в противоположность нереальности, или внешнему проявлению, и неизменное или непреложное в противоположность форме и феноменам.

Бодхи. Просветление.

Бодхидхарма. Двадцать восьмой индийский патриарх, прибывший в Китай в 520 г., чтобы обучать чань; он стал первым патриархом Китая и умер в 528 г.

Бодхимандала. Круг, священное место или место просветления; место, где Будда или какой-либо учитель обрел бодхи; место постижения истинны Будды; место изложения или изучения дхармы; место, где появляется бодхисаттва и где его могут увидеть верующие, например: гора О Мэй в Западном Китае, являющаяся бодхимандалой бодхисаттвы Самантабхадры; У Тай Шань, или Гора с Пятью Пиками в Северном Китае, бодхимандала бодхисаттвы Авалокитешвары; и Цао Ци в Гуан Дун, Южный Китай, бодхимандала Шестого патриарха. Монастырь, где монах пробуждается к дхарме, также является бодхимандалой.

Бодхисаттва (или бодхисаттва). Махаянист, добивающийся просветления для того, чтобы просветлять других; он лишен эгоизма и посвящает себя оказанию помощи всем живым существам.

Дерево бодхи. Бодхидрума, дерево, под которым Будда обрел просветление.

Брахмаджала-сутра. «Сутра сетей Браммы», переведенная на китайский язык Кумарадживой в 406 г.; подобно бесчисленному количеству дырочек в сетях Индры, методы дхармы, которым учил Будда, не поддаются счету и охватывают все.

Будда. Просветленнейший; первая из трех драгоценностей, второй является дхарма, а третьей – сангха.

Будда-бхуми. Ступень Будды, являющаяся десятой ступенью, на которой бодхисаттва приближается к моменту наивысшего просветления и вот-вот готов стать буддой.

Будда-кшетры (четыре). Четыре сферы Будды: (1) сфера, где пребывают все классы существ: Будда, ученики, отставшие, люди, дэвы; она разделяется на две области: нечистую, пример – наша земля, и чистую, пример – Западная Чистая Земля; (2) временная сфера, обитатели которой избавлены от непросветленных взглядов и мыслей, но не от новых рождений; (3) сфера вознаграждения, уготованная для бодхисаттв; и (4) сфера покоя и озарения, местопребывание будд.

Буддамитра. Девятый индийский патриарх школы чань.

Буддананди. Восьмой индийский патриарх школы чань.

Буддата. Природа Будды, присущая всем живым существам.

Чатасрапратисамвида. Четыре не ведающие преград способности бодхисаттвы толковать или излагать доктрину: (1) дхарма в ее букве, (2) арта, ее смысл (дух), (3) нирукти, ее форма выражения, и (4) пратибхана, ее доставляющее удовольствие красноречие.

Чатур-самграха-васту. Четыре способа подхода к живым существам или способа руководства ими: (1) дана, жертвование, чтобы, угождая им, руководить ими и обращать их; (2) приывачана, дружеские слова и сове-

ты с той же целью; (3) артхакритья, действия, приносящие им пользу; и (4) саманаритхата, дружеское сотрудничество.

Чатур-махараджи. Четыре царя дэв в первой или самой нижней дэвалоке, по четырем ее сторонам. Существует поверье, что они являлись индийскому учителю Амогхаваджре в храме в Сяньфу в VII в., вследствие чего он и ввел в Китае поклонение им как охранителям монастырей, где их изваяния можно видеть в зале при входе.

Чатварариддхипада. Четыре последовательных шага к овладению сверхъестественной способностью быть вездесущим с помощью регулирования дхьяны ради преумножения мудрости: (1) чханда-риддхи-пада, сильное стремление, или направленное сосредоточение; (2) вирья-риддхи-пада, напряженные усилия; (3) читта-риддхи-пада, неослабное удержание достигнутого состояния; и (4) мимамса-риддхи-пада, глубокая медитация (состояние дхьяны).

Чатварисамьякпрахана. Четыре верных усилия, чтобы (1) положить конец существующему злу; (2) препятствовать появлению зла; (3) творить добро; и (4) преумножать существующее добро.

Чатварисмритьюпаствана. Четырехчастная объективность мышления с целью пробуждения в сознании нравственной мудрости. Заключается в созерцательном рассматривании (1) тела как нечистого и загрязненного; (2) ощущений как неизбежно приводящих к страданию; (3) сознания как непостоянного; и (4) дхармы, или вещей, как лишенных независимого существования.

Чатваритатхагатасьявайшарадья. Четыре вида бесстрашия Будды, которые исходят из (1) его всеведения, (2) его совершенства, которое за пределами мирского потока, (3) преодоления им всех препятствий и (4) прекращения им всех несчастий.

Чань. Обозначение сознания; чань является обозначением, а сознание – сущностью или субстанцией; ошибочно истолковывается как медитация, отрешенность или дхьяна на санскрите (яп. дзэн).

Чжи гуань. Китайские эквиваленты санскритских слов «шаматха» и «випашьяна». Чжи – это остановка течения мыслей, или приведение в покой рассеянного сознания; гуань – это всматривание, исследование, созерцание, взгляд вглубь реального. Когда сознание в покое, это чжи, а когда сознание все ясно видит, это гуань. Школа Тянь Тай (яп. Тэндай) является основным толкователем чжи и гуань, задача которых в том, чтобы с помощью специальных методов сосредоточить сознание с целью ясного видения истины и избавления от иллюзий.

Чинтамани. Жемчужина мани; сказочная жемчужина дэв, способная исполнить любое желание.

Дана. Благотворительность, раздача милостыни в виде денег, вещей или учения.

Дана-парамита. Первая из шести парамит, состоящая в совершенной практике раздачи милостыни с целью перехода с этого берега бренности, или из самсары, на другой берег, или в нирвану. Пять других парамит составляют: шила, нравственное поведение; кшанти, терпение; вирья, рвение или преданность; дхьяна, отвлеченная медитация; и праджня, или мудрость.

Данапати. Дающий милостыню; покровитель, поддерживающий монаха или монастырь.

Дашабхуми. Десять ступеней развития бодхисаттвы до состояния Будды: (1) прамудита, радость от преодоления всех преград ради вступления на путь Будды; (2) вимала, свобода от всех загрязнений клеши; (3) прабхакари, появление света мудрости; (4) арчишмати, сияние достигнувшей полноты мудрости; (5) судурджая, преодоление последних преград; (6) абхимукхи, явление сущностной природы в ее чистоте; (7) дурамгама, непостижимое, то, что за пределами понимания последователей хинаяны; (8) ачала, невозмутимость; (9) садхумати, беспрепятственное правильное толкование и изложение дхармы везде и всюду; и (10) дхармегах, облака дхармы, из которых изливается амрита, освобождая живые существа.

Дашататхагатабала. Десять способностей любого будды знать (1) что верно и что ошибочно в каждой ситуации; (2) несущие воздаяние следствия прошлой, настоящей и будущей кармы каждого существа; (3) все ступени приносимого дхьяной освобождения и самадхи; (4) силы и способности всех существ; (5) желания или нравственную направленность каждого существа; (6) действительное состояние каждого существа; (7) направленность и последствия всех законов; (8) все причины смертности и все причины добра и зла в их реальном проявлении; (9) прекращение существования всех живых существ и нирвану; и (10) уничтожение всех иллюзий любого рода.

Дэвы. Боги; воплощение в наивысшей сфере шести миров существования.

Дхарани. Способность властвовать над добром, чтобы оно не могло утратиться, и над злом, чтобы оно не могло возникнуть, т. е. абсолютный контроль над добрыми и злыми страстями. Также мистические формулы, применяемые в йоге. (См. «Мантра».)

Дхарма. Истина, закон или доктрина; вещь, все вещи, все большое и малое, видимое и невидимое, реальное и нереальное, конкретная вещь и абстрактная идея. Имеет дополнительное значение: буддизм как совершенная религия и занимает второе место в триратне, или тройной драгоценности.

Дхармадхату. (а) Обозначение вещей в целом, ноуменальных или феноменальных, физической вселенной или любой ее части. (б) Объединяющая, основополагающая духовная реальность, рассматриваемая как основание или причина всех вещей, абсолют, из которого все исходит. (в) Одна из восемнадцати дхату, или сфер чувств. Существуют категории трех, четырех, пяти и десяти дхармадхату. Десять – это сферы (1) будд, (2) бодхисаттв, (3) пратьекабудд, (4) шраваков, (5) дэв, (6) людей, (7) асуров, (8) животных, (9) голодных дуков и (10) адов. Четыре – это (1) феноменальная сфера, где царит разграничение, (2) ноуменальная сфера, которую отличает недUALность, (3) сфера и ноуменального, и феноменального, являющихся взаимозависимыми, и (4) сфера феноменов, также являющихся взаимозависимыми. Три 0 это вышеуказанные четыре без феноменальной сферы. Пять – это (1) мирская, или вышеуказанная «феноменальная» сфера, (2) трансцендентальная, или вышеуказанная «ноуменальная» сфера, (3) сфера и мирского, и трансцендентального, или вышеуказанная сфера «ноуменального и феноменального, являющихся взаимозависимыми», (4) сфера ни мирского, ни трансцендентального, или вышеуказанная сфера «ноуменального и феноменального, являющихся взаимозависимыми», и (5) сфера, лишенная преград или вышеуказанная сфера «феноменов, также являющихся взаимозависимыми».

Двери дхармы. Догматы Будды, рассматриваемые как врата в просветление; метод; любая школа.

Дхармакая. Тело в его сущностной природе, или тело Будды как такое; ее могут видеть одни будды.

Дхармалакшана. Школа Фа Сян (яп. Хоссо); основана в Китае по возвращении Сюань Цзана после перевода им трудов Йогачарьи. Ставит своей целью понять принцип, лежащий в основе природы и свойств всех вещей.

Дхармата. Природа дхармы; природа, лежащая в основе всех вещей, бхутататхата.

Дхату (восемнадцать). Сферы чувств, т. е. шесть органов чувств, их объекты и их способности восприятия.

Дхритака. Пятый индийский патриарх школы чань.

Дхьяна. Медитация, отвлеченное созерцание.

Дхьяна-парамита. Метод достижения просветления путем правильной медитации или созерцания; пятая из шести парамит.

Области дхьяны (четыре). Небеса, где могут обрести новое рождение те, кто практикует медитацию. Восемнадцать брахмалок разделены на четыре области дхьяны: (а) первая область, равная одной вселенной, включает в себя три неба: брахмапаришадью, брахмапурохиту и маха-

брахмана; их обитатели лишены органов вкуса и обоняния и не нуждаются в пище, но обладают остальными четырьмя органами; (б) вторая область, равная малому хилиокосму или 1000 вселенных, включает в себя три неба: париттабху (слабый свет), апраманабху (безграничный свет) и абхасвару (предельная чистота света); их обитатели более не нуждаются в пяти физических органах, обладая только органом сознания; (в) третья область, равная среднему хилиокосму, 1000 малых хилиокосмов или 1 000 000 вселенных, включает в себя три неба: паритташубху (неполная чистота), апраманашубху (безграничная чистота) и шубхакритсху (универсальная чистота); их обитатели все еще обладают органом сознания и испытывают огромное чувство радости; (г) четвертая область, равная большому хилиокосму или 1 000 000 000 вселенных, включает в себя остальные девять брахмалок: (1) пуньяпрасаву (удачное рождение), (2) анабхраку (безоблачность), (3) брихатпхалу (большой плод), (4) асанджнисаттву (отсутствие раздражения), (5) авриху (избавленность от беспокойства), (6) атапу (отсутствие горячности или горестей), (7) судришу (прекрасный облик), (8) сударшану (прекрасный вид) и (9) акаништху (конец формы); их обитатели все еще обладают сознанием.

Алмазная сутра. Ваджрачхедика-праджня-парамита-сутра; сокращенный вариант «Праджняпарамиты»; переведена Кумарадживой и др. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 3.)

Дивьячакшус. Первая из шести сверхъестественных способностей; глаз дэвы или божественное зрение, неограниченное видение.

Дивьяшрота. Вторая из шести сверхъестественных способностей; ухо дэвы или божественный слух.

Фа Янь (школа). Пятая из шести чаньских школ Китая. (См. «Учение чань и дзэн», книга вторая.)

Гандхахаста. Благоухающий слон; один из шестнадцати достославных бхадра-кальпы; также последователь метода постепенного просветления.

Гандхарвы. Духи благоуханных гор, названные так потому, что они не едят мясо и не пьют вино, а употребляют в пищу благовония и распространяют вокруг себя благоухание.

Гаруда. Мифическая птица, царица пернатого племени, противник змеиного племени; средство передвижения Вишну.

Гатха. Станс, стих или песня; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Гаяшата. Восемнадцатый индийский патриарх школы чань.

Гея. Метрические стихи; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Гунабхадра. Индийский монах, прибывший в Китай и построивший при династии Сун (420-477) алтарь в Цао Ци, где он установил каменную

доску с надписью, в которой предсказывалось, что здесь будет посвящен в монахи шестой патриарх Хуй Нэн.

Хаклена. Двадцать третий индийский патриарх школы чань.

Сутра сердца. «Праджня-парамита-хридая-сутра»; сжатое изложение в короткой сутре, состоящей из 268 китайских иероглифов, сутр учения Будды о мудрости, изложенных им за 22-летний период. (См. «Учение чань и дзэн», книга первая, часть 4.)

Хинаяна. «Малая колесница», также называемая «Половиной слова», предваряющее учение, данное Буддой его ученикам, которые не были еще готовы к тому, чтобы получить его догматы махаяны, называемой «Целым словом».

Сюань Цзюэ. Чаньский учитель из Юн Цзя; преемник дхармы Шестого патриарха и известный как «Просветлевший за одну ночь»; автор «Чаньского сборника Юн Цзя» и «Песни просветления». Умер в 713 г.

Хуан Мэй. Название района в Центральном Китае. В знак почтения пятый патриарх Хун Жэнь был наречен Хуан Мэем, по названию той местности, где он передал дхарму Шестому патриарху. Умер в 675 или 676 г. в возрасте 74 лет. (См. «Хун Жэнь».)

Хуй Кэ. Двадцать девятый патриарх школы чань и второй китайский патриарх; преемник дхармы Бодхидхармы; умер в конце VI в.

Хуй Нэн. Тридцать третий патриарх школы чань и шестой китайский патриарх. Умер в 713 г. на 76 году жизни.

Хун Жэнь. Тридцать второй патриарх школы чань и пятый китайский патриарх. Умер в 675 или 676 г. (См. также «Хуан Мэй».)

Иччхантика. Неверующий, тот, кто не стремится к просветлению Будды.

Индра. Или Шакра, правитель тридцати трех небес. (См. «Шакра».)

Итивритака. Рассказы; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Джамбудвипа. Один из четырех населенных континентов, к востоку от центральной горы Сумеру; наш мир.

Джатака. Истории о прошлых рождениях Будды; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Джаята. Двенадцатый индийский патриарх школы чань.

Джнянабхайшаджья. Индийский монах, который прибыл в Китай, посадил в 502 г. дерево бодхи рядом с алтарем, воздвигнутым ранее другим индийским монахом Гунабхадрой, и предсказал, что спустя примерно 170 лет под этим деревом бодхисаттвой во плоти (т. е. Хуй Нэном) будет изложена Высшая колесница.

Калираджа. Царь Магадхи, прославившийся своей жестокостью; считается, что в прежней жизни он отрубил уши, нос и руки Будде, который вынес все это не шелохнувшись.

Кальпа. Период времени между сотворением, уничтожением и новым сотворением мира или вселенной.

Канадева. Пятнадцатый индийский патриарх школы чань.

Канакамуни. Второй Будда нынешней бхадракальпы, или периода добродетели.

Капимала. Тринадцатый индийский патриарх школы чань.

Карма. Действия, имеющие нравственный аспект и влекущие за собой воздаяние в будущем и либо благое, либо неблагое новое рождение.

Кармадана. Распределитель обязанностей, второе лицо в монастыре.

Каруна. Жалость, сострадание; второе из четырех неизмеримых, состоящее в избавлении живых существ от страданий.

Кашьяпа. Третий Будда нынешней бхадракальпы, или периода добродетели.

Киннары. Музыканты Куверы (бога богатства), имеющие человеческие тела и лошадиные головы.

Клеша. Волнение, тревога, беспокойство, несчастье, горесть и все, что их вызывает.

Кракуччханда. Первый Будда нынешней бхадракальпы, или периода добродетели.

Кшана. Кратчайший отрезок времени; 60 кшан равняются времени одного шелчка пальцами, 90 – мысли, 4500 – минуте.

Кшанти. Терпение, выдержка при любых обстоятельствах.

Кшанти-парамита. Третья из шести парамит, состоящая в совершенной практике «терпеливой» выдержки с целью перехода с этого берега бренности, или из самсары, на другой берег, или в нирвану.

Кшантириши. Риши, также ошибочно называемый бессмертным, который терпеливо сносил надругательства, т. е. Шакьямуни в своей прошлой жизни, подвергшийся увечьям, чтобы обратить Калираджу.

Гуй Ян (школа). Школа чань, основанная Гуй Шанем и его учеником Ян Шанем; одна из пяти чаньских школ Китая (яп. Икё).

Кумарата. Деятнадцатый индийский патриарх школы чань.

Кумбханда. Чудовищный, внушающий ужас демон, высасывающий из людей жизненные силы; передвигается со скоростью ветра, может принимать множество обликов, обитает в лесах и горах и является повелителем демонов, отсюда и его прозвище «царь мар» (демонов).

Ланкаватара-сутра. Проповедь, произнесенная Буддой на горе Ланка на Цейлоне; использовалась Бодхидхармой при передаче печати сознания своим ученикам.

Линь Цзи (школа). Одна из пяти чаньских школ Китая; ее основателем был учитель И Сюань из Линь Цзи, являвшийся учеником Хуан Бо и умерший в 867 г. (яп. Риндзай).

Лочана. Самбхогакая Будды Шакьямуни, тогда как его дхармакаей является Вайрочана, а его нирманакаей – Шакьямуни.

Локапалы. Защитники страны; охранители этого мира и дхармы Будды. (См. также «Раштрапалы».)

Сутра лотоса. «Саддхармапундарика-сутра», изложенная Буддой в течение восьми лет пятого периода его учительства, в которой он раскрыл Единую колесницу Будды. Ее цель состоит в «выявлении» сокровища невозмутимой мудрости Будды, в «показе» его своим ученикам и в руководстве ими, с тем чтобы они могли к нему «пробудиться» и в конце концов в него «вступить».

Лу Цзу Да Ши Фа Бао Тань Цзин. Алтарная сутра сокровища дхармы Шестого патриарха.

Мадхьямаяна. Колесница пратьекабудд.

Махабрама-дэвараджа. Царь восемнадцати брахмалок. Махабрахман считается правителем всех небес мира форм, причем эти небеса имеют троичную форму: брама (господин), брама-пурохита (министры) и брама-паришадья (народ). Махабрахман дал обет охранять дхарму Будды.

Махакашьяпа. Брамин из Магадхи, ученик Будды, которому была передана дхарма сознания вне писаний; первый индийский патриарх школы чань; ему приписывается председательство на первом соборе и руководство составлением первого собрания проповедей Будды.

Махапаринирвана-сутра. Сутра, изложенная Буддой перед самой его нирваной и состоящая из десяти книг.

Махапраджня. Великая мудрость.

Махапраджняпарамита-сутра. Пространная проповедь, которая, как считается, была изложена Буддой в четырех местах на шестнадцати собраниях; состоит из шестисот свитков (чжуаней), сведенных в сто двадцать книг в том виде, как она была переведена Сюань Цзаном, и является основополагающим трудом махаяны о мудрости, последней из шести парамит.

Махасаттва. Совершенный бодхисаттва, который выше любого другого существа, за исключением Будды.

Махастхамапратта. Или Махастхама, бодхисаттва, олицетворяющий буддовскую мудрость Амитабхи. Располагается по правую руку Амитабхи, тогда как Авалокитешвара – по левую. Их называют тремя святыми Западной области, или Западного Рая Блаженства.

Махаяна. Большая колесница, которая указывает на универсальность, или всеобщее спасение, ибо все являются буддами и обретут просветление. (См. также «Хинаяна».)

Махараги. Демоны, имеющие облик удава.

Майтри. Доброта; первое из четырех неизмеримых, состоящее в одаривании счастьем.

Манас. Способность мышления; шестая из восьми виджнян, или функциональных сознаний, и последний из шести способов восприятия.

Манджушри. Бодхисаттва, являющийся символом мудрости и располагающийся слева от Будды, тогда как Самантабhadра занимает место справа. Его бодхимандала на У Тай Шань, или Горе с Пятью Пиками.

Манорхита. Двадцать второй индийский патриарх школы чань.

Мантра. Заклинание, заговор, заклятие; мистическая формула, применяемая в йоге. (См. «Дхарани».)

Мара. Демон.

Мичака. Или Миккака, шестой индийский патриарх школы чань.

Мудита. Радость от того, что другие избавляются от страданий; третья из четырех неизмеримых.

Нага. Дракон.

Нагаканья. Девушка-нага, которой, согласно «Сутре лотоса», было лишь восемь лет, когда она обрела буддовость.

Нагарджуна. Четырнадцатый индийский патриарх школы чань; основал школу Мадхьямика, или школу Среднего Пути. Считается первым патриархом школы Тянь Тай (яп. Тэндай).

Нидана. Сутры, изложенные в ответ на какой-либо вопрос или просьбу, в связи с тем, что были нарушены определенные заповеди, или по поводу определенных событий; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Нирманакая. Тело превращения Будды, дающее ему возможность принимать по своему желанию любую форму ради вездесущего спасения тех, кто в нем нуждается. Его могут видеть люди и дэвы.

Нирвана. Пресечение или окончание процесса новых рождений с сопровождающим его страданием и вступление в трансцендентальную сферу истинного постоянства, блаженства и чистоты, как это изложено в «Махапаринирвана-сутре».

Нишидана. Подстилка для сидения, которую монах носит в своем кармане; в переводе означает «матерчатый коврик».

Благородные истины (четыре). Чатвариарья-сатьяни, четыре догмата, а именно: страдание (дуккха), его причина (самудая), его окончание (ниродха) и путь к последнему (марга). Впервые были изложены Буддой его пяти спутникам-аскетам, и те, кто их принял, достигли ступени шраваков.

Панчабалани. Пять сил, способствующих развитию панчаиндриани, или пяти положительных начал, с тем чтобы преодолеть пять соответствующих помех: (1) шраддхабала, вера (побеждающая сомнение), (2) вирьябала, рвение (побеждающее нерадивость), (3) амритибала, правильная мысль (побеждающая ложность), (4) самадхибала, концентрация сознания (побеждающая рассеянное сознание), и (5) праджнябала, мудрость (побеждающая неведение). (См. также «Панчаиндриани».)

Панчадхармака. Пять свойств дхармакаи, или духовного тела Будды, состоящих в том, что он выше всех нравственных оценок; преисполнен покоя и избавлен от ложных идей; мудр и наделен всеведением; свободен, находясь за пределами всех ограничений и условий, что соответствует состоянию нирваны; и обладает совершенным знанием этого состояния.

Панчаиндрияни. Пять положительных начал: вера, рвение, мысль о верной дхарме, медитация и мудрость. (См. также «Панчабалани».)

Панчанантарья. Пять смертных грехов: отцеубийство, матереубийство, убийство архата, пролитие крови Будды и внесение разлада в сангху.

Бао Линь (монастырь). Монастырь «Драгоценный Лес», выстроенный индийским учителем Гунабахдрой в V в. в ожидании пришествия Шестого патриарха (род. в 638 г.).

Парачиттаджняна. Третья из шести сверхъестественных способностей; знание того, что происходит в сознании всех живых существ.

Параджики (четыре). Четыре тягчайших преступления или греха: убийство, воровство, прелюбодеяние и ложь.

Парамиты (шесть). Шесть методов достижения просветления: дана (благотворительность), шила (дисциплина), кшанти (терпение и выдержка), вирья (рвение и продвижение вперед), дхьяна (медитация) и праджня (мудрость).

Паринирвана. Окончательное прекращение самсарического существования с полным избавлением от сопровождающих его страданий и вступление в трансцендентальную сферу истинных постоянства, блаженства, личности и чистоты, как это описано в «Махапаринирвана-сутре».

Паришва. Десятый индийский патриарх школы чань.

Пошадха. Пост и подготовка к принятию обетов во время пребывания в уединении с целью духовного продвижения.

Прадханашура. Бхикшу, который нарушил основные заповеди и, терзаемый этим, захотел покаяться и исправиться, но когда ему было сказано, что грехи лишены собственной природы, он пробудился к закону несотворимого и немедленно обрел просветление; бодхисаттва в свите Шакьямуни.

Праджня. Изначальная мудрость, которая присуща каждому человеку и которая может проявиться только после того, как завеса неведения, которая ее скрывает, будет рассеяна посредством самосовершенствования, как тому учил Будда, и когда сознание окажется в состоянии внутренней невозмутимости, свободном от всех внешних ощущений, которое носит название самадхи. (См. «Самадхи».)

Праджня-парамита. Последняя из шести парамит, состоящая в совершенной практике присущей человеку мудрости путем устранения всех

иллюзий с целью перехода с этого берега брэнности на другой берег блаженства, или в нирвану.

Праджнятара. Двадцать седьмой индийский патриарх школы чань.

Прашрабодхи. Четвертое из семи свойств бодхи; полное освобождение от бремени тела и сознания, позволяющее медитирующему чувствовать себя легко, свободно и непринужденно.

Прагьякабудда. Тот, кто живет вдали от других и обретает просветление в одиночестве или для себя, в противоположность альтруизму принципа бодхисаттвы.

Пуньямитра. Двадцать шестой индийский патриарх школы чань.

Пуньяшас. Одиннадцатый индийский патриарх школы чань.

Пурнамайтраянипутра. Или Майтраянипутра, ученик Будды, сын Бхавы от невольницы. Главный проповедник среди десяти ведущих учеников Будды; выстроил для него вихару; считается, что появится снова как Будда Дхарма-прабхаса.

Пурушадамья-саратхи. Титул Будды, означающий: тот, кто укрощает и управляет, подобно тому, как хозяин управляется с диким слоном или лошадей или как Достославнейший берет под свой контроль страсти людей.

Пурванивасанусмритиджняна. Четвертая из шести сверхъестественных способностей; знание всех форм предыдущих существований, как своих собственных, так и других людей.

Рахудата. Шестнадцатый индийский патриарх школы чань.

Раджас. Пыль, грязь, мельчайшие частицы, пар, рассматриваемые как загрязнение.

Раштрапалы. Защитники страны; охранители этого мира и дхармы Будды. (См. «Локапалы».)

Риддхипада. Пятая из шести сверхъестественных способностей; способность появляться по своему желанию в любом месте и обладать абсолютной свободой.

Рупа. Форма, материя, физическая форма в связи с пятью органами чувств; первая из пяти составляющих (скандх).

Рупакая. Физическое тело.

Шадабхиджня. Шесть сверхъестественных, или паранормальных, способностей: (1) божественное зрение, (2) божественный слух, (3) знание того, что происходит в сознании всех живых существ, (4) знание всех форм предыдущих существований, как своих собственных, так и других людей, (5) способность появляться по своему желанию в любом месте и обладать абсолютной свободой и (6) видение конца потока рождения и смерти.

Саха. Наш мир рождения и смерти.

Шайкша. Необходимость приобретать знания; в хиньяне тем, кто находится на первых трех ступенях (шраваци), требуется приобретение знаний, прежде чем они смогут достичь четвертой ступени, или архатства. (См. «Ашайкша».)

Шакра. Или Индра, царь небес, бог неба, который сражается с демонами (асурами) с помощью своей ваджры, или удара молнии. Буддизм признает его своим защитником, хотя, подобно всем богам, он считается нижестоящим по отношению к Будде или любому, кто обрел просветление. (См. «Индра».)

Шакьямуни (Будда). Святой из рода Шакья; будда в облике человека.

Самадхи. Внутреннее состояние невозмутимости сознания, свободное от всех внешних ощущений; это состояние является обязательным для того, чтобы проявилась присущая нам праджня, или мудрость. (См. «Праджня».)

Самадхи-бала. Способность справиться со всеми беспокойными мыслями.

Самантабhadра. Бодхисаттва, символ изначального закона, дхьяны и практики всех будд. Является правой рукой Будды, тогда как Манджушри – его левая рука. Его область лежит на востоке. Его бодхиманда – гора О Мэй в Сычуань в Китае, и верующие отправляются к ней, чтобы увидеть в ночном небе мириады светильников Будды.

Самапатти. Удержание сознания в равновесии или сохранение невозмутимости; отвлеченная медитация, предваряющая окончательное обретение самадхи, без которого не может проявиться мудрость.

Шаматха. Отдохновение, покой, способность положить конец страсти и т. д.; согласно переводу школы Тянь Тай (Тэндай), это «чжи», которое останавливает рассеянное сознание, заглушает или приводит в покой активное сознание; сознание, устойчиво фиксируемое на какой-то одной точке или в каком-то одном состоянии; избавление от озабоченности вынесением нравственных оценок; представляет собой состояние отрешенности и дополняется «гуанем», который наблюдает, созерцает, анализирует показания. (См. «Чжи гуань».)

Самата-джняна. Мудрость, которая выше таких различий, как «я» и «ты», самость и инаковость и которая тем самым избавлена от концепции эго; мудрость, взирающая на все вещи беспристрастно и широко. В переводе – мудрость равенства.

Шаматха-випашьяна. Кит. чжи гуань. Чжи – это заглушение активного сознания и избавление от озабоченности вынесением нравственных оценок, а гуань – это наблюдение, созерцание, изучение. На практике существуют три метода достижения такой отрешенности: (1) путем фиксации

сознания на отдельных частях своего тела; (2) путем остановки всех мыслей, когда они появляются; (3) путем размышления над тем, что ничто не существует само по себе, а все исходит из предшествующей причины. Когда сознание в покое, это чжи, а когда сознание все ясно видит, это гуань. Основная задача состоит в том, чтобы посредством специальных методов сосредоточить сознание, дабы ясно увидеть истину и избавиться от иллюзий.

Самбохакая. Тело вознаграждения Будды, тело блаженства или наслаждения плодами его прошлых трудов по спасению. Это тело могут видеть одни бодхисаттвы.

Самсара. Сфера рождения и смерти.

Самскара. Четвертая из пяти составляющих (скандх); функционирование сознания в процессе различения приятного и неприятного, добра и зла и т. д.; разграничение. Также второе из двенадцати звеньев в цепи существования.

Шанакаваса. Третий индийский патриарх школы чань.

Сангха. Буддистская община, последняя из трех драгоценностей.

Сангхананди. Семнадцатый индийский патриарх школы чань.

Санджня. Третья из пяти составляющих (скандх); представление или распознавание; функционирование сознания при распознании.

Саптабодхьянга. Семь стадий просветленности: (1) точное распознавание истинного и ложного; (2) усердие в практике дхармы и избегание ересей; (3) радость или упоение в дхарме; (4) избавление от всего грубого и от бремени тела и сознания, с тем чтобы можно было ощутить в них легкость, свободу и покой; (5) способность сочетать одновременно дхьяну и праджня; (6) способность достичь целостности сознания, избавленного от всех возмущений; (7) безразличие ко всем вещам или отказ от них ради обретения всеобъемлющего сознания.

Саптатримшабодхипакшика-дхарма. Тридцать семь дополнительных условий, ведущих к просветлению: (а) чатварисмритьюпаствхана, четыре субъекта размышления или четырехчастная объективность мышления; (б) чатварисамьякпрахана, четыре надлежащих направления приложения усилий; (в) чатварариддхипада, четыре последовательных шага к овладению способностью быть вездесущим; (г) панчаиндриани, пять положительных начал; (д) панчабалани, пять сил, способствующих развитию пяти положительных начал; (е) саптабодхьянга, семь стадий просветленности; и (ж) арьяштангамарга, восьмеричный благородный путь.

Шаранагамана. Троичная формула спасения: в Будде, в дхарме и в сангхе. (См. также «Тришарана».)

Сарваджня. Всеобъемлющая мудрость, мудрость Будды; совершенное знание, всеведение.

Шастры. Трактаты; один из трех разделов трипитаки.

Сэн Цань. Тридцатый патриарх школы чань; третий китайский патриарх.

Шэнь Сю. Ученик пятого патриарха Хун Жэня, уступивший шестое патриаршество Хуй Нэну. (См. «Алтарную сутру Шестого патриарха».)

Шикхин (Будда). 999-й будда аламкаракакальпы, или периода славы; второй из семи будд древности.

Шила. Заповедь, запрет, предписание, дисциплина, правило, нравственное поведение.

Шила-дхьяна-праджня. Дисциплина, медитация и мудрость.

Шила-парамита. Вторая из шести парамит, состоящая в безукоризненном соблюдении заповедей и дисциплины с целью перехода с этого берега бренности, или из самсары, на другой берег, или в нирвану.

Симханада. Львиный рев; термин, обозначающий авторитетное и бесстрашное проповедование; заставляющий дрожать всех зверей и приводящий к покорности даже слонов, он символизирует проповеди Будды, которые усмиряют демонов и еретиков тем, что провозглашают истину.

Скандхи (пять). Или панчаскандха, пять составляющих или совокупностей: (1) рупа – форма, материя, физическая форма, имеющая отношение к пяти органам чувств; (2) ведана – восприятие, ощущение, чувство, функционирование сознания и чувств в связи с явлениями и вещами; (3) санджня – представление или распознавание, функционирование сознания при распознавании; (4) самскара – функционирование сознания в процессе различения приятного и неприятного, добра и зла и т. д., разграничение; и (5) виджняна – умственная способность постижения и познания, разграничивающая события и вещи; функциональное сознание.

Шравака. «Слушающий», ученик Будды, который понимает четыре благородные истины, осознает нереальность мира феноменов и вступает в относительную нирвану.

Шравасты. «Славный город», близ которого находился парк Джетавана, любимое место отдыха Будды.

Ступа. Пагода, строение в виде пирамидальной башни, в которой хранятся кости или останки умершего монаха либо другие священные реликвии.

Сумеру. Центральная гора каждого мира; на ее вершине – небеса Индры, под ними – четыре дэвалоки; вокруг нее – восемь колец гор, а между ними – восемь морей; все вместе образует девять гор и восемь морей.

Сунакшатра. Кит. Шан Син. Один из трех сыновей Будды. Прочитал сутры, сумел воздержаться от тревог (клеши) в мире желания и достичь сосредоточением мысли четвертого неба дхьяны, которое он принял

за подлинную нирвану. В дальнейшем сделался последователем неортодоксальных учителей, отказался от прежних убеждений и перестал верить в доктрину нирваны и закон причинности. Стал проявлять враждебность к Будде и вновь родился в мире адов. Отсюда и его прозвище – «Неверующий бхикшу».

Шурангама-сутра. Кит. Лэн янь цзин. Сутра, переведенная в 705 г. Парамити, в которой Будда раскрыл причины иллюзий, приводящие к сотворению всех форм существования, и способы освобождения от них.

Сутры. Проповеди Будды; один из двенадцати разделов канона махаяны.

Дао. Дорога, путь, тропа; доктрина; истина, реальность, сущностная природа, абсолют.

Дао Синь. Тридцать первый патриарх школы чань; четвертый китайский патриарх.

Татхагата. Тот, кто пришел, как пришли все будды; кто проследил весь путь причины и следствия и обрел совершенную мудрость. Один из высочайших титулов Будды.

Татхагатагарбха. Хранилище или утроба Татхагаты, абсолют в окружении заблуждений, вызванных страстями и желаниями.

Тянь Тай. Яп. Тэндай. Буддийская школа, догматы которой основываются на «Сутре лотоса», «Махапаринирвана-сутре» и «Махапраджняпарамита-сутре». Проповедует тождество абсолюта и мира феноменов (явлений), пытаясь посредством медитации раскрыть тайну всех явлений.

Трикая. Тринединное тело любого будды, т. е. дхармакая, или сущностное тело, видимое только буддами; самбхогакая, или тело вознаграждения, видимое только бодхисаттвами; и нирманакая, или тело превращения, которое могут видеть дэвы и люди.

Трипитака. Буддийский канон, состоящий из трех разделов: сутры (проповеди), винная (правила поведения) и шастры (трактаты).

Три-сахасра-маха-сахасра-лока-дхату. Большой хилиокосм. Гора Сумеру и семь окружающих ее континентов, восемь морей и кольцо железных гор образуют один малый мир; 1000 таких миров образуют малый хилиокосм; 1000 малых хилиокосмов образуют средний хилиокосм; 1000 средних образуют большой хилиокосм, который состоит из 1 000 000 000 малых миров.

Тришарана. Троичная формула спасения: в Будде, в дхарме и в сангхе. (См. также «Шаранагамана».)

Цао Ци. Река Цао; также название местности, где эта река образует излучину и где был выстроен монастырь Шестого патриарха.

Цао Дун (школа). Одна из пяти чаньских школ Китая, основанная Дун Шанем и его учеником Цао Шанем (яп. Сото).

Уччушма. «Огненноголовый», дух-охранитель выгребных ям, который, как считается, очищает все нечистое.

Улана. Импровизированные или произнесенные по зову сердца речи; десятый из двенадцати разделов канона махаяны.

Упадеша. Беседы и обсуждения в форме вопросов и ответов; девятый из двенадцати разделов канона махаяны.

Упагупта. Четвертый индийский патриарх школы чань.

Упали. Один из десяти ближайших учеников Будды, прославившийся строгим соблюдением правил монашеского поведения.

Упасака. Ученик-мирянин, принявший обет соблюдения первых пяти нравственных заповедей.

Упасика. Ученица-мирянка, принявшая обет соблюдения первых пяти нравственных заповедей.

Упекша. Самоотречение; четвертое из четырех неизмеримых, или безграничных состояний сознания Будды.

Вайпулья. Обширные сутры; одиннадцатый из двенадцати разделов канона махаяны.

Вайрочана. Наименование дхармакаи Будды.

Ваджра. Удар молнии.

Ваджрагарбха. Неистовый бодхисаттва, владеющий ударом молнии и усмиряющий демонов.

Варги (четыре). Разряды сангхи: монахи, монахини, верующие миряне – мужчины и женщины.

Васубандху. Двадцать первый индийский патриарх школы чань.

Васумитра. Седьмой индийский патриарх школы чань.

Ведана. Вторая из пяти составляющих (скандх); восприятие, ощущение, чувство, функционирование сознания и чувств в связи с их объектами. Также седьмое из двенадцати звеньев в цепи существования.

Виджняна. Пятая из пяти составляющих (скандх); умственная способность постижения и познания, разграничивающая события и вещи; функциональное сознание. Также третье из двенадцати звеньев в цепи существования.

Виджняпти-матра-тасиддхи-шастра. Трактат, в котором обсуждается положение о том, что все есть сознание.

Вималакирти-нирдеша-сутра. Вималакирти (букв. «Безупречная Репутация»), уроженец Вайшали, был, согласно традиции, аватарой «Татхагаты Золотое Зерно», пришедшим в мир в облике упасаки, чтобы помочь Будде проповедовать людям учение махаяны. Эта проповедь была названа «Вималакирти-нирдеша-сутрой».

Виня. Дисциплина или нравственное поведение; один из трех разделов трипитаки, два других – это сутры (проповеди) и шастры (трактаты).

Наставник в вине. Наставник, обучающий дисциплине и нравственному поведению.

Випашьяна. Кит. гуань. Точное восприятие; способность рассматривать и распознавать иллюзию, или отличать кажущееся от реального, созерцать и мысленно проникать в истину. (См. «Шаматха-випашьяна».)

Випашьин (Будда). 998-й будда аламкаракакальпы, или периода славы; первый из семи будд древности.

Вирья-парамита. Четвертая из шести парамит, состоящая в совершенной практике усердия и продвижения вперед с целью перехода с этого берега брэнности, или из самсары, на другой берег, или в нирвану.

Вишвабуху (Будда). 1000-й будда аламкаракакальпы, или периода славы; третий из семи будд древности.

Вьякарана. Пророчества; двенадцатый из двенадцати разделов канона махаяны.

Вэй Нан. Кантонское произношение имени шестого патриарха Хуй Нэна; произношение его как «Вэй-лан» является неправильным и не должно употребляться.

Якши. Демоны земли и воздуха, или нижних небес.

Йоджана. Расстояние, преодолеваемое царской армией за время дневного марша.

Инь Цзун. Настоятель монастыря Фа Синь в Кантоне, совершивший над Шестым патриархом обряд пострижения в монахи, после которого тот был допущен в сангху, чтобы впоследствии повернуть Колесо Закона.

Юань Цзюэ Цзин. «Сутра полного просветления».

Юнь Мэнь (школа). Одна из пяти чаньских школ Китая, основанная Вэнь Янем в монастыре Юнь Мэнь (яп. Уммон).

Юн Цзя Да Ши Чжэн Дао Гэ. «Песня просветления», написанная учителем Сюань Цзюэ из Юн Цзя. Яп. Ёка-дайси-сёдока. (См. также «Сюань Цзюэ».)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 1

Сокровище дхармы «Алтарной Сутры Шестого патриарха»	4
Вступительное слово.....	4
Предисловие чаньского наставника Фа Хая.....	8
1. Как он обрел дхарму.....	11
2. Праджня.....	21
3. Вопросы.....	30
4. Дхьяна и праджня.....	35
5. Сидение в медитации.....	39
6. Покаяние и исправление.....	40
7. Потенциальные возможности и условия.....	49
8. Мгновенное и постепенное просветление.....	69
9. Императорское покровительство.....	77
10. Его последнее наставление.....	80

Часть 2

Песня просветления Юн Цзя	93
Вступительное слово.....	93
Песня просветления Юн Цзя.....	104

Часть 3

Сутра Полного Просветления	136
Вступительное слово.....	136
Предисловие чаньского наставника Хань Шаня.....	147
Сутра полного просветления.....	151
1. Бодхисатва Манджушри.....	156
2. Бодхисатва Самантабhadра.....	165
3. Бодхисатва Всевидящие Очи.....	171
4. Бодхисатва Ваджрагарbха.....	186
5. Бодхисатва Майтрея.....	194
6. Бодхисатва Чистая и Безупречная Мудрость.....	206

7. Верховный бодхисатва Внушающий Почтение.....	218
8. Бодхисатва Распознающий Звук.....	228
9. Бодхисатва Незапятнанная Карма.....	237
10. Бодхисатва Универсальное Просветление.....	255
11. Бодхисатва Полное Просветление.....	264
12. Бодхисатва Глава Мудрецов.....	273

Приложение

Транслитерация имен, географических названий и терминов.....	280
---	------------

Глоссарий

Китайские и санскритские имена, термины и географические названия.....	282
---	------------

**ИП Медков С. Б. рассмотрит рукописи к изданию по психологии,
религии, эзотерике, философии, медицине.
Изготовит оригинал-макет, распространит ваши книги.**

Лу Куань Юй (Чарльз Лук)

УЧЕНИЕ ЧАНЬ И ДЗЭН
Алтарная сутра Шестого патриарха

Компьютерная вёрстка
и оформление блока – *Илона Корбелайнен*

Подписано в печать 27.12.2018 г.
Формат 60×90/16. Бумага типографская.
Гарнитура Times New Roman. Печать офсетная.
Тираж 500. Заказ № 1829

Издатель Медков С. Б.

По вопросам оптовых поставок книг обращаться
по тел. 8-968-527-82-86
Email: medkovs@yandex.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета
в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

«Алтарная сутра Шестого патриарха» – это обобщение идей буддизма махаяны и буддийского раскрытия сознания, называемого чань (яп. дзэн) и выходящего за пределы самого учения. Эта сутра – вовсе не какая-то книга, состоящая из туманных догм и непригодных к использованию теорий. Она необходима каждому изучающему махаяну и в особенности каждому приверженцу доктрины сознания. Любой серьезно практикующий чань обнаружит, что это учение, если применить его на практике, может позволить ему увидеть свои ошибки и промахи, которые кажутся незаметными и которые нужно искоренить в первую очередь, прежде чем можно будет рассчитывать на подлинный успех в самосовершенствовании. Способный ученик махаяны сумеет правильно истолковать все сутры, стоит ему усвоить «Алтарную сутру».

16+

ISBN 978-5-902583-18-9

9 785902 583189

Издательство
Медков С. Б.
medkovs@yandex.ru